

Тайны «Махабхараты»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей

(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (2/2)

Перевод с санскрита и толкование —
Гададхары Пандита даса

Москва, «Философская Книга», 2016

УДК 294.55

ББК 86.33

Г13

Гададхара Пандит дас

Г13 Тайны «Махабхараты», явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей: («Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы): Часть 2 (2/2)/ Перевод с санскрита и толкование Гададхары Пандита даса. — М.: Философская Книга, 2016. — 432 с., 20 с. ил.; 23,5*16,5 см. — тв. пер.

ISBN 978-5-8205-0332-0

Истории древнеиндийского эпоса «Махабхарата» полно, казалось бы, невероятных чудес, но суть их послания в следующем: людям необходимо распознать в феномене собственной жизни подлинное божественное чудо, достойное восхищения!

Автором данного трактата о сокровенной сути «Махабхараты» стал знаменитый индийский учитель и философ Шри Мадхвачарья (1238—1317). Блистая беспрецедентной эрудицией, он собрал воедино на страницах своего произведения:

- Яркий и захватывающий пересказ исторического сюжета «Махабхараты», наполненный удивительными подробностями.

- Откровение о своем прошлом воплощении в облике легендарного эпоса — Пандава Бхимасены.

- Мудрость, почерпнутую им из изучения священных Вед.

И, наконец, главное — Шри Мадхвачарья щедро раскрывает читателям многие секреты о путях стяжания высшей благодати в форме цветущей любви к Богу.

УДК 294.55

ББК 86.33

ISBN 978-5-8205-0332-0

© Гададхара Пандит дас

© «Философская Книга», 2016

ПОСВЯЩЕНИЕ

В честь пятидесятилетия образования «Международного общества сознания Кришны» (ISKCON), исполняющегося в нынешнем 2016 году, издание посвящается Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде и всем искренним последователям этой духовной организации, несущей свет божественной Истины человечеству!

ПОСЛАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Шрила Бхакти-Вигьяна Госвами

Основные философские положения
учения Мадхвачарьи, как фундамент
учения Шри Чайтаньи Махапрабху

Чайтанья Махапрабху явился в цепи ученической преемственности Мадхвачарьи и фактически добавил к его учению только одно — *расу* — особый «вкус», а точнее настроение преданности Шри Кришне в духе обитателей Вриндавана. Всё остальное Он

безапелляционно принял. В Мадхва-сампрадае Его больше всего привлекло именно то, что Мадхвачарья ставил целью своей жизни полное искоренение *майявады* (учения о безличной природе Бога) До прихода Мадхвы *майявада* преобладала повсеместно. На протяжении веков она растворяла трансцендентное знание Вед в представлениях о «пустоте» — эфемерной «высшей реальности», лишенной каких-либо свойств и качеств. Последователи философии «абсолютного идеализма», или *майявады*, утверждали, что существует только Высший Дух (*брахман*), и индивидуальная душа (*джива*) не отличается от него; что нет ничего, кроме иллюзии и пустоты: *брахма сатйам джаган митхйа, дживо брахма эва напарах*. Тем самым они разрушали возможность того *даршана*, что может соединить человека с высшей реальностью.

Слово «даршан» означает «определенный способ видения, философия». Мы смотрим на окружающую нас действительность сквозь призму жизненного опыта и воспринимаем только то, что не противоречит

определенным представлениям о мире, сложившимся в нашем уме. Но для того, чтобы увидеть реальность такой, какая она есть, очень важно иметь правильный *даршан*, который поможет узреть Истину.

Постепенно один за другим приходили разные ачарьи и восставляли целостность философии Вед, которая дает человеку ясное видение мироздания, включая высшую реальность — Бога. Сначала пришел Шанкарачарья и практически принял преобладавший в то время буддизм, за исключением одного пункта — он утвердил, что Веды открывают следующую истину: Бог — это реальность, духовное существование — реальность, и наши отношения с Богом — тоже реальность. После Шанкарачарьи явился Рамануджачарья и добавил к этому преданность Богу (*бхакти*, или *прапатти*). Затем пришел Мадхвачарья. Его роль заключалась в том, чтобы, наряду с самой идеей предания себя Богу, определить функцию души в этом предании. Своим примером и проповедью он стремился вернуть человеку дух служения, утраченный в результате ложных философских представлений, и понимание того, что природа души, в конечном счете, это природа слуги.

Шрила Баладева Видьябхушана и Шрила Бхактивинода Тхакур, объясняя основные положения нашей *сиддханты* (доктрины, учения), повторяют фундаментальные принципы философии «духовного реализма» Мадхвачарьи. Вслед за Господом Чайтаньей они добавляют к его учению только одно — *расу*.

Основные положения философии Мадхвачарьи сформулировал и систематизировал его верный последователь Вьясатиртха. Они представляют собой философский фундамент нашей *сампрадаи*, представленный в девяти нижеследующих вероучительных постулатах:

1. *хариḥ паратамаḥ* — нет никого выше Хари (Кришны).
2. *сатйам джагат* — мир реален.
3. *таттваатаḥ бхедах* — живые существа и Бог отличаются друг от друга.
4. *джйва-ган̄ харер анучарāḥ* — душа является слугой Бога.
5. *ничочча-бхāвам гатāḥ* — живые существа по своей природе занимают разное положение в отношениях с Богом. Современные демократические представления о том, что все равны, отравляют сознание людей — это *нирвишеша* и *шуньявада* (имперсонализм и философия пустоты). Мадхвачарья же

утверждает: нет, не равны! С этим можно соглашаться, можно не соглашаться, но в соответствии с философией Мадхвачарьи существует четкая иерархия.

И. А. Ильин, русский религиозный философ, говорит, что настоящий духовный опыт невозможно обрести, не понимая, что всё в мире иерархично. Мы должны принять, что есть кто-то выше нас — тот, кому должно служить, что есть нижестоящие — те, кому необходимо помогать ради их возвышения, и, что есть кто-то на одном уровне с нами.

6. *муктир наиджа-сукхāнубхūтих* — освобождение есть раскрытие блаженной природы своей души. Это особый духовный опыт, в ходе которого человек осознает, что истинное счастье находится у него внутри и перестает стремиться к его внешним проявлениям. Внутри у всех нас огромный мир, колоссальные способности, но мы забыли о них, потому что разлучились с самими собой. В данном контексте история про *Ханумана* — это история про нас с вами. Мудрецы проклинали его, сказав, что он забудет о своих способностях до тех пор, пока ему не напомнят о них. Так же и к нам кто-то должен прийти и сказать: «Ты можешь всё!».
7. *амалā бхактий ча тат-сāдханам* — чистая преданность Богу есть практика, ведущая к освобождению, *мукти*. Всех целей можно достичь с помощью чистого преданного служения. *Садхана*, или практика — это очень важный элемент духовной жизни. Шрила Прабхупада говорит: «Преданное служение является единственным духовным методом. Наша цель — преданное служение, *бхакти*. И средство достижения этой цели — преданное служение». Цель не отличается от средства. Этот процесс абсолютен. Мадхвачарья утверждает то же самое.
8. *акшāди-тритайаṁ прамāнаṁ* — существуют три достоверных метода познания, первый из которых есть *пратьякша* (непосредственное восприятие), посредством которого человек может понять истину в этом мире. *Анумана* значит «логика», «умозаключение». Мадхвачарья доказал, что сама по себе *анумана* не является независимым методом познания истины. Для него главными *праманами* (источниками достоверного знания)

являлись *шабда* и *пратьякша* — то, что я вижу глазами, и то, что слышу из авторитетных свидетельств. *Анумана* может привести к истинному знанию только тогда, когда она опирается на жизненный опыт и соответствует вердикту *шастр*. Идеалистические философии, включая *майяваду*, непрестанно повторяли: мир иллюзорен! Однако это не подтверждается нашим опытом. Боль реальна, страдания реальны, я реален и мир реален! Но с помощью хитрых логических построений имперсоналисты опровергали эти, казалось бы, очевидные истины, потому что для них логика являлась независимым способом обретения знания.

9. *акхилāmнйаика-ведйо харих* — все Веды прославляют Хари. Господь Хари — это единственный объект, о котором говорится во всех Ведах. *Ведашй ча сарваир ахам эва ведйо* («Бхагавад-гита», 15.15) — Я есть суть всех Вед.

Эти девять простых положений Мадхвачарья включил во множество своих книг, чтобы с их помощью мы могли отличить истину от пустых измышлений, заслоняющих от нас единственный объект поклонения — Господа Хари (Шри Кришну).

Слово редактора

В томительном ожидании минуло несколько лет после издания первого тома «Тайны Махабхараты» — перевода с санскрита монументального сочинения «Махабхарата-татпарья-нираная» Шри Мадхвачарьи (XIII–XIV вв.). Наконец, после достаточно продолжительного периода кажущегося «молчания», в действительности посвященного напряженному переводческому труду, уважаемый Гададхара Пандит Прабху вновь радует нас появлением следующего уже заключительного тома книги. Средоточие данного издания, несомненно, представляют собой т. н. «батальные» главы «Махабхараты», посвященные описанию

событий, происшедших в течение невероятно напряженной по своему сюжету и накалу битвы между святыми братьями Пандавами и коварными Кауравами. Не менее драматичны части книги, живописующие уход главных героев Пандавов из жизни и их возвращение на небеса.

Выход в свет данного тома, с одной стороны, указывает на окончание работы, связанной с деяниями Шри Кришны и Пандавов, но, с другой, открывает еще одну тему, затронутую в изначальном труде Мадхвачарьи — деяния Шри Рамы и Его сподвижников. Очень надеемся, что в ближайшем будущем Гададхара Пандит Прабху порадует своего верного читателя новой замечательной книгой — «Тайны Рамаяны».

*Останин Вадим Владимирович (Нандагопал дас)
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Алтайского государственного аграрного университета*

ВВЕДЕНИЕ

*ом аджйāна-тимирāндхасйа
джйāнйджана-шалайкayā
чакшур унмйлитам йена
тасмаи шрй-гураве намах*

«Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза, умастив их бальзамом истинного знания. Я в глубоком почтении склоняюсь перед ним!»

Этот том завершает наше изложение санскритского труда «Махабхарата-татпарья-нирняя», составленного учителем мира — Шри Мадхвачарьей (1238–1317 г.г.). В издание вошел подробный перевод глав оригинала с 22-й по 32-ю, а также в качестве дополнения — тексты священных гимнов «Хари-аштака», «Куру-стотра» и «Манью-сукта», аутентично иллюстрирующие учение Мадхвачарьи.

В предшествующем издании — «Тайны Махабхараты» том I (1/1), основное содержание книги составил рассказ автора о сокровенных предметах двух первых разделов «Махабхараты»:

1. «Ади-парва» — обсуждение исторических и духовных предпосылок эпоса.
2. «Сабха-парва» — повествование о судьбоносном конфликте, произошедшем в дворцовых кулуарах столицы Кауравов, кульминацией которого стала жульническая игра в кости, затеянная злонравным царевичем Дурьюодханой.

Историческое повествование первого тома было представлено в двенадцати главах. А дополнительные три главы в нем составили

«Философскую часть», включающую систематическое изложение основ духовной науки, выполненное самим Мадхвачарьей.

Теперь данный том II (2/2) «Тайны Махабхараты», неуклонно следуя руслу богатого духовными назиданиями рассказа автора, покрывает все остальные шестнадцать разделов эпоса «Махабхараты», начиная с «Вана-парвы» («Книга о лесном отшельничестве Пандавов») и заканчивая «Сварга-ароханика-парвой» («Вознесение героев в высшие миры»). Сюда целиком включены одиннадцать глав авторства Мадхвачарьи.

Об оригинале книги

В настоящей книге представлено достоверное изложение великого эпоса «Махабхарата», имеющего совокупный объем в сто тысяч стихов и первоначально записанного премудрым Вьясадевой, литературным воплощением Бога. Шрила Мадхвачарья талантливо составил краткий, но весьма ёмкий по смыслу пересказ всей «Махабхараты» в 5180-ти собственных санскритских стихах, отмеченных безукоризненным совершенством и изяществом стиля.

Итак, нижеследующее писание является пересказом «Махабхараты» и одновременно сокровенным комментарием к ней. В своем послании учитель Мадхва шаг за шагом последовательно истолковывает, каким образом весь сценарий «Махабхараты» выстроился на фоне событий поистине вселенского значения. Речь идет об устранении с Земли бремени злодеев-демонов и воцарении царства справедливости, устроенного Самим Господом Кришной вместе с Его преданными последователями Пандавами. В ходе повествования слава деяний Всевышнего раскрывается весьма широко и подробно.

Если брать во внимание его глубинный контекст, то данное писание представляет собой трактат о духовной науке, исповедуемой древней традицией Вайшнавов (почитателей Всевышнего Вишну) школы «Брахма-сампрадая», представителем которой и являлся автор — Шри Мадхвачарья. Две наиважнейшие духовные концепции раскрыты им здесь с предельной ясностью: 1) верховенство Шри Вишну, как Всевышнего Господа; 2) главенство Ваю

(Мукхья-праны — бога дыхания, *праны*) среди всех воплощенных существ как учителя, защитника и покровителя человечества. Эта книга Мадхвачарья ярко описывает наиболее важные вехи божественных игр Шри Вьясадевы и Господа Кришны с Его сподвижниками — святыми царями Пандавами. Рассказ о явлении в мир Господа Рамачандры также входит в изначальный санскритский текст книги (главы 3–9), но в настоящем издании он представлен в сокращенной форме в предисловии к первому тому.

Пристальное внимание Мадхва уделяет объяснению выдающейся роли героя Бхимасены (второго из пяти братьев Пандавов), который своими неповторимыми подвигами фактически обеспечил успех всех наиболее знаменательных свершений добронравных Пандавов. Изначально Бхима являлся воплощением Ваю или Мукхья-праны — управителя дыхания всех живых существ во вселенной. По своему духовному статусу он равен прародителю Брахме и, как прямой представитель Брахмы, он практически занимался исключительно тем, что вершил волю Господа на Земле. В своем сакральном комментарии (см. текст 9.103) Мадхвачарья объясняет, что одно из имен Ваю — это «Бхарата», и в данном контексте вся «Махабхарата» может быть рассмотрена как прославление героических деяний, совершенных Ваю в облике Бхимы. На протяжении всего повествования автор приводит множество убедительных доводов в пользу данного суждения.

Дыхание *праны* — такова невидимая для глаз основа жизни. Подобным образом, хотя великий воитель Бхима, несомненно, взял на себя основное бремя подвига, обеспечившего победу Пандавов, тем не менее, свободный от тщеславия, он зачастую предпочитал оставаться в тени, отдавая лавры своих громких побед родным братьям — либо Юдхиштхире, либо Арджуне. Однако Шрила Мадхвачарья являет в настоящей книге все тайны повествуемых событий, и потому после её прочтения не остается никаких сомнений в том, что без поддержки Бхимы, вершителя нерушимой воли Господа Кришны, прочие славные герои фактически оставались бы беспомощными, подобно куклам, покинутым их мастером кукловодом.

Сам Шри Мадхвачарья свершил на страницах данного трактата воистину неслыханную вещь, неоднократно указав в тексте,

обязательно ссылаясь при этом на откровения вечных Вед, что и сам он является третьим воплощением Ваю на Земле, пришедшим в мир уже после Ханумана и Бхимасены. Таким образом, на кого же еще, кроме него, могли быть возложены полномочия описания тайн его личных деяний, совершенных им в прошлых воплощениях?!

Сей весьма объемный труд, «Махабхарата-татпарья-нирняя», по праву прославляется как *Magnum Opus* — вершина литературного творчества Мадхвачарьи. Ведя нить повествования, автор достоверно излагает события, поступки и характеры героев «Махабхараты», а где необходимо, тщательно разъясняет темы, кажущиеся противоречивыми. В качестве обоснования своих глубокомысленных толкований он всегда проводит личностный анализ характеров участвующих персонажей и неоднократно выявляет глубинные корни-предпосылки их тех, либо иных поступков, а именно: природу душ разных героев, фактор влияния кармы, идущий из их прошлых воплощений, а также различные благословения или проклятия, заслуженные героями ранее.

Повествование Мадхвачарьи снабжено здесь многими важными дополнениями, позаимствованными из таких ведических писаний как: «Хари-вамша», «Вишну-пурана», «Бхагавата-пурана» и других книг Пуран, относящихся к категории *самтвика* («благостных»). Дабы раскрыть некоторые тайны «Махабхараты», он тщательно сопоставил различные версии рассказов, встречающихся не только в «Махабхарате», но и других писаниях — и в результате с необычайной ясностью выявил их общую смысловую линию в своем исполненном духа преданности Богу повествовании.

Другим примечательным достоинством предлагаемого изложения «Махабхараты» является то, что помимо детального пересказа историй, уже самих по себе удивительных, автор с великим тщанием раскрывает глубокое этическое и теологическое послание эпоса. Помимо всего прочего читателю предоставляется уникальная возможность буквально «из первых рук», от посвященного во все перипетии событий и прямо уполномоченного Богом учителя, получить информацию о социальном устройстве древнеиндийского общества *ариев*, которое имело в качестве своего фундамента высокую духовную культуру, покоящуюся на божественных принципах Вед.

Библиография

Для сокращения объема печатного тома мы не стали включать в него санскритский текст на всем протяжении книги, и лишь наиболее важные ключевые стихи трактата переданы в этом издании на языке оригинала. Однако, вместе с тем, нумерация переведенных текстов полностью сохранена. Поэтому сведущие читатели при желании могут сопоставить перевод с оригиналом. Для этого им потребуется лишь найти санскритский текст книги в пространстве Интернета (например, на сайте: www.dvaita.com). При этом следует учитывать, что в разных редакциях труда нумерация стихов может несколько отличаться. В данной книге использована классическая нумерация, заимствованная из энциклопедического издания «Махабхарата-татпарья-нирняя», выпущенного автором Баннандже Говиндой Ачарьей в 2009 году.

В качестве дополнительного материала при работе использовались:

- «Бхава-пракашика» — комментарий Вадираджи Тиртхи к «Махабхарата-татпарья-нирняя», опубликованный в 1998 году Вьясанке Прабханджана Ачарьей.
- Санскритское издание «Махабхараты» (Южноиндийская версия «Кумбхагхона»), частями публиковавшееся с 1906 по 1914 год в Бомбее (Javaji Dadaji's «Nirnaya-sagar» press).
- «Чатвари-суктани» — санскритские комментарии к избранным гимнам Вед (2013 г.), авторства Баннандже Говинды Ачарьи.

Слово благодарности

В первую очередь, я приношу низкий поклон всем моим духовным учителям, благодаря милости которых стало возможным подготовить к печати этот труд, вместивший в себя сливки сокровенного учения Шри Мадхвачарьи.

Основную редакцию текста книги с воодушевлением исполнил мой дорогой друг — Останин Вадим Владимирович (Нандагопал Прабху) — восхитительный знаток философии, обретший признание в академических кругах. Весьма ценный вклад в проработку литературного стиля книги привнесла известная писательница и художница из Омска — Марина Пескова (Матхурачандрика Даси).

Видный авторитет духовенства ИСККОН, Его Милость Кришнананда Прабху («Ашрам Бхактиведанты», Москва), воодушевившись прочтением первого тома книги, радушно согласился возглавить работы по финальной коррекции издания. Как истинный святой *садху* он с аккуратностью очистил текст от лишних слов, вместе с тем украсив его особой стилистической легкостью. Супруга моя — Кришна Прия Даси стала первым слушателем описанных здесь историй, вдохновлявшим меня буквально на каждом шагу в длительном, но увлекательном путешествии через тома санскритских текстов Мадхвачарьи.

Восхитительные иллюстрации для обложки тома, по мотивам старинных индийских гравюр, написала талантливая юная художница из г. Уфы — Карина Варисова. Дизайн обложки искусно создала Людмила Бирюковская (г. Рига). Верстку книги аккуратно оформил Эката Прабху (г. Санкт Петербург). Все издательские работы профессионально выполнила команда специалистов «Философской книги» (г. Москва).

Финансовую поддержку изданию щедро оказали участники наших ежегодных Экспедиций в Индию и еще некоторые близкие друзья: Морев Алексей, Лакшми-пати Прабху, Александр Гриднев, Хайруллин Ильгиз, Индриеша Прабху, Гареев Шамиль, Субал Прабху, а также мой отец — Дьяков Владимир Григорьевич. От всей души я благодарю всех искренних доброжелателей, так или иначе поддержавших этот издательский проект!

Эта книга составлена мной из искреннего желания поделиться дарами трансцендентного знания, явленного человечеству учителем мира — Шри Мадхвачарьей, так пусть же прозорливые читатели со снисхождением отнесутся к возможным погрешностям в тексте!

Гададхара Пандит дас
май, 2016 г.

Первоначально Шри Мадхвачарья, объясняя некоторым из своих ближайших учеников сокровенное знание, ставшее предметом этой книги, отметил: «Даже многомудрые боги с трудом усвоили тайный смысл „Махабхараты“, изошедшей из лотоса уст Шри Вьясадевы».

Вполне очевидно, что не вся глубина истины обозрима посредством земного разума, но все-таки некоторые провидцы могут знать больше...

Шри Мадхвачарья диктует ученику свои комментарии к Махабхарате

Шрипада Мадхвачарья объясняет священные писания слушателям

Пайны «Махабхараты»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей
(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

Вана-парва (гравюра 1908 г.)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ «БАНА-ПАРВА»

Лесное отшельничество Пандавов

Благодать, обретенная
Пандавами со вступлением
в отшельническую жизнь

Итак, когда славные герои царского рода Куру, Пандавы, вследствие интриг злокозненных недругов были вынуждены отправиться в изгнание, многие горожане из числа их верных подданных вызвались разделить с ними тяготы лесной аскетической жизни. Немалого труда Пандавам стоило отговорить большинство из обступивших их благочестивых и по-настоящему преданных им праведников от столь самоотверженного поступка.

Наконец Пандавы продолжили путешествие и к вечеру того же дня достигли дремучего леса, именуемого Камьяван. Неожиданно дороге им преградил громадный демон-людоед Кирмира, младший брат ранее сраженного Бхимой злодея Бакасуры. Заручившись благословением от самого Шивы, этот кровожадный демон мнил себя полностью непобедимым. Замыслив убить Пандавов вместе с Драупади и насытиться их плотью, он яростно атаковал силача Бхиму, используя в качестве оружия стволы гигантских деревьев и каменные глыбы.

3-4 Бхима вступил в суровую битву с Кирмирой и вскоре, повалив наземь, превратил супостата в «жертвенное животное», словно бы преданное каре-закланию в угоду благой воле Всевышнего, Нараяны. Сразив злодея Кирмиру, Пандавы начали свое долговременное скитание по дремучим джунглям. В то время их спутниками стали лесные отшельники-*санньяси*, число которых временами достигало десяти тысяч. Помимо отрешенных святых, отшельническую участь Пандавов разделила десятая часть премудрых *брахманов*, живших ранее у них при дворе (число придворных *брахманов* в столице Юдхиштхиры достигало восьмидесяти тысяч, и десятая их часть — около 8000 жрецов — последовали за Пандавами в лес).

5-6 Ища способ для поддержания существования столь большого числа подопечных, Дхармараджа с великой преданностью совершил поклонение Верховному Господу, сокрытому внутри солнечного диска. И тогда блистательный Господь одарил царя чудесным горшком, *акшая-патрой*, способным производить в течение светлого времени суток любой объем превосходной и самой разнообразной пищи. С помощью этого магического горшка Юдхиштхира смог, ни о чем не беспокоясь, кормить всех сопутствовавших ему мудрецов, а к некоторым наиболее почтенным святым им было еще и приставлено до тридцать слуг каждому! Но стоит ли удивляться проявлению такой щедрости со стороны Юдхиштхиры, прежде потчевавшего в своей столице миллионы слуг, не иначе, как с золотых тарелок?!

Примечание: Бытует мнение, будто Юдхиштхира раздобыл чудесный горшок в результате поклонения богу Солнца. Однако духовная иерархия, проявленная среди живых существ вселенной, ясно показывает, что Ямараджа, как источник воплощения Юдхиштхиры, хотя и приходится сыном богу Солнца, все же занимает равное с ним положение в двенадцатой группе богов. А это означает, что обращение Юдхиштхиры к Солнцу могло бы выглядеть как обращение к себе подобному.

Чтобы прояснить указанное противоречие Шрила Мадхвачарья раскрывает здесь сокровенную тайну о том, что, в действительности, Юдхиштхира посредством выражения почтения Солнцу поклонялся непосредственно Всевышнему Господу.

7-9 Ради общения со святыми личностями многие сподвижники Пандавов пожертвовали комфортом городской жизни и присоединились к лесному сообществу мудрецов-отшельников. Так они обрели возможность участвовать в беседах о высшем благе и слушать рассказы о легендарных событиях прошлого.

Сами Пандавы, уйдя в отшельничество, без малейшей привязанности оставили всё великолепие своих царских богатств. Расставшись с достояниями в виде миллионов слонов, колесниц и лошадей, эти благонравные герои очень скоро зажили в лесу так же счастливо, как боги на небесах! Ранее Юдхиштхира ежедневно раздаривал святым людям до ста тысяч коров и сто *бхаров* (около 20 кг.) золота, но, удалившись в лес, он почувствовал себя вполне счастливым и свободным, живя, будто Индра в обществе великих мудрецов.

Примечание: Говинда Ачарья отмечает, что цифры, описывающие число раздаваемых Юдхиштхирой даров, являются по большей части условными. Считается, что разного рода преувеличения в текстах писаний призваны сбить с толку невежд, либо демонов.

Дурьюодхана не внемлет
наставлениям мудрецов, повелевших
ему отказаться от ненависти к Пандавам

10-12 Когда Пандавы удалились в изгнание, царь Дхритараштра спросил своего премудрого брата Видуру: «Какие дальнейшие действия будут благоприятны для нас?».

Видура без обиняков заявил: «Призови Пандавов назад из леса и верни им обратно царство! Это будет наиболее благоразумным поступком в нынешнем положении».

Но разгневанный Дхритараштра закричал в ответ: «О, ты всегда был против моих сыновей! Я не хочу более знаться с тобой! Ступай прочь и живи, как знаешь!».

Услышав такие неподобающие речи, огорченный Видура промолчал. После недолгих сборов он ушел жить в лес к Пандавам. Однако,

спустя короткое время царь Дхритараштра сильно затосковал по своему любимому брату. Однажды, не выдержав острой боли разлуки с ним, он буквально рухнул наземь без чувств. Когда же Дхритараштра вернулся в сознание, он сразу наказал своему советнику Санджае: «Верни моего брата Видуру назад! Иначе мне не жить»...

13-14 С этим посланием взволнованный Санджая буквально помчался в лесное пристанище Пандавов и привез оттуда Видуру домой в Хастинапур. К тому времени Видура уже оставил своё негодование, плывавшее в нем первые дни после ссоры. Он принялся от всей души славить старшего брата, по обыкновению восседавшего на троне государя. Дхритараштра горячо обнял Видуру и словно в детские годы усадил его к себе на колени. Он с упоением вдохнул запах волос Видуры, и радости его не было конца.

Когда Шакуни и сыновья Дхритараштры узнали о возвращении Видуры, они вновь принялись строить коварные интриги против Пандавов. На тайном совете они решили, что им нужно попытаться расправиться по одиночке с наиболее влиятельными Пандавами. Чтобы осуществить свой план, Дхартараштры тайно выдвинулись в поход, призвав на помощь себе могучего сына колесничего, Карну.

15-17 Однако их злодейский замысел стал моментально известен Высшему из высших — Вьясадеве — Душе всего мироздания. Многомудрый, Он прибыл к Дхритараштре и повелел удержать Дурьйодхану от губельного для него шага.

Вьясадева изрёк: «Если твой сын попытается напасть на Пандавов, то, несомненно, для него и его соратников день гибели наступит уже сегодня! Попытайся донести Дурьйодхане Мое послание, ибо Я не хочу дискуссировать с ним и ему подобными. Вскоре сюда прибудет великий мудрец Майтрея, кто преподаст твоим сыновьям ценные назидания. Если Дурьйодхана прислушается к его в высшей степени полезным и своевременным советам, то на него низойдет благо, а в противном случае — жди беды!».

Сказав так, безгранично могучий Вьяса удалился.

18-19 Мадхва комментирует: Чего ради Сам Господь в лице Вьясы предупредил Дхритараштру? — В данной ситуации Он предвидел, что, если сто сыновей самодержца Хастинапура погибнут в столкновении с Пандавами столь преждевременно, то ход грядущих событий, нацеленных

на устранение с Земли бремени воинственных демонов, может претерпеть нежелательные изменения.

Вся деятельность в мире подчинена воле Всевышнего. Ему равно известны как тайные, так и явные мотивы или намерения людей. Господь имеет полную власть над бытием целого мироздания, и всё же, подражая обычным людям, Он иногда дает кому-то словесные предупреждения. Делается это лишь для того, чтобы сбить с толку невежд, лишенных понимания всемогущества Бога.

20-23 Итак, когда Майтрея прибыл к царскому престолу, Дхритараштра собрал своих сыновей, пригласил и Карну, и Шакуни, желая, чтобы все они послушали наставления мудреца. Майтрее были оказаны пышные приветственные почести, после чего он степенно заговорил. Он начал искренне прославлять благочестивых героев — братьев Пандавов и посоветовал остальным царевичам Куру как можно быстрее вернуть Пандавам их законное царство. Особенно вдохновенно Майтрея говорил о несравненной силе Бхимы, того, кто совсем недавно истребил ненавистника святых — людоеда Кирмиру.

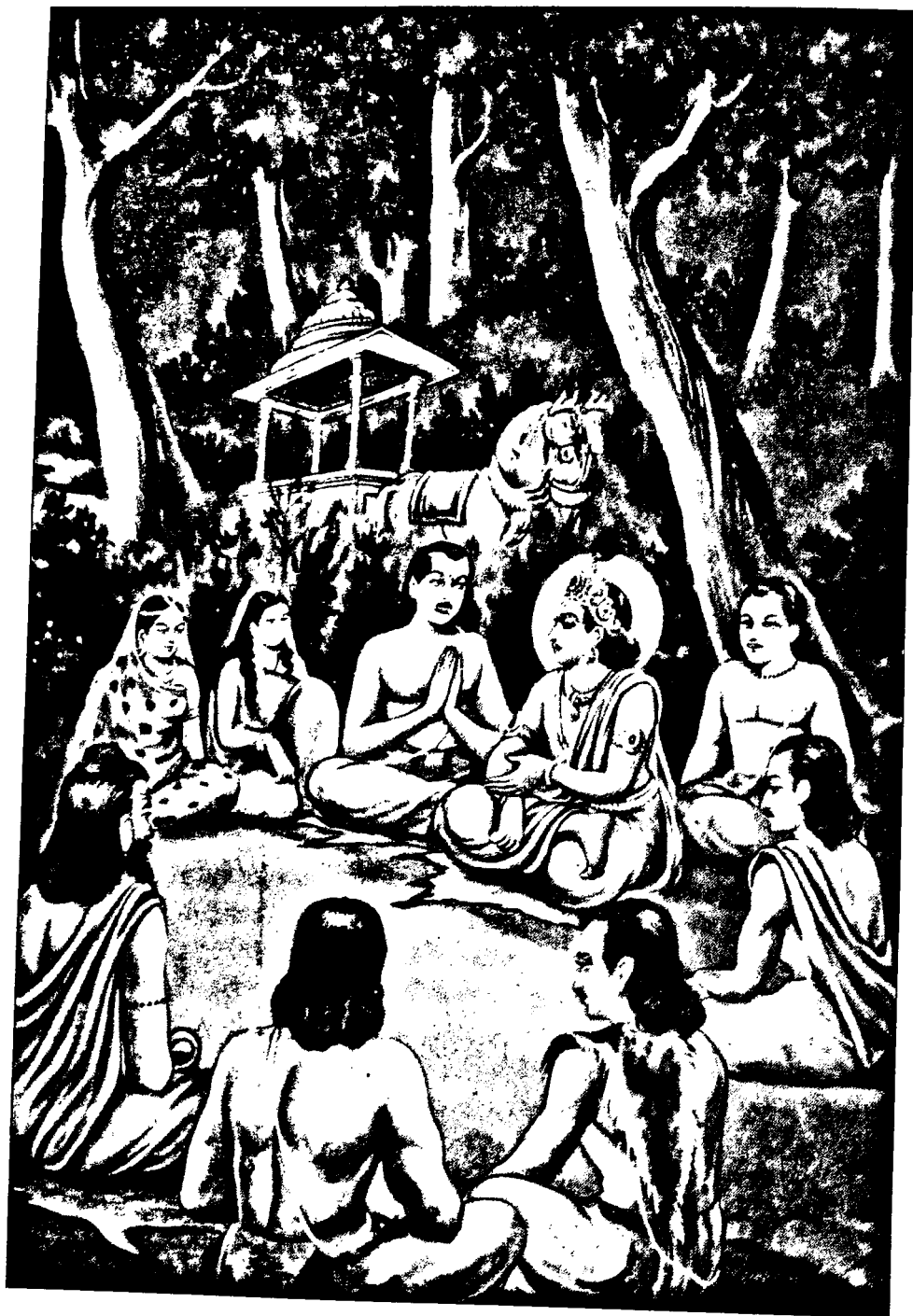
Завистливому Дурьйодхане больно было слышать похвалы в адрес его наиболее опасного врага, Бхимы. Он начал нервно похлопывать себя по бедру. Заметив это, прозорливый мудрец не замедлил осудить Дурьйодхану и предрек: «Если своевременно ты не вернешь Пандавам их царство, случится грандиозная битва, в которой это твое бедро будет разбито!».

Когда же Видура — со слов его отца Вьясадевы — подробно пересказал Дхритараштре историю победы Бхимы над гигантом Кирмирой, тело царя пронизала коварная дрожь, предвещавшая опасные перипетии судьбы.

Господь Кришна навещает отбывших
в лесное изгнание Пандавов.

Истолкование тайного
смысла невзгод Пандавов

24-25 Между тем царские гонцы разнесли по миру весть о тяжелых потрясениях, пережитых добронравными Пандавами. Естественно, что подобные новости обеспокоили Господа Кришну и всех

Шри Кришна навещает Пандавов в лесу

без исключения искренних сторонников и доброжелателей Пандавов. Незамедлительно Шри Кришна вместе с женой Сатьябхамой и другими родственниками приехал повидать Пандавов в их лесном пристанище. Туда же прибыли и многие дружественные Пандавам цари — из Панчалы и иных государств.

Кришна был очень разгневан на Дурьйодхану, но беззлобные Пандавы постарались умиротворить Господа громким восхвалением Его поистине безграничных достоинств. В то время плачущая Драупади с мольбой упала в поклоне к стопам Вāsудевы, славя Его как самодостаточного Верховного Господа.

26-27 Драупади молвила: «Непостижимый вечный Господь, являясь в собственном трансцендентном теле, подобен полноводному Океану высочайших достоинств; Он не имеет каких-либо пороков! Его непрестанно славят все главы небожителей, такие как Шри Лакшми, Брахма, Шива, Ваю, Индра и прочие! Он — Властелин всех воплощенных живых существ, позволяющий им осознанно действовать в мире материи. Он — лучший из лучших, Господь и покровитель совершенных личностей, обретших освобождение!». Прославив Шри Кришну подобным образом, Драупади рассказала Ему о своих невзгодах.

28-30 В меру божественности личности Драупади, Господь всегда являл ей бóльшую благосклонность, чем столь славным богам, как Шеша, Шива и Гаруда. Выслушав сетования Драупади, Он твердо постановил: «Вот увидишь — недалек тот час, когда жены оскорбивших тебя негодяев, рыдая с распущенными волосами, будут скорбно обнимать безжизненные тела своих мужей, сраженных Бхимой в суровой битве!».

Успокаивая Драупади, Кришна произнес: «Эх, если бы у Меня была возможность остаться с вами накануне тех роковых событий, Я бы не допустил такого бесчинства — жульнической игры в кости, обрекшей вас на нынешнее отшельничество. Но, увы! Мне пришлось срочно отбыть, чтобы защитить стольную Двараку от нападения злонравного царя Салвы. Благо, теперь уже этот грешник наказан смертью!».

31-32 На самом деле, не имеет ровно никакого значения, близко находится Господь или далеко. Его замыслу не могут противостоять

ни время, ни какие-либо иные силы мира материи (как, например, могучие противники). У непревзойденного Всевышнего Господа Вишну никогда не бывает нехватки сил, и лишь при поверхностном рассмотрении может показаться, будто Он несовершенен, словно обычный человек.

Кроме того, следует отметить благо высшего промысла — в результате божественных игр Господа пороки злодеев закономерно набирают тяжесть, а добродетели святых героев, таких как Бхима, напротив, расцветают во всей полноте!

33-35 В действительности в ходе событий «Махабхараты» включились в действие следующие судьбоносные силы. Вследствие жертвоприношения Раджасуя и еще некоторых необычайно благодатных свершений Махараджа Юдхиштхира возвеличился в священных деяниях *дхармы* сверх положенной ему меры, нарушив тем самым гармонию своего личного бытия и поступив вопреки предопределению Бога. Поэтому некоторые перипетии, устроенные божественным Провидением, помогли Юдхиштхире вернуться к естественному для него уровню святости. В то же время братья Юдхиштхиры, а также Драупади, в ходе совершаемых ими подвигов в период многочисленных трудностей и испытаний, стали, по воле Господа, активно набирать уготованные им свыше великие плоды *дхармы*.

Каждый герой достигает причитающегося ему предела святости в точном соответствии с вечной природой своей души, именуемой *йогьята* (буквально «личное предназначение»). Вполне очевидно, что, по воле Господа Вишну, все события «Махабхараты» протекали в строгом соответствии с этим основополагающим принципом. Таков извечный вердикт, оглашенный в гимнах «Риг-веды» (6.47.16; см. прямую цитату в первом томе нашей книги, Философская часть, 1.100), где Господь описан как *эдхамана-двит* — «сокрушитель» излишков благочестия либо святости, идущих вразрез с внутренним статусом каждого конкретного живого существа.

36-38 Итак, по воле Господа, в результате грядущих событий Бхишма, Дрона, Дхритараштра и некоторые иные благие герои, став на время сторонниками греха, освободились от чрезмерных

накоплений собственного благочестия. Пандавы же, напротив, необычайно возросли духовной силой и благочестием в полном соответствии с высотой собственного предопределения. Вместе с тем Дурьйодхана и прочие злонравные личности погрязли в пороке ровно настолько, насколько требовала демоническая натура каждого из них.

Сам Вьясадева прямо указал Дхритараштре: «Пандавы чрезвычайно дороги Мне, и их изгнание Меня отнюдь не радует!». Так Многомудрый, Он однозначно предрек утяжеление пороков Дурьйодханы и его нечестивых соратников. А провозгласив, что Пандавы Ему очень дороги, Господь предсказал, что благо последних по Его милости будет неуклонно возрастать.

39-40 Младшие Пандавы — Арджуна, Накула и Сахадева не стали противоборствовать несправедливости во время порочной игры в кости Юдхиштхиры с Шакуни лишь потому, что полностью полагались на своего старшего брата Бхиму, поступки которого всегда отличались совершенством. Поэтому на них не легло бремя порока в ходе тех трагических событий.

Бхима же действовал в полном соответствии с *дхармой* как безупречный святой, что подтверждают два нижеследующих свидетельства. Когда Дурьйодхана попытался спровоцировать конфликт среди Пандавов, заявив, что причина всех их невзгод — старший брат Юдхиштхира, Бхима опроверг эти лживые речи. Он немедленно провозгласил: «Мы неизменно будем почитать сына Дхармы!». Когда же Дурьйодхана издевательски предложил Пандавам в качестве последней ставки поставить на кон своего покровителя, Шри Кришну, Бхима изрек обет втоптать в землю окаянную голову этого бессовестного хулителя Бога.

Драупади в ходе трагической игры претерпела сильнейшие страдания. Но, веря в безупречную мудрость Бхимы — как в средство избавления от невзгод, она не прокляла собственных мучителей и в результате стяжала величайшие плоды *дхармы*, такие как святость и уникальное благочестие.

Таким образом, наш анализ ясно показывает, что, согласно верховной воле Господа Хари, все без исключения герои «Махабхараты» достигли положенных им плодов деятельности.

**Формальная причина,
будто бы не позволившая
Кришне вступить за Пандавов**

41-44 Итак, войдя в роль человека, Господь Кешава поведал Пандавам следующую историю в качестве причины Своего отсутствия: «Узнав о готовившемся нападении на Двараку со стороны царя Салвы, Я немедленно направил на защиту столицы Своего сына Прадьюмну и других воинов Ядавов.

В то время Салва, перемещаясь по воздуху на своей летающей крепости, атаковал Двараку с неба и нанес городу серьезный урон. Тогда Прадьюмна в сопровождении младших братьев и войска Ядавов выступил навстречу врагу. Распознав в сопернике Моего сына, грешник Салва сошел с летающего корабля на землю, чтобы принять бой, передвигаясь на колеснице. В ходе завязавшегося поединка Мой сын явил великую доблесть, успешно отражая различное оружие врага потоками своих могучих стрел. В конце концов, он водрузил на тетиву своего лука неотразимую стрелу — Мой личный подарок — с целью сокрушить недруга царя.

45-46 Однако в тот момент с небес раздался вещий глас: „Услышь же! Господь Нараяна замыслил, что Он лично убьет злодея Салву, проявившись на земле как Кришна. Именно по этой причине Он, действуя как Парашурама, одержав победу над Салвой, не покарал смертью этого демона.

О Прадьюмна! Ты не сможешь убить Салву, защищенного благословением Брахмы! Поэтому не трать понапрасну неотразимую стрелу, доставшуюся тебе от Отца, носителя диска Сударшаны. Но знай, что, действуя как внутренний голос Салвы, исходящий из глубин его сердца, я лишу его решимости продолжать это сражение!“. — таковы были слова, произнесенные богом Ветра, остававшимся невидимым для человеческого взора.

Примечание: Согласно тому „Вана-парве“ „Махабхараты“, полубоги направили Нараду и Ваю с посланием к Прадьюмне, и именно Ваю провозгласил с небес послание для сына Кришны.

47-48 Услышав вещий глас, Прадьюмна отложил в сторону свою божественную стрелу. В тот же момент Салва, сбитый с толку вышшими силами, взмог на свою летающую крепость и удалился восвояси. При этом он надменно размышлял: „Не так уж много чести в том, чтобы сражаться с этим мальчишкой Прадьюмной — ведь я-то ищу поединка с его могучим отцом, Кришной!“.

Тогда Прадьюмна, Самба, Гада, Сарана, Чарудешна и другие предводители войска Ядавов победили командиров Салвы, оставшихся с армией на поле брани. Воодушевленные достигнутым успехом, Ядавы с ликованием возвратились обратно в свою столицу.

49-51 Как раз в тот момент Я (Кришна) прибыл в Двараку. Мои родственники поспешили поведать Мне о своих воинских успехах: „Лишь только Прадьюмна взял в руки победоносную стрелу, наделенную божественным огнем, *теджасом*, как наступил перелом в битве, и властелин недругов в страхе бежал с поля боя...“

Обозрев урон, нанесенный городу неприятелем, Я принял решение немедленно отправиться в погоню за Салвой. Однако тогда Салва сам не замедлил появиться, паря над морем на своем чудесном корабле. Он обрушил на Меня целый ураган разящих стрел. Когда же все его стрелы были отражены Мной, худший из грешников, Салвийский царь, попытался наслать на Меня колдовские чары, ввергающие разум в замешательство.

На мгновение Я как будто был околдован врагом, являя драматическую игру. Но затем оружием божественного знания Я мгновенно рассеял всякую нечисть, сотворенную демоном-магом, и сокрушил большое число воинов Салвы. Летающая крепость неприятеля грозно надвигалась, непрестанно стреляя по Мне каменными глыбами. Однако, пробив в ней брешь посредством диска Сударшаны, Я потопил сей магический корабль Салвы в пучине океанских вод.

52-53 Салва решился продолжить атаку, взойдя на свою величественную колесницу. Тогда Я стрелами отсек ему руки, палицей разбил его колесницу и в завершение — диском Сударшаной обезглавил самого злодея. За тот подвиг Меня восславили Брахма, Шива и прочие небожители, когда Я торжественно возвращался в Свою столицу.

Как жаль, что тяжкие невзгоды постигли вас, пока Я отсутствовал, верша неотложные дела!». Успокаивая так Пандавов и Драупади,

Шри Кришна провел в их обществе несколько дней. Сатьябхама тоже использовала это время, чтобы даровать утешение прелестной Панчали (Драупади, дочери царя Панчалов).

Родственники Пандавов проявляют заботу о членах их семьи. Уклад жизни Пандавов в лесу

54-57 Помимо Драупади, другие жены братьев Пандавов вместе с их сыновьями сначала последовали за мужьями в лесное изгнание, но позже было решено, что им лучше переждать трудные времена, живя под опекой своих влиятельных родственников.

Ближайший из союзников Пандавов, Дхриштадьумна, сразу же навестил их в лесу, являя готовность оказать любую поддержку. Он искренне постарался утешить свою сестру Драупади. Наконец, выразив почтение Шри Кришне и испросив у Него и Пандавов дозволения, он забрал своих пятерых племянников, сыновей Драупади, к себе в стольный град государства Панчала.

Подобным же образом Дхриштакету, правитель царства Чеди, посетив Пандавов в лесу, вызвался увезти свою сестру Деваки (жену Юдхишхиры) вместе с её сыном Сухотрой к себе в столицу. А царь Кашираджа охотно принял под опеку свою дочь Кали (жену Бхимы) вместе с внуком Шиватратом. Что же касается Парвати и Тилоттамы, жен-цариц Накулы и Сахадевы, то их оставила подле себя в Хастинапуре Кунти, ибо обе они были в то время беременны.

58-59 Господь Кешава также приготовился исполнить некоторые опекунические обязанности. На время невзгод Он решил увезти в Двараку свою сестру Субхадру вместе с её сыном Абхиманью. Усадив их к Себе на колесницу, Шри Кришна попрощался с Пандавами и тронулся в путь. Между тем, пятеро сыновей Драупади, проведя некоторое время в столице Панчалов, тоже приехали погостить в Двараку под опеку Господа Кришны.

60-62 После потрясения в виде роковой игры в кости с Шакуни Дхармараджа чувствовал себя виноватым перед своими братьями. Им овладел дух отречения, вследствие которого Юдхишхира стал

хранить почтительную дистанцию в общении с Драупади, стараясь видеть в ней исключительно жену младших братьев.

Обитая в лесу, Пандавы предпочитали вкушать пищу, освященную касанием святых мудрецов. В то время царь Юдхиштхира садился обедать лишь после того, как все братья его наедались досыта. Младшим не полагалось оспаривать решение старшего, они были вынуждены смириться и принимать обед первыми. После Юдхиштхиры, последней, вкушала Драупади (соблюдая тем самым древний уклад, в соответствии с которым жена непременно подносила обед сначала мужу, видя в этом служении форму поклонения Богу). Так, храня в сердце дух преданности Всевышнему, Пандавы день за днем поддерживали себя пищей, освященной *брахманами* на алтаре. В результате целый год, казалось бы, нелегкого отшельничества пролетел для них совершенно незаметно.

Основополагающая беседа о священном
долге человека, в ходе которой
Бхи́ма и Драупади вдохновляют
Юдхиштхи́ру бороться за правое дело

63-64 Однажды премудрая Драупади, по совету Бхимы, обратилась к Дхармарадже с особым прошением, поводом к чему послужило следующее. Прозорливый сын Ветра видел, сколь мягок нрав Юдхиштхиры. И для него стало вполне очевидным, что даже по истечении тринадцати лет лесного отшельничества Юдхиштхира, опасаясь конфликта со старшими членами семьи, скорее всего, предпочтет добровольно отречься от причитающегося ему по закону царства. Но, то была ошибочная позиция, требовавшая своевременного вмешательства, и потому, дабы повлиять на ход грядущих событий, Бхи́ма при содействии Драупади предпринял философскую дискуссию, представленную ниже.

65-67 Терпимость и всепрощение — важные духовные качества, но посредством их не всегда возможно исполнить свой долг, *дхарму*. Если цари откажутся применять силу для обуздания злодеев, то этим они навлекут на себя лишь грех. Поэтому Бхи́ма вознамерился

побудить старшего брата к принятию следующей нерушимой клятвы: «Если после нашего тринадцатилетнего отшельничества сыновья Дхритараштры добровольно не вернут нам царство, то мы в суровой битве покараем их смертью! Я непременно возвращусь в столицу и возьму бразды правления в собственные руки, дабы справедливость восторжествовала!».

Примечание: В своем пересказе «Махабхараты» Шри Мадхвачарья уделяет пристальное внимание объяснению сокровенного духовного послания эпоса. Одной из краеугольных тем, неизменно будоражащих пытливые умы философов, представляется следующая: какова главенствующая сила, управляющая судьбами мира — вездесущее Провидение или же воля устремленного к успеху человека?

Достоин восхищения, насколько совершенное объяснение этой сложнейшей для понимания темы представил автор в нижеследующих текстах. Не иначе, как со слов премудрых Бхимы и Драупади, он знакомит читателя с учением о праве каждого воплощенного существа к успешной и плодотворной жизни. В ведической философии *джйва-карттва* — «деятельная природа индивидуальной души, *дживы*», рассматривается, как неоспоримый факт. Таким образом, успех во всякой деятельности зависит не только от воли Провидения, но и от усилий самого человека. Именно об этом гласит знаменитая народная пословица: «Бог помогает тем, кто сам себе помогает».

В нижеследующем послании речь пойдет о важнейшем искусстве, посредством которого человек способен согласовывать свою личную деятельность с волей Всевышнего Господа. Власть Бога над миром всеобъемлющая, Господь вездесущ, и знание о Его причастности к бытию мироздания носит название — *ййшвара-карттва*. Этот по-настоящему сокровенный раздел духовной науки также будет объяснен ниже.

63-69 Когда Бхима попросил Драупади начать с Юдхиштхирой серьезный разговор, она сказала: «Царь не должен терпеть происки злокозненных недругов! Напрасно ты всё время только и думаешь о миролюбии и ненасилии!».

Юдхиштхира мягко парировал: «Подвиг терпения — таков прочный фундамент, на котором зиждется этот мир! Поэтому ни при каких

обстоятельствах нельзя ни на кого сердиться. Терпимость ко всем существам — вот высочайшая *дхарма!*».

70-71 Драупади, однако, возразила: «Если бы порядок в человеческом обществе можно было поддерживать просто за счет терпимости в отношениях между согражданами, то цари были бы и вовсе не нужны. Но реальная ситуация иная — если злодеи не будут своевременно укрощены посредством применения силы, то мир скоро будет ввергнут в полнейший хаос!

Истина такова: Господь Вишну властвует над всеми живыми существами и даже над столь великими богами как Шри Лакшми, Брахма и Шива. Власть Бога над всеми воплощенными индивидами столь же полна, сколь власть кукловода над его куклами! Однако данное положение вещей отнюдь не претит самовыражению человека в естественной для него деятельности, определяемой врожденной склонностью.

72-74 Способностью к деятельности наделяет нас Сам Господь. Каждый человек действует, и в соответствии с характером своих поступков он пожинает плоды — либо хорошие, либо плохие. Поэтому, несомненно, любая личность есть *карта́*, действующее лицо, вместе с тем, подвластное воле Всевышнего.

Если бы человек не являлся деятелем-*картой* и не обладал свободой выбора в отношении собственных поступков, то какой цели служили бы все предписания и ограничения, регламентирующие деятельность людей, те, что в большом количестве содержатся в священном каноне Вед?

Если предписания и запреты священных текстов были бы адресованы не к людям, то логично предположить, что они касаются Самого Бога. Но в таком случае Господь оказался бы подвластным законам мирского благочестия и порока, чего попросту не может быть — ведь Бог извечно обладает абсолютной независимостью, и бытие Его запредельно по отношению к миру материи.

Вывод очевиден, предписания Вед призваны упорядочить жизнь людей. Каждый человек является *картой* — исполнителем действий, и он полностью подвластен законам, установленным в этом мире Всевышним».

75-77 Так говорила Драупади, обращаясь к Дхармарадже. Он не смог оспорить ее слова, но попытался увести разговор в сторону,

рассерженно воскликнув: «Так что же — своим философствованием ты пытаешься доказать мне, что Господь Хари лишен независимости?!». Видя недовольство супруга, Драупади со свойственной женщинам покладистостью затихла. Она понимала, что излишнее многословие отнюдь не украшает слабый пол.

Но тогда в беседу вступил Врикодара, заявив: «О царь! Господь Вишну есть *сарва-карта*, Творец всего. Он — *сватантра*, извечно абсолютно независим в Своих действиях, а все остальные живые существа полностью подчинены Ему. Отсюда напрашивается вывод: каждый человек должен старательно трудиться для раскрытия своего личного предназначения (руководствуясь священными писаниями), и ему следует тщательно избегать неподобающих поступков, осуждаемых канонем *дхармы*.

78-79 Обязанности любого человека в каждый момент времени являются вполне очевидными. Мы узнаём о них из сферы сущего по воле Бога мира, и такое непосредственное восприятие называется *пратьякша*. Таким образом, к исполнению личного долга каждого человека подвигает воля Всевышнего, Кешавы.

Если в соответствии с заветами Господа, содержащимися в Ведах, человек честно и благоразумно трудится во имя исполнения своего долга, то в результате он становится как бы „соавтором“ свершения Божьей воли. Подобная поистине духовная деятельность, совершаемая искателем высшего блага, прокладывает путь души его к Богу.

Напротив, невежда думает: „Провидение (*дайва*) вершит всё“. Руководствуясь данным миропониманием, он прекращает исполнять свой долг и так незаметно для себя встает на стезю греха. В результате может случиться, что его душа падет во тьму ада. Поэтому, остерегаясь деградации, человек должен быть верен исполнению собственного долга!

80-82 Итак, важно отчетливо понимать свою зависимость от воли Господа и старательно выполнять личные обязанности, видя в этом удел, ниспосланный Всевышним. В движении к верному пониманию реальности существуют две ступени осознания:

- 1) деятельная природа души, *дживы*, очевидна в свете *пратьякша-праманы*, восприятия окружающего нас мира;

- 2) свидетельства писаний (*шабда-прамана*) и процесс их осмысления (*анумана-прамана*) с предельной ясностью доказывают, что весь мир подчинен незыблемой воле Бога.

Два приведенных фундаментальных философских положения неоспоримы, и, опираясь на них, истинный мудрец будет стремиться исполнять свой долг, занимаясь всякого рода полезной деятельностью. Понимая, что подобный порядок установлен Господом Вишну, мудрец обретает способность руководствоваться в своей жизни сразу тремя *праманами*. Эти три *праманы* в совокупности составляют полноту Истины, отнюдь не конфликтуя друг с другом. Кажущиеся противоречия, конечно, могут возникать в случае, если рассматривать любую из трех *праман* по отдельности. Но когда все три они правильным образом согласованы между собой, противоречиям не остается места.

Примечание: *Прамана* — это доказательство, должным образом подтверждающее постулаты истины. В философии Веданты фигурируют *праманы* трех разновидностей, указанные в тексте, и в вышеприведенном послании Мадхвачарья объясняет метод их практического применения.

83 Итак, невежда не способен делать правильные выводы из опыта личной жизни (в сфере внешнего мира — *пратьякша*). Он полагает, что всё в мире вершится исключительно властью Провидения, и потому пренебрегает исполнением собственного долга. Но просветленный мудрец, хотя и имеет ясное понимание о зависимости *дживы* от воли Бога, не смущается этим, а добросовестно и кропотливо исполняет собственный долг, занимаясь естественной для себя деятельностью.

84-85 *свабхāvākhyā йогйатā йā хатхāкхйā*
 йānāди-сиддхā сарва-джīvешу нитйā
 сā кāраṇām тат пратхамаṁ ту двитийām
 анāди-кармаива татхā тртййах

 джйива-прайатнах наурушāкхйас тад
 этат трайām вишнор вайагаṁ садаива
 са касйачин на вайе вāsудевах
 парāt парах парамо 'сау сватантрах

„Деятельность любой *дживы* зиждется на трех факторах: 1) *свабхава* — вечно-неизменная природа души, т. е. её уникальное предназначение (*йогьята*), которое иначе называется — *хатха* (то, что не подлежит изменению); 2) *анади-карма* — *карма*, приобретенная *дживой* в ходе её необозримо длительного странствия в *самсаре*; 3) *праятна*, или *пауруша* — адекватные личные усилия, прилагаемые для достижения успеха в разного рода деятельности.

Указанные три фактора деятельности *дживы* всегда подчинены воле Бога, кто есть Вāsудева — извечно независимый, самодостаточный, высший из высших Верховный Господь“.

86-87 Природа всех *джив* (обозначенная выше термином *хатха*) зафиксирована в рамках вселенской духовной иерархии, именуемой *таратамья* и простирающейся сверху вниз, начиная от пресветлого Брахмы и заканчивая худшим из демонов — Кали.

Из глубинной природы души, *хатхи*, проистекает конкретная личностная деятельность, *карма*, являющаяся жизненным долгом человека. А определенный вид *кармы* требует специфических усилий — *праятна*, которые необходимо прилагать для исполнения своего долга.

Существует и обратная связь — только целенаправленные усилия пробуждают дремлющую энергию как *хатхи* (глубинной природы души), так и *кармы* (склонности человека к определенному роду деятельности). Более того, без должных усилий (*праятна*) ни *хатха*, ни *карма* не способны порождать ожидаемые плоды деятельности! Однако, в любом случае, каждого деятеля награждает плодами его труда именно Господь Вāsудева, который как верховный и независимый Судья склонен являть четкую последовательность в Своих справедливых и ясных установлениях.

88-89 Волеизъявление же Господа таково: „В свой срок Я одаряю каждого именно теми заветными плодами, которые ему причитаются!“. В данном установлении запечатлена *санкалпа*, или незыблемое волеизъявление Бога. И как обладатель безграничного могущества, чья верховная сила не знает убыли, Господь извечно хранит принятые Им постановления. Всевышний строго определил для каждой *дживы* фиксированный уклад деятельности, как способ почитания Себя посредством добросовестного труда. И потому каждый индивидуум

способен достичь Бога только через подобающую ему деятельность. А те, кто упорно игнорируют это вселенское правило, обрекают себя на падение в адские миры.

90-91 Для *брахмана* предписаны следующие виды деятельности: *джапа* — воспевание сакральных гимнов Вед; ученичество, ориентированное на духовность; а также учительские обязанности. Сословие жрецов *брахманов* произошло из уст Вишну, и потому Господь создал премудрых *брахманов* для важнейшей деятельности, исполняемой Его устами.

Сословие правителей, *кшатриев*, произошло из рук Всевышнего, и поэтому *кшатриям* предписывается руководящая деятельность, направленная на защиту подданных, как от внешних врагов, так и от внутренних порочных наклонностей. Таким образом, долг царей — укрепление в своей стране уклада праведности, запечатленного в Ведах в форме назиданий о том, что является священной *дхармой* для каждого человека.

Поскольку во вселенском образе Бога (по образу которого создан человек) руки расположены достаточно близко ко рту, *кшатриям*, как и *брахманам*, предписано изучение и воспевание гимнов Вед. Однако совершение священных жертвенных ритуалов, именуемых *ягья*, отведено исключительно *брахманам*.

92 Торговцы, *вайшьи*, происходят из бёдер Вишну, и потому их предназначение — ради блага всего общества развивать экономику, земледелие, торговлю, банковское дело, а также обеспечивать заботу о коровах и прочих домашних животных. Бёдра соприкасаются с руками, и, следовательно, на *вайшьях*, несомненно, лежат некоторые управленческие обязанности, в частности, забота о подопечных им рабочих, уход за животными, растениями и т. п.

93-95 Рабочие, *шудры*, происходят из стоп Всевышнего, и их удел — добросовестное служение трем вышестоящим сословиям.

Обе руки, грудь и сердце — таковы члены вселенского тела Вишну, соотносимые с героической деятельностью могучих царей, *кшатриев*. К тому же сердце является ещё и обителью знания, совершенно необходимого царям для успешного правления страной.

Руки Господа простираются вплоть до колен и, таким образом, близки, как к бёдрам (символическим регионом *вайшьев*), так

и к голеним (местоположением *шудр*). Кроме того, примечательно, что на обеих стопах имеется по пять пальцев, как и на обеих руках. Это указывает на некоторое пересечение *дхармы кшатриев* с обязанностями подчиненных им *вайшьев* и *шудр*. Последние активно используют свои руки для всяческой работы, искусства, ремесел и прочего. Но забота о подопечных — это универсальный долг буквально каждого, ибо даже *шудры* наделены ответственностью по возвращению собственного потомства. Поэтому во многих положениях заветы *дхармы* универсальны для всех четырех сословий общества».

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует, что в случае невзгод *брахманы* могут принимать на себя обязанности *кшатриев*, *кшатриям* позволительно вершить дела *вайшьев*, а *вайшьи* могут исполнять работу *шудр*. Если же наступают крайне тяжелые времена, *брахманы*, *кшатрии* и *вайшьи* способны брать на себя обязанности любого из четырех сословий, и даже *шудры* иногда могут вести дела высших *варн* (каст). Исключение составляют лишь явно несвойственные им обязанности священников — *брахманов*.

В современном обществе обязанности представителей различных сословий в социуме перепутаны, а это значит, что живем мы в крайне трудные времена. В наше время сословные характеристики у большинства людей почти полностью отсутствуют, что, несомненно, усложняет поиск собственного предназначения. Однако даже в таких условиях рекомендованный здесь способ самоанализа, производимого в сфере *пратьякши*, всё же остается весьма действенным. Ведь у каждого человека имеются вполне определенные личные наклонности и таланты. Научившись правильно учитывать их в ходе актуализации своей профессиональной ориентации, человек может серьезно продвинуться на пути к самовыражению и так порадовать Бога своими добрыми делами.

96-97 Бхима продолжил: «Мы — воплощенные боги, *дэвы*, и потому практически любые наши деяния, вне зависимости от кастовых предрассудков, всегда направлены на упрочение священной *дхармы*!

Изначально от Бога каждому дана некая личная *дхарма*, связанная со специфической деятельностью в рамках какого-то сословия. Но коренной долг представителей любого из четырех сословий — это

поклонение Господу Вишну, преданность которому есть высшая *дхарма* для каждого! Разница кроется лишь в различных уровнях духовного знания и в сравнительно большем или меньшем совершенстве поклонения Богу, исполняемого представителями различных сословий общества.

98-101 Верховный Господь Вишну — объект поклонения для каждого, ибо Он — вселенский Отец и Учитель. Полубоги также удостоиваются поклонения за их преданность Всевышнему — и особенно те из них, чья преданность исключительно совершенна.

Отвечая на исполненное любви поклонение, Господь Вāsудева награждает искренние души освобождением, а врагов божественного уклада справедливо наказывает — жизнью, исполненной страданий. Господь — полностью независим (*сватантра*). Именно Он решает, что послать каждой индивидуальной душе — счастье или горе. Обычные же *дживы*, напротив — извечно зависимые существа, подчиненные воле Бога. Господь — полностью самодостаточен, а Его блаженство, знание, могущество и прочие достоинства извечно неисчерпаемы. Абсолютная независимость Бога ограждает Его от всех пороков и несовершенств. Таков Господь Нараяна, исполненный высочайших достоинств. Он — высший объект поклонения, достижимый через тщательное исполнение личной *дхармы*.

102-103 Подводя итог обсуждению путей *дхармы*, следует отметить следующее. В свете нашего долга воинов нам непозволительно трепетать перед коварными недругами, ссылаясь на дружелюбие или терпимость. Напротив, нам предписано силой обуздывать и укрощать всех супостатов. *Кшатрий* обязан карать в бою злокозненных предводителей врага, памятуя при этом о Господе Хари. Могучие руки святого монарха и все тело его одухотворяется, когда он уничтожает всё более и более сильных врагов, приверженцев порока. За подобные подвиги праведный царь вместе с освобождением из мира смертных обретает великое блаженство духа!

104-106 Именно такие героические поступки удовлетворяют Господа Вишну превыше всего. Поэтому порочных злодеев нужно укрощать всеми силами.

Вместе с тем, личное поведение царя должно быть безукоризненным. Если в плен к нему попадают мошенники, преуспевшие

в порочных азартных играх, или иные злодеи, их можно казнить с помощью слуг (нет нужды учинять жестокую расправу над ними лично). Царь обязан сам сокрушить в бою вражеского главаря и, если потребуется, сыновей и братьев последнего. Но юного неженатого сына неприятеля можно укротить руками верных слуг (когда это необходимо). Иные жестокие наказания (например, смертную казнь), соответствующие *дхарме*, царь не должен совершать лично. Ему лучше задействовать в этом своих подчиненных.

Таковы предписания *дхармы*, запечатленные в гимнах Вед. Изречения Господа Вишну, включенные в писание „Панчаратра“, являются тому весомым подтверждением.

107-108 На самом деле, злополучная игра в кости, в которой ты (Юдхиштхира) потерпел поражение от Шакуни, есть явное порождение порока. В писаниях не существует утверждения в пользу того, что подобная игра может считаться законной. Поэтому мудрые изрекли: „Проигранное — не отдано по праву!“.

Более того, сказано: „Отданное под давлением страха, либо проигранное в ходе азартной игры, либо подаренное женщине в порыве страстных чувств — во всех подобных случаях утраченные ценности вполне допустимо забрать обратно“.

109-110 Если некто бездумно раздарил или растранижил семейные достояния, пока родственники были не способны остановить его, в таком случае члены семьи имеют полное право забрать все утраченное назад. Поэтому нам попросту необходимо отвоевать обратно собственное царство. О Юдхиштхира, ты всегда был верен укладу *дхармы* и ты — наш старший брат! Без твоего позволения я не смею действовать. Но если ты прикажешь, я сокрошу узурпаторов и немедленно верну тебя к царствованию в нашем государстве!

III Если же ты желаешь оставаться честным даже перед бессовестными грешниками Дхартараштрами, подобное возможно устроить следующим образом. Мы провели в изгнании уже двенадцать месяцев, а в Ведах сказано: „Великое жертвоприношение Нараяны длится тысячелетие, но людям, живущим на Земле не более века, его можно исполнить в течение тысячи месяцев“. Из этого следует, что двенадцать месяцев нашего отшельничества могут быть вполне приравнены к двенадцати годам! Поэтому, в соответствии с принятым ранее

уговором, нам остается скрытно прожить всего лишь один месяц, после чего, сокрушив в бою врагов, мы вернемся к правлению собственной страной.

112-115 О царь! Не дай повода для печали своим друзьям и не допусти ликования врагов! Блистай славой, поправ стопой главы сокрушенных недругов, и порадуй победами союзников. Делай всё это, непрестанно почитая всесильного Господа Вāsудеву!

О Юдхиштхира! Несравненное могущество Вāsудевы ныне возможно узреть воочию, ибо Он, воплотившись в облике Шри Кришны, постоянно побеждает и Шиву, наряду с прочими богами, и Джарасандху вкупе с иными земными царями! И это притом, что некоторые цари-демоны стяжали несокрушимость, обетованную им Брахмой или другими благодетелями.

Кроме того, мы и сами много раз были свидетелями, как Господь в облике Вьясадевы проявлял полную власть и над миром материи, и над богами, возглавляемыми Брахмой! Ведь не напрасно же славный сын Парашары наградил нас божественным прозрением касательно Его величия, несравненного в целом мироздании!

Поэтому, о царь, воспрянь духом и устремись к борьбе, сокрушая всех до единого недругов, а затем обрети власть императора целого мира! По милости Господа Вāsудевы, к тебе непременно придет великая слава святейшего из монархов!».

116-120 В ответ на вдохновенную речь Бхимы, сын Дхармы воскликнул: «Только после завершения тринадцатого года нашего отшельничества я исполню то, о чем ты просишь. Таков мой истинный и нерушимый обет! Естественно, я страшусь осуждения со стороны общества за непоследовательность в моих поступках, поэтому, пожалуйста, не побуждай меня к иным действиям! О Бхима! Твои речи больно ранят меня. Прошу тебя, будь удовлетворен этим данным мной обещанием — мы начнем борьбу с врагами в положенный срок!

Что толку говорить сейчас о невозможном? На стороне противника такие великие воины как Бхишма и Дрона, обладатели божественного оружия. Кто сможет противостоять им в битве? Ведь этих высокочтимых героев не получится обуздать одной лишь силой рук на поле брани. Ты прекрасно владеешь разнообразным мистическим оружием, но едва ли когда-либо используешь его в сражениях! Поэтому мы

будем реально готовы начать войну только после того, как Арджуна станет высочайшим знатоком небесных *астр* (оружия богов)».

121-123 Услышав такой ответ Юдхиштхиры, Бхима ничего более не сказал, опасаясь, как бы дальнейшие споры не повредили их братской любви. Тем более что, он уже достиг желанной цели, а именно — клятвы Юдхиштхиры выступить на борьбу с врагами по истечении тринадцатого года отшельничества. Так мудрый Бхима смог повлиять на ход грядущих событий. Это стало весьма значимым свершением, ибо в противном случае Дхармараджа под давлением недоброжелательных советчиков и вследствие его душевной мягкости мог вполне отказаться от соперничества за царство.

Арджуна обретает оружие богов и посещает своего отца Индру в раю

124-126 После описанной выше беседы сын Дхармы начал всерьез задумываться — что поможет ему с братьями одержать победу над Бхишмой и Дроной? Он ясно осознавал — Бхима не станет сражаться со старейшинами рода, а потому подобная миссия могла быть возложена только на Арджуну. Какие бы тяжелые обстоятельства ни сложились, невозможно было вообразить, чтобы Бхима атаковал в бою собственных учителей.

127-128 Между тем, всезнающий и всемогущий Господь в лице Вьясадевы понял, перед какой сложной дилеммой оказался Юдхиштхира. Светозарный Кришна-Двайпаяна явился перед озадаченным царем и молвил: «Я открою тебе сокровенную *мантру*, с помощью которой Арджуна сможет победить в битве и Бхишму, и Дрону, и всех прочих могучих соперников. Передай же этот сакральный гимн, именуемый „Прати-смити“, завоевателю богатств, Дхананджае!».

129-131 Сказав так, Вьяса изрек сокровенную *мантру*, наделявшую способностью медитирующего подвижника силой мысли призывать всех богов вселенной, а впоследствии ещё и пользоваться их оружием. Однако он не поведал тот гимн непосредственно Арджуне, остерегаясь, что в таком случае могущество *мантры* станет гораздо более великим. Арджуне требовалось победить Бхишму, Дрону и некоторых

других опасных соперников, и *мантра* Прати-смити должна была пробудить в нем достаточную для этого воинскую мощь, но никак не бóльшую. Господь Вьяса знал предел способностей Арджуны, и потому предпочел не перегружать его избыточной магической силой.

132-133 Когда всезнающий Вьясадева, властелин мироздания, удалился, Дхармараджа в укромном месте передал Арджуне ту заветную *мантру*. Вслед за тем Арджуне, чтобы достичь совершенства в пении гимна Прати-смити, потребовалось совершить суровое подвижничество в полном уединении. Он поклонился благословившим его на сей подвиг обоим старшим братьям, с любовью обнял Накулу и Сахадеву, и двинулся в путь по направлению к Гималаям. Там Арджуна поднялся на вершину Индра-килака, расположенную вблизи горы Гандхамаданы. В течение следующих шести месяцев он совершал строгое подвижничество, непрестанно медитируя на ту форму Господа Хари, в которой Он наполняет бога Шиву великим могуществом.

134-136 Прошло полгода. Однажды Арджуна увидел на горе рядом с собой демона Мукасуру («немого»), представшего в облики кабана. В соответствии с волей Провидения, Арджуне суждено было покарать смертью этого отъявленного демона. Доблестный Пхалгуна натянул тетиву на своем луке Гандиве и осыпал демона дождем стрел, острых как разящая молния. Однако случилось так, что в то самое время демона Муку преследовал грозный бог Шива вместе с его супругой Парвати. Причем внешне Шива выглядел как горец-охотник, *кирата*.

137-141 Когда два великих воина, Шива и Арджуна, одновременно атаковали кабана-демона, под ударами их стрел тот быстро испустил дух.

Шива в облике *кираты* бросил вызов Арджуне: «Этот кабан был моей добычей сегодня, но ты посягнул на неё, взяв в руки оружие. Выходи же на битву со мной!».

Арджуна смело отвечал: «Постой-постой, я не дам тебе спуску!».

Между двумя величайшими героями завязалась суровая битва. Однако сколько бы ни выпускал Пхалгуна магических стрел, Шива отражал их все до единой. Тогда Арджуна попытался оглушить соперника древком своего лука Гандивы. Но могучий Шива, рассмеявшись, с легкостью выхватил Гандиву из рук Арджуны. Далее оба воителя, словно два разъяренных льва, сошлись в ближнем бою. Некоторое

время спустя Рудра взял верх над Арджуной и с размаху бросил его оземь. В результате Пхалгуна надолго лишился чувств.

142-145 Мадхва комментирует: Как же подобное могло случиться с победоносным Арджуной? Выясняется, что однажды Шива молитвенно испросил у Господа Вишну следующее благословение: «Кто бы ни молил Тебя, Господь, о собственной воинской неуязвимости, минуя меня в своем обращении, пусть того не сможет победить никто, кроме меня, Шивы!».

Вишну пообещал супругу Умы, что его желание непременно сбудется. Это и отразилось на ситуации с Арджуной. — Хотя он, казалось бы, достиг непобедимости с благословения Вьясадевы (передавшего ему могущественную *мантру* Прати-смрити), но при личном столкновении с Шивой (вторым Божеством указанной *мантры*), Арджуна потерпел от него поражение.

На самом же деле, Вьяса намеренно передал для Арджуны победоносную *мантру*, имевшую в качестве своего Божества не только Всевышнего Вишну, но и полубога Шиву. Данное обстоятельство, в конечном счете, несколько ограничило могущество Арджуны. А иначе если бы он получил в дар несравненное личное оружие Вишну — чрезмерный успех в ратных делах мог вскружить голову Арджуне и пробудить в нем непомерную гордыню.

146-149 Наконец Арджуна пришел в чувство после длительного забытья, постигшего его в результате мощного удара незнакомца. Жажда победы, он с чтением *мантры*, дарованной ему Вьясой, мысленно преподнес гирлянду из цветов благодетелю воинов — Шиве. В тот же момент цветы, представляемые Арджуной лишь в уме, воочию проявились на голове стоявшего перед ним соперника, *кираты*. Тогда только Арджуна понял, что перед ним предстал сам великий Шива. Он не замедлил почтить достославного бога низким поклоном.

Удовлетворенный Шива подарил Арджуне свое великое магическое оружие Пашупату, главным Божеством которого являлся Господь Вишну. В тот самый момент сиятельные боги, хранители сторон света, воочию предстали перед Арджуной, и каждый из них наградил его своим личным оружием.

150-153 Тогда же царь небес Индра воодушевленно сказал Арджуне: «О безгрешный! Я очень порадован тем, что ты смог удовлетворить

своим поклонением Всевышнего Господа Вишну, незримо присутствующего в Шиве. Добро пожаловать в мою райскую обитель! Я посылаю за тобой собственную небесную колесницу!».

Индра скрылся из виду, но вскоре на летающей колеснице прибыл его возница Матали. Он доставил Арджуну в райскую обитель царя небес. Все небожители с превеликими почестями встретили сына Кунти, и сам Индра радушно пригласил его занять почетнейшее место рядом с собой на великолепном троне властелина рая. Шакра (Индра) с любовью обнял героического потомка рода Куру. Обрадованный этой долгожданной встречей, он залюбовался мужественным ликом Арджуны, признав в нем земное воплощение собственной личности.

Арджуна провел в райской обители пять дней, которые по продолжительности равнялись пяти годам земной жизни. Воспользовавшись подходящим случаем, властелин богов, Васава, охотно одарил сына разнообразным превосходным оружием жителей небес.

154 В то самое время лучшая из небесных танцовщиц, Урваши, прониклась страстным влечением к Арджуне. Жаждущая любовной близости она пришла к нему. Однако Арджуна, руководствуясь правилами земной этики, отверг её, воскликнув: «О нет! Вы — благая мать нашей династии! Для меня вы столь же почитаемы, как мои настоящие матери: Кунти, Мадри и Шачи!».

Примечание: Династия Пандавов, действительно, возникла от Пуруравы, сына бога Луны. А Урваши некоторое время прожила с Пуруравой на Земле в качестве его супруги.

155-156 Разгневанная отказом Арджуны, Урваши незамедлительно прокляла его, воскликнув: «Ах, так! Стань же евнухом за то, что ты посмел разочаровать меня!».

Тогда заботливый отец Шакра вступился за Арджуну, наградив его благословением: «О исполненный самообладания! Тебе придется стать евнухом лишь на один год в наиболее тяжёлый период твоей жизни, после чего сила этого проклятия Урваши совершенно иссякнет».

Живя на небесах, Арджуна изучил искусство пения «Гандхарваведу», переняв его от *гандхарвы* Читрасены (т. е. Читратратхи, с которым он подружился прежде на берегу Ганги).

Шри Кришна совершает игру поклонения Шиве

157-159 Как уже упоминалось, в период лесного отшельничества Пандавов Субхадра, жена Арджуны, вместе с её сыном Абхиманью нашла прибежище под кровом родительского дома в Двараке.

Однажды властелин судеб Джанардана (Кришна) помышлял так: «Славный бог Шива некогда получил от Меня особое благословение, в соответствии с которым Я обязался совершить игру прощения милости у него (Шивы). А сделать это предполагалось для того, чтобы усугубить невежество порочных демонов».

Благословение Мое звучало так: «О Шамбху (Шива)! В Двапару и последующие эпохи Я, приходя на Землю в различных человеческих образах, буду поклоняться тебе. Более того, Я словно бы приму от тебя некоторые благословения, тщательно разыгрывая роль подопечного».

160-162 Наделенная духовной прозорливостью супруга Господа, Рукмини, догадалась, что Кришна ищет повода для исполнения упомянутого выше обещания Шиве. Заключив, что нижеследующая просьба порадует Мужа, она молвила: «О Господь! Пожалуйста, даруй мне могучего сына, который будет искусен во владении всеми видами божественного оружия!».

Шри Кришна ожидал подобного прошения, и то обстоятельство, что у Рукмини уже имелся достойный первенец — Прадьюмна, Его вовсе не смутило. Вместе с Рукмини Господь сел на быстрокрылого орла Гаруду и направился в гималайскую обитель Бадарикашрам словно бы для того, чтобы обратиться там за помощью к чудотворцу Шиве.

163-166 Должно еще раз подчеркнуть, что поводом для этого неординарного деяния Господа стал Его давний уговор с Шивой, в ходе которого Всевышний, Кешава, возгласил:

*эша мохам срджāмй āшy йo джанāн мохайишйати
твам ча рудра махāбāхо моха-шāстрāни кāрайа
ататхйāни витатхйāни дарйāйасва махāбхуджа
пракāшāм куру чāтмāнам апракāшāм ча мāм куру
ахам твāм пūджайишйāми лока-саммоханотсуках
тамо 'сурā нāнйатхā хи йāнтйитй этан матам мама*

«Низойдя на Землю, Я (Кришна) буду действовать словно обычный человек и тем самым ввергну в иллюзию невежественных людей. А ты, о сильнорукий Шива, преподашь демоническим личностям заведомо ложные писания, искаженным образом истолковывающие истину о Боге. В своих трактатах ты станешь превозносить собственную божественность, как будто не имеющую себе равных, а Мою славу Верховного Бога постараешься тщательно сокрыть. Более того, чтобы сбить с толку материалистов, Я Сам стану совершать поклонение тебе, о Шива! Результата не придется ждать долго — путь чёрствых душой демонов проляжет во тьму ада! Да сбудется это Мое установление!».

О прибытии Шри Кришны узнали несколько прозорливых мудрецов, обитавших в окрестностях Бадарикашрама. Пользуясь случаем, они предложили Ему поклонение в той укромной горной обители.

Примечание: Тексты 163—165 Мадхвачарья процитировал непосредственно из древнего манускрипта «Вараха-пураны», но в сохранившейся ныне версии той Пураны уцелел только первый из представленных здесь стихов, где он числится под номером 7.35. Этой цитатой автор подтвердил подлинность излагаемого здесь рассказа.

167-171 Когда вечером Кришна проводил время в обществе святых мудрецов в Бадарикашраме, перед Ним предстали два спутника Шивы, призраки-*пишачи* — Гантакарна и Карна. Оказалось, что сам Шива направил их в тот момент с неким посланием к Господу Кришне, властелину Двараки. Внешность призраков представлялась весьма отвратительной. Лица их были перекошены после жутких ночных оргий, включавших кровопитие и пожирание плоти. Однако, встретив Кришну в собрании мудрецов, призраки обратились к Нему

с весьма почтительной речью, в ходе которой они неожиданно для самих себя погрузились в духовный транс. Оба спутника Шивы вдруг почувствовали блаженное присутствие Бога в собственных сердцах. Горячо, с искренней преданностью они принялись прославлять Господа Кришну и склонились перед Ним в смиренном поклоне.

Тогда Господь, чрезвычайно удовлетворенный их преображением, милостиво коснулся их Своей ладонью и мгновенно обратил обоих призраков в красавцев-*гандхарвов*, наделенных сладкозвучными голосами. Они же, необычайно воодушевленные чудесным преображением своей внешности, с ликованием пустились в пляс, вновь и вновь прославляя Шри Кришну мелодичным пением.

Примечание: Многие глубоко невежественные существа, в том числе призраки и вампиры, входят в окружение необычайно сострадательного небесного властителя Шивы. Эта история наглядно показывает, как милость Шивы иногда приводит к спасению падших личностей, в глубине души, однако, предрасположенных к служению Всевышнему.

172 Далее Кришна и Рукмини направились непосредственно на Кайлас — священную гору, обитель Шивы. Там безмерно лучезарный Господь Вишну (Кришна), действуя словно обычный человек, приступил к подвижничеству, как будто бы направленному на удовлетворение благодетельного Шивы.

Таковой оказалась лишь внешняя сторона сего загадочного деяния Шри Кришны, ибо божественные качества, проявленные в Шиве, представляют собой не более чем отражение достоинств Верховного Господа. Так, прилежно медитируя на Шиву, Шри Кришна в реальности наслаждался созерцанием собственных дивных достоинств.

173-174 Как уже говорилось, Господь лично повелел Шиве посеять иллюзию в кругу наиболее порочных обитателей этого мира посредством распространения ложного знания. А теперь, дабы оказать прямое содействие той тайной миссии, Шри Кришна приготовился совершить двенадцатилетнее аскетическое подвижничество «во славу Шивы». Своим столь необычайным поступком Господь вознамерился усугубить невежество злокозненных демонов, чтобы

лишить их возможности притеснять Своих преданных — благих небожителей.

175-177 Задействовав Свое верховное могущество, Господь совершил двенадцатилетнее подвижничество, посвященное Шиве, всего лишь за один единственный день! Кришна осуществил это следующим чудесным образом. Обычно планета Юпитер за астрономический год проходит лишь один дом небесного зодиака. Однако на этот раз, по особому повелению Шри Кришны, Юпитер начал передвигаться по небу очень быстро и прошел по всем двенадцати знакам зодиака ровно за одни сутки. Таким образом, получилось, что суточное подвижничество Кришны стало равноценным двенадцатилетнему аскетическому подвигу.

По мере того, как Юпитер ускоренным образом шествовал по знакам зодиака, его пребывание в каждом знаке приравнивалось одному году земного летоисчисления. В каждый такой условный год Кришна мысленно совершал посты и прочие действия, предписанные в рамках подвижничества, обращенного к достославному Шиве. В тот период для мысленного исполнения одного полноценного месячного подвижничества Кришна выделял время, равное лишь ста пятидесяти Его вдохам и выдохам.

То была удивительная игра Господа, означавшая, что искренние преданные Шри Кришны способны стяжать благо двенадцатилетнего подвижничества, совершив лишь суточное воздержание от удовлетворения запросов чувств в священный день Экадаши!

Примечание: В Ведах указано, что за одни сутки человек в здоровом состоянии совершает 21600 вдохов и выдохов. Итак, Господь Кришна совершил двенадцатилетнее подвижничество за одни сутки (24 часа). Это означает, что каждые два часа тех суток приравнивались к земному году, и на каждый такой «год» Кришна тратил 1800 Своих вдохов и выдохов. Соответственно, каждый месяц в том году длился лишь 10 минут, и Кришна отводил на него по 150 собственных дыханий.

178 В ходе предпринятого подвижничества Кришна совершил жертвенные возлияния в огонь и прочие священные ритуалы. Близкие

спутники Господа помогали Ему самым различным образом. Так, Гаруда готовил топливо для священного костра, диск Сударшана (в олицетворенной форме) собирал цветы для обряда поклонения, Варуна океанскими водами оградил арену жертвоприношения от помех со всех сторон света, а палица Каумодаки и лук Шарнга стояли подле наготове, ожидая любых указаний со стороны Господа. В результате Господь, делая вид, что Он истово поклоняется Шиве, одурачил тем самым невежд демонов.

179-181 В то время повидать лотосоокого Господа прибыли многочисленные небожители: Брахма, Индра с другими полубогами, великие йоги, прародители всех рангов, предки-*питы*, небесные мудрецы, *гандхарвы*, *сиддхи* и иные райские существа.

Тогда и сам Шарва (Шива), проведая, что Бог богов и его извечный Господин, Шри Кришна, посетил его обитель, поспешил появиться вместе со своей супругой Парвати и близкими слугами. Опьяненный экстатической любовью к Господу, Шива преподнес Шри Кришне роскошные приветственные дары. Он с искренней преданностью склонил голову к стопам Властелина вселенной, воспевая в молитве неисчерпаемую полноту Его шести совершенных достоинств.

182-184 Между тем Шри Кришна, дабы сбить с толку дремучих невежд, восславил Рудру (Шиву) в ответ. В действительности же тем самым Он прославил Себя Самого, как источник великого могущества Шивы.

Тогда Рудра, обращаясь к сонму полубогов, изрек: «Истину глаголю! Для всех благих существ Высшее Прибежище — это Вишну! А я — властелин Эго, Ваю — управитель дыхания всех *джив* и Лакшми — вечная супруга Господа, таковы божественные посредники, направляющие всех искателей истины к Богу. В этом заключается глубинная суть неисчислимых священных текстов Вед: Вишну — Верховный Господь, кто извечно превосходит меня (Шиву), рожденного на лотосе Брахму, Лакшми — богиню *авьякты* (первородной материи) и всех прочих живых существ».

185-187 Когда сие откровение сошло с уст Шивы, все собравшиеся небожители преисполнились необычайной преданности и склонились к стопам Верховной Личности Бога, Шри Кришны.

В том собрании богов Шива представил множество неопровержимых аргументов, доказывающих верховную божественность Господа Кришны. В результате Индра и иные премудрые небожители прониклись глубочайшим осознанием истины о Боге. Они стяжали новые духовные откровения притом, что верховная слава Господа была известна им и ранее во все времена. Трудно победить сомнения! — Но когда Шива весьма авторитетно и разносторонне описал достоинства Господа, все противоречия, препятствующие пониманию истины, были раз и навсегда устранены.

Примечание: Этот сокровенный рассказ утверждает верховную славу Господа Кришны со слов всеблагого Шивы. Услышавшие его наделяются совершенным знанием о величии Личности Бога.

188-191 Шри Кришна решил исполнить Свое давнее обещание, в соответствии с которым Он намеревался обрести сына с благословения Шивы. Господь сказал Шиве: «Даруй же Мне теперь сына!».

На что Шива отвечал: «Сын по имени „Прадьюмна“ уже родился у Тебя ранее в соответствии с моим вещим речением при таких обстоятельствах. Однажды бог любви, Кама, попытался пронзить мое сердце цветочной стрелой, но я не потерпел этого и испепелил его своим гневным взглядом. Тогда жена Камы, Рати, стала умолять меня вернуть ей мужа. Отвечая на её искреннюю мольбу, я постановил: „Когда твой муж воплотится, как сын Вāsудевы Кришны, тогда ты вновь воссоединишься с ним!“.

192-196 Таким образом, сын Прадьюмна словно бы был подарен мной Тебе — но в соответствии с Твоей же волей! О Верховный Господь! Я всего лишь Твой безраздельно преданный слуга. Пожалуйста, будь милостив ко мне!». — Сказав это, Хара (Шива) поклонился Шри Кришне и затем продолжил свой рассказ, обращенный к собравшимся небожителям.

«О бессмертные, *амары*! Послушайте же о тайной цели, ради которой Всевышний Кешава прибыл сюда на Кайлас. С некоторых пор здесь поселился порочный демон по имени „Вакра“ („кривой“), обретший воинскую неуязвимость с благословения Брахмы.

В соответствии с речением Брахмы, убить Вакру не мог никто, кроме бога любви, Камы, рожденного непосредственно от Вāsудевы. Поэтому, дабы уничтожить злодея, Кришна поместил Своего сына Прадьюмну в собственное чрево и двинулся в путь. Прибыв сюда на Кайлас, Господь призвал Прадьюмну выйти наружу, и тот посредством пламени пожара, усиленного личным *теджасом* Кришны, испепелил демона Вакру вместе с окрестными лесными угожьями. О боги! Обгоревшие останки того самого леса находятся прямо здесь перед вами!

Примечание: Почему сожжение обители злодея было возложено именно на Прадьюмну? Следует помнить, что на небесах Кама служит как вспомогательное божество, приводящее в действие огненный диск Господа, Сударшана-чакру. Поэтому через Каму в лице Прадьюмны Господь незаметно призвал к действию Свое личное неотразимое оружие.

197-199 Вслед за тем Кешава вновь сокрыл Прадьюмну в собственном чреве, чтобы в нужный момент мгновенно (*садъйо-гарбха*) породить его при участии Своей супруги Рукмини. Таким образом, родившись в будущем от Шри Кришны, Прадьюмна незамедлительно предстанет взрослым юношей. Подобные перевоплощения его личности уже неоднократно наблюдали Нарада и другие прозорливые мудрецы».

Подводя итог своему рассказу, Шива воскликнул: «Таковы поразительные игры Господа, обладателя беспредельного могущества!».

Индра и остальные боги, выслушав сие откровение Шивы, очень воодушевились на дальнейшее преданное служение Верховному Господу.

200 В завершение Господь Хари под прославления Брахмы, Индры и других небожителей воссел вместе с супругой Рукмини на плечи быстрокрылого Гаруды. Хозяин Кайласа, Шанкара-Шива, прощаясь, вновь и вновь восхвалял Господа молитвами, воспеваемыми с искренностью и любовью.

Таким образом, уже на третий день предпринятого Шри Кришной путешествия Он, с легкостью исполнив все предначертания Провидения, подчиненного Его воле, благополучно возвратился обратно в великопрестольную Двараку.

Шри Кришна сокрушает
враждебных царей – Паундраку,
Кашираджу, Судакшину и Экалавью

201-204 Между тем, едва Шри Кришна отбыл на Гаруде в обитель Шивы, в ту же ночь на Двараку напал Паундрака Вāsудева. Он приходился Кришне сводным братом, родившимся от Его отца Васудевы и Сутану, принцессы из страны Каши. Паундрака являлся правителем Пундры, провинции царства Каши. С собой он привел армию, состоявшую из трех подразделений *акшауhini*. Более того, в том военном походе ему сопутствовал его родной дед Кашираджа, а также Экалавья, воинственный правитель примитивного племени *нишадов*.

Когда Баларама, Сатьяки и иные могучие герои рода Ядавов узнали о неожиданном нападении врага на их державу, они немедленно вышли из города с целым войском, дабы дать достойный отпор неприятелю. Но в ту секунду необычайно искусный лучник Экалавья градом своих стрел смог погасить все факелы, посредством которых Ядавы освещали себе путь. Это вынудило Балараму, Сатьяки и прочих воинов вернуться в цитадель Двараки, где они тут же обзавелись гораздо более мощными светильниками и снова ринулись в бой. Подобно могучим львам, потревоженным в их укромной пещере, герои Ядавы отважно бросились на врага, сделав главой своей армии славного сына Рохини, Балараму.

205-207 На своих боевых колесницах Рама атаковал Экалавью, а Сатьяки — Паундраку. Завязалось суровое сражение. Сатьяки и Паундрака быстро разбили колесницы друг друга и сошлись в битве на булавах. Сильнейшие соперники Баларама и Экалавья тоже лишились колесниц в ходе боя, а потому спешили и начали яростно сражаться на булавах. Именно тогда Господь Кешава, восседая на Гаруде, возвратился из Своего путешествия. Он без малейшего промедления направился к месту разгоравшейся битвы.

208-210 Едва завидев Шри Кришну, Баларама преисполнился ликования и решимости незамедлительно убить супостата Экалавью. Используя колоссальную силу своих рук, он стал наносить царю *нишадов* сокрушительные удары. Испытав на себе мощь оружия

разгневанного Баларама, Экалавья не на шутку испугался за свою жизнь. Он пустился в бегство. Однако Баларама долго и настойчиво преследовал врага, пока не загнал его в глубокие океанские воды. Экалавья боялся, что Баларама не даст ему спуска и там, а потому уплыл как можно дальше от берега — на целых восемьдесят *йоджан*, где и нашел прибежище на некоем малоизвестном острове.

Довольный своей победой над весьма сильным противником, Рама радостно поприветствовал своего брата Шри Кришну.

211-212 Между тем гордец Паундрака игнорировал вызов, брошенный ему мужественным Сатьяки, и атаковал Самого Джанардану, Властелина человечества. Однако Верховный Господь мгновенно уничтожил всю амуницию злодея, так что тому ничего не оставалось, кроме как бежать обратно в свою столицу.

Не смотря на понесенное им сокрушительное поражение, гордец Паундрака направил к Шри Кришне гонца со следующим дерзким посланием: «Я — великий Бог — „Вāsудева“! Поэтому Ты должен немедленно предаться мне, „безграничному“, и прекратить пользоваться моими божественными атрибутами — такими как диск Сударшана».

213-216 Когда предводители рода Яду слышали зачитанное гонцом послание Паундраки, всё собрание разразилось раскатами громкого смеха. Сам Кришна тоже вдоволь посмеялся и передал врагу такой ответ: «Будь уверен, ты получишь „свое“ божественное оружие лично от Меня, но только в ходе гибельной для тебя битвы!».

Гонец вернулся в Каши и сообщил Паундраке ответ Шри Кришны. Тогда рассерженный царь-демон выехал на поле брани, где его уже поджидал Господь Хари. Колесницу Паундраки украшала золотая статуя Гаруды, а также другие поддельные атрибуты Вишну — такие как диск и булава. Стараясь во всем походить на Бога, порочный демон даже выжег на своей груди знак Шриватса. Весь этот маскарад изрядно развеселил Господа Кришну.

Паундрака вместе со своей армией решительно ринулся в атаку, непрестанно осыпая Шри Кришну градом из стрел. Однако Верховный Вāsудева, Кришна, легко победил порочного невежду и отсек его окаянную голову затребованным им диском Сударшаной. Затем Шри Кришна мощной стрелой обезглавил и пылавшего лютой ненавистью к Нему Кашираджу, деда Паундраки.

217-218 Посредством Своих стрел Шри Кришна по воздуху доставил отсеченную голову Паундраки прямо в располагавшуюся поблизости вражескую цитадель, город Каши — туда, где порочный воитель провозгласил себя повелителем мира, якобы превосходившим в своем величии даже Вишванатху (Шиву), божественного покровителя этого древнего города. Гордец Паундрака всегда заявлял о себе не иначе как о воплощении Верховного Бога, бессовестно пользуясь при этом такими именами как «Брахман» и «Вāsудева». За такие тяжкие грехи душа его навсегда канула в беспросветную тьму, именуемую *андха-тамас*. В действительности же, все жестокосердные демоны — такие как Кирмира, Хидимба, Салва и им подобные — проследовали тем же скорбным путём. Обладатель порочного разума — царь Каши, дед Паундраки, охотно поощрявший последнего в его богохульническом бесчинстве, тоже низвергся вслед за внуком в глубокую тьму невежества.

219-221 Уничтожив обоих царственных недругов в стране Каши, Всевышний Кешава вернулся к Своим семейным делам. Исполняя намерение, о котором упоминалось ранее, Он даровал мгновенное рождение Своему сыну Прадьюмне от прелестной супруги Рукмини-деви.

Между тем побежденный Баларамой демон Экалавы совершил подвижническое самоистязание во славу Шивы и так обрел благословение личной воинской неуязвимости. Это достижение пробудило в Экалаве великую гордыню, и он дерзнул напасть на Господа Кришну. Но Господь успешно отразил всё его оружие посредством Своего диска-*чакры* и затем отсек голову этому бессовестному злодею. В результате Экалавы за его лютую ненависть к Шри Кришне низвергся в кромешную тьму *андха-тамас* на вечные муки.

222-224 Когда сын царя Каши по имени Судакшина узнал о бесславной гибели своего отца и Паундраки от рук Шри Кришны, он преисполнился сильнейшим негодованием. Греховный разум подтолкнул его начать поклонение обладавшему особым могуществом Шива-лингаму («Вишва-натхе»), расположенному в Каши, моля о скорой гибели Шри Кришны. В ходе данного поклонения Судакшина совершал жертвенное подношение в чудотворный огонь, именуемый «Дакшина-агни». Вследствие этого акта в благого Шиву вселилась демоническая сила, и тот, использовав огонь Дакшину, породил ужасного огненного демона — орудие мести, задуманной

царем Судакшиной. То был оскверненный демоническим духом сын Агни, исполнившийся пагубной злодейской силой с дозволения Шивы. Он напрямик направился в Двараку с намерением уничтожить Шри Кришну, совершенно не осознавая могущества Господа.

225-226 Шри Кришна, дабы успешно противостоять сему колдовскому созданию, послал навстречу ему Свой блистательный диск Сударшану. Диск Господа, воплощающий Его безграничное могущество, прогнал посланный неприятелем губительный огонь прочь. А поскольку то мистическое творение должно было тем или иным способом растратить свою силу, уничтожив кого-то, огонь-демон вернулся в город Каши и испепелил самого царя Судакшину вместе с его семьей и окружением, также состоявшим из злостных демонов.

Шри Кришна шутит с Рукмини-деви

227-229 Исполненный вечного блаженства Господь Кришна являл в Двараке разнообразные удивительные игры. Однажды Он, играя роль обычного домохозяина, обратился к Своей беззаветно преданной супруге Рукмини с речью, повергшей ее ум в смятение.

Господь молвил: «О благородная царица! У тебя нет повода служить Мне с беззаветной преданностью, ибо, в действительности, Я взял тебя в жены не по любви, а лишь, дабы насолить врагам, Моим соперникам».

Рукмини, конечно, знала, что ее супружеский союз с Господом сохраняется извечно нерушимым, однако внешне отреагировала на такое заявление совершенно по-женски, зная, что жене полагается всегда страшиться разлуки с мужем как худшего из несчастий. Поэтому благая Рукмини, обладательница всеобъемлющей мудрости, в ходе той игры, предпринятой Господом под видом супружеской размолвки, как будто впала в крайнее замешательство от нахлынувших на нее горестных чувств. Видя столь трепетную любовь к Себе, Господь как добропорядочный супруг тут же стал ласково успокаивать жену, в действительности не имевшую повода для горя, вследствие ее божественного статуса.

Таковыми были некоторые из игр Господа с Его вечной супругой.

Баларама посещает Вриндаван и затем побеждает Майнду и Вивиду (Дивиду)

230-232 Однажды Шри Кришна послал Своего брата Балараму, сына Рохини, в Гокулу, дабы тот проведаль Их родных и близких. Прибыв во Врадж, Баларама встретил там отца Нанду, матушку Яшоду и всех остальных пастухов и пастушек. Ему были оказаны разнообразные почести. Затем жители Враджа стали с любовью расспрашивать Балараму о перипетиях жизни Шри Кришны.

Сын Рохини провел во Вриндаване два полных месяца, верша с пастушками *гопи* сладостные любовные игры. В ходе одной из тех игр Баларама будто бы опьянел от хмельного напитка Варуни. Тогда он властно повелел текшей поблизости реке Ямуне омыть себя ее водами. Однако богиня Ямуны проигнорировала сие приказание, посчитав, что нет необходимости считаться со словами пьяного. В ответ на это первейший из воителей, Рама, очень рассердился и начал силой тянуть на себя русло непокорной реки, воспользовавшись своим плугом. В результате испуганная богиня Ямуна лично предстала перед Баларамой, молитвенно прося у него прощения. Баларама, конечно, смиростивился и отпустил Ямуну с миром.

В завершение Баларама испросил у своего почтенного отца Нанды разрешения вернуться в стольную Двараку и тронулся в обратный путь. Встретившись с Господом Кришной, он рассказал, сколь великую любовь питают к Нему Нанда и другие обитатели Враджа.

233-235 В то время две огромные обезьяны-*ванары*, Майнда и Вивида, преисполнились демоническим духом. Поводом для их гнева послужила гибель их друга Бхаумасуры от рук Шри Кришны, и потому они решили напасть на страну Анарту, подчиненную правителю Двараки. Тогда Кришна, Господь, в чьем пупке изначально сокрыт Лотос всего мироздания, повелел Балараме наказать смертью этих двух окончательно утративших разум супостатов. Господь наделил брата особым могуществом, позволявшим ему сокрушить обоих *ванаров*, защищенных особым благословением Брахмы и испробовавших прежде нектар бессмертия — *амриту* (в их бытность полубогами Ашвинами).

Баларама двинулся в путь и своей булавой сокрушил Майнду, яростно атаковавшего его на подступах к горе Райвате. На следующий день доблестный Баларама настиг второго врага, Вивиду, при встрече попытавшегося забросать его громадными обломками скал. Но воспользовавшись своей могучей булавой, герой из рода Ядавов покарал смертью и этого разнузданного злодея.

В результате воплотившиеся в Майнде и Вивиде полубоги Ашвины получили возможность возвратиться на небеса, а осквернившие их сознание два порочных демона навеки пали во тьму невежества.

Примечание: Хотя в былые времена Майнда и Вивида, воплощения благих Ашвинов, оказали много замечательного служения Господу Рамачандре, позже в них обоих вселились демонические существа.

Баларама освобождает Самбу
из плена в Хастинапуре.
Величие Баларама,
раскрывшееся в видении Бхидмасены

236-238 У Дурьйодханы выросла прекрасная дочь по имени Лакшана, в облике которой воплотилась богиня Рати, супруга Камадевы. Когда для этой принцессы рода Куру была устроена церемония выбора жениха, *сваямвара*, её бесцеремонно похитил полюбившийся ей принц Самба, сын Кришны.

Сим поступком юноша сильно разгневал весь клан воинственных соратников Дурьйодханы, немедленно вставших на бой под предводительством Карны. Совместными усилиями сыновья Дхритараштры при поддержке Карны и Бхуришравы с большим трудом смогли сокрушить колесницу Самбы, а затем невероятная мощь рук Дурьйодханы стала причиной пленения юного героя из рода Ядавов.

Примечание: Богиня Рати приходится супругой Камадеву, который воплотился в мире как Прадьюмна. Какое же отношение она имеет к Самбе, о котором уже было сказано в тексте 1.8.220, что он — воплощение Сканды (сына Шивы) и *авеша* Брахмы? — Оказывается, шестиликий Сканда — также известный

под именами: Карртикея, Шанмукха, Субрахманья, Гуха и Кумара — изначально тоже является экспансией Камадевы. Более того, именно от этой экспансии Камадевы произошел Санат-кумар, главный среди четырех Кумаров, сыновей Брахмы. Разница же заключается в следующем: Прадьюмна — это Камадев с *авешей* Прадьюмны (Вишну), а Самба — это тот же Камадев, но уже с *авешей* Брахмы, представленный на небесах в виде персоны бога Сканды.

239–241 Узнав о происшедшем, возмущенные воители рода Вришни, Ядавы, захотели в отместку пойти войной на столицу Кауравов. Однако великодушный Балабhadра отговорил их. Стремясь разрешить конфликт мирным путем, он лично поехал в Хастинапур вместе с премудрым советником Уддхавой.

Баларама остановился в пригородном саду близ столицы Куру и направил Уддхаву с посланием к Кауравам. Как только царственные потомки Куру провели о прибытии Баларама, они сразу же явились туда, где он разбил лагерь, и воздали ему великие почести.

Тогда Баларама огласил послание царя Уграсены, доставленное им из Двараки: «Юноша из нашего рода, Самба, оказался плененным вами в ходе нечестного поединка, в котором вы совместными усилиями сумели в неравном бою одолеть его. Доблестным *кшатриям* негоже творить подобное! Тем не менее, чтя наше давнее родство, мы готовы простить вас, если Самба будет немедленно освобожден».

242–244 То, что Уграсена повелевает им — изрядно рассердило властолюбивых мужей Куру. С гневными репликами они покинули Балараму и вернулись в свой город.

Тогда не на шутку осерчал уже сам Баларама! Своим плугом он потянул весь город Хастинапур в воды протекавшей поблизости Ганги. Видя происходящее, все Кауравы поспешно прибыли к Балараме с повинной, искренне моля его о прощении. Они немедленно освободили Самбу вместе с его невестой, а Дурьодхана лично оказал юноше почести, одарив его богатым приданным.

245–247 Освободив, таким образом, племянника, довольный Баларама возвратился обратно в Двараку. Таковыми стали некоторые из славных деяний Баларама, воплощения пресветлого Шеши, носившего внутри себя *авешу* несравненного Верховного Господа, Ачьюты.

Должно отметить, что прозорливый мудрец Бхима, конечно же, знал, что Сам Бог являет особое присутствие внутри Баларамы, а потому никогда не вступал в поединок с этим славным героем Ядавов, даже если к тому возникал повод. Бхимасена, состязаясь в воинских искусствах, множество раз имел возможность помериться силами с Баларамой, и тот факт, что сын Рохини носит в себе *авешу* Господа Вишну, вовсе не являлся для него секретом. Если Господь в ходе некоторых из Своих игр очень ярко проявлял Себя в Балараме, то Бхима, как искренний преданный Господа даже и не помышлял соперничать с ним! Напротив, если Властелин мироздания, Джанардана, лишь совсем немного присутствовал в Балараме, то Бхима мог взять верх над братом Кришны в ходе какого-либо дружеского состязания. Так или иначе, *авеша* «светлого волоса Вишну» абсолютно всегда присутствовала в доблестном Балараме. Об этом важно помнить! Столь уникальной личностью был Баларама, обитавший в Двараке подле Шри Кришны, Господа, чей пупок сравним с прекраснейшим из лотосов.

Как Шри Кришна защитил Своего внука Анируддху, ставшего любовником дочери демона Банасуры

248-249 Однажды принцесса Уша, дочь царя демонов Баны, увидела сон, в котором перед ней предстал необычайно прекрасный юноша. Этим юношей, в действительности, был Анируддха, внук Шри Кришны. С того самого момента Анируддха окончательно и бесповоротно пленил нежное сердце принцессы. Погибая от разлуки с юношей из своего сна, она обратилась за помощью к своей близкой подруге Читралекхе, владевшей искусством магии.

Тогда Читралекха стала рисовать на холсте различных мужей, населявших миры, чтобы выявить искомого красавца. В конце концов, в одном из портретов Уша признала похитителя своего сердца, коим и оказался Анируддха. Она заявила, что не может более терпеть разлуку с ним. Тогда Читралекха, умевшая летать по небу, в ту же ночь похитила в Двараке спавшего Анируддху и доставила его к Уше в личную опочивальню.

250-252 Так дочь Баны, встретив желанного ее сердцу героя, Анируддху, обладателя превосходных достоинств, познала усладу в его обществе. Тайна о проникновении Анируддхи в покои незамужней принцессы оставалась нераскрытой на протяжении многих дней. Однако спустя некоторое время охранники жилища Уши все-таки заметили неизвестного мужчину, скрывавшегося на девичьей стороне дворца. Они доложили об этом царю, и тот немедленно послал своих слуг, дабы схватить преступившего закон. Но когда воины напали на великого воителя Анируддху, он оказал им сопротивление. Нанося нападавшим мощные удары громадной дубиной, Анируддха обратил их в бегство. Тогда сам демон Бана подоспел им на помощь, и ему — хоть и с большим трудом — удалось взять в плен юного героя посредством магического оружия в виде заговоренного змея.

253-254 Вскоре Господь Кришна узнал о случившемся. Вместе с доблестными Баларамой и Прадьюмной Он сел на Гаруду и направился на помощь внуку.

Прибыв в царство *асура*, Кришна сначала вступил в бой с пятью охранниками Баны, являвшимися в действительности пятью огненными богами (Огнями: Калмашей, Кусумой, Даханой, Шошаной и Тапаной). Будучи последователями Агни, главного бога огня, они, вместе с тем, пребывали в подчинении у Господа Шивы, неизменно покровительствовавшего демону Бане. Господь Хари с легкостью победил олицетворенные огни, а затем обратил в бегство вооруженного громадным трезубцем Ангиру, главного соратника Шивы.

255-259 Шри Кришна сокрушил множество воинственных призраков и духов из окружения Шивы. Далее Он вступил в поединок с Джварой, «Жаром» — чрезвычайно могучим огнедышащим духом, видным последователем Господа Шивы. Джвара весь пылал, и от мощно извергаемого им пепла Балараму обдало сильным жаром — да настолько, что он внезапно почувствовал слабость. Однако властелин мира, Вāsудева, заключил в крепкие объятия дорогого брата, моментально исцелив его от неожиданного недуга.

Некоторое время Господь разыгрывал драму поединка с пылким духом Шива-Джварой. Он изрядно поколотил его Своими могучими кулаками, а далее на замену Себе призвал особого слугу — «Жар Всевышнего» («Нараяна-Джвару» или «Вайшнава-Джвару»), делая

вид, словно Сам не смог справиться со столь пылким противником. В действительности же, Господь решил, что будет справедливее, если над слугой Шивы одержит победу не лично Он, но Его верный слуга — Вайшнава-Джвара. Жар Всевышнего стал одолевать Джвару Шивы и уже был готов совсем поглотить его, но Шива-Джвара повел себя очень благоразумно и, моля о пощаде, пал к стопам Верховного Господа, благодаря чему и был отпущен с миром.

260 Так, разыгрывая роль обычного человека, Шри Кришна будто бы потратил некоторое время, прежде чем смог добиться окончательной победы. В действительности же, у Господа не было и не могло быть никаких реальных затруднений. Следует помнить, что Он — нерожденный и извечно самодостаточный (*сватантра*) Властелин, для которого не существует никаких преград. Поэтому, даже если Он и изображает когда-либо некую слабость или иные кажущиеся недостатки, делается это лишь для того, чтобы сбить с толку дремучих невежд, демонов.

261-263 Итак, когда Джвара и все прочие соратники Шивы потерпели от Шри Кришны сокрушительное поражение, сам властелин Гималайских гор Шива вышел на поле сражения. Завязалась битва, в ходе которой несравненный Ачьюта применил особое оружие, *виджримбхана-астру*, полностью парализовавшее Шиву, восседавшего на боевой колеснице.

Тогда Брахма, видя, что Шива определенно не распознал в Кришне Верховного Господа, решил дать ему ценные наизидания. Прежде всего, Брахма мягко взял Шиву за руку и, пройдя по пути мистиков, вошел вместе с ним в чрево Господа Вишну, Властелина вселенной. Тогда весь мир словно заново раскрылся перед их глазами. Вскоре они добрались до священного леса Шивы, именуемого «Билва», посреди которого Брахма показал Шиве, как тот неподвижно восседает в своей изначальной форме, совершая строгое подвижничество с целью оставаться богом Шивой по произволению Господа Ачьюты. Таким образом, Брахма наглядно разъяснил Шанкаре его подчиненное положение, полностью зависимое от благосклонности Всевышнего.

Примечание: Известно, что все мироздание изначально покоится в чреве Господа Вишну, и, таким образом, в Его животе есть буквально всё, что мы можем наблюдать во внешнем мире. В описанной здесь истории Брахма показал Шиве

некую внутреннюю реальность, являющуюся основой или тонким прототипом сущего вовне мира. Оказалось, что в сакральном мире Шива неподвижно сидит, непрестанно медитируя на Всевышнего. И именно по этой причине при его столкновении с Шри Кришной в ходе битвы с ним случилось нечто подобное — он как будто впал в оцепенение, оставаясь в сидячей йогической позе.

264-266 В тот момент Вриша-дхваджа (Шива, на знамени которого изображен его верный бык Нанди) словно очнулся от забытья. Свободный от заблуждений, Шива принялся искренне прославлять Господа Хари.

Между тем, рассерженный демон Бана, обретший с благословения Шивы тысячу рук, лично атаковал Шри Кришну. Тогда несравненно могучий Господь в мгновение ока отсек этому ретивому недругу все его лишние руки, за исключением двух основных, а затем, воздев Свой неотразимый диск Сударшану, уже был готов покарать супостата смертью. Но в тот момент милостивый Шива вступился за Бану, моля Господа пощадить его верного последователя и сохранить ему при этом обе руки, на что Кришна ответил Своей благосклонностью. Тут же Бана на радостях освободил плененного им Анируддху и устроил для Господа самое пышное поклонение.

267-269 В ходе описанной игры Господь Кришна с легкостью победил всех: Ангиру, Шива-Джвару, Сканду, демона Бану и самого Шиву. Таков Господь Вишну — для Него не составило труда одержать победу даже над сокрушителем мироздания, Харой (Шивой)! При столь очевидном несравненном могуществе Господа могут ли с Ним соперничать Шива-Джвара или иные менее значимые личности?! Слава Всевышнего говорит сама за себя — Он способен разом одолеть бесчисленное множество таких великих богов, как Шива и Брахма! А высшая властительница и покровительница мира, Рамā-девī, без благосклонного взгляда Господа не способна даже и шелохнуться! Ничто не свершается без позволения Всевышнего, без Его милости не достижимо ни знание, ни иные благие достояния. Самим фактом своего существования мы целиком обязаны Верховному Господу!

270-272 Итак, Шри Кришна вместе с внуком Анируддхой, принцессой Ушей и её верной подругой Читралекхой, а также Баларамой и Прадьюмной взошел на плечи могучего Гаруды и полетел домой в Двараку.

По прибытии Господь, обладатель нерушимой воли, продолжил вершить Свои проникнутые духом вечного блаженства игры.

На самом деле, нет числа великим и славным деяниям Господа, несравненного покровителя Ядавов! Все главенствующие боги — Шри Лакшми, Брахма, Шива, Индра, Сурья и прочие — с трепетным благоговением чтят Его божественные игры, одно лишь слушание которых навсегда освобождает душу из юдоли бренного бытия!

Начало паломничества Пандавов и их встреча с Шри Кришной в Прабхасе

273-275 Пока Господь Нараяна (в лице Кришны), являя беспредельную воинскую доблесть, пребывал в Своей великолепной островной столице, в мире произошли следующие события. По просьбе Индры и Арджуны (обретших встречу на небесах), к Пандавам присоединился великий мудрец Ломаша, чтобы стать их проводником в странствиях по всем святым землям мира. Повинуясь его указаниям, Пандавы прошеествовали вкруговую (слева направо) по всем священным обителям индийского субконтинента, принимая омовение в каждом из встречавшихся им по пути священных водоемов. Повсюду они посещали местные храмы, воодушевленно поклоняясь Господу Хари, тому, кто явил Себя миру во множестве Его совершенных форм (храмовых изваяний). Постепенно Пандавы достигли святой обители Прабхаса-кшетры, где они вознамерились с искренней преданностью почтить Шри Кришну.

Тогда, дабы явить Пандавам Свою личную благосклонность, Господь Хари прибыл в Прабхасу вместе с Баларамой и многими Ядавами. Во время той встречи Пандавы от всей души воздали почести Господу Шри Кришне и Его спутникам, Ядавам. И в соответствии с благой волей Господа Хари, представители рода Вришни в ответ также устроили Пандавам достойнейший прием.

Примечание: Когда Пандавы отправились странствовать вместе с мудрецом Ломашей, их, по его настоянию, покинули почти все советники и слуги. Предполагалось, что путешествие по святым местам будет достаточно изнурительным, а следовательно, отнюдь не каждый мог принять в нем участие.

276-278 Когда исполненный радушия Баларама увидел Бхиму, облаченного в одежды отшельника, он преисполнился негодованием и стал хулить Дурьйодхану за его порочные интриги. В тот момент Сатьяки в сердцах воскликнул: «Делом чести для всех нас должно стать уничтожение в битве всех до единого порочных сынов Дхритараштры и их соратника Карны! Пока не закончится тринадцатилетнее отшельничество Пандавов, мы можем временно возвести на трон Хастинапура юного Абхиманью. Однако, возвратившись из леса, Юдхиштхира пусть вновь возобновит свое справедливое царствование!».

279-280 Выслушав сие предложение, властелин судеб Джанардана взглянул на лица Пандавов и, словно читая их мысли, сказал: «О достойный потомок Шини! Благородные сыновья Панду ни в коем случае не согласятся принять царство, завоеванное для них кем-то еще. В соответствии с укладом благородных *кшатриев*, им должно стяжать державную власть, сокрушив врага посредством мощи собственных рук, и никак иначе!».

В подтверждение этих слов все пятеро Пандавов единодушно воскликнули: «Да будет так!». Удовлетворенные таким постановлением, воины Ядавы под предводительством Шри Кришны отбыли в Двараку.

Странствия Пандавов в Гималаях

281-282 Пандавы продолжили свое путешествие на север и постепенно достигли отрогов Гималаев. Далее им предстояло пересечь высокую горную гряду Шайшира, покрытую огромными снежными шапками. Но во время очень трудного подъема по горному склону Драупади почувствовала крайнее изнеможение и призналась, что идти дальше сама не сможет.

Тогда Пандавы мысленно позвали на помощь Гхатоткачу, сына Бхимы, рожденного от *ракшаси* Хидимби. Тот не замедлил явиться в сопровождении нескольких своих соплеменников, могучих *ракшасов*. Сам Гхатоткача, летя по небу, понес на себе Драупади, а его слуги *ракшасы* вызвались нести на себе Пандавов и сопровождавших их мудрецов (за исключением Ломаша-риши, умевшего левитировать самостоятельно). Таким образом, наши пилигримы в наикратчайший

срок достигли священной горной обители — Бадарикашрама. Там они, повинаясь зову сердца, совершили храмовое поклонение Господу Нараяне, а затем вновь продолжили свое путешествие в северном направлении.

283–284 Пандавы вскоре преодолели пики Гималаев и оставили позади себя гору Нишидха, увенчанную золотой вершиной. Наконец, в западной стороне, если ориентироваться относительно величайшей вселенской горы Меру, они вышли к подножию горы Гандхамаданы, извечно благоухающей ароматами пышной растительности. Здесь взору Пандавов открылся Уттара Бадарикашрам («Северный Бадарикашрам»), высшая священная обитель. Обитавшие там во множестве великие мудрецы встретили сильных духом царственных гостей подобающими их положению почестями. В том уникальном святом месте Пандавы посвятили себя непрестанному поклонению Господу Нараяне, верша подвижничество в состоянии глубокого духовного транса, *самадхи*. Таким образом, они неуклонно блюли заветы высочайшей и чистейшей из духовных наук, ведущей к познанию Бога.

Примечание: В гималайской обители Господа Нараяны во множестве произрастают особые плодовые деревья *бадари*, по имени которых это святое место и получило название «Бадарикашрам». Известно, что святые мудрецы, используя в пищу плоды *бадари*, обретают необычайную выдержку, необходимую для совершения длительного аскетического подвижничества.

Бхикмасена дважды добывает
для Драупади лотосы дивной красоты.
Истолкование его встречи с Хануманом.
Уничтожение Манимана
и других злодеев-ракшасов

285–287 Пока Пандавы, словно играючи, вершили свое подвижничество в Северном Бадарикашраме, однажды случилось знаменательное событие. Бхима и Драупади, пребывая в уединении на берегу

Драупади восхищена чудесным лотосом

большого горного озера, вдруг увидели, как могучий орел Гаруда, достославный носитель (*вахана*) Господа, поймал громадную змею в качестве добычи. При этом от взмахов огромных крыльев Гаруды поднялся шквальный ветер, изрядно потрепавший всю растительность на склонах горы Гандхамаданы. Тогда ветер принес с вершины горы золотой благоуханный лотос невиданной красоты, источавший сияние, словно утреннее солнце. Тот сказочный цветок упал наземь прямо подле стоп Драупади с Бхимой. Увидев сие прелестное создание, золотистый лотос, источающий несравненный аромат, восхищенная Драупади попросила Бхиму собрать ей целый букет из таких чудесных цветов. При этом она ясно осознавала, что ни боги, ни демоны не смогут помешать могучему Бхимасене совершить выдающийся подвиг.

288-289 Исполняя трепетное прошение супруги, сын Ветра поднял на плечо свою величественную булаву и стал стремительно взбираться на крутой склон горы Гандхамаданы. Территория той вершины являлась запретной для обычных людей. Поэтому боги попытались было воспрепятствовать Бхиме, посылая ему навстречу множество кровожадных демонов-оборотней в виде разъяренных львов и тигров. Однако Бхима не только не дрогнул, но играючи сокрушил всех свирепых хищников, преграждавших ему путь.

Во время восхождения Бхима повстречал другое воплощение себя самого (т. е. своего отца — бога дыхания Мукхья-праны). Пред ним появился великий Хануман, блистающий, словно восходящее солнце! И хотя Бхима внутренне осознавал, что это — отдельный образ его же самого, внешне он отнесся к Хануману как к незнакомцу.

Примечание: История, представленная на страницах «Махабхараты», разворачивается следующим образом. Хануман под видом большой старой обезьяны сидел, простерев хвост поперек пути Бхимы. Бхима же, неукоснительно придерживаясь учения Вед о присутствии Бога в телах всех воплощенных существ, не пожелал переступить через обезьяний хвост. Он потребовал от обезьяны немедленно уступить ему путь. Хануман притворился совершенно немощным и предложил Бхиме отодвинуть свой хвост с дороги. Бхима попытался сделать это, но всей его огромной силы оказалось как будто недостаточно, чтобы сдвинуть с места хвост Ханумана. Тогда Хануман

явил перед охваченным благоговейным чувством Бхимой свой истинный божественный облик колоссальных размеров.

Данная история однозначно порождает в уме ряд сомнений. Если Бхима и Хануман были изначально одной личностью, как между ними сложились отношения младшего и старшего? И что в действительности произошло в ходе указанного события? В нескольких последующих текстах Шрила Мадхвачарья раскрывает глубинную подоплеку обсуждаемого происшествия, опираясь на ясное понимание сакральных законов мироздания.

290-291 Такова обязанность (*дхарма*) богов, воплощающихся в мире земном — они должны почитать свои небесные образы, словно вышестоящие божества. Обоснованием такому закону служит известный запрет, распространяющийся на всех богов, когда-либо принимающих земные воплощения: им не позволено пользоваться своим огромным божественным могуществом, именуемым *дивья-шакти*. Подчиняясь указанному правилу, Бхима и Хануман при встрече нарочито явили взаимоотношения младшего и старшего.

Как известно, достоинства воплощающихся на Земле богов могут быть сокрыты в большей или меньшей степени — в зависимости от текущей эпохи, *юги*. Начиная с эпохи Золотого века, все последующие *юги* отмечены всё большей и большей духовной деградацией, а, следовательно, в эти периоды для *аватар* богов остается значительно меньше шансов к демонстрации потенциала их неземного могущества. Подчиняясь этому закону, все боги, *суры*, попросту обязаны являть на Земле свои сверхчеловеческие способности в весьма ограниченных пределах.

Однако наиболее великие из богов наделены большей свободой воли, и поэтому могут порой преступать общее правило. Так, при необходимости они способны являть сверхъестественное могущество даже в неурочное с исторической точки зрения время.

292 В качестве аналогии можно указать на деяния *аватар* личности Бога. Естественно, что для Верховного Господа не существует никаких ограничений, и в любом из Его воплощений Он волен использовать всю полноту Своего несравненного могущества. Главный Ваю тоже имеет уникальные полномочия, ибо может самопроизвольно являть

личную божественную силу, когда бы то ни потребовалось. Но остальные боги идут на нарушение этого закона лишь в исключительных обстоятельствах.

293-294 Такова была причина особого поведения Бхимы при встрече с Хануманом — дабы не преступить вселенский закон, он как будто не распознал в Ханумане отдельно сущий образ себя самого. И хотя Бхима, несомненно, обладал столь же великим могуществом, как и Хануман, но, чтобы сбить с толку невежд (например, порочных демонов), он внешне изобразил перед ним некое подобие немощи.

Итак, Бхима увидел, как Хануман вдруг вырос перед ним до огромных размеров, уподобившись в своем величии неприступному хребту Гималаев. Он услышал из уст Ханумана удивительный рассказ о явлении на Землю Господа Рамы в сопровождении трех экспансий Его личности, проявившихся в трех Его братьях — Лакшмане, Бхарате и Шатругхне. Этот рассказ о величии Шри Рамачандры, поведенный Хануманом Бхиме, был воистину несравненным — ничего подобного никто в мире не рассказывал на протяжении многих-многих эпох!

Примечание: Как прокомментировал Мадхвачарья в другом разделе своего труда, Господь Рама являлся Самим Вāsудевоу, а в Его трех братьях в качестве *авеша-аватар* проявились: Санкаршана, Прадьюмна и Анируддха — три другие экспансии Господа Вишну.

295 Хануман пообещал, что в грядущей решающей битве (на Курукшетре) он проявится на флаге Арджуны и своим устрашающим рыком обеспечит его победу над опаснейшими врагами. В завершение Бхима почтительно поклонился Хануману и поспешил продолжить свое восхождение к великолепному лесу Саугандхика полному благоуханной растительности, раскинувшемуся у вершины горы Гандхамаданы.

296-298 В том лесу Бхима увидел чудесное озеро, недоступное для посещения простых смертных, именно в нем произрастали золотые душистые лотосы невиданной красоты, столь понравившиеся Драупади.

Но когда вооруженный булавой могучий воитель Бхима, новое воплощение бога Ветра, приблизился к водной глади, дорогу ему преградило войско из ста тысяч свирепых людоедов, *кродха-вашей*.

Не иначе как с благословения Шивы эти демоны прославились своей неуязвимостью в сражениях. Они обрушили на Бхиму нескончаемый ливень из разнообразного смертельного оружия. Но перед тем — почувствовав, что могучий словно океан Бхима является также незаурядным носителем священного знания Вед — они бросили ему словесный вызов, опираясь на писания, возвеличивающие Шиву в качестве высшего божества.

299-300 Так разгорелся острейший диспут, в ходе которого Бхима, опираясь на писания Вайшнавов, одержал блистательную победу над философской доктриной своих демонических оппонентов. После чего, решительно вступив в бой, Бхима сначала отразил обращенные против него потоки неприятельского оружия, а затем своей могучей булавой быстро сокрушил большинство из атаковавших его врагов, премного кичившихся ранее их непомерной силой. С оставшимися же в живых демонами Бхима уверенно продолжил строгий и бескомпромиссный диспут.

301-303 Философия его демонических противников зиждилась на следующих постулатах: «Сущий мир полностью иллюзорен. Он не имеет опоры во Всевышнем Господе. А совершенным становится лишь тот, кто, возомнив богом себя самого, безо всякого стеснения эксплуатирует ресурсы мира ради личного удовольствия».

Бхима, достоверно описывая качества Всевышнего Вишну, умело опроверг все невежественные аргументы своих оппонентов. Он неоспоримо доказал, что Вишну как верховный и независимый Господь властвует над всем сущим. Таким образом, сама идейная опора врагов была под корень сломлена Бхимой.

Когда недруги-демоны испытали несравненную мощь рук Бхимы и великую силу его духа, и когда они столкнулись с неоспоримостью учения, исповедуемого Бхимой, то они поняли — при всем старании им не одолеть его в битве. Поэтому, потеряв в сражении лучших из своих бойцов, клан демонов *кродха-вашей* обратился в паническое бегство. Так могучий носитель булавы, славный потомок Куру Бхима победил и изгнал атаковавших его злодеев. Затем он вошел в воды озера и, вдоволь напившись его подобной нектару воды, собрал пышный букет из чудесных золотых лотосов.

304–307 Между тем Юдхиштхира стал замечать некоторые вещие знаки, сулившие неведомую опасность. Чрезвычайно встревоженный этим, он спросил у Драупади: «А куда же подевался наш дорогой Бхима?».

Когда та рассказала, что Бхима отправился добывать чудесные лотосы на вершину Гандхамаданы, Юдхиштхира с братьями и Драупади незамедлительно сели на спины перевозивших их могучих *ракшасов* и направились на поиски Врикодары. Обнаружив Бхиму выходящим из озера с охапкой прекрасных лотосов, Юдхиштхира, страшась гнева Куверы, воскликнул: «О брат! Пожалуйста, остерегайся впредь столь опрометчивых поступков, сулящих опасность всем нам!».

Увидев тела сраженных Бхимой демонов, Юдхиштхира пояснил: «Обычно *ракшасы* живут в страхе, опасаясь преследований со стороны богов. Однако здесь они чувствуют себя вполне привольно, ибо являются охранниками священного озера Куверы, небесного казначея и близкого соратника достославного Хары (Шивы)».

308–310 Между тем Кувера, узнав о внезапном вторжении Бхимы в его владения, отнюдь не разгневался, ибо ему была ведома божественная слава этого выдающегося героя рода Куру. Так Пандавам было предоставлено право обосноваться на время в том чудесном саду на вершине горы Гандхамаданы.

Прошла череда дней, и однажды случилось еще одно неординарное событие. Подул сильный ветер со стороны обители Куверы, распложенной на вершине горы Меру (в северной ее части), и принес по воздуху лотосы еще более дивной, пятицветной окраски. Драупади была совершенно очарована их видом. Она попросила Бхиму принести букет из тех сказочно прекрасных цветов, тем самым желая вновь возвеличить его славу.

Драупади пророчески молвила: «Никто из людей не способен добраться до обители Куверы [на вершине Меру], но ты сможешь подняться туда, попутно совершив подвиг — уничтожив множество невежественных *ракшасов*!».

311 Тогда Бхима вооружился своей булавой, луком и стрелами, и с помощью божественного знания прямо по воздуху взошел на высившуюся вдали величайшую гору вселенной, Сумеру. Там

он пришел к озеру близ дворца Куверы, в котором и произрастали пятицветные лотосы.

Узнав об этом новом вторжении сына Ветра, обладателя божественной силы, Кувера на сей раз очень разгневался. Немедленно он послал на Бхиму гигантское войско из самых свирепых *ракшасов*, число которых достигало 30 000 000 воинов.

Примечание: Поскольку в весьма сжатом повествовании Мадхвачарьи не указывается точное местоположение обители Куверы, наш перевод здесь выполнен с дополнениями, почерпнутыми из комментария Шрилы Вадирадхи Тиртхи, ясно указывающего, что Бхима не иначе как по небу поднялся на вершину горы Меру.

312-314 Армию Куверы возглавил его близкий друг, демон Маниман, обретший неуязвимость с благословения бога Шивы. Однако Бхима своим превосходным оружием немедленно сокрушил атаковавшее его войско и Манимана в том числе. Так, взойдя на вершину Сумеру, Бхима начисто истребил весь злодейский клан *кродха-вашей*.

Примечательно, что демоны, которых он убил в ходе того сражения, сразу же пали во тьму ада, *андха-тамас*. Однако их предводитель Маниман, а также *ракшасы*, убитые Бхимой ранее в лесу Саугандхика, воплотились в человеческих телах в мире земном, но уже позднее, в период нынешней Кали-юги. Маниман стал в новом воплощении Санкарой (или Шанкарой), основателем учения Майявады [согласно которому бытие сотворенного Богом мира представляет собой полную иллюзию]. Другие демоны сделались его сподвижниками среди людей. За их порочную деятельность в свой срок все они пали в глубочайшую тьму, *андха-тамас*.

315-318 Кувера, сын мудреца Вишраваны, был влиятельным монархом в мире небожителей. Став свидетелем гибели своего друга Манимана вместе с подчиненной тому громадной армией *ракшасов*, Кувера лично взойшел на свою превосходную небесную колесницу, намереваясь вступить в бой с Врикодарой. В тот момент

он, казначей небесных сокровищ, действительно попал под воздействие темных сил, пробудивших в нем сильный гнев на Бхиму.

Немногим ранее Юдхиштхира услышал рев сражавшегося вдали Бхимы. Обеспокоенный, он спросил Драупади о местонахождении брата. Узнав о новом рискованном предприятии Бхимы, Юдхиштхира со спутниками поспешили ему на помощь, оседлав спины своих носителей-*ракшасов*.

319-321 Когда Кувера увидел вновь прибывших — сына Дхармы с братьями Накулой и Сахадевой, Драупади и почтенных мудрецов из свиты Пандавов — его гнев на Бхиму унялся. Демоническое настроение стало покидать Куверу, и он ощутил всевозрастающую симпатию к прибывшим distinguished гостям.

Тем не менее, вследствие остаточной *авеши* демонических сил, Кувера не преисполнился должным уважением к стоявшему перед ним с оружием в руках божественному герою Бхиме. Он заявил: «Кажется, я знаю, в чем тут дело. Однажды мой друг Маниман пролетал по небу над землей. Охваченный гордыней, он презрительно плюнул сверху на сидевшего в состоянии медитации великого мудреца Агастья. Тогда могучий подвижник Агастья огласил проклятие, коснувшееся и меня. Он воскликнул: „Гордец Маниман вместе со всем твоим (Куверы) войском встретит неминуемую гибель от рук земного человека! Лишь столкнувшись лицом к лицу с тем славным героем, ты сможешь освободиться от последствий этого моего сурового проклятия!“»

Так властелин богатейших царей, Кувера, смог истолковать причину поражения своей армии. После этого демонический пыл окончательно сошел с него и, вполне умиротворенный, он радушно пригласил Пандавов погостить в своем небесном чертоге. Пандавы с благодарностью приняли это приглашение. Живя впредь на вершине Сумеру, они побывали в обителях всех небесных властителей, управителей различных сторон света.

Примечание: Известно, что обители великих богов, управителей восьми сторон света, располагаются на вершине горы Сумеру в соответствующих ее пределах. Этими богами являются: Индра, Агни, Ямараджа, Ниррити, Варуна, Праваха Ваю, Чандра и Кувера.

По просьбе Индры, Арджуна истребляет демонический клан нивата-кавачей

322-324 Пока махатмы Пандавы счастливо проводили время на вершине Меру, завершился четвертый год их разлуки с Пхалгуной (Арджуной), отбывшим в обитель Индры. В ходе следующего, пятого, года Арджуна обучился у Индры искусству владения великим оружием богов. В завершение своего пребывания на небесах Арджуна спросил Индру, ставшего для него гуру в воинском деле, какой благодарственный дар (*дакшину*) тот желает получить в ответ.

Индра попросил, чтобы его сын и ученик Арджуна уничтожил его заклятых врагов — демонов из клана *нивата-кавача*, которых когда-то благословил на воинскую неуязвимость сам Брахма. Дело в том, что благословение ограждало *нивата-кавачей* от опасности поражения со стороны богов, демонов, *гандхарвов*, *ракшасов* и пернатых существ. Но когда Индра спросил Брахму о средстве победы над *нивата-кавачами*, тот возгласил: «Ты сможешь сокрушить их сам, приняв однажды земное воплощение!».

325-328 Поэтому Шакра (Индра) обращаясь к Арджуне, своему земному *аватару*, повелел ему следующее: «Уничтожь всех злодеев *нивата-кавачей*!».

Кирити (Арджуна) увенчал себя дивным шлемом (*кирита*), подарком Индры, и взошел на боевую колесницу отца, ведомую возничим Матали. Он взял в руки лук Гандиву и отправился на уничтожение указанных ему опасных демонов. В то время боги поднесли в дар Арджуне великолепную раковину, в память об этом событии названную Дэвадатта — «подарок богов».

Достигнув окрестностей города демонов, Арджуна громогласно протрубил в свою чудесную раковину и, произведя устрашающую вибрацию натянутой тетивой лука Гандивы, призвал врагов выйти на битву с ним. Затем сын царя небес, блистая чудесными серьгами, подаренными ему самим Шакрой (Индрой), решительно атаковал столицу *нивата-кавачей*, полную удивительных богатств.

329-334 Когда могучие воины рыцарского клана *нивата-кавача* слышали звуки раковины и лука Арджуны, они незамедлительно вышли на поле сражения. В их войске насчитывалось триста

миллионов воинов, рьяно мнивших себя неуязвимыми в силу благословения Саморожденного (Брахмы). Демоны яростно обрушили на Арджуну нескончаемый ливень из разнообразного оружия. Но блиставший дивным шлемом и увенчанный божественной цветочной гирляндой Арджуна, виртуозно передвигаясь на великолепной колеснице, легко отразил атаку недругов. Стрелами, наделенными великой божественной силой, выпущенными из лука Гандивы, он отсек головы всем противостоявшим ему демонам.

На этом Арджуна не остановился. Не дав себе ни мгновения отдыха, он направился к другому городу демонов, населенному их династиями Паулома и Калакея. Шестьдесят тысяч искуснейших воинов на колесницах (*махаратх*) принялись разить Арджуну всеми видами оружия. Однако завоеватель богатств, Дхананджая, непринужденно призвал великую *астру* Пашупату и с ее помощью мгновенно сжег дотла всех своих противников. Когда все сокрушенные Арджуной враги божественности — демоны пали в крошечную тьму ада, Арджуна победоносно вернулся в небесную столицу своего отца, где ликующий Шакра радостно заключил его в объятия.

Возвращение Арджуны
из царства Индры.
Жизнь Пандавов на вершине Меру
и их обратный путь в мир земной.
Тайна пленения Бхишмы змеем Нахушей

335-336 Испросив позволения у своего отца громовержца Индры, Арджуна на сияющей небесной колеснице отправился туда, где его поджидали родные братья. Увидев возвратившегося после длительной разлуки мужественного Бибхатсу (Арджуну, повергающего в ужас врага), все его братья ощутили несказанную радость.

Далее Пандавы вполне счастливо провели на вершине Меру еще четыре года. Их занятиями были: беседы (*катха*) о величии Всевышнего Вāsудевы, глубокая медитация — *дхьяна*, и *арчана* — поклонение Богу. Таким образом, Пандавы, всем сердцем устремленные

к Господу Вишну, жили все это время в состоянии глубокого духовного блаженства.

337-339 Казалось, чего лучшего можно было желать — ведь жизнь Пандавов уже превратилась в райскую идиллию?! Однако среди праведных царей существует непреложный закон: «Не сокрушив врагов в бою и не стяжав громкой славы, не исполнив волю Господа Вāsудевы, *кшатрий* не достигнет своего высшего духовного предназначения».

Для представителей всех прочих сословий общества терпимость по отношению к внешним врагам является *дхармой*, долгом, предписанным Самим Господом Хари. Но для мужественных царей такое поведение совершенно неприемлемо! Поэтому, когда в положенный срок Бхима напомнил Юдхиштхире, что настало время решительно действовать, Пандавы вместе с Драупади оседлали своих могучих носителей *ракшасов* и спустились обратно в мир земной.

Примечание: В опасные времена даже *брахманы*, *вайшьи* и *шудры* борются за жизнь с оружием в руках. Однако разрешать конфликты мирным путем для них всегда предпочтительнее, ибо ненасилие, *ахимса* — есть наиважнейший духовный принцип!

340-341 На некоторое время Пандавы поселились в южной части Гималаев. Однажды сын Ветра, выйдя на охоту с луком в руках, столкнулся посреди джунглей с гигантским змеем, в облике которого вследствие проклятия свыше воплотился Нахуша, сын великого императора Айю.

История жизни Нахуши такова. В былые времена Индра, супруг Шачи, был вынужден нечестным путем убить Вритрасуру, великого преданного Господа, выходца из семьи демонов. Тогда Индре пришлось скрываться от последствий как бы заслуженного им греха. Для этого он уменьшил размеры своего тела и на время поселился в стебле одного из озерных лотосов.

В то время отсутствие небесного царя на троне стало причиной ощутимых беспокойств в мире небожителей, и поэтому главы богов решили пригласить на пост Индры сына императора Айю по имени Нахуша. Последний согласился взять на себя нелегкое бремя

обязанностей Индры, но лишь после того, как получил уникальное благословение: кого бы Нахуша ни увидел пред собой, будь то полубог или иное существо, подвижническое могущество (*тапас*) вместе с физической силой той личности сразу же проявлялось в Нахуше. Так Нахуша, встречая богов и небесных мудрецов, постепенно перенял силу каждого из них, и его личное могущество стало практически неисчерпаемым.

342-344 Обретенные достояния породили в Нахуше великую гордыню. Дело дошло до того, что он потребовал, чтобы даже Шачи, жена прежнего Индры, стала теперь его женой. Тогда Шачи, придя к месту отшельничества своего настоящего супруга, Индры, пожаловалась ему на порочные происки Нахуши. В ответ Индра дал своей супруге следующее наставление: «Скажи Нахуше: „Я стану твоей женой, но только если ты приедешь ко мне свататься на паланкине, несомом великими мудрецами, *махариши*“. А дальше сама увидишь, что произойдет...»

Когда Нахуша узнал от Шачи её условие, обрекавшее его на личный крах, он, однако, принял его за чистую монету и приказал почтеннейшим *махариши* впрячься в качестве носильщиков в свой свадебный паланкин. Мудрецы, конечно, смиренно понесли Нахушу, но, тем не менее, их истинным долгом было давать царю мудрые назидания. А потому один из них, Агастья, спросил Нахушу: «Существует ли где-либо в Ведах дозволение жениться на чужой жене?». Нахуша ответил: «Нет». И тогда Агастья заключил — намерение Нахуши использовать Шачи в качестве жены является чрезвычайно греховным! Услышав осуждение в свой адрес, ослабевший разумом Нахуша пришел в ярость и ударил мудреца ногой по голове.

345-349 Поскольку сам Агастья находился в поле зрения Нахуши, он был лишен могущества (в соответствии с обретенным Нахушей благословением), необходимого, чтобы наказать разнуздавшегося оскорбителя. Однако в спутанных космах аскета Агастьи тайно скрывался в то время мудрец Бхригу, которого Нахуша не был способен увидеть. Поэтому, воспользовавшись ситуацией, сам Брахма вселился в Бхригу и наказал Нахушу суровым проклятием: «О царь! Стань пресмыкающимся у стоп змеем! Приняв форму огромного питона, ты не останешься без пищи. Если кто-либо — будь то зверь или

человек — окажется плененным в ночное время (*шаштха-кала*) в кольцах твоего змеиного тела, он не сможет высвободиться, даже будучи обладателем огромной силы! Однако если случится так, что ты не сумеешь лишить жизни какого-нибудь схваченного тобой богатыря, и он при этом не станет прилагать усилий для собственного освобождения, то всё накопленное тобой подвижническое могущество (*тапас*) и вся твоя великая сила перейдет в ведение того славного героя! Без всякого сомнения, могущество *тапаса*, которое ты перенял ранее от разных богов и мудрецов, станет достоянием той выдающейся личности!

Знай же, что, по моей милости, тебе зачтутся твои прошлые заслуги, и у тебя сохранится память об обретенном ранее духовном знании вплоть до освобождения от бремени сего проклятия. А обрести его ты сможешь — если однажды кто-то верно ответит на твои премудрые вопросы. О да, именно в тот момент ты освободишься от заточения в змеином теле и вознесешься на небеса!». Таковым стало проклятие, наложенное Брахмой на Нахушу через уста мудреца Бхригу.

Примечание: В словах своего проклятия Брахма указал Нахуше время *шаштха-кала* как наилучшее время для пленения любой жертвы. Термин *шаштха-кала* буквально переводится как «шестое время».

Общепринятое его значение таково: из расчета, что человек принимает обильную пищу дважды в день (в обед и на ужин), в жизни людей ужин третьего последующего дня представляется временем *шаштха-кала*.

Комментатор Говинда Ачарья, однако, отметил, что у змей явно иной распорядок дня, чем у людей. Для змея «шестое время» может быть определено как время ночи, наступающее шестым по порядку: 1) восход солнца, 2) утро, 3) полдень, 4) послеобеденное время, 5) закат солнца, 6) ночь. Чаше всего змеи охотятся как раз ночью и тогда же питаются своей добычей.

350-354 Нахуша пал с небес и мгновенно превратился в гигантского змея. Между тем, Индра вернулся к своему законному царствованию на небесах, а безупречное поклонение Господу Вишну оградило его от всех пороков. На самом деле кажущийся грех, в виде убийства Вритрасуры, лишь укрепил благочестие властелина трех вселенских

сфер, громовержца Индры, ибо дело, направленное на защиту целого мира, никак не может быть грехом! В Откровении канона Вед, вошедшем в текст «Айтарея-упанишад», есть ясное утверждение: «Убив Вритру, Индра стал *маханом*, великим праведником!».

По этому поводу в «Сканда-пуране» также провозглашается: «Иногда действие, внешне подобное греху, приводит к росту благочестия. Например, убиение Вритрасуры принесло Индре зрелый плод хранителя *дхармы*».

Таков один из секретов мироздания: полубоги и прозорливые мудрецы, побуждаемые волей свыше, иногда совершают действия, внешне напоминающие греховные поступки, но обретают при этом исключительно благие плоды. То, что для обычных людей считается грехом, для святых личностей может оказаться вполне праведным поступком, так как они неуклонны в своем послушании Всевышнему. Ясно, что такого рода действия остаются за пределами понимания обычных смертных.

355-359 Сами небесные властители никогда не пытаются узурпировать чей-либо божественный пост. Полубоги дальновидно пригласили на трон Шакры личность со стороны — Нахушу. В их понимании, падение последнего по проклятию Брахмы, стало вполне закономерным исходом.

Нахуша прожил в теле ужасного змея очень долгое время и, наконец, уже в текущую эпоху, т. е. 28-ю *дивья-югу*, ему довелось встретиться с Бхимой. Бхима как истинный духовный провидец сразу же понял, что перед ним отнюдь не обычный змей. Он решил перенять от Нахуши его великую подвижническую силу, *тапас*, которую тот вобрал в себя через многих богов и мудрецов. Поэтому, когда питон Нахуша обвил своими кольцами тело сына Ветра (Марути), тот не стал сопротивляться, явив подобие слабости.

В действительности же Бхима решил в этот раз подчиниться общему правилу, в соответствии с которым воплощенные на Земле боги имеют право являть лишь малую толику своего подлинного могущества. Вместе с тем, Главный Ваю имеет исключительное право являть свою великую силу когда бы того ни пожелал. А изначально это право принадлежит Всевышнему Вишну — Его высочайшие достоинства извечно проявлены в Нем в полной мере.

360-363 В целом вселенский закон таков: не только сила, но и иные великие достоинства божественных личностей подлежат тщательному сокрытию, если боги принимают воплощения в человеческих, животных или прочих телах. Поэтому, когда *аватары* богов предпочитают не проявлять внешне свой тайный потенциал могущества, это вменяется им в заслугу, доставляющую удовольствие Всевышнему Господу Кешаве.

Итак, повинувшись указанному выше правилу, обладатель колоссального могущества Марути в лице Бхимы притворился, будто благословленный свыше Нахуша способен пересилить его. Когда же Нахуша пообещал даровать Бхима освобождение в награду за ответы на его премудрые вопросы, обладатель всеобъемлющего знания Бхима и вовсе предпочел промолчать. Он рассуждал следующим образом: «Даже для интеллектуалов-*брахманов* поддержание себя за счет учености отнюдь не является *дхармой*, ибо совершенный учитель должен являть бескорыстие в служении Высшей Истине! Что уж тогда говорить о подобном мне, *кшатрии*? — Для воина поддерживать (а в данном случае — спасать) себя путем демонстрации философских познаний тем более постыдно!». Поэтому, хотя Бхима знал ответы на вопросы Нахуши, он решительно отверг возможность всякой дискуссии со змеем, выступавшим в роли агрессора.

364-367 Удивительным было следующее — хотя змей Нахуша имел в себе силу всех могучих существ вселенной, но пленив Бхиму, он не смог раскачать и повалить наземь этого славного героя Куру! Вдобавок Бхима еще и отказался отвечать на его вопросы, тем самым серьезно озадачив могучего питона.

Конечно, дабы не подвергнуть переживаниям братьев, мать и прочих близких, Врикодара желал поскорее высвободиться из пут змея, но, как ни парадоксально, он предпочел не прилагать для этого никаких усилий. На самом же деле, у Бхимы было тайное намерение — забрать у Нахуши *тапас*, доставшийся тому от вселенских богов и мудрецов. Лишь поэтому Бхима настроил себя на терпеливое ожидание, несмотря на то, что любовь к близким требовала от него решительных действий.

368-371 Бхима размышлял: «По воле Господа Вāsудеви тело мое исполнено несокрушимой мощи. Нужно лишь дождаться времени,

когда змей ослабеет, и тогда я смогу без чьей-либо помощи обрести свободу». Решив так, он спонтанно погрузился в глубокую медитацию на Господа, при этом не чувствуя никакой необходимости молиться о собственном спасении.

Таким образом, благословение, оглашенное ранее Брахмой по велению Всевышнего, возымело действие, и вся божественная сила, *бала*, вместе с чудодейственной энергией, *тапасом*, перетекла в тот момент из Нахуши во Врикодару. А по мере того, как происходило сие необычное действие, змеиные кольца Нахуши, сжимавшие Бхиму, начали заметно ослабевать.

372-373 Спустя некоторое время после ухода Бхимы Юдхиштхира стал замечать вокруг некоторые предзнаменования, сулящие опасность. Тогда он спросил Драупади о местонахождении Бхимы и, узнав, что тот в одиночку отправился на охоту, не на шутку встревожился. Юдхиштхира лично проследовал по следам Бхимы, находя во множестве поваленные тем при погоне за добычей громадные деревья. Так Юдхиштхира отыскал брата, оказавшегося в кольцах гигантского змея в отдаленном лесу.

374-375 Царь попросил змея отпустить Бхиму, пообещав предоставить ему взамен весьма обильную пищу. Но Нахуша ответил, что, в соответствии с предопределением свыше, его пищей непременно становится всякое живое существо, доставшееся ему в виде добычи в вечернее время. Змей твердо заявил, что согласится отпустить свою жертву, лишь если получит ответы на имеющиеся у него вопросы сакрального содержания.

Тогда из любви к брату Юдхиштхира поступился своей честью *кшатрия* и исчерпывающе растолковал все поднятые Нахушей сакральные темы. В результате Нахуша освободился от бремени тяготевшего над ним проклятия и, приняв форму блистательного небожителя, украшенного дивными витыми серьгами и облаченного в чудесные одеяния, тут же вознесся на небеса.

Примечание: Шри Мадхва в своем труде представил лишь краткое описание данной истории, обойдя стороной само содержание вопросов Нахуши. Однако вопросы эти и особенно ответы на них весьма назидательны, поэтому мы решили представить здесь их перевод по тексту «Махабхараты».

Нахуша спросил: «Кого можно назвать *брахманом*? И что общего между *брахманом* и Высшей истиной, тоже обозначаемой словом *брахман*?».

Юдхиштхира ответил: «*Брахманом* является тот, кто обладает необходимыми качествами: правдивостью, владением умом и чувствами, всепрощением, состраданием к несчастным и т. п. В обязанности *брахмана* входит тщательное исполнение сакральных ритуалов. Высший же долг каждого *брахмана* — познание Абсолютной Истины, Личности Бога, сущей вне двойственности мира материи».

Нахуша: «Но указанные тобой благие достоинства, традиционно приписываемые *брахманам*, иногда встречаются даже у выходцев из низших сословий, например, у *шудр*! Как же это можно объяснить? Более того, ты упомянул о *Брахмане*, сущем вне двойственности мира. Но я лично не встречал в своей жизни кого-либо, кто равно воспринимал бы счастье и горе».

Юдхиштхира: «На самом деле, квалификация *брахмана* обретается вовсе не рождением в семье священника, но посредством внутреннего очищения через процесс духовного воспитания и обучения. Только вследствие этого потенциальные достоинства личности, способной исполнять обязанности *брахмана*, становятся проявленными».

Если же ты не имел опыта соприкосновения с кем-либо, неподвластным двойственности мира, это отнюдь не означает, что такой личности в принципе не может существовать — особенно если речь идёт о Всевышнем Господе, ибо Он существует вне восприятия наших несовершенных чувств».

Нахуша: «О царь! Но если качества личности, а не рождение определяют социальный статус человека, то в таком случае деление людей на социальные сословия должно проводиться не иначе, как по совершаемой ими деятельности?».

Юдхиштхира: «Именно так! К примеру, мальчик, рожденный в семье *брахмана*, становится *брахманом*, лишь пройдя должное обучение и обретя посвящение от духовного учителя. В противном случае одно лишь родство по плоти с *брахманами* не дает ему права считаться *брахманом*, и он вполне может быть признан *шудрой*».

Подтверждением тому служит следующий завет прародителя Сваямбхувы Ману: „Если какой-либо выходец из низкой касты оказывается способным взращивать знание, то, получив духовное посвящение, он вполне может превзойти тех родовитых *брахманов*, кто неряшливы в исполнении своего священного долга“».

Услышав такие объяснения из уст Юдхиштхиры, змей Нахуша воскликнул: «О царь! Я полностью удовлетворен твоими ответами и поэтому освобождаю твоего брата!».

376-377 Бхима с Юдхиштхирой вернулись к своему лесному пристанищу, где царь поведал с нетерпением ожидавшим их Драупади, братьям и подвижникам-мудрецам (спутникам Пандавов) обо всем произошедшем. Собравшихся охватило сильное смущение, и они взволнованно заговорили: «Дорогой Бхима, столь нелепое поведение тебе явно не к лицу! Ведь если ты способен сам преодолеть опасность, но не поступаешь соответственно, это причиняет великую боль нашим сердцам, искренне любящим тебя. Пожалуйста, не совершай впредь такого рода поступки, повергающие нас в уныние».

Возвращение Пандавов в родные
земли и их радостная встреча
с Шри Кришной и Сатьябхамой.
Покушение злодея
Джаядратхи на честь Драупади

378-382 В течение нескольких последующих дней Пандавы и сопровождавшие их достойные мудрецы достигли пределов царства Куру. Тогда беспредельно могучий Господь Нараяна в облике Шри Кришны вместе с Его супругой Сатьябхамой в очередной раз навестил Пандавов. Те радостно встретили Господа надлежащим приветственным поклонением, а затем Кришна и Пандавы с воодушевлением погрузились в волнующие дружеские беседы.

Драупади и Сатьябхама тоже очень обрадовались новой встрече. В ходе их общения всезнающая богиня Сатьябхама попросила Драупади изложить ей науку, повествующую об исполнении женщиной ее обязанностей, *стри-дхарму*. Тогда Драупади ради блага всего мира поведала мудрейшей из мудрых Сатьябхаме все самые удивительные секреты женственности, воспользовавшись которыми любая представительница прекрасного пола будет способна обрести успех в жизни.

Затем Властелин судеб мира, Джанардана, сполна одарив Пандавов дружеским вниманием, вместе со Своей супругой уехал обратно в стольную Двараку.

383-385 Как-то раз, когда все Пандавы отправились на охоту, мимо их уютного лесного *ашрама* проезжал Джаядратха, царь страны Синдху. В сопровождении армии, а также своего друга Коти, царевича из страны Каши, он направлялся в Салвийские земли с намерением посвататься к принцессе. Когда грешник Джаядратха узнал, что увиденная им в уединенном *ашраме* красавица была самой Драупади, он вспылал сильнейшей похотью и направил своего спутника Коти к царице с таким посланием: «Взойди же на мою колесницу, о красавица, и ты познаешь истинное счастье!».

386-387 В ответ возмущенная Драупади резко отчитала Джаядратху, пригрозив ему, что ее мужа могут учинить над ним суровую расправу. Однако Джаядратха, надеясь уйти безнаказанным, попытался схватить царевну за руку. Тогда Драупади ударила похотливого невежу, да так сильно, что тот упал, не удержавшись на ногах. Это привело Джаядратху в дикую ярость. Поднявшись, он силой затащил Драупади на свою колесницу.

Удрученная Кришна стала громко звать находившегося поодаль Дхаумью, семейного жреца Пандавов, умоляя его неотступно следовать за колесницей насильника с факелом в руке. Драупади надеялась, что в этой ситуации присутствие *брахмана* станет для неё защитой. А Джаядратхе она сказала: «Будь уверен, счастливым твой путь уже не будет!».

388-389 Между тем, Пандавы увидели среди леса дурные знамения — вроде крика встревоженных птиц и зверей, появлявшихся на фоне закатного солнца. Они поспешно вернулись в свой лагерь и от находившейся там испуганной служанки узнали о случившемся. Пандавы незамедлительно бросились в погоню за правителем Синдху и скоро нагнали Дхаумью, бежавшего за вражеской колесницей и неустанно звавшего на помощь Бхимасену. Впереди они увидели колесницу пытавшегося скрыться грешника Джаядратхи. При виде врага сыновья Панду разом взревели, словно могучие львы в предвкушении схватки. Этого было достаточно, чтобы настолько напугать Джаядратху, что он тут же отпустил Драупади, а сам пустился в бегство.

После чего супруга Пандавов вместе со жрецом Дхаумьей вернулись обратно в *ашрам*.

390–393 Пандавы же всей мощью своего оружия яростно обрушались на войско Джаядратхи и очень скоро наголову разгромили его. Бхимасена отсек голову нечестивому царьку Коти Кашье, который первым оскорбил Драупади, став посланником Джаядратхи, и тот демон пал в кромешную тьму ада.

Когда войско неприятеля было уничтожено, Бхима с Арджуной оставили позади Юдхиштхиру с обоими братьями близнецами, а сами пустились в погоню за царем-супостатом. Вскоре Арджуна смог повредить колесницу Джаядратхи. Когда же тот со всех ног трусливо бросился наутек, Бхима бегом настиг злодея, нанес ему несколько тяжелых ударов, притащил его в свой *ашрам* и бросил к стопам Драупади.

Царь-оскорбитель, стеноя, взмолился: «Простите, отныне я — смиренный слуга Драупади!». Услышав столь жалобные речи, Юдхиштхира великодушно освободил Джаядратху, и даже Бхима не стал тому препятствовать. Так, опозорившийся Джаядратха, опустив лицо, поплелся в гущу леса, с глаз долой. А сильные духом Пандавы и Драупади, несмотря на пережитую ими опасность, продолжили вполне счастливо жить в своей лесной обители.

Мудрец Маркандея дарует Пандавам бесценные наставления

394–395 Однажды великий мудрец Маркандея навестил Пандавов. Он поведал им множество удивительных историй о легендарных событиях ведического прошлого. Все истории были изложены в трех стилях послания Вед, называемых на санскрите: *даршана-бхаша*, *самадхи-бхаша* и *гухья-бхаша*.

Для полной ясности мы обсудим здесь каждый из упомянутых стилей речи. Когда небожители и великие мудрецы даруют людям ценные наизидания — *шикшу* — они зачастую представляют свое послание в форме рассказов, легко воспринимаемых мирским разумом. В такого рода историях, относящихся к категории *даршана-бхаша*

(рассказах поучительного толка), следует искать именно назидательный смысл, а их дословному содержанию нет необходимости придавать большого значения.

Что же касается посланий в стиле *самадхи-бхаша*, т. е. «излагающих Истину прямым текстом», то их всегда нужно воспринимать буквально.

Примечание: Примером повествования *даршана-бхаша* может быть следующий пассаж: «Когда отец Господа Рамы умер, Рамачандра с верой совершил подношение воды усопшему». В этой фразе звучит наставление о том, что усопшим родственникам следует обязательно делать поминальные подношения. Тем не менее, Шри Рама — Верховный Господь, власти которого подчинено все сущее, поэтому описание безвременной кончины Его отца раскрывает лишь внешнюю сторону события, совершенно умалчивая о божественном положении Рамачандры. Так что повествования в стиле *даршана-бхаша* надо уметь истолковывать должным образом. Примером же повествования *самадхи-бхаша* может быть такой недвусмысленный текст: «Составителем восемнадцати основных Пуран стал премудрый Шри Вьясадева».

396–397 Существует еще одна разновидность повествования, относящаяся к стилю *даршана-бхаша*. Таковы послания, в которых автор делает обзор различных мировоззрений (или философий, традиционно обозначаемых термином *даршана*). Например, описывая идеалы поклонников Шивы, Вьясадева порой пишет: «Шива — Всевышний». В иных посланиях *даршана-бхаша* могут содержаться следующие утверждения: «Сурья — Всевышний», «Сканда — Всевышний», «Ганеша — Всевышний», «Шакти — Высшая Богиня» и т. п. Однако необходимо помнить, что во всех подобных тезисах описывается какая-либо известная в мире философия (*даршана*), отнюдь не являющаяся совершенным учением. Поэтому разумный читатель не должен впадать в заблуждение из-за кажущейся противоречивости такого рода утверждений. Безоговорочно следует принимать лишь основополагающую философию Вед, описывающую Шри Вишну в качестве Всевышнего Господа.

Если же какое-либо повествование составлено в иносказательном стиле *гухья-бхаша*, то его следует и истолковывать иносказательно. Таков подход, закладывающий основы успешного анализа всего многообразия священных текстов Вед.

398 Возвращаясь к участи Джаядратхи, необходимо отметить, что прежде, чем отпустить его на волю, Бхима острой саблей срезал ему волосы так, что у того на голове осталось лишь пять шутовских прядей. После этого лишенный чести Джаядратха стал постоянно грезить о мести. Он удовлетворил суровым подвижничеством Шиву, страстно желая воинской победы над Пандавами. Но явившийся Шива благословил его с некоторой оговоркой, сказав: «Поскольку в грядущей битве Сам Господь Кришна будет присутствовать на колеснице Арджуны, победить его не представляется возможным даже для всего войска небожителей! Однако, по Моей милости, в один из дней ты сможешь остановить всю мощь войска Юдхиштыры, ведомого четырьмя братьями Пандавами, среди которых не будет Арджуны».

Дурьйодхана пытается унижить
Пандавов, сначала устроив богатый
ритуал Пундарика, а затем предприняв
увеселительную поездку в лес Двайтаван

399-400 В то время, пока Пандавы обитали в лесу, зависть Дурьйодханы по отношению к совершенной ими ранее царственной Раджасуя-ягье не утихала. Поэтому вскоре Дурьйодхана устроил свое жертвоприношение, которому было дано название «Пундарика». Свершив его, он очень надеялся превзойти Пандавов буквально во всем — как в величии самой *ягьи*, так и в масштабе раздачи освященной пищи, а также обилии благодарственных даров *брахманам* и т.д. Но в реальности *ягья* Дурьйодханы, исполненная им не в духе преданности Всевышнему, оказалась далеко не равной Раджасуе Пандавов. Она уступала ей во всех достоинствах не менее чем в шестнадцать раз!

Тем не менее, в преддверие *ягьи* Духшасана, по личному велению Дурьйодханы, отправился пригласить «бедных изгнанников» Пандавов на этот царственный ритуал, намереваясь тем самым глубоко

унизить их достоинство. Но Бхима прямо в лицо заявил Духшасане: «После тринадцатого года нашего изгнания мы охотно предпримем *ягью*, но в виде суровой битвы за справедливость. Огнем в той *ягье* станет наш гнев, который непременно сожжет Дурьйодхану и всех остальных злокозненных потомков Дхритараштры!».

401-402 Прошло несколько дней, и сто Дхартараштров вместе с Карной, Шакуни и прочими сподвижниками предприняли новую попытку унизить Пандавов, продолжавших вести аскетическую жизнь в лесу Двайтаване. На этот раз под предлогом осмотра своих коровьих стад отпрыски Дхритараштры решили устроить пышное гулянье в обществе собственных жен, разместившись прямо по соседству со скромным жилищем Пандавов. Надменные царевичи Куру прибыли из Хастинапура на великолепных золотых колесницах, в сопровождении огромного войска, состоявшего из громадных боевых слонов, конницы и пехоты. Все они были облачены в превосходные одеяния, украшены сверкающими драгоценностями и роскошными цветочными гирляндами.

403-406 Однако, когда властелин небес Шакра узнал о порочном замысле Кауравов, он решил вмешаться и сломить их гордыню. Для этого Индра наделил особыми полномочиями царя *гандхарвов* Читрасену, и тот, возглавив армию из 10 060 000 лучших воинов-*гандхарвов* занял подступы к озеру, в котором собирался искупаться Дурьйодхана вместе с братьями в ходе их предстоящего празднества.

Обнаружив на своем пути войско *гандхарвов*, Кауравы направили к Читрасене гонца со следующим посланием: «Царь царей Дурьйодхана собирается омыться в этом озере, он приказывает вам немедленно удалиться!».

Однако могучие *гандхарвы* лишь громко рассмеялись в ответ на подобное требование: «Мы чтим указы, издаваемые Индрой, властелином трех миров, и нам нет никакого дела до повелений какого-то смертного, пусть он даже зовется земным императором! Что уж говорить о приказах Суйодханы, который немощен и весьма жалок?!».

Примечание: Влиятельность, слава и богатство делают их обладателя блистательным, исполненным внешне заметного сияния, *теджаса*. Однако ситуация порой складывается настолько противоречиво, что «знаменитость», типа Дурьйодханы, оказывается напрочь лишена всякой духовности,

т. е. внутреннего наполнения, проистекающего не иначе как из любви к Богу и всем живым существам. Поэтому, чтобы своевременно обличить Дурьйодхану, Индра предпринял меры, направленные на разрушение внешнего благолепия, а именно — *теджаса* Дурьйодханы.

407-411 Разъяренный Дурьйодхана вместе с братьями и Карной обрушил всю мощь своего оружия на войско *гандхарвов*, а те в ответ уверенно атаковали армию Кауравов. Около получаса сражение проходило на равных, но затем *гандхарвы* с благословения Индры, а также благодаря своему магическому оружию достигли превосходства.

На самом деле, Сам Всевышний Кешава и Брахма лично благословили воинов-*гандхарвов*, чтобы их руками сломить непомерную гордыню Суйодханы прямо на глазах у Пандавов! Поэтому *гандхарвы* атаковали воинственных потомков Дхритараштры с невероятной решимостью. Сам Читрасена вступил в бой с Карной, и поскольку Карна, сражаясь, с ненавистью думал о Пандавах, проклятие Господа Парашурамы не позволило ему достичь победы. Колесница Карны была разбита вдребезги, а когда он попытался воспользоваться колесницей Викарны, Читрасена настолько напугал лошадей в той упряжке, что те, словно бешеные, унесли Карну далеко с поля сражения.

412-415 Потом с Читрасеной сошелся в схватке Дурьйодхана, и около получаса они на равных противостояли друг другу. Однако затем множество *гандхарвов* разом атаковали Дурьйодхану и посредством магического оружия сокрушили его колесницу. В тот же момент упавший на землю Дурьйодхана был взят в плен Читрасеной. Хотя он обладал огромной силой, Читрасена все же смог связать его веревками, наделенными могуществом *ваджры* (молнии — оружия Индры) и специально предоставленными ему для этой цели царем небес, опять же, по особому распоряжению Господа Вишну. Мало-помалу все братья Дурьйодханы, Шакуни, а также их царственные жены оказались в плену у слуг Индры, и те уже приготовились увезти их по небу в свои владения в заточение. Но в тот момент царские советники Кауравов прибежали к Пандавам и стали слезно умолять их: «О славные потомки Бхараты, поспешите на помощь! Слуги

Шакры напали на вашу семью. Дурьйодхана и все прочие сыны Дхритараштры захвачены в плен вместе с их женами. Спасите же своего брата!».

416-417 Выслушав их, Бхимасена сказал старшему брату: «О царь! Мне известна подлинная причина краха Дурьйодханы. Он прибыл сюда, намереваясь продемонстрировать свои богатства, чтобы осмеять скудность нашей жизни как лесных изгнанников. Но справедливый властелин небес, обладатель оружия *ваджры*, проведая об этом порочном замысле, своевременно вмешался в ход событий. В чем же для нас здесь потеря?» — Сказав это, Бхима являл миру свою безупречную осведомленность в делах божественных.

418-420 Тем не менее, добродетельный Юдхиштхира постановил следующее: «Как бы то ни было, братьям нужно помочь!». Сам он только что принял обет совершить священный ритуал, *ягью*, которая должна была длиться весь день. Поэтому Юдхиштхира послал Бхиму с Арджуной и обоих сыновей Мадри на помощь опростоволосившимся родственникам. В результате царь *гандхарвов* Читрасена очень скоро потерпел поражение в бою с Пандавами. После коротких прений он отпустил на волю Дурьйодхану с его сподвижниками. Прямо в присутствии сынов Дхритараштры Читрасена со слов Индры рассказал Арджуне и Бхиме, каков был порочный замысел их кузенов. Прошедшее повергло Дурьйодхану в глубочайшее уныние.

Между тем Дхармараджа завершил свою *ягью*, и все пришли к нему на поклон. Юдхиштхира, оказав высокие почести Читрасене, позволил ему удалиться, а сыну Гандхари, Дурьйодхане, сказал: «Будь добр, не поступай так впрямь!».

Демоны из подземных миров
воодушевляют удрученного
поражением Дурьйодхану, раскрыв
ему тайную миссию его воплощения

421-425 Спасенный Пандавами, Дурьйодхана вместе с братьями и женами понуро поплелся восвояси. Но, отойдя лишь на небольшое расстояние, он в унынии сел прямо на землю. В тот момент к нему

подошел сын колесничего Карна и воскликнул: «О царь! Слава Провидению, мы снова вместе!». Совершенно раскисший Суйодхана ответил: «Нечему радоваться!», и рассказал о своём позоре.

Затем он объявил: «Бремя моего страдания столь невыносимо! Я останусь здесь и буду поститься до самой смерти!».

Хотя Карна, Духшасана, хитроумный Шакуни и прочие уговаривали его отказаться от принятого решения, Суйодхана не сдвинулся с места.

426-432 Наступила ночь, и утомленные спутники и министры Дурьйодханы задремали подле него. Здесь необходимо отметить, что могучие демоны, обитатели низших миров, чрезвычайно обеспокоились происходившими событиями. Они сговорились со своим учителем Шукрачарьей, и тот посредством магического жертвенного ритуала сотворил особое мистическое существо, призрака *крити*, который извлек тонкую сущность царя Дурьйодханы и в бестелесном виде доставил его прямо на Паталалоку в обитель демонов.

Собравшиеся там демоны обратились к Дурьйодхане со следующими увещеваниями: «Долгое время мы удовлетворяли своим аскетизмом Шанкару (Шиву), и, наконец, по его милости, на свет появился ты, несравненно могучий герой! Поскольку тело твоё твердо, как молния *ваджра*, победить тебя невозможно ни при каких обстоятельствах. Ты — кумир всего нашего клана демонов, а Пандавы — наши заветные враги, исполнители воли богов. Случилось так, что, в силу благословений богов, сегодня ты потерпел поражение в битве. Но не горюй, в будущем мы непременно устроим тебе победу над Пандавами! Как известно, Кришна убил великого демона Нараку, но теперь дух Нараки вселился в твоего друга Карну, и с его помощью он обязательно сокрушит Кришну с Арджуной! Кроме того, ради твоей грядущей победы, мы посредством внедрения демонической силы овладеем Бхишмой и иными героями, чтобы в будущем они беззаветно сражались на твоей стороне.

Силою сурового аскетизма мы возвеличим несравненным могуществом тебя, Карну и других героев, верных нашему делу. Поэтому, о царь, оставь все свои страхи, возвращайся на Землю и смело берись за правление страной! Никому не рассказывай об этой тайной встрече

с нами! Просто храни в сердце память о ней, и так ты непременно достигнешь долголетия и процветания».

После того как демоны вдохновили царя Дурьйодхану своими злокозненными назиданиями, магический призрак вернул его обратно в человеческую плоть.

433-437 Дурьйодхане также было сообщено следующее. Нижняя половина его тела, будучи сотворенной богиней Умой из цветов, стала предметом высшего очарования для умов женщин. Верхнюю же часть его тела создал сам Шива, наделив ее несокрушимостью *ваджры*. Всё это вдохновило Дурьйодхану продолжить царствование.

Он никому не рассказал об обретенных им ночью откровениях. Поэтому с наступлением рассвета Карна вновь попытался воодушевить царя, сказав: «О сокрушитель врагов! Освободившие тебя Пандавы — всего лишь твои рабы! Имея столь способных прислужников, ты устаиваешь еще большей славы! О тигр среди царей, вставай и властвуй как могучий герой! Тебе нет нужды опасаться Арджуны, ибо клянусь — до тех пор, пока я не убью Арджуну, в качестве ежедневной аскезы я буду мыть себе ноги сам!».

Шакуни и младшие братья Дурьйодханы тоже продолжили упрямить его воспрянуть духом и подняться с земли. Наконец, Дурьйодхана взошел на свою колесницу и без всякого промедления вернулся в Хастинапур.

Индра хитростью забирает у Карны его магические доспехи и серьги

438-439 Индра знал, что основного врага его сына Арджуны Карну, сына Солнца, надежно защищали его божественные серьги и доспехи. Поэтому он решил пойти на хитрость и отнять или выпросить у Карны и то, и другое в виде милостыни.

Между тем, бог Солнца, отец Карны, догадался о коварном плане царя небес. Он явился Карне во сне и предупредил его о замысле Индры. Однако, славившийся безграничной щедростью Карна ответил своему отцу: «Таков мой священный обет — просящему я не отказываю ни в чем!».

440 Тогда бог Солнца посоветовал Карне: «О сын! Если ты все-таки намерен удовлетворить прошение Индры, то хотя бы попроси у него ответный дар — неотразимое божественное копьё, *шакти*».

Когда Индра явился перед Карной под видом *брахмана*-просителя, тот по обыкновению раздавал милостыню после своего ежедневного поклонения богу Солнца. Карна сразу же узнал царя небес, надеявшегося остаться неузнанным и явившегося с целью причинить Карне вред. Тем не менее, герой не поступился своей верой в священные обязательства и, по просьбе своего недоброжелателя, вырезал из своего тела чудесные золотые серьги и доспехи. Он поступил так, несмотря на то, что его дивные серьги и доспехи, будучи божественными оберегами, защищали его с самого рождения и фактически являлись неотъемлемыми частями его тела!

441 Однако в завершение Карна молвил: «О почтенный гость! Я честно исполнил твою просьбу, теперь ты яви свой истинный облик!». И, когда тронутый щедростью Карны Индра раскрылся перед ним во всем своем величии, тот испросил у небесного властителя ответное благословение — дар в виде неотразимо разящего копья *шакти*. Индра вручил Карне запрошенное им магическое оружие, но с одной оговоркой — что Карна сможет воспользоваться тем божественным копьем лишь единожды, убив любого из своих могучих соперников, но только не Арджуну. Сказав так, властелин небес Шакра удалился, унося с собой отнятые у Карны чудо-доспехи и витые магические серьги.

Пандавы, по просьбе брахмана,
разыскивают пропажу — бруски арани.
Юдхиштхира спасает братьев, испивших
воды из заколдованного озера Якши

442-443 Однажды некий *брахман*, живший вместе с Пандавами, приготовился совершить священную жертву огню. Но неожиданно появился олень, который утащил, случайно зацепив рогами, крайне необходимый священнику инструмент из дерева *арани* — ступку и пестик, посредством которых возжигается жертвенный костер. Узнав об этом

неприятном событии, Пандавы, верные своему долгу защитников *брахманов*, бросились в погоню за оленем. Но тот, заведя Пандавов глубоко в лес, вдруг бесследно исчез.

К тому времени утомленные братья ощутили сильную жажду. Остановившись на привал под раскидистым деревом, они решили раздобыть питьевой воды из лесного озера, располагавшегося неподалеку. Сначала за водой отправился Накула. Но к общему недоумению, он не вернулся даже по прошествии длительного времени. Затем другие Пандавы — Сахадева, Арджуна и Бхима один за другим уходили за водой, одновременно намереваясь отыскать отбывших ранее братьев. Но никто из них не возвращался и, в конце концов, на месте под деревом остался только один старший брат Юдхиштира.

444-446 Между тем у озера происходило следующее. Подходя к нему, каждый из братьев, прежде всего, хотел утолить свою жажду. Однако то озеро находилось в ведении бога религии Ямараджи, который, оставаясь невидимым для человеческого глаза, требовал от каждого из приходивших Пандавов ответить на его премудрые вопросы, предупреждая, что неповиновение обернется гибелью для любого. Тем не менее, все четверо Пандавов, хотя и обладали превосходными знаниями, проигнорировали требование Ямараджи. Тем самым они нарочито явили пример достойного поведения *кшатриев*. Должен ли могучий герой, желая испить воды, спрашивать позволения у кого-либо? Ведь даже для *брахманов* поддержание себя за счет личной учености (*видья-упадживана*) отнюдь не является похвальным занятием в свете чистейших заветов *дхармы*! А для *кшатриев* уступать кому-либо — тем более порочно! Поэтому все четверо Пандавов один за другим бесцеремонно напились воды из озера.

Внешне все выглядело так, словно каждый из них умер вследствие нарушения запрета Ямараджи. Но в действительности, Пандавы всего лишь уснули под воздействием *майи*, мистической энергии Ямы.

447-450 В чем же заключался внутренний смысл разыгравшейся драмы? Рождаясь в человеческих телах, даже очень могучие и возвышенные боги становятся как будто ограниченными рамками человеческого сознания, исключая, конечно, несравненного во всех отношениях Господа Кешаву. Вместе с тем, об особых достоинствах воплощенных богов всегда можно судить по их выдающимся деяниям. Например, хотя Бхима с Арджуной

по своему изначальному божественному статусу намного превосходили Ямараджу, они все же подчинились божественной энергии Ямы, усыпившей их на короткое время. Однако та энергия могла оказывать на них влияние на протяжении всего лишь одной *мухурты* (48 минут), а с их возвращением во внешнее сознание от воздействия чар Дхармы не осталось ни малейшего следа.

Подтверждение представленного выше толкования истории даётся в «Падма-пуране», где показано что ни Бхима, ни Арджуна не были беспомощны перед силой иллюзии, насланной на них Ямараджей.

451-454 Наконец, сын Дхармы, Юдхиштхира, лично пришел на берег озера и, увидев лежавших там бездыханных братьев, испытал великое огорчение. Томимый жаждой, Юдхиштхира тоже собрался было напиться воды, но его небесный отец Дхарма, появившись в облике цапли, запретил ему делать это, требуя прежде ответить на свои вопросы.

Надеясь каким-либо образом спасти своих братьев, сострадательный Юдхиштхира согласился поступиться своей *дхармой кшатрия* и стал отвечать на вопросы Ямы, принявшего в тот момент обличие колдуна Якши. В результате Дхарма остался доволен ответами Юдхиштхиры и дал ему благословение, в соответствии с которым можно было на выбор «оживить» любого из «погибших» братьев.

Юдхиштхира ответил: «Если возможно вернуть к жизни только одного из моих братьев, то я выбираю Накулу».

Восхищенный беспристрастием Юдхиштхиры Дхарма удивленно спросил его: «Но почему ты поступаешь именно так? Ведь могучий богатырь Бхима, способный отвоевать обратно твое царство, должен быть для тебя дороже?».

Юдхиштхира ответил: «Конечно, Бхима особенно дорог мне. Но если я оживлю второго сына Кунти и не спасу ни одного из сыновей другой матери — Мадри, это будет воистину бесчеловечным поступком!».

Примечание: Здесь показано, что в основе настоящей *дхармы* лежит не личная выгода, а, напротив, бескорыстие и забота о благе каждого.

Шрила Мадхвачарья не включил в свой труд содержание вопросов Якши, но поскольку для нашего читателя они могут оказаться ценными, мы приводим здесь весь диалог Якши и Юдхиштхиры («Вана-парва», глава 313).

Якша спросил: «Что превосходит скорость ветра?».

Юдхиштхира ответил: «Конечно же, это мысль — достояние нашего ума».

Якша потер ладони: «Верно. Но известно ли тебе, каковым является главное из всех богатств?».

Юдхиштхира: «Да, это — знание! Ведь его не украдет вор, и оно лишь возрастает, когда им делишься».

Якша: «Но какое знание является настоящим?».

Юдхиштхира: «Истинное знание — это знание о духовной основе всего сущего».

Якша: «Теперь скажи мне: что благотворно лишь в том случае, когда от него отрекаешься?».

Юдхиштхира: «Несомненно, это — гордыня».

Якша: «Что значит безнравственность?».

Юдхиштхира: «Говорить плохо о других».

Якша: «А знаешь ли ты, что означает милосердие?».

Юдхиштхира: «Проявлять заботу о благе все живых существ».

Якша: «Что такое терпение?».

Юдхиштхира отвел взгляд от прохладных вод озера и, пытаясь не обращать внимания на томившую его жажду, сказал: «Терпение — это способность обуздывать свои чувства».

Якша: «И последний вопрос — что является самым удивительным в мире?».

Юдхиштхира глубоко задумался, прежде чем ответить. Он снова окинул взглядом тела своих бездыханных братьев и затем уверенно сказал: «Каждый день живые существа умирают. Никому не избежать этой участи, но те, кто остаются в живых, все-таки думают, что сами они никогда не умрут. Может ли что-либо быть более удивительным?!».

Так царь Дхармараджа достойно ответил на непростые вопросы своего отца Дхармы, представшего перед ним в облике колдуна Якши.

455-456 Столь достойный ответ очень порадовал бога Дхарму, и тот, не медля, вернул в сознание всех четверых Пандавов. Более того, Дхарма наградил Пандавов уникальным благословением — способностью по одному лишь желанию изменять до неузнаваемости свою внешность, а затем становиться снова самим собой, когда бы

то ни потребовалось. Таким образом, Дхарма, высоко оценивая человечность Юдхиштхиры, благословил всех Пандавов на то, что в ходе предстоящего им испытания — года скрытного проживания (*агьята-васы*) — они действительно останутся никем неузнанными.

Поскольку оба — Дхарма и его сын Юдхиштхира — фактически являлись одной и той же личностью, описанное здесь было всего лишь игрой, в ходе которой бог Дхарма через свою *аватару*, Юдхиштхиру, существенно возвеличил и свою личную славу приверженца справедливых законов *дхармы*.

457-458 Всё это происшествие, начиная с похищения у *брахмана* брусков дерева *арани*, было устроено богом Дхармой. Поэтому в завершение Дхарма вручил Пандавам разыскиваемый ими деревянный инструмент *арани*, а сам вознесся на небо. Тогда царь Юдхиштхира, Бхима, Арджуна и оба младших брата-близнеца с чувством удовлетворения доставили *арани* обратно их обладателю — лесному подвижнику-*брахману*.

Так, живя в счастье, Пандавы и Драупади своими подвигами постоянно доставляли великое удовольствие Высшей Душе вселенной — безграничному и непогрешимому Господу Шри Кришне!

Вирата парва (гравюра 1909 г.)

Вверху: Пандавы становятся «слугами» царя Вираты

В центре: Бхима убивает злодея Кичаку

Внизу: Свадебный ритуал принцессы Уттары и Абхиманью

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ «ВИРАТА-ПАРВА»

Скрытное житие Пандавов в столице царя Вираты

Пандавы вместе с Драупади меняют
свою внешность и становятся
придворными Вираты, не утратив
при этом своих достоинств

1-2 По милости Всевышнего, Нараяны, Пандавы вместе с Драупади благополучно провели двенадцать лет предписанного им лесного отшельничества и теперь в соответствии с принятым в ходе злощастной игры в кости уговором они, готовясь прожить последний тринадцатый год скрытно, распрощались с Дхаумьей и иными сопровождавшими их мудрецами. Те же, в свою очередь, воодушевленно благословили своих царственных кумиров на полный успех в предстоящем им испытании.

Пандавы прибыли в государство Матсья, управляемое царем Виратой, и на подступах к городу спрятали всё своё оружие в ветвях раскидистого дерева *шамы* на безлюдной окраине, служившей в качестве места кремации усопших.

Затем, воспользовавшись обретенным ими от бога Дхармы благословением, все они изменили свою внешность. Юдхиштхира,

Бхима, Арджуна, Накула, Сахадева и Драупади приняли обличия, соответственно: странствующего *брахмана*-монаха, повара, евнуха, конюха, пастуха и царицыной служанки *сайрандхри* (косметолога). Когда же Пандавы с Драупади в своем новом качестве прибыли во дворец к царю Вирате, тот по различным признакам все же распознал в них божественных личностей. Поэтому он встретил их с почестями, достойными небожителей, и охотно принял их к себе на службу.

Примечание: В «Махабхарате» рассказывается о том, что, прежде чем укрыться в царстве Матсья, Юдхиштхира пением особого гимна восславил богиню Дургу, прося у неё защиты и благословения на успех. Тогда Дурга явилась Юдхиштхире и заверила его, что Пандавы останутся никем неузнанными. Подобные молитвы иногда практикуются Вайшнавами, ибо богиня Дурга, славящаяся как божественная защитница, в ее изначальном образе является супругой Господа. К тому же она управляет Сударшана-чакрой (См. «Махабхарата-татпарья-нирняя» 3.75).

Придя к царю Вирате, Пандавы с Драупади объявили, что они — верные слуги Пандавов, удалившихся куда-то ради скрытного поселения на весь грядущий год. Юдхиштхира представился отрешенным пилигримом-*брахманом* по имени Канка. Бхима — искусным поваром Баллавой (согласно альтернативному манускрипту, имя его было «Баллала»). Арджуна «превратился» в евнуха — учителя пения и танцев принцессы Уттары, взяв себе имя Бриханнала (или Бриханнада). Накула стал предводителем конюхов по имени Дамагрантхи (Грантхика), а Сахадева — главой пастухов по имени Тантипала (или Ариштанеми). Драупади приняла облик прислужницы царицы по имени Малини, владевшей искусством приготовления различных ароматных мазей, зелий и притираний.

Пятеро Пандавов условились также в случае непредвиденных чрезвычайных обстоятельств называть друг друга тайными именами или именами *гандхарвов*: Джая, Джаянта, Виджая, Джаятсена и Джаядбала.

Свои луки и иное оружие Пандавы повесили на дерево *шамы*, придав тайнику отталкивающий образ человеческого скелета. По другой версии перевода, оружие было спрятано Пандавами в кроне того дерева, а снизу они подвесили настоящий скелет, дабы тот отпугивал посторонних.

3-5 Оказавшись в положении слуг, четверо младших Пандавов и Драупади мысленно сосредоточились на служении Юдхиштхире, с благоговением и любовью чтя его старшинство, являвшееся естественным установлением Господа Вāsудевы. Так их служение стало равносильным прямому служению Верховному Господу.

В культуре Вед для домохозяина-*грихастхи* — тем более, домохозяина-*кшатрия* — считалось неприемлемым питаться пищей, приготовленной кем-либо из посторонних (по крайней мере, это не должно было становиться регулярной практикой). Поэтому прославившийся своим великолепным аппетитом Врикодара предусмотрительно взял на себя ответственное служение повара при дворе царя Вираты.

Бхима снискал прежде славу великого знатока Вед, сведущего во всех священных таинствах. Если бы теперь он не принял на себя роль *шудры*, простолюдина, лишенного права к толкованию Вед, ученость его было бы чрезвычайно сложно скрыть. (То есть, если бы Бхима представился перед Виратой *брахманом*, его могли бы узнать в ходе ученых дебатов, часто устраивавшихся при царском дворе.)

Примечание: Для царского сословия принятие пищи, приготовленной доверенными слугами в своем доме, являлось важной мерой безопасности, исключающей возможность отравления коварными недругами.

6 Но достойно ли было для благородных Пандавов искать прибежища у кого-то на стороне? — На самом деле, репутация Пандавов в период их скрытного жития, *агьята-васы*, ничуть не пострадала. Известен следующий постулат: «Мудрецу, познавшему Веды, принадлежит весь мир!». Именно таковой была духовная квалификация царственных Пандавов. Поэтому — Пандавы, как истинные вершители воли Бога, запечатленной в Ведах, имели полное моральное право пользоваться всеми достояниями царя Вираты, словно своими собственными.

К тому же Пандавы воплощали в себе величайших богов, обладателей сверхъестественной власти над всем сущим. А, следовательно, это было лишь внешней видимостью, будто Пандавы с Драупади

попали в зависимость от кого-то, ибо в действительности, опираясь на собственное внутреннее могущество, они существовали вполне независимо!

Примечание: Среди *кшатриев* старшинство определяется превосходством в силе. В нашей книге (12.195) уже было описано, как Бхима, совершив военный поход на восток, подчинил власти Индрапрастхи царство Вираты. Следовательно, поскольку Вирата являлся вассальным царем Пандавов, по большому счету, его собственность принадлежала Пандавам. Поэтому скрытно проживая в царстве Вираты, Пандавы фактически пользовались законно принадлежавшими им ресурсами.

7-10 Принятие Пандавами различных ролей было обусловлено следующими обстоятельствами. Арджуна заслужил проклятие небесной танцовщицы Урваши, позволившее ему естественным образом превратиться в евнуха сроком на один год.

Накула добросовестно принял на себя роль колесничего, или конюха-*суты*, чтобы так скрыть свое высокое происхождение *кшатрия*. [*Сута* — представитель промежуточного сословия, следующего сразу после царского и превосходящего торговцев-*вайшьев*. Зачастую к данному сословию причислялись дети, рожденные в результате соединения представителей двух высших каст: *брахманов* и *кшатриев*.]

Сахадева, почитая Накулу как старшего, взял на себя работу следующего нижестоящего сословия — *гопалы*, защитника коров, как удел, наиболее почитаемый среди всех *вайшьев*.

Сын Дхармы стал советником царя в качестве *яти*, или *махараджа* — отрешенного от мирской жизни *брахмана*, удостоившегося всеобщего уважения (даже со стороны царя Вираты). Такое назначение позволило Юдхиштхире иметь не менее почтенный статус, чем тщательно скрываемое его действительное положение императора Индрапрастхи. Действуя в новом качестве, Юдхиштхира пристрастился к ежедневной игре в кости на пару с царем, справедливо полагая, что в будущем знание этого искусства может весьма ему пригодиться (если вдруг придется снова противостоять в игре таким коварным недругам, как Шакуни).

Драупади, следуя за Бхимой как его верная супруга, стала придворной служанкой *сайрандхри* в свите царицы Судешны. Таково извечное правило: верная жена разделяет судьбу мужа, исполняя *дхарму* (или работу) в рамках одного с ним сословия.

Примечание: Согласно «Брихадараньяка-упанишад», исполнитель Раджасуя-яги, подобный Юдхиштхире, стяжает божественные полномочия и удостоивается особого почитания даже со стороны *брахманов*. Если Вирата — пусть даже по неведению — не оказал бы достойных почестей Юдхиштхире, подобное оскорбление разрушительно сказалось бы на благополучии его царства.

Бхима, оставаясь при своих
обязанностях повара, сокрушает
в поединке надменного борца

11-13 Однажды в столицу прибыл знаменитый борец по имени Джимута, который по благословию Шивы прославился своей непобедимостью в целом мире. Увидев его могучее телосложение, все борцы, подданные царя Вираты, в страхе бежали с арены состязаний.

Тогда Юдхиштхира посоветовал Вирате: «О государь! Призови на состязание нашего повара, силача Баллаву, и он непременно сокрушит этого грозного соперника, принеся тебе громкую славу».

Примечание: Согласно «Махабхарате», описанное здесь событие произошло через четыре месяца после прибытия Пандавов в царство Матсья.

В качестве повода приглашения Бхимы на поединок Юдхиштхира указал: «Этот повар, Баллава, служа прежде Пандавам, являл необычайную силу, побеждая на борцовской арене даже хищных львов и тигров!».

14-16 Когда царь призвал сына Ветра, Марути, тот изрек: «Милостью Всевышнего Хари я сегодня же сокрушу этого надменного борца! Господь Кешава есть „Махāн“ — величайший из богов! Славные имена всех прочих богов — это, по сути, тоже Его имена, ибо только посредством преданности Ему каждый из богов обретает могущество. Тому

есть подтверждение в известном гимне канона *шрути* („Риг-самхита“, 10.82.3): *йо девāṇāṃ nāmadhā эка эва* — „Имена всех богов (в их глубинном смысле) служат для прославления Всевышнего!“.

Всевышний — это великий Бог „Махадева“, а небесный властитель Шива — лишь вторичный обладатель сего имени. По милости Хари я, несомненно, стяжаю нынче победу!».

Примечание: В представленном здесь послании Мадхвачарья истолковывает сокровенный смысл слов Бхимы, записанных в текстах 15.31—32 книги «Вирата-парва» изначальной «Махабхараты». Придерживаясь правил дворцового этикета, предписанных для слуг, Бхима сказал: «О царь! Поскольку я уполномочен Вашим Величеством, я смогу одолеть в честном поединке этого борца. Ваше царственное могущество утверждено не иначе как самим императором Юдхиштхирой! Благодаря силе моей преданности Махадеве, я непременно сокрушу этого соперника».

Здесь Мадхвачарья показывает, какой иносказательный смысл кроется в речи, сошедшей с уст Бхимы. Бхима беззаветно предан Верховному Господу, а, следовательно, произнесенное им имя «Махадева» (часто используемое для прославления великого небожителя Шивы), несет в себе эзотерическое указание на то, что покровитель Бхимы это, на самом деле, высший из богов — Господь Хари.

17 Мадхвачарья продолжает раскрывать скрытый подтекст речи Бхимы: «На самом деле, все благие имена, так или иначе, соотносимы с их изначальным обладателем — Богом. Например, даже полномочия Юдхиштхиры проистекают из того, что Господь, приняв имя „Юдхиштхира“, проявляется как Господин его сердца».

Примечание: С одной стороны, Бхима намекает здесь на то, что совет придворного Канки — это совет самого Юдхиштхиры. В то же время Бхима подчеркивает, что даже Юдхиштхира способен действовать лишь имея на то санкцию от Верховного Господа.

Имя «Юдхиштхира», если его рассматривать как имя Бога, можно истолковывать следующим образом: *сарве 'нй анена йудхи стхирā бхавантīти йудхиштхирах* — «благодаря Нему все герои обретают стойкость в бою».

18 Автор далее истолковывает значение слов Бхимы: «Так же и в тебе, о царь, Господь Хари проявляется под твоим же именем „Вирата“. Ведь это Он наделяет тебя способностью вершить значимые для сего государства дела!».

Сказав так, Врикодара вступил в бой с борцом Джимутой, вселившим страх во всех силачей мира, и сразил последнего насмерть в наказание за его гордыню.

Примечание: Здесь может возникнуть закономерный вопрос: если Бхима считает себя слугой Всевышнего, почему же он столь ревностно исполняет указание обычного земного царя в облике Вираты, пусть даже отданное по рекомендации Канки, Юдхистхиры? — Сокровенный смысл заключается в следующем: в духовном видении Бхимы и царь Вирата, и Юдхистхира играют роль своеобразных посредников, благодаря которым неизменно свершается воля Самого Господа. Именно поэтому Бхима с готовностью воспринимает их распоряжения как знак к действию, посланный ему лично от Всевышнего!

Имя «Вирата» в приложении к Богу может быть объяснено так: *вйрешу ататйити вирѣтах* — «Тот, кто пробуждает доблесть в героях».

Говорится, что благим плодом прочтения данного тома «Махабхараты», именуемого «Вирата-парва», становится выпадение обильного дождя. Имя борца «Джимута» буквально переводится как «туча» и, в этой связи возникает интересная аналогия: как, сотрясая тучу, ветер производит ливень, так слушание истории о победе сына Ветра над силачом «Тучей» приносит благословение в виде желанного для земледельцев дождя.

**Бхима убивает силача Кичаку,
вожделевшего к Драупади**

19 Так махатмы Пандавы, никем не признанные, жили в царстве Вираты. Когда до завершения тринадцатого года их изгнания оставалось лишь два месяца, из победоносного военного похода в столицу царства вернулся главнокомандующий войск Вираты, выдающийся силач Кичака, приходившийся царю шурином.

Кичака сразу же отметил, что в свите царицы появилась несравненная красавица Драупади, и мгновенно проникся страстным влечением к ней. Как-то раз он улучил подходящий момент и принялся умолять Драупади стать его возлюбленной, но, конечно же, был решительно отвергнут.

Примечание: Царица Судешна принадлежала к чистому роду *кшатриев*, выходцев из страны Кекая, но ее брат по отцу, Кичака, родился от женщины со стороны и потому считался *сутой*, придворным колесничим.

Драупади отчитала Кичаку, произнеся следующее: «О низкий *сутануптра*! Не впадай в иллюзию, рискуя сегодня же расстаться с жизнью! Знай, что у меня есть пятеро могущественных мужей, *гандхарвов*, каждый из которых неусыпно охраняет меня. Если ты не прекратишь свои похотливые домогательства, они придут в ярость и уничтожат тебя!».

20-22 Прошел еще один месяц, и томимый безответной любовью Кичака пришел к своей сестре, царице Судешне. Он поведал ей о своем страстном желании и, припав к стопам сестры, стал упрашивать ее, чтобы та как-то поспособствовала его сближению с новой очаровательной *сайрандхри*. Праведная царица Судешна сначала резко отказала брату, заявив, что он помышляет о невозможном. Однако Кичака не унимался, вновь и вновь повторяя свою просьбу. В конце концов, Судешна несколько смягчилась и в один из дней повелела Драупади: «Принеси мне немедленно сосуд с вином из покоев моего брата!».

Кришна возразила царице, сказав, что страшится похотливых нападков со стороны Кичаки. Но Судешна настоятельно потребовала исполнения своего приказа, заявив, что страхи *сайрандхри* являются беспочвенными. В результате Драупади была вынуждена пойти в дом Кичаки, где тот, воспользовавшись подходящим случаем, приблизился к ней и страстно схватил ее за руку.

Примечание: Интересен тот факт, что ко времени описываемых здесь событий возраст Драупади был уже свыше шестидесяти лет. Однако вследствие божественной природы её личности, она неизменно блистала очарованием молодости. Поэтому на страницах «Махабхараты» описывается, что,

подойдя к Драупади, Кичака восхищенно воскликнул: «О, кто ты? Сама прелестнейшая Лакшми или же иная небожительница?!».

23-24 Драупади резко оттолкнула Кичаку и бросилась бежать в дворцовый зал, ища защиты у царя, рядом с которым всегда находился Дхармараджа. Она испросила помощи у Всевышнего Вāsудевы, молитвенно воззвав к Нему, вечно пребывающему внутри Солнца — ярчайшего светила, рассеивающего тьму и препятствующего любым проявлениям порока.

Разъяренный Кичака побежал вслед за Драупади. Он нагнал ее прямо во дворце и, схватив за косу, в присутствии царя, вельмож и Юдхиштхиры повалил на пол и жестоко пнул ногой. Но в тот же момент Господь Нараяна, извечно пребывающий в Солнце, откликнулся на зов Драупади. Он немедленно послал ей на помощь Своего слугу, *ракшаса* по имени Хети. Одновременно сам Ваю вложил в Хети свою всеокрушающую мощь, и тот, оставаясь невидимым для человеческого взора, повалил грешника Кичаку с ног ударом колоссальной силы.

Между тем, став свидетелем всего происшедшего, Бхима вскипел страшным гневом. Он хотел было вырвать с корнем громадное дерево, чтобы здесь же учинить расправу над Кичакой. Но находившийся поблизости Юдхиштхира остановил его, намекнув, что, верша месть столь скоропалительно, они (Пандавы) рискуют выдать себя.

Примечание: Хотя Вирата являлся царем-самодержцем, но его зависимость от воинственного шурина Кичаки была настолько сильной, что даже он не осмелился высказать ему какое бы то ни было порицание за совершенно безнравственный поступок. Таким образом, потакая злу, творимому близким родственником, Вирата уподобился слепцу Дхритараштре, позволившему его порочным сыновьям измываться над всеблагой Драупади.

В «Махабхарате» описывается, как бахвалился Кичака, заявляя буквально следующее: «Хотя Вирата формально является здесь царем, но реально государством управляю я, командующий армии Матсьев!». Существует устойчивое мнение, согласно которому царь Вирата пристрастился к игре в кости именно в силу того, что пытался хоть как-то отвлечься от проблем, возникавших из-за сумасбродства его шурина Кичаки.

Бог Солнца путешествует по небу на сияющей колеснице, которую слева и справа охраняют его два верных слуги: Хети и Прахети. Как раз первый из них был послан Господом на помощь Драупади.

25-26 В ту же ночь Кришнā пришла в комнату к Бхима и, горестно стеная, побудила его к расправе над грешником Кичакой. Тогда могучий Бхима наказал ей, как она должна действовать. На другой день Драупади притворно явила Кичаке некоторые знаки расположения и назначила ему тайное свиданье ночью в зале для танцев, где к тому же имелась большая кровать, всегда пустовавшая в темное время суток. Исполненный сладострастных грез, Кичака явился на ту встречу. Но вместо желанной красавицы перед ним предстал разгневанный Бхима. Грозный Пандав победил Кичаку в жестокой рукопашной схватке и предал смерти сего порочного супостата. Все члены тела Кичаки оказались размозженными, да еще и вмятыми в нижнюю часть его туловища, превратившегося в сплошное кровавое месиво.

27-28 У Кичаки имелось сто пять братьев, подлинных демонов, которые с благословения Шивы прославились как неуязвимые воители. Когда эти нечестивцы обнаружили, что их славившийся непобедимостью брат всё же кем-то убит, они очень огорчились. Признав Драупади виновницей происшедшего, они решили предать ее сожжению вместе с телом усопшего брата. Сородичи Кичаки опутали Драупади веревкой и, поместив ее в строй похоронной процессии, потащили за город к месту кремации. Драупади громко рыдала и звала на помощь Пандавов, называя их тайными именами *гандхарвов*. Находившийся в царской кухне Бхима услышал стенания Драупади и немедленно бросился ей на помощь. Он вырвал с корнем громадное дерево и стволом его сокрушил всех до одного злобных братьев Кичаки. Освободив Драупади, Бхима вместе с ней незаметно вернулся в столичный град.

29-31 Несмотря на то, что Кичака и его сто пять братьев посредством долгих и изнурительных аскез добились от Шивы благословения на воинскую неуязвимость, достославный герой Бхима сокрушил этих жестоких злодеев всех до единого!

Бхима и Драупади были рады подобному исходу. Тем более, что Бхима остался никем неузнанным, а по городу быстро распространились слухи, будто бы это могучий *гандхарва*, муж *сайрандхри* Малини, покарал смертью Кичаку и каждого из его многочисленных братьев.

В то время чрезвычайно напуганная гибелью всех своих братьев царица Судешна приказала Драупади: «Пожалуйста, сейчас же покинь наше царство во избежание новых несчастий!».

Но Кришна молвила ей в ответ: «О царица! Будь добра, даруй мне кров хотя бы еще на тринадцать дней! Так ты обязательно заслужишь благосклонность моих славных мужей-*гандхарвов*, которые как раз явятся к тому сроку, дабы забрать меня отсюда».

Судешна побоялась возразить что-либо и дала Драупади разрешение остаться во дворце на указанный ею срок. Так, последний тринадцатый год отшельничества Пандавов вскоре завершился.

Примечание: Драупади сообщила Судешне, что среди ее мужей *гандхарвов* есть один несравненный богатырь, победить которого в битве не способны даже небожители. Она объяснила ей, что именно этот великий *гандхарва* покарал смертью Кичаку и других братьев царицы за их многочисленные прегрешения.

Дурьйодхана, догадавшись
о местонахождении Пандавов, идет
войной на царство Вираты.
Кауравы терпят поражение от Пандавов

32-34 Между тем шпионы Дурьйодханы сбились с ног, по всему свету разыскивая скрывавшихся Пандавов. Но в конце концов, всем им пришлось ни с чем вернуться в Хастинапур. Однако они все же доложили Дурьйодхане об одном необычайном происшествии: «Кичака, знаменитый главнокомандующий армии царства Матсья, неожиданно встретил свою смерть от некого безвестного героя, и к тому же из-за страсти к какой-то простолюдинке — *сайрандхри*».

Тогда осведомленный об огромном могуществе Кичаки Дурьйодхана решил: «Несомненно, красавицей, из-за которой возник конфликт, была Драупади, а победить Кичаку мог только Бхима!».

Тщательно проанализировав ситуацию, Дурьйодхана вместе с братьями, Бхишма и другие знаменитые воины рода Куру, а также их могучий соратник Карна двинулись в поход на царство Вираты. Они вознамерились захватить главное богатство Вираты — его многочисленные стада коров. Вместе с тем Кауравы надеялись, что Пандавы обнаружат себя, приняв участие в военных действиях.

В авангарде войска Кауравов вел свой отряд Сушарма, царь Тригартвов, которому Кичака ранее нанес значительный урон своими нашествиями. Поэтому именно Сушарма силами своей армии первым начал захватывать стада царя Вираты. Узнав о неожиданном вторжении, Вирата с войском вступил в битву с агрессором, но потерпел поражение и был взят в плен Сушармой.

Примечание: Примечательным фактом, на который обратил особое внимание Дурьйодхана, было то, что Кичака оказался убитым без использования какого-либо оружия, да еще и неким безвестным героем. Дурьйодхана прекрасно знал, что лишь трое воинов превосходили Кичаку в силе: Бхима, Баларама и Шалья. Двое последних, как видные царственные особы, не могли появиться во дворце Вираты инкогнито. Поэтому у Дурьйодханы было достаточно оснований подозревать, что Кичаку сокрушил именно Бхима. Кроме того, выглядело весьма сомнительным, что выдавший виды вельможа и военачальник Кичака лишился жизни из-за какой-то простолюдинки, *сайрандхри*.

В ходе собрания Кауравов один из шпионов Дурьйодханы высказал предположение, что Пандавы всё ещё не найдены оттого, что они безвестно погибли. Однако Бхишма с уверенностью опроверг это: «Кто верен священной *дхарме*, подобно Пандавам, тот не знает поражения! Более того, его присутствие приносит благоденствие месту его обитания». Поскольку за год пребывания Пандавов в царстве Матсьев оно преисполнилось необычайного благополучия, это стало косвенным свидетельством, указывающим на место скрытного жития Пандавов.

Согласно «Махабхарате», на юге от столицы Матсьев стада их коров насчитывали до ста тысяч голов, и поэтому именно здесь их попытался

захватить царь Сушарма. Вирата со своей армией направился туда, чтобы отразить нападение. По совету Юдхиштхиры, он взял с собой Бхиму, Накулу и Сахадеву как весьма способных воинов. Юдхиштхира добавил, что ради такого святого дела как защита коров, он и сам возьмется за оружие, даже будучи монахом. Таким образом, в городе из всех Пандавов остался лишь Арджуна, который как евнух был признан совершенно неспособным к ратному делу.

35-36 На помощь Вирате подоспели четверо Пандавов. Бхима первым героически ринулся в бой. Он легко победил армию Сушармы, пленив вражеского царя, а властелина Матсьев, Вирату, освободил. Тогда же Юдхиштхира, услышав от Сушармы заверения в верности своим победителям, постановил, что пленника надо отпустить на свободу, что и было сделано. Затем, поскольку уже наступила ночь, четверо Пандавов вместе с царем Виратой и всем войском Матсьев заночевали после битвы прямо в открытом поле (На другой день Вирата намеревался с триумфальным шествием вернуться в свою столицу).

Между тем, с наступлением следующего дня Бхишма, Дрона и прочие Кауравы решили, что теперь смогут без труда подчинить своей власти страну Матсьев, оставшуюся без защиты вследствие гибели Кичаки и его воинственных братьев. Поэтому Кауравы смело повели свою армию в наступление с другой стороны от города, т. е. с севера.

Примечание: Сражаясь с армией Сушармы, Бхима использовал вполне обычное оружие, и потому никто не догадался, кем он был на самом деле.

37-40 Мадхвачарья комментирует: На самом деле, Бхишма и другие герои Кауравы не имели возможности обуздывать таких опасных врагов как Кичака, Хидимба, Бакасура, Кирмира, Джарасандха, Камса и других им подобных. Очевидно, что в данной ситуации они решились напасть на царство Матсьев лишь после гибели грозного Кичаки.

Учитель Дрона вместе со своим сыном Ашваттхамой также принял участие в описанном походе, ибо прежде им было дано обещание защищать сыновей Дхритараштры от гнева Бхимы. Было вполне очевидно, что Кауравы ожидали столкновения с Пандавами

на поле брани. Поэтому план их заключался в следующем: если Пандавы выйдут на сражение, то тем самым они обнаружат себя и так нарушат условие своего скрытного проживания. Если же этого не произойдет, то Кауравы, по крайней мере, намеревались сломить гордыню царя Вираты, славившегося своей независимостью.

Примечание: Поскольку военный поход, предпринятый Кауравами, имел особую значимость, в нем приняли участие даже учителя Дрона и Крипачарья, а также Ашваттхама — т. е. те, кто обычно исполнял обязанности миролюбивых брахманов.

41-42 Итак, Кауравы решительно пошли в наступление и захватили пасшиеся в северной от города стороне стада Вираты, в которых насчитывалось шестьдесят тысяч коров. Тогда, получив тревожный сигнал от пастухов, сын Вираты царевич Уттара, остававшийся в одиночестве в столице для ее защиты, собрался отразить это новое нашествие врага. В городе не оказалось ни одного колесничего, способного держать вожжи. Но по совету *сайрандхри* Малини (Драупади), подсказавшей, что евнух Бриханнала ранее служил в качестве колесничего у Арджуны, принц пригласил на роль возницы самого Арджуна. Едва Уттара оказался на поле сражения, он испугался могучих воинов Хастинапура, внезапно появившихся перед ним на боевых колесницах. В тот момент Арджуна, хоть и с трудом, но всё же смог успокоить Уттару, спешившегося и путившегося в паническое бегство с поля битвы. Всё ещё облаченный в женский наряд евнуха, Арджуна догнал царевича, убедил его набраться мужества и принять на себя роль колесничего. Затем Арджуна велел Утtare подъехать к дереву *шам* в месте кремации и достать из тайника спрятанное там оружие. Царевич был восхищен видом божественного лука Гандивы и другого обнаруженного им оружия, после чего Арджуна явил Утtare свое истинное положение знаменитого героя Пандавы.

Арджуна воздел над своей колесницей победоносный флаг с изображением Ханумана и перед началом битвы оглушительно протрубил в раковину Дэвадатту.

примечание: Похищение коров — низкое и греховное занятие. Увы, из-за общения с порочными потомками Дхритараштры даже такие благородные личности, как Бхишма и Дрона, были вынуждены принять участие в явно воровском нашествии. Что касается Бхишмы, то он, живя прежде на небесах как Дью Васу, заслужил проклятие как раз за хищение коровы. А теперь судьба повернулась так, что ему вновь пришлось принять участие в подобном бесславном акте.

Царевич Уттара, дабы убедиться в том, что перед ним действительно Арджуна, а не Бриханнала, попросил последнего назвать десять славных имен Арджуны. Некоторые из них считались тайными, но он услышал их все из уст самого их обладателя: Арджуна (прямодушный), Пхалгуна (рожденный в месяц Пхалгуна), Джишну (победоносный), Кирити (носитель божественного шлема), Шветавахана (обладатель упряжки белых лошадей), Бибхатсу (яростный в бою), Виджая (победитель), Кришна (смуглый), Савьясачи (искусный левша) и Дхананджая (завоеватель богатств).

43-44 Быстро передвигаясь на колеснице, Арджуна отсек стада коров от войска Кауравов и направил их обратно во владения Вираты. Некоторые воины на колесницах из числа сторонников Дурьйодханы попытались поочередно атаковать Арджуну, но он сокрушил их всех. Когда же все Кауравы одновременно напали на Арджуну, он применил магическое оружие Индры, которое полностью парализовало каждого из его соперников. Пока враги замерли, обездвиженные чарами магического оружия, Арджуна повелел принцу Уттаре снять с них верхние накидки, сшитые из разноцветных дорогих тканей. [Накидки он обещал привезти в качестве трофея своей ученице, принцессе Уттаре. Кроме того, забрав одежды у Кауравов, Арджуна наказал их за предпринятую ими ранее попытку раздеть Драупади.] Однако деда Бхишму Арджуна объехал стороной, ибо догадался, что тот знает способ отражения чар оружия Индры. Поэтому Арджуна ограничился тем, что сокрушил колесницу Бхишмы в ходе кратковременного поединка и покинул поле сражения как победитель.

45-46 Едва царь Матсьев получил от гонцов весть о победе, одержанной над войском Кауравов, он стал восторженно восхвалять мужество своего сына Уттары. Однако Юдхиштира поправил его:

«На самом деле, победа одержана нашим евнухом Бриханналой!». Услышав такое заявление, Вирата вспыхнул гневом и с размаху бросил в лицо Юдхиштхире игровую кость, так что у того из носа потекла кровь. Когда Бхима и Арджуна узнали о столь сумасбродном поступке царя Вираты, они уже было хотели учинить над ним расправу, но сын Дхармы удержал их: «Вот когда мы предстанем перед Виратой в своих подлинных царственных образах — если он не повинится в своем проступке и не предастся нам с мольбой о милости — возможно, он заслужит смертную кару».

Примечание: Когда Вирата ударил Юдхиштхиру, Драупади подбежала к супругу с золотым сосудом, чтобы не позволить его крови упасть на пол. Она знала, что Бхима и Арджуна поклялись покарать смертью любого, кто прольет наземь кровь их старшего брата. Исход закономерен, если кто-либо прольет кровь святого, подобного Юдхиштхире, а к тому же играющего роль духовного наставника — такой грешник потерпит полный крах в жизни, и страна его придет в запустенье.

47-48 Наступил новый день, и Вирата вдруг обнаружил, что Юдхиштхира сидит на его царском троне. «Что здесь творится?» — воскликнул он в недоумении. Но его сын Уттару поспешил раскрыть царю секрет о тайном житии достославных Пандавов при его дворе. Царевич также поведал отцу, кем в действительности были отвоеваны их стада в ходе недавнего столкновения с Кауравами.

Потрясенный неожиданным сообщением сына, Вирата задрожал от испуга и со всем смирением искренне склонился перед высокочтимыми Пандавами, моля их о прощении и покровительстве. В качестве дара любви он предложил Арджуне взять в жены свою прекрасную дочь Уттару. Но поскольку Арджуна благоволил к принцессе Уттаре как к своей ученице, он принял ее в качестве невесты для своего славного сына Абхиманью.

Примечание: Арджуна относился к принцессе Уттаре как к ученице, а положение ученицы подобно положению дочери, поэтому для Арджуны стало более естественным принять ее в свою семью как невестку.

49 Итак, сын Ветра обрел великие заслуги на стезе *дхармы*, освободив Вирату из плена, отвоевав у неприятеля коровьи стада Матсьев, а также низвергнув во тьму ада грешника Кичаку вместе с его злонаправленными братьями. Арджуна тоже необычайно прославился, защитив пасшиеся на севере стада Вираты от нашествия Кауравов.

50-51 Наконец, Пандавы послали гонцов в Двараку к Господу Кешаве с известием о своем местонахождении. Тогда Вāsудева, обитель высочайшей мудрости и безграничного блаженства, вместе с Баларамой, племянником Абхиманью и другими спутниками прибыл на встречу с Пандавами.

Вскоре состоялась свадьба Абхиманью с принцессой Уттарой, превратившаяся в великолепный праздник, которым ознаменовалось завершение скрытного проживания Пандавов. Преодолев все превратности судьбы, Пандавы ликовали в обществе Вāsудевы Кришны, героев Ядавов, Панчалов и других своих союзников.

Юдхиштхира доказывает,
что скрытное житие
Пандавов закончилось
отнюдь не преждевременно

52-54 Между тем, сразу после того, как Дурьйодхана вместе с братьями и соратниками, такими как Карна, Шакуни и Бхишма, потерпел поражение от Арджуны, все Кауравы вернулись в Хастинапур и собрали военный совет. В ходе него враги Пандавов говорили: «Мы встретили Пхалгуну (Арджуна) раньше, чем истекло время тайного проживания Пандавов, а значит, нарушившие уговор Пандавы должны вновь отправиться в лесное изгнание!».

Однако Бхишма возразил им, заявив: «Время *агьята-васы*, года скрытного отшельничества Пандавов, уже истекло!» — и премудрый учитель Дрона согласился с этим суждением. Тем не менее, порочные враги Пандавов не посчитались с мнением своих учителей. Они послали к Пандавам гонца с требованием, чтобы те вновь ушли в отшельничество на долгие тринадцать лет.

55-57 Тогда мудрый Юдхиштхира дал следующий ответ Кауравам: «Мнение мудрецов таково — если вести отсчет месяцев по солнечному календарю, то, действительно, наше годовое скрытное проживание осталось как бы незавершенным. Однако если использовать традиционный (ведический) лунный календарь, то в соответствии с ним весь тринадцатилетний период отшельничества истек раньше, чем Арджуна вышел на битву.

Мудрецы дают исчерпывающее объяснение тому, почему в расчетах судьбоносных ситуаций предпочтение отдается лунному календарю. Солнце — управитель дня (или суточного временного цикла), а Луна повелевает всеми остальными временными циклами, т. е. обоими периодами ее роста и убывания, а также полным месяцем и целым годом. Следовательно, поскольку Луна — это божество года, то и отслеживать год нужно по лунному календарю.

Другим доказательством, подтверждающим первичность лунного летоисчисления, является то, что время исполнения предписанных в Ведах священных жертв, именуемых *ягьями*, всегда высчитывается исключительно по лунному календарю, а не по солнечному. Сыновья Дхритараштры отказываются учитывать нюансы лунного летоисчисления лишь потому, что, обуреваемые личной корыстью, они никак не хотят возвращать нам, Пандавам, наше законное царство!».

Примечание: Шри Вадираджа Тиртха привел в своем комментарии подробные объяснения, касающиеся системы летоисчисления Вед. В ведической астрологии сутками (*дина*) называется период, длящийся от одного восхода Солнца до момента следующего восхода. Поэтому вполне очевидно, что Солнце является управляющим божеством данного цикла времени. Далее идут двухнедельные периоды возрастания и убывания Луны, *пакша*, и ими соответственно управляет Луна. Месяц, *маса*, длится от одного полнолуния до следующего полнолуния (или от одного новолуния до следующего новолуния, по летоисчислению небесных праотцев, *питов*), а, значит, его божеством тоже является Луна. Наконец, год состоит из двенадцати лунных месяцев, и, следовательно, им также, в конечном счете, управляет именно Луна. Итак, поскольку большинство значимых астрологических циклов лучше всего определяется по движению Луны, в ведической системе

летоисчисления предпочтительно используется лунный календарь, на который и сослались Пандавы в своих расчетах.

Разница между лунным и солнечным календарем состоит в том, что в солнечном летоисчислении месяц — это период нахождения Солнца в очередном знаке зодиака, одном из двенадцати. Поскольку лунный календарь всегда чуть отстает по времени от солнечного, то для его согласования с годовым циклом движения Солнца каждые пять лет к лунному календарю добавляется один дополнительный тринадцатый месяц (*адхика-маса*). Причем данный месяц становится всего лишь неким промежуточным временным звеном, не входящим в состав ни предыдущего, ни последующего лунного года.

Итак, изначально не существовало уговора, что время отшельничества Пандавов будет учитываться по солнечному календарю. А поэтому в расчетах его открылась следующая значимая деталь — за тринадцать лет в лунном календаре дважды появлялся дополнительный месяц, *адхика-маса*. Эти два месяца, тем не менее, пошли в счет отшельничества, а поэтому оно завершилось на два месяца раньше, чем закончился тринадцатый календарный год (последний год *ванавасы* Пандавов).

Великие знатоки астрологии Бхишма и Дрона своим авторитетным мнением подтвердили правильность представленного выше расчета. Кроме того, два божественных обетования стали гарантами того, что Пандавы не могли быть обнаружены раньше срока: 1) благословение бога Дхармы (в облике *якши*), обеспечившее неузнаваемость Пандавов; 2) благословение богини Дурги, полученное Юдхиштхирой перед началом их скрытного жития.

58-59 Таким образом, Пандавы, сославшись на мнение сведущих в астрологии *брахманов*, отстаивали свою правоту. Вскоре после этого они вместе со своими женами-царицами переехали в город Упаплавья, сопровождаемые дружественными царями — Ядавами, Панчалами и Матсьями. В то время на протяжении ряда дней Сам Шри Кришна одарил Пандавов мудрыми назиданиями о высшем смысле жизни.

Удьюога-парва (гравюра 1907 г.)
Шри Кришна передает Кауравам послание Пандавов

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ «УДЬЙОГА-ПАРВА»

Переговоры Пандавов с Кауравами, предпринятые во избежание кровопролития

Мирное послание Пандавов царю Дхритараштре

1-4 Господь Кришна дал ценные назидания Пандавам, а затем вместе со Своими близкими спутниками отбыл в Двараку.

Среди всех союзников Пандавов самым старшим и наиболее почитаемым являлся царь Друпادا. Дхритараштра всегда с большим уважением относился к его мнению, а учителя Дрона и Крипа приходились ему друзьями. Поэтому по совету Шри Кришны, Друпадe была доверена роль посредника, способного должным образом представить интересы Махараджи Юдхиштхиры и, тем самым, предотвратить разгорающийся конфликт с царем Хастинапура Дхритараштрой и всеми Кауравами.

Охотно взявшись за дело, Друпادا назначил посланником от лица Пандавов своего личного жреца *пурохита*, мудреца-старейшину.

Вскоре *пурохит* прибыл в Хастинапур и обратился к Дхритараштра, возглавлявшему собрание, на котором присутствовали Бхишма, Дрона и другие Кауравы. Посланник возгласил: «О почтенный царь! Негоже конфликтовать с сыном Дхармы, оберегаемым столь великими воинами, как Бхима и Арджуна, и направляемым Самим Господом Джанарданой!

Ведь тебе доподлинно известно, что могучий Бхима сокрушил и Джарасандху, и других чрезвычайно сильных врагов. Он собственноручно уничтожил 30 000 000 злобных *ракшасов*, которые, обзаведясь благословением Рудры (Шивы) на воинскую несокрушимость, вздумали не допускать мирных пилигримов ко многим уникальным святыням (водным источникам) Гималаев. Этим и другими подвигами Бхима принес благо своим братьям, *брахманам* и всем праведным людям. Благодаря его героическим усилиям все удаленные святыне места стали ныне доступными для посещения земных жителей.

5-9 Когда Пандавы жили в Бадарикашраме, демон по имени Джатасура попытался вкратце к ним в доверие, представившись *брахманом* по имени Джатаचारья. Бхима сразу же распознал в нем злодея, но не стал карать супостата Джатасуру немедленно, ибо тот изображал из себя добропорядочного священника.

Однажды, когда Бхима отлучился на охоту, могучий *ракшас* взял в плен Накулу, Сахадеву, Юдхиштхиру, Драупади и попытался скрыться. Однако Бхима все же выследил злодея и стал преследовать его. Тогда, отпустив своих знатных пленников, Джатасура вступил в сражение с Бхимой. В ходе того жестокого поединка Бхима повалил врага наземь и стопой размозжил ему голову. Так могучий Джатасура лишился жизни и пал в вечную тьму.

О царь Дхритараштра! Если столь могущественные враги были с легкостью сокрушены доблестным Бхимой, то одержать победу над твоими сыновьями ему не составит никакого труда!

Примечание: В вышеприведенных текстах кратко упоминается история победы Бхимы над Джатасурой, фактически относящаяся к книге „Ванапарва“. В силу конспектного характера этого труда Мадхвачарья пропустил ее ранее в своем повествовании.

10-12 Известны также необычайные победы Арджуны над демоническим кланом Нивата-кавача и другими врагами. Что уж говорить о беспредельном могуществе Господа Хари в лице Шри Кришны, опекающего Пандавов. Его воле подчинено все мироздание, величайшие боги — такие как Брахма, Шива, Индра — все наделенные сознанием существа, а также неодушевленные объекты вселенной!

Итак, зная о несравненном величии соратников Дхармараджи, ты должен добровольно вернуть Пандавам их законное царство вместе со всеми причитающимися им богатствами».

Однако, выслушав данное обращение из уст *пурохита* Друпеды, царь Дхритараштра не сделал шагов к разрешению сложившейся конфликтной ситуации.

Пандавы, с одной стороны,
а Дурьюодхана, с другой,
ищут себе военных союзников

13-17 Поскольку Шри Кришна вместе со всеми Ядавами уехал в Двараку, к Нему в качестве посланников поспешили представители обеих сторон противостояния, Дурьюодхана и Арджуна. Каждый из них намеревался попросить Господа о военной помощи.

Дурьюодхане удалось обогнать Арджуну, и он, придя прямо к ложу Господа Хари, гордо уселся у изголовья Его постели. Мня себя царственным властелином, Дурьюодхана даже не подумал о том, чтобы оказать почтение стопам Господа. Но Кришна, зная о его прибытии, притворился спящим, имея на то особый замысел. Вскоре подоспел Арджуна, который с преданностью выразил почтение лотосным стопам Господа, застыв подле них с молитвенно сложенными ладонями. На него первого и взглянул Господь, проигнорировав сидевшего прямо у изголовья Его постели Суйодхану. Шри Кришна молвил: «Добро пожаловать, Пхалгуна!».

18-20 Тогда Дурьюодхана возмущенно воскликнул: «Но я же пришел первым!».

В ответ Кришна почтил и его приветственным словом. Узнав о цели прибытия обоих гостей, Властелин судеб, Джанардана,

рассудил так: «Один из вас прибыл первым, но увидел первым Я другого. Поэтому с Моей стороны справедливо будет оказать каждому из вас равную помощь. Выбирайте же, что кому из вас будет любо. К армии одного Я присоединюсь лично, но буду безоружным. Второму же Я отдам миллионную армию пехотинцев, состоящую из Моих собственных сыновей, самоотверженных воинов Нараянагопов (выходцев из рода пастухов)».

примечание: Шри Кришна также рассудил: «Поскольку из вас двоих — Арджуна младший по возрасту, ему полагается дать право первого выбора».

21-22 Получив такое бесценное право, Арджуна, как истинный преданный Господа, избрал в соратники Самого Кришну. Дурьйодхана же явил совершенно иную мотивацию — как расчетливый материалист он предпочел иметь на своей стороне громадную армию Кришны.

Конечно, Шри Кришна с самого начала намеревался помочь именно Пандавам. Но в данном случае, предоставив обоим просителям как будто равные условия, Он обличил неверие нечестивца Дурьйодханы. Сразу после этого события всемогущий Кешава в сопровождении Арджуны выдвинулся в путь, дабы влиться в ряды соратников Пандавов.

23-25 Между тем Дурьйодхана обратился за поддержкой к Шри Баларама. Но тот, хотя и симпатизировал Дурьйодхане, предпочел ответить отказом, остерегаясь недовольствия брата, всемогущего Кешавы. Баларама сказал: «На царском собрании в Упалавье я пытался произнести речь в твою поддержку, но Сатьяки опроверг тогда все мои доводы в присутствии Кешавы. Увы, но без одобрения брата я отказываюсь совершать какие-либо действия!».

Затем Дурьйодхана пришел с просьбой о помощи к царю Бходжей, Критаварме (сыну Хридики), и тот согласился присоединиться к войску Хастинапура вместе со своей личной армией, насчитывавшей одну *акшаухини* воинов.

26-28 В результате армия Дурьйодханы достигла численности в одиннадцать войсковых подразделений *акшаухини*, представляя

собой объединенные воинские силы многих царей, в то время как на стороне Пандавов оказалось всего семь *акшаухини*, прибывших из таких государств как: Матсья, Панчала и Кекая. К Пандавам присоединились также: Дхриштакету (сын Шишупалы и брат Деваки, жены Юдхиштхиры), Сахадева (сын Джарасандхи и брат жены Сахадевы), Кашираджа (отец жены Бхимы, Калй), Пуруджит и Кунтибходжа (два брата царицы Кунти), Чекитана (герой из рода Ядавов), Ююджана (Сатьяки — сын Ядавы Сатьяка), Шайбья — царь страны Кекая и его пятеро сыновей. Таким образом, многие герои, приверженцы священной *дхармы*, влились в ряды войска Пандавов.

29-32 Сторону Дурьйодханы приняли следующие приверженцы порока (демоны): братья Винда и Анувинда (сыновья младшей сестры Кунти, Раджадхидеви, рожденные от Джаятсены, правителя города Аванти), Джаятсена (второй сын Джарасандхи), некоторые знатные *кшатрии* из рода Кекаев, Кшемадхури (царь страны Каруша), Дандадхара (царь Магадхи), Калинга и Амбаштха (цари Ориссы), братья Шрутаю и Ачьютаю (выходцы из Ориссы), Брихадбала (брат Шакуни, ставший царем Косалы), Судакшина (царь Камбходжи), Шрутаюдха (воин из страны Калинга), Джаядратха (муж Духшалы, сестры Дурьйодханы, он же царь провинций Синдху и Саувира), *ракшасы* Аламбуса и Алаюдха (братья Бакасуры), Аламбала (сын демона Джатасуры).

В войске Кауравов присутствовали и некоторые божественные герои: Бхагадатта, царь Прагджьйотиша-пура, царь Бахлика (сын Пратипы) с сыном Сомадаттой и внуками Бхури, Бхуришравой и Шалой. Ради удовлетворения Дхритараштры сторону Дурьйодханы также приняли старейшины Бхишма, Дрона и Крипа. Но царь страны Пандьев, Вирасена (он же известен как Читра-вахана и Малая-дхваджа; отец Читрангады, жены Арджуны) присоединился к Пандавам.

33-37 В преддверье грозных событий Шалья, царь Мадров, выдвинулся в путь, чтобы встать на сторону Пандавов. Но, узнав об этом, хитрец Дурьйодхана заблаговременно установил на его пути роскошный шатер с богатым угощением. Шалья подумал, что данные почести ему оказывает Юдхиштхира, и потому во всеуслышание

провозгласил: «Я непременно исполню желание того, кто устроил мне столь великолепный прием!».

Тогда Дурьйодхана, скрывавшийся в глубине шатра, выжидая подходящего момента, с ликованием вышел на встречу Шалье и сказал: «Я приветствую тебя! Сдержи же свое слово и стань моим соратником в предстоящей битве!».

Верный своему слову, Шалья ответил: «Что ж, да будет так!».

Тем не менее, он посетил Пандавов и, объяснив ситуацию, испросил у Юдхиштриры позволения влиться в ряды вражеского войска. Тогда сын Дхармы попросил Шалью, чтобы тот в ответственный момент битвы ранил язвительным словом самолюбие Карны и так поспособствовал победе Арджуны. Согласившись исполнить сию секретную миссию, Шалья присоединился к армии Кауравов.

Примечание: В своем описании Мадхвачарья упомянул, прежде всего, тех царей, которые являлись предводителями — либо полного отряда *акшаухини*, либо хотя бы половины *акшаухини*.

В своем комментарии Говинда Ачарья представил нижеследующий анализ численности армий с обеих сторон. Полностью сформированной *акшаухини* считалось войско, насчитывающее: 21 870 боевых колесниц; ровно столько же боевых слонов; конницу из 65 610 всадников и пехоту численностью в 109 350 воинов. К каждой колеснице было приставлено по четыре человека: основной воин, его возница и два защитника колес (с флангов). Каждого слона обязательно сопровождали три воина: впереди идущий пехотинец, воин наездник и оруженосец.

Зная, что Кауравы имели в своем войске одиннадцать *акшаухини*, а Пандавы — семь, можно подсчитать общую численность воинов, принявших участие в битве на Курукшетре.

Воины при колесницах: $4 \text{ (человека)} \times 21\,870 \text{ (число колесниц)} \times 18 \text{ (акшаухини)} = 1\,574\,640 \text{ чел.}$

Воины при слонах: $3 \text{ (человека)} \times 21\,870 \text{ (число слонов)} \times 18 \text{ (акшаухини)} = 1\,180\,980 \text{ чел.}$

Конница: $1 \text{ всадник} \times 65\,610 \text{ (число лошадей)} \times 18 \text{ (акшаухини)} = 1\,175\,580 \text{ чел.}$

Пехота: $1 \text{ воин} \times 109\,350 \times 18 \text{ (акшаухини)} = 1\,968\,300 \text{ чел.}$

Таким образом, общее число воинов, входивших в состав 18 *акшаухини*, насчитывало 5 904 900 человек.

Далеко не все цари, прибывшие для участия в битве, имели при себе армии, выстроенные по формату *акшаухини*. У некоторых из них на службе состояла только пехота, у других преимущественно конница, а были и такие, кто предпочитали использовать боевых слонов. Это означает, что в сражении было задействовано достаточно много воинов, не вошедших в число основных 18 *акшаухини*. Например, Шри Кришна предоставил Дурьйодхане миллионную пешую армию, состоящую из Нараяна-гопов, которая своей численностью могла бы легко сформировать дополнительные три *акшаухини* в войске Кауравов (если считать, что для одной полной *акшаухини* требуется 327 750 воинов).

Выходит, что численность различных вспомогательных отрядов, примкнувших к обеим армиям, не была до конца учтена в «Махабхарате». Доказательством тому может послужить следующий факт. Согласно дальнейшему повествованию, Бхима лично сокрушил шесть *акшаухини* из войска Дурьйодханы, а Арджуна — другие пять. Однако вполне очевидно, что и остальные воины Пандавов, мужественно сражаясь, убивали немало врагов. Но кого же они могли убивать, если Бхима с Арджуной словно бы вдвоём уничтожили всю вражескую армию? Напрашивается однозначный ответ: в обеих противоборствующих армиях имелись значительные воинские силы, оставшиеся неучтенными.

Санджая приносит Пандавам послание от Кауравов

38-41 Дхритараштра направил своего советника Санджаю к Пандавам с предложением о мирном разрешении конфликта. Когда Санджая прибыл в Упаплавью, он заявил Пандавам, что для них сражение с родственниками станет *адхармой*, отклонением от священного долга.

Но царь Юдхиштхира в ответ продемонстрировал стойкую решимость мужественно сражаться ради освобождения от узурпаторов своего законного царства. В качестве аргумента

Юдхиштхира поведал Санджае учение о раскрытии глубинной природы души, *свабхавы*, посредством самоотверженных усилий, направленных на удовлетворение Всевышнего. Таким образом, он вновь огласил истины, услышанные им ранее из уст Бхимы и Драупади в ходе их совместной отшельнической жизни.

Санджая не смог оспорить истинность выводов, сделанных Юдхиштхирой. После этого Шри Кришна также предоставил убедительные доводы в пользу избранного Пандавами пути. В результате Санджае оказалось совершенно нечего сказать в ответ. Он выразил почтение Шри Кришне и Пандавам и тронулся в обратный путь. Прибыв к царю Дхритараштре, он открыто осудил его недобросовестные планы, ущемлявшие законные права Пандавов.

42-46 Тем же вечером весьма удрученный Дхритараштра пригласил к себе брата Видуру и спросил его, что же все-таки должно предпринять в сложившейся непростой ситуации.

Премудрый Видура справедливо рассудил: «В свете истиной *дхармы* вполне очевидно, что возвращение царства Пандавам станет единственно правильным поступком, который принесет тебе счастье, о царь! А иные действия, несомненно, приведут тебя к серьезному нарушению закона *дхармы* и в итоге послужат причиной гибели всех твоих сыновей».

После этого, положительно расположившись к услышанному из уст Видуры, Дхритараштра пожелал получить от него знание о Господе Вишну, очищающее душу от всех грехов. Тогда Видура мысленно обратился к великому мудрецу Санат-кумаре, и тот не замедлил появиться во дворце перед царем. Санат-кумар поведал Дхритараштре истину о верховном могуществе Господа Вишну, а затем предупредил его, что двуличие и корыстолюбие претят восхождению души по благому пути к Богу.

Наступил новый день, и Санджая уже в царском собрании Кауравов огласил ответ Пандавов на послание Дхритараштры. Однако, хотя Дхритараштра и был напуган полученным предупреждением, но, охваченный любовью к сыну Дурьйодхане, он все-таки отказался вернуть Пандавам принадлежавшее им по праву царство.

Шри Кришна вдохновляет
Пандавов продолжать борьбу.
Могущество Бхимы
и сила его сострадания.
Господь становится
посланником Пандавов

47-49 Днем ранее, расставаясь с Санджаей, Юдхиштхира наказал ему: «Если Дхритараштра согласится отдать нам царство, будь добр, немедленно приезжай и сообщи нам об этом, или пусть приедет Видура. Но если никто из Хастинапура не посетит нас, то мы и сами поймем, что получили отказ».

Не дождавшись ни Санджаи, ни Видуры, Юдхиштхира стал советоваться с Шри Кришной, как быть дальше. Господь сказал: «Я Сам поеду к Кауравам и на их царском собрании, опекаемом прозорливыми мудрецами, досконально объясню, каков путь к миру и благополучию. Но если Дурьйодхана даже тогда не встанет на путь справедливости, то, как нарушитель основ *дхармы*, он обречет себя на скорую гибель».

50-51 Тогда, в ответ на эти слова Кришны, заговорил Бхима. Обуздав свой гнев, он решил явить достойный пример терпимости всем благочестивым людям этого мира.

Бхима сказал: «Недопустимо, чтобы из-за нас погибла наша священная царская династия! Поэтому ради ее сохранения нам лучше смириться и стать подчиненными Дурьйодханы».

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует, что слова Бхимы несут также и иносказательный смысл. Использованное им слово *адхайичара* косвенно может означать — «мы станем слугами или исполнителями приказов». Но буквально оно переводится как «мы будем жить под Дурьйодханой» и потому выражает очень конкретный смысл: «Сраженный нами в битве Дурьйодхана, возможно, на короткое время угодит в рай для героев-*киштриев*. В таком случае не беда, если мы, Пандавы, царствуя на Земле, окажемся как бы „под ним“».

52-54 Хотя Бхима был решительно настроен сокрушить в бою всех порочных сынов Дхритараштры, но, сторонясь бесчеловечных поступков, он произнес такие слова перед лицом Господа Вāsудевы.

Шри Кришна высоко оценил благородство помыслов Бхимы, а вслух объявил: «Предание злоумышленников смерти — в этом истинная *дхарма* воина!». Словно отчитывая Бхиму этими словами, Господь побудил его исполниться решимости в преддверье сражения, тем более, что Бхима сам ранее поклялся сокрушить врагов-нечестивцев в суровой битве.

Бхима, конечно же, хорошо понимал волю Всевышнего Кешавы. Готовый к ее исполнению, он в присутствии многих царей во всеулышание произнёс: «Бахвальство — недостойно благородного *ария*, и я никогда этим не занимаюсь. Поэтому скажу о своей силе так, как есть на самом деле. О Кришна! Посмотри на землю и небо, что вмещают разнообразных обитателей мира. Они — словно Матери всего сущего, являющие собой, с одной стороны — незыблемость, а с другой — безграничность. Но если случится так, что разгневанные земля и небо решат сомкнуться, я удержу их своими руками, тем самым ограждая от гибели все живые существа.

Только взгляни на мои руки, подобные двум громадным палицам! Если какой-либо враг окажется между ними, ему несдобровать. Его не спасут ни царь гор Химаван, ни властелин морей Варуна, ни Индра, гроза всех силачей! Я втопчу в землю всех нечестивых недругов Пандавов! Даже если за это весь мир разгневается на меня, это ничуть не страшит меня.

Однако, о Мадхусудана, сострадательная природа удерживает меня от суровых действий. Претерпевая жестокие страдания сам, я забочусь лишь о том, чтобы потомки нашей славной династии Бхараты не погибли». — Говоря так, Бхима заверил всех собравшихся царей, что он обязательно одержит победу над неприятелем.

Шри Кришна ответил: «О славный Пандава! Что бы ты ни говорил о своей силе или иных личных достоинствах, Я знаю, что, в действительности, они в тысячу раз более велики!».

Примечание: В своем трактате Мадхвачарья весьма кратко изложил речь, произнесенную Бхимой в ходе описываемых событий, однако в нашем

вышеприведенном переводе она дополнена цитированием текстов 7–12 и 18 из 75-й главы «Удйюга-парвы» «Махабхараты».

55–56 Таким образом, Господь Кришна посреди собрания дружественных царей засвидетельствовал в качестве непреложной истины то, что уничтожение в бою порочных отпрысков Кауравов станет деянием в рамках священной *дхармы*. Вместе с тем Господь справедливо восславил великие достоинства могучего Бхимы, видя в нем главного вершителя Своей воли.

В действительности, все помыслы Господа Кешавы и сына Ветра извечно пребывают в совершенном согласии. А то, что они публично обменялись подобными репликами, как бы выясняя истину, было всего лишь «спектаклем», повергшим в недоумение умы непосвященных.

57–60 Затем Господь Кришна обратился к Арджуне, который, вследствие своей душевной доброты, также желал мира. С помощью обоснованных и благозвучных аргументов Властелин мироздания вдохновил и его не отказываться от борьбы за свои права.

Напутствуя Шри Кришну в Его поездке в Хастинапур, Накула, бывший великим знатоком законов царствования, сказал: «Если произойдет честное сражение между конфликтующими сторонами, это даст нам реальную возможность проявить мужество в борьбе за справедливость!».

Сахадева и Ююдхана также высказали свое мнение безупречному Господу Ачьюте: «Обуздание злодеев посредством применения силы — такова высшая *дхарма* для нас, *кшатриев*!».

Драупади же так излила свои чувства: «После всего, что мы претерпели от потомков Дхритараштры, полюбовное разрешение этого конфликта уже невозможно».

Господь провозгласил утвердительное «ОМ» (да!) и вышел из зала собраний.

61–62 Затем Шри Кришна вместе с верным соратником Сатьяки тронулся в путь на великолепной колеснице. Пандавы, окруженные дружественными им царями, долго провожали Его, пока, наконец, Господь не повелел всем возвращаться. Так Шри Кришна в сопровождении мудрецов — Вьясадевы и Его учеников-*брахманов* — поехал в сторону столицы Кауравов.

Простым смертным не дано осознать тот факт, что Вьясадева, будучи экспансией Господа, не отличается от Самого Кришны. Вьясадева вознамерился лично оценить достоинства речей Кришны в Хастинапуре, ибо никто другой не мог сделать этого в полной мере совершенно!

63-65 Под радостные приветственные возгласы большого скопления жителей столицы Куру непостижимый Верховный Господь въехал в величественный Хастинапур. В то время с небес Его славили главы богов под предводительством Брахмы, непрестанно осыпая Его дождем из дивных райских цветов, что, однако, было сокрыто от взоров обычных людей.

У въезда на главную дворцовую улицу Шри Кришну радушно приветствовали Бхишма и другие достославные Кауравы, которые затем сочли за великую честь присоединиться к кортежу Господа. Желая увидеть Шри Кришну, обитель совершенной красоты и океан высочайших достоинств, вдоль дороги собрались практически все жители города.

У царского дворца нерожденный Господь был встречен с торжественными почестями. Он спешил и, следуя за Бхишмой и прочими старейшинами, вошел во дворец, где сам царь Дхритараштра воздал Ему поклонение. После этого Шри Кришна воссел на превосходный золотой трон, Своим несравненным сиянием озаряя все стороны света. Как того требовала традиция, Всевышний Кешава обменялся приветственными словами со всеми присутствовавшими на встрече членами царского собрания.

Примечание: После посещения дворца Кауравов Господь, прежде всего, направился в гости к Видуре, Своему искреннему преданному и ближайшему доброжелателю Пандавов. А затем он навестил царицу Кунти, желая успокоить ее, сильно переживавшую за своих сыновей.

66-68 Наконец, Шри Кришна посетил богатейший дворец Дурьодханы, где последний посредством пышного поклонения надеялся добиться расположения Господа. Но Шри Кришна знал, что в реальности Дурьодхана всем сердцем ненавидит Его, а потому Он отверг

и пищу, и все прочие богатые подношения сего злокозненного врага Пандавов. Вместо того Господь предпочел разместиться в простом доме Видуры, Своего искреннего преданного, хотя тот и не имел высокого аристократического статуса. Бхишма, Дрона и некоторые вельможи попытались было пригласить Шри Кришну в свои знатные дома. Но нерожденный Господь проигнорировал их просьбы, памятуя о том, как все они в ходе бывших драматических событий оставили без защиты благу Драупади.

Таким образом, являя четкую последовательность в принятых Им решениях, Шри Кришна проследовал к дому Видуры. Господь остался весьма удовлетворен той искренней преданностью, с которой Его встретил и потчевал великолепными яствами Видура. С трепетной любовью служа Шри Кришне, Видура подносил Ему всё самое лучшее, что имелось в его доме.

Примечание: Дурьйодхана спросил у Господа, обыкновенно славящегося Своим беспристрастием, почему Он отказался от тщательно приготовленного для Него угощения?

Шри Кришна ответил: «Принимать пищу от врага запрещено — как и потчевать его яствами! Благородные Пандавы дороги Мне как собственная жизнь, *пра*на, но ты питаешь к ним вражду, так за что же Я должен любить тебя? Все твои подношения исполнены скверны!».

Дурьйодхана пытается пленить
Шри Кришну, и Господь являет Свой
вселенский образ собранию Кауравов

69-71 На следующий день хитроумный политик Дурьйодхана предпринял еще одну попытку добиться расположения Господа. Ранним утром он навестил Шри Кришну и лично проводил Его в царское собрание Кауравов. Господь расположился на золотом троне, инкрустированном драгоценными камнями, а в качестве Его окружения выступили великие мудрецы, знатоки Абсолютной Истины. Тогда

Бхишма и другие главы собрания совершили поклонение лотосоокому Господу, сиявшему несказанным великолепием.

Шри Кришна, уничтожитель пороков Кали, обменялся приветственными фразами с членами царского собрания, а затем обратился к царю Дхритараштре с мудрой речью: «О славный потомок Вичитравирьи! Ради блага всей твоей семьи верни царство своему достойнейшему сыну (племяннику) — Юдхиштхире. Так ты обретешь славу великого праведника и стяжаешь Мою высочайшую милость! Знай, что поступив иначе, ты обречешь себя на бесславие, утратишь личные заслуги религиозности (*дхармы*) и станешь противником Моей воли».

Примечание: Шри Мадхвачарья представил здесь лишь краткое изложение исполненной мудрости речи Господа Кришны, обращенной к Дхритараштре. «Удьйога-парва» «Махабхараты» на протяжении нескольких глав повествует, как после Шри Кришны в поддержку Его мнения с назидательными историями выступили несколько великих мудрецов: Парашурама, Канвариши и Нарада. Они попытались склонить Дхритараштру и Дурьйодхану к заключению союза с Пандавами.

72-73 В ответ Дхритараштра молвил Господу: «Будь добр, наставь на путь истинный моего сына, не желающего повиноваться мне!».

Тогда Вāsудева обратился с благими назиданиями к Дурьйодхане, но слова Его не были восприняты. Грешник Дурьйодхана яростно вскочил с места и вместе со своими братьями и советниками демонстративно покинул зал. Он немедленно собрал всех своих сторонников на тайную встречу, замышляя взять Господа в плен.

Примечание: Дальнейшие события в царском собрании Кауравов протекали в такой последовательности. Выслушав назидания отрешенных мудрецов, старейшины Хастинапура, Бхишма и Дрона, обратились с наставлениями к Дурьйодхане, призывая его прислушаться к словам Шри Кришны и помириться с несравненно могучими кузенами Пандавами.

Шри Кришна лично осудил порочную игру в кости, устроенную Дурьйодханой и приведшую семью великих Кауравов к расколу. Но Дурьйодхана

наотрез отказался соглашаться с мнением Господа, утверждая, что он якобы не совершил ничего предосудительного в отношении Пандавов. Кроме того, исполненный самоуверенности он заявил, что с помощью таких великих воинов как Бхишма, Дрона, Крипа, Ашваттхама и Карна, он сможет легко сокрушить Пандавов в битве.

Поскольку Пандавы искренне хотели избежать братоубийственной войны, они, в качестве последней возможности компромисса, соглашались даже на то, чтобы получить в собственность хотя бы пять небольших деревень, что позволило бы им взяться за исполнение своих обязанностей *кшатриев*, сохраняя при этом верность царству Хастинапура. Однако в завершение своей возбужденной речи Дурьйодхана резко заявил, что он не даст Пандавам даже столько земли, чтобы можно было вонзить булавку!

Накал страстей возрастал, и Духшасана, желая подлить масла в огонь, язвительно сказал Дурьйодхане: «Если будешь вести себя тихо и мирно, то найдутся такие Кауравы, которые свяжут тебя и сдадут Пандавам!». — Этого Дурьйодхана вынести уже не мог и, пылая гневом, он покинул собрание.

Тогда Шри Кришна посоветовал Дхритараштре отречься от такого непутевого отпрыска и впредь жить в согласии с благонравными Пандавами. Дхритараштра послал Видуру за своей супругой Гандхари, надеясь, что она как мать сможет всё же повлиять на Дурьйодхану. Когда Дурьйодхана был вновь приглашен в почтенное собрание, Гандхари, сам Дхритараштра, а также Видура один за другим попытались склонить его к послушанию и принятию мирных предложений Шри Кришны. Но все было тщетно. Более того, злосчастный Дурьйодхана уже приготовился исполнить свой план по захвату Шри Кришны в плен.

74-75 Все, кто принял участие в демоническом заговоре против Шри Кришны, по природе своей являлись врагами всякой божественности. Среди них оказался Викарна и прочие подобные ему злодеи, которые своими действиями обрекли себя на скорую гибель и падение души во мрак преисподней. Волею судьбы Карна тоже оказался соратником Дурьйодханы, хоть и являлся великим праведником. Тем не менее, это герой был чист душою, а потому позже заслужил духовное восхождение по восхитительно светлому посмертному пути.

Соратники, сплотившиеся вокруг Господа в момент того вражеского заговора, своим достойным поведением явили приверженность пути, ведущему к стяжанию высочайшей благодати.

76-77 Дурьйодхане даровали благие назидания не только просветленные мудрецы (*риши*), но даже Сам Господь Вишну сделал то же самое, появившись во дворце Кауравов одновременно в трех Своих ипостасях: как славный потомок Джамадагни, Парашурама, как безмерно блистательный Вьясадева и как Сам Вāsудева Кришна. Но, увы! Пестующий дурные замыслы Дурьйодхана возомнил, что сумеет взять в плен Господа Мукунду, единовластного освободителя душ из пут *самсары*!

78-81 События разворачивались следующим образом. Сатьяки и Критаварма заранее проведали о готовившемся заговоре против Шри Кришны. Тогда Сатьяки наказал Критаварме собрать войско и ожидать у входа во дворец наготове, если вдруг Шри Кришне понадобится помощь. В то же время сам Сатьяки подошел к Господу Кешаве в зале собрания и тихим голосом сообщил Ему о порочном замысле Дурьйодханы. Тогда Шри Кришна во всеуслышание осудил заговор выступивших против Него царственно-родных нечестивцев. Он напомнил, что Его, беспредельного, никто не способен ни победить, ни хоть в чем-либо ограничить. Затем, являя особую милость царю Дхритараштре, Господь сказал ему: «О царь! Узри же Мой вездесущий вселенский облик!».

Именно в тот момент, когда Дурьйодхана вместе с Шакуни и прочими заговорщиками уже собрались было напасть на Господа Шри Кришну, Он явил Свой божественный вселенский образ, исполненный всех совершенств. Являя Собой основу всего бытия в мироздании, вечный и непостижимый Господь засиял словно безмерно светозарное Солнце, задающее пульс движению вселенского времени.

Суйодхана и его греховные сподвижники оказались совершенно ослепленными беспредельным сиянием Господа и в силу личной духовной немощи тут же беспомощно сомкнули свои очи.

Примечание: Согласно повествованию главы 131 «Удьяога-парвы», прежде чем явить Свой вселенский образ, Шри Кришна изрёк: «О злокозненный глупец Суйодхана! Ты задумал взять Меня в плен, полагая, что Я одинок и беспомощен?! Так знай же, что Я — Высшая Душа всех существ мироздания,

и поэтому со Мной здесь присутствуют не только все Пандавы, воины Вришни и Андхаки, но и величайшие вселенские боги, такие как Рудры и Васавы, — все они одновременно присутствуют внутри Меня...»

82-83 Через мгновение Господь скрыл Свой вселенский образ. Потрясенный и восхищенный увиденным Дхритараштра взмолился: «О Господь! Увидев Тебя ныне, я впредь не желаю видеть никого более! Оставь же меня, как и прежде, без зрения».

Шри Кришна исполнил это пожелание царя, и поскольку пороки Суйодханы и прочих злодеев были Им уже в полной мере обличены, Он поднялся и степенно покинул собрание Кауравов.

Беспредельно могучий Всевышний Господь, Пурушоттама, конечно же, мог повлиять даже на порочный разум Дурьюодханы и заставить последнего исполнить Свою волю. Но Он не стал этого делать, тем самым предопределяя естественный исход — неминуемое и скорое низвержение души злодея Дурьюодханы в глубочайшую тьму, *андха-тамас*.

Шри Кришна встречается
с царицей Кунти, а затем
беседует с Карной и Ашваттхамой

84 Затем Господь Кришна посетил дом царицы Кунти и, рассказав ей о намерении сына Дхармы сражаться за справедливость, услышал из её материнских уст благословляющие слова для Пандавов.

Примечание: Царица Кунти передала своим сыновьям через Шри Кришну множество мудрых назиданий, дабы вдохновить их на героическую борьбу за справедливость.

Кунти сказала (Удьюога-парва 132.12—19): «Послушайте, что я слышала от старших членов семьи о царском долге. Царь по праву властвует над землями, честно добытыми силой его рук. В случае успешного правления он обретает четвертую часть благочестивых заслуг, полагающихся всем живущим под его защитой подданным! Если царь верен священной *дхарме*,

он стяжает божественные полномочия. Если же, напротив, он вершит беззаконие, то деградирует вплоть до адской жизни.

Своевременное применение силы царем устанавливает совершенный порядок в обществе, состоящем из четырех сословий *варн*, и ограждает всех жителей страны от греховной жизни. Если царь умело и добросовестно использует личное могущество в делах управления государством, то наступает „Золотой век“, Сатья-юга, время наивысшего процветания.

Здесь уместно задаться следующим вопросом: „Сила ли времени порождает хорошего царя или же царь сам волен добиваться благополучия во время своего правления, вне зависимости от хороших или дурных веяний времени?“ — Сомнений быть не должно! — Могучий царь своими действиями способен повлиять на характер времени. От него зависит, что наступит в мире — Золотой век, Серебряный, Бронзовый ли или наихудший Железный, Кали-юга.

Если царь во время своего правления устанавливает торжество Золотого века, он обретает высшее блаженство в мире небесном. Если он сотворит Серебряный век — на небесах его будет ждать чуть меньшая доля счастья. Воспроизведя Бронзовый век, он получит лишь то, что ему положено по карме. Но став причиной воцарения Железного века, он пожнет наихудшие плоды порока!».

Кунти передала вместе с Шри Кришной некоторые личные наставления для каждого из Пандавов, а также для Драупади. Говоря об Арджуне, она упомянула: «Едва только этот мой сын появился на свет, вещий глас с небес предрек, что величием своим он уподобится Индре! Слава о его воинских подвигах достигнет небес! В великой битве, прибегнув к помощи Господа Вāsудевы, он сокрушит враждебных Кауравов, и он же станет продолжателем славной царской династии своих предков».

85-86 Потом Шри Кришна пригласил в свою колесницу Карну, сына Солнца, и, увезя его в уединенное место, рассказал ему тайну его рождения от Кунти и бога Солнца.

Господь предложил Карне: «Переходи на сторону Пандавов, как их старший брат!». Но Карна отказался, указав, что по отношению к премного уважившему его Дурьйодхане, это будет бессовестным предательством.

Покинув Карну, Господь тайно встретился с Ашваттхамой, сыном Дроны. Шри Кришна рассказал ему, сколь дружественно расположены к нему сыновья Кунти. Ашваттхама решил ответить взаимностью, пообещав, что будет благоволить к Пандавам до тех пор, пока его отец Дроначарья не окажется убитым на поле битвы.

Не имея желания тратить время на дальнейшие бесплодные прения с Кауравами, Господь направился в обратный путь по направлению к лагерю Пандавов.

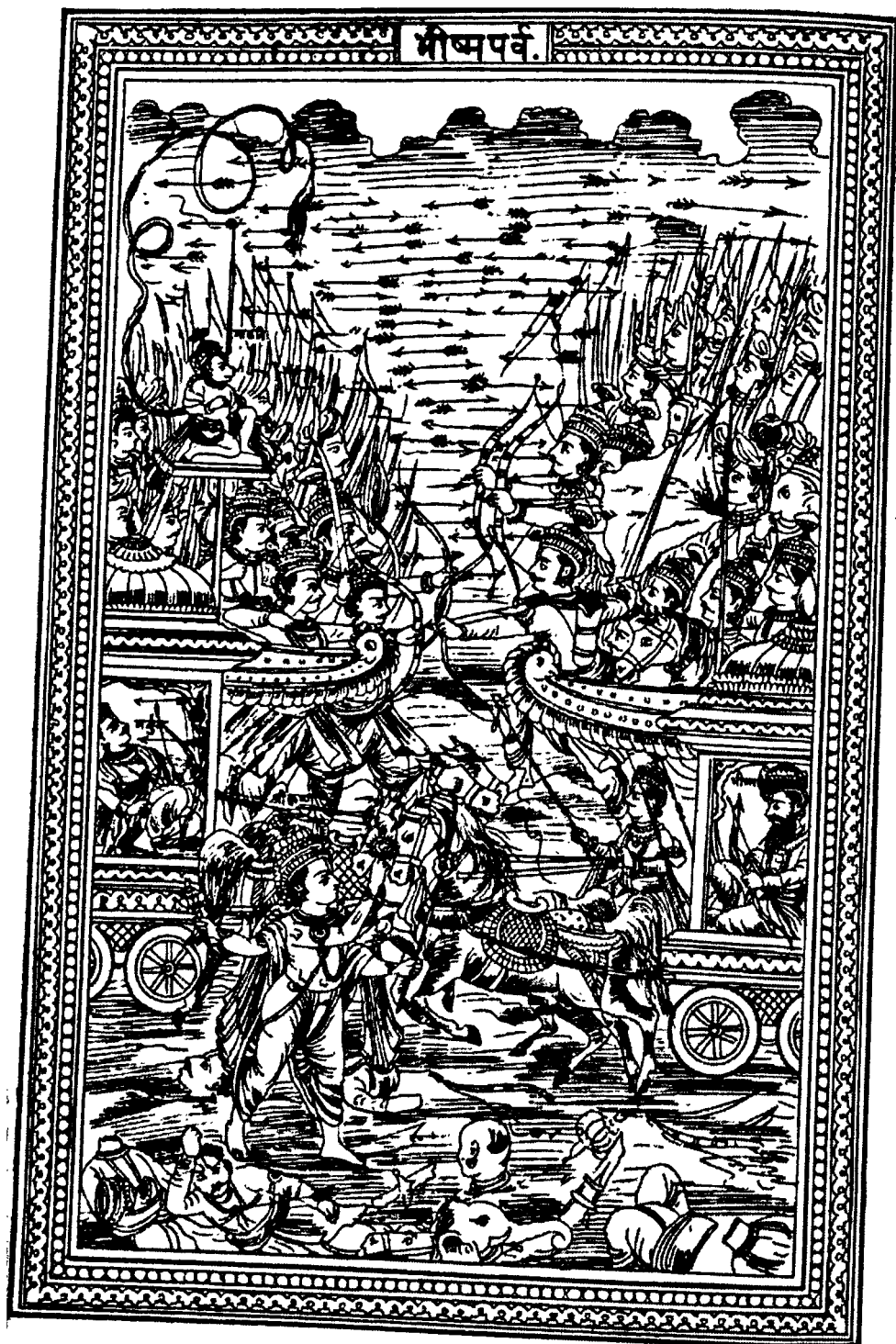
87 Между тем, Кунти сама тайно встретила с Карной и сказала ему: «Знай, что ты, в действительности, не сын колесничего, но мой царственный первенец! Пожалуйста, сынок, встань на сторону своих братьев Пандавов и воссияй славой, заслуженно обретя почести от них!».

Но Карна отвечал: «О мать! Ты отвергла меня еще младенцем, совершив тем самым серьезный грех. Долгое время тебе не было дела до меня, пока я подвергался всяческим унижениям из-за моего, якобы низкого происхождения. Однако теперь, похоже, тебе стало выгодно призвать меня на сторону своих сыновей. Но нет, я не могу предать потомков Дхритараштры, поддержавших меня в трудные времена, тех, кто теперь столь нуждаются в моей воинской силе.

Конечно, для меня непозволительно совсем отвергнуть эту твою просьбу. Поэтому обещаю, что из твоих сыновей я, однозначно, не убью четверых. Но при этом не ручаюсь, я ли выживу или мой давний соперник Арджуна! Возможно, сразив его, я обрету славу. А, может, погибнув от рук Савьясачи, я взойду на небо как герой. Но не беспокойся, у тебя и после битвы, как было пять сыновей, так пятеро и останутся!».

88 Итак, Кауравы, окончательно настроившись на сражение, отправились на поле Курукшетра, и туда же прибыли Пандавы вместе с Шри Кришной. Обе армии, готовясь к битве, принялись устанавливать походные шатры. Под руководством Господа Кришны Пандавы построили для себя хорошо укрепленный лагерь в благоприятном месте, богатом пресной водой, пастбищами, дровами и всеми другими необходимыми для поддержания армии ресурсами.

Бхишма-парва (гравюра 1906 г.)

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
«БХИШМА-ПАРВА»

**Первые десять дней
битвы на Курукшетре
и героическая
гибель Бхишмы**

Краткое изложение «Бхагавад-гиты»

1-2

*те сене самарāрамбхе
самете сāгаропаме
бхй̐ма-бхй̐шма-мукхе вй̐кшй̐а
прāха вāсавир ачй̐утам

сенайор убхайор мадхй̐е
ратхам̐ стхāпайа ме 'чй̐ута
итй̐ уктах̐ са татхā чакре
пāртхah̐ пай̐йамй̐ ча бāндхавāн*

Итак, обе армии, походившие на два безбрежных океана, выстроились друг против друга на поле битвы Курукшетра. Главной силой войска Пандавов стал доблестный Бхима, а армию Кауравов возглавил великий полководец Бхишма. В тот момент Васави (Арджуна, сын царя небес Индры) обратился к непогрешимому Шри Кришне

со следующими словами: «О Ачьюта! Выведи же вперед мою колесницу и останови ее между двумя противостоящими армиями!».

Господь сделал это, и Партха (Арджуна, сын царицы Кунти) увидел на стороне противника многих родственников и близких ему людей.

Примечание: Господь Кришна не сражался Сам во время битвы на Курукшетре, но из любви к Своему преданному другу Арджуне согласился стать его колесничим. В действительности, именно это самое обстоятельство и стало наиважнейшим фактором, предопределившим грядущую победу Арджуны.

Итак, перед началом битвы Шри Кришна поведал Арджуне Свой знаменитый духовный трактат, вошедший в состав книги «Бхишма-парва» (главы 25–42) «Махабхараты» и получивший название «Бхагавад-гита» («Песнь Бога»). Это уникальное учение Господа представляет собой изложение сакральной сути всех ведических писаний. «Бхагавад-гита» является достаточно объемным произведением, в оригинале насчитывающим около 700 текстов. Шриман Мадхвачарья, являясь одним из величайших учителей, уполномоченных Всевышним, представил ниже гениальное краткое изложение сути всей «Бхагавад-гиты» всего лишь в пятнадцати стихах.

3-4

*висасарджа дхануḥ pāpā-
 śāṅkī tatrāha mādхавах
 сва-дхармо душта-даманам
 дхарма-джйānānu-pāланам

 кшатрийасйа там утсрджйа
 ниндито йāтй адхо дхрувам
 йатах праврттир бхūтānām
 йена сарвам идам татам*

Боясь навлечь на себя грех вследствие участия в братоубийственной войне, Арджуна отложил в сторону свой лук. Тогда Мадхава (Кришна, супруг богини процветания) сказал ему: «О Арджуна! Помнишь ли ты, что для праведного царя (кшатрия) уничтожение злодеев и защита праведников является священным долгом, *сва-дхармой*? Царь, который пренебрегает своим долгом, заслуживает презрения и, несомненно, деградирует.

Знай же, что Всевышний Господь, как Высшая Душа, пронизывает всё сущее. Все живые существа рождаются на свет и, проходя по пути духовной эволюции, достигают желанных совершенств только согласно Его верховной воле».

5 *сва-кармаṇā там абхйарчйа*
 сиддхйм̐ виндати м̐навах
 на ча шокас твайā кārйо
 бандхūnām̐ нидханеччхайā

«Цивилизованные люди (*манавы*), следующие божественным принципам, установленным их прародителем Ману, достигают духовного совершенства, поклоняясь Всевышнему посредством исполнения собственного долга, именуемого *сва-кармой*. Поэтому ты, Арджуна, не должен сожалеть о предстоящей неминуемой гибели родственников (Следуй своему долгу, и так ты непременно достигнешь совершенства!)».

6-7 *дехасйа сарватхā nāīyād*
 анāīyāc четанасйа ча
 сришти-стхитй-апйайāджйāна-
 бандха-мокша-праврттайах

 пракāīша-нийамау чаива
 брахмейāди-кшарасйа ча
 акшара-пракртех̐ санто
 мата эва на чāнйатах̐

«Тело бrenно, а наделенная сознанием душа (*четана*) — нет. Поэтому даже если твои родственники погибли, они не прекратят своего существования, но получают возможность воплотиться вновь и, скорее всего, даже в более совершенных телах.

Знай же, что Я, Всевышний Господь, являюсь изначальной причиной творения (*сришти*), поддержания (*стхити*) и уничтожения (*апьяя*) целого мира! В Моей полной власти находятся: неведение (*агьяна*); путы кармы (*бандха*), т. е. последствия деятельности, связывающие погрязшее в невежестве живое существо; освобождение из круговорота рождений и смертей (*мокша*);

многообразные пути стяжания благочестия, доступные для воплощенных душ (*правритти*); озарение знанием (*пракаша*); божественные законы мироздания (*нияма*). Все воплощенные существа, начиная с властителей богов — Брахмы и Шивы, извечно зависят от Моей милости. Даже духовная энергия (*акшара-пракрити*), олицетворяемая высшей богиней Маха-Лакшми, подчинена Мне одному!».

8

*на ме кутайчит саргāдйāх
свāтантрийāд гуна-пūрттитах
атах самāдхикāбхавāн
мама мад-вайшам эва ча*

«Я полон божественных достояний. Я — верховный и независимый (*сватантра*). Я — нерожденный. Я не подвержен старению, болезням и прочим мирским тревоблениям. Не существует никого, кто был бы равен Мне или превосходил Меня. Напротив, все без исключения подчинены Моей власти!».

9

*джнāтвайшāм нидханāдйāм ча
джīvāдер асватантратām
асватантрийāн ниврттау ча
мām анусмара йуддхйа ча*

«Поняв, что все души целиком зависят от Меня и в рождении, и в смерти, и в действии, и в бездействии, ты, Арджуна, не должен отказываться от битвы. Отбрось все свои сомнения и, памятуя обо Мне, мужественно сражайся!».

Ю-1

*йе ту сарвāṇи кармāṇи майи
саннийасйа мат-парāх
ананйенаива йогена
мām дхйāйанта упāсате
тешām ахам самуддхартā
мртйу-самсāра-сāгарāt
бхавāми на чирāt пāртха
майй āвеши́та-четасām*

«В мире есть те, кто безраздельно предан Мне (*мат-пара*) и кто посвящает Мне все свои действия. Сделав Меня своей единственной целью, они непрестанно поклоняются Мне. Таких преданных, чьи умы сосредоточены на Мне одном, Я без промедления вызволяю из труднопреодолимого подобно безбрежному океану круговорота рождений и смертей».

12

*майā татам идаṁ сарваṁ
джагад авйакта-мўртиṇā
мат-стхāни сарва-бхўтāни
на чāхам тешв авастхитах*

«Я незримо пронизываю всё мироздание как Высшая Душа. Все живые существа пребывают во Мне, но Я — не в них (ибо Я всегда остаюсь абсолютно независимым)».

13

*супўрṇа-сат-сарва-гуṇа-
дехо 'хам сарвадā прабхух
аспрштāкхила-дошаика-
нитйа-сат-танур авйайах*

«В Моём трансцендентном теле в высочайшей степени полноты проявлены все божественные достояния. Я извечно остаюсь единым Верховным Господом. У Меня нет изъянов, ибо Мое нетленное тело совершенно не затронуто пороками мира!».

14-15

*итй укто вāсавих прāха
вйāптаṁ те дарйайейā ме
атха дивйа-дрйāм тасйа
датвā вйāптаṁ ниджам вапух

дейāтах кāлатайā чаива
пўрṇам сарва-гуṇаих садā
дарйайāм āса бхагавāн
йāватй арджуна-йогйатā*

Выслушав эти слова Шри Кришны, Арджуна сказал: «О Господь! Пожалуйста, яви моему зрению то, как вся вселенная пронизана Тобой!».

Шри Кришна являет Арджуне Свой вселенский образ

Тогда, наделив Арджуну божественным видением, Господь показал ему Свой вселенский облик. Так Арджуна в меру своих способностей к восприятию беспредельного Абсолюта узрел вселенскую форму Бога, сущую вне времени и пространства и исполненную всех божественных совершенств.

Примечание: Как у Арджуны, у каждой души (*дживы*) есть индивидуальное предназначение, которое на санскрите обозначают термином *йогьята*. Согласно учению Шри Мадхвачарьи, человек должен понять своё предназначение в тесной связи со служением Богу и постараться достигнуть успеха на этой стезе.

16 *тат-прāртхитах пунах кршнас
тад-рūпам локам āнатах
пūrвавад дарīшайām āса
пунайī чаинам айикшайат*

Арджуна был глубоко потрясен поразительным видением вселенского образа Бога. Он вознес Господу молитвы и попросил Его принять прежний, привычный ему облик — форму Шри Кришны. Тогда, вновь явив человекоподобную форму, Господь продолжил даровать Арджуне Свои наставления.

17 *джйāна-джйейа-пракртй-āди
джйāпайан пурушоттамах
тенāнушīштах пāртхас ту
са-шараṁ дханур āдаде*

Далее Верховная Личность Бога, Пурушоттама, изложил Арджуне духовную науку Вед в таких философских категориях как: 1) *гьяна* — что есть достоверное знание? 2) *гьея* — что, по сути своей, является предметом познания? 3) *пракрити* — какова природа материи?

Получив духовные наставления, Арджуна избавился от всех сомнений. Он взял в руки лук и стрелы, и приготовился сражаться во имя исполнения воли Господа.

Примечание: Такова суть учения «Бхагавад-гиты» — человек достигает совершенства, исполняя волю Верховного Господа. Арджуне было необходимо

сражаться на поле боя, но, по большому счету, сама жизнь в нашем бренном мире тоже представляет собой нескончаемое сражение. Ведь каждому человеку приходится преодолевать немалые трудности на своем жизненном пути. По этому поводу ведические мудрецы провозглашают, что, в первую очередь, важно одержать победу над самим собой, т. е. одолеть внутренних врагов в форме различных порочных склонностей — таких как: вожделе, гнев, жадность, гордыня и прочие. Чаще всего внешние враги не столь опасны и коварны как внутренние, атакующие нас словно с тыла. Но если победа над пороками всё же достигнута и человек утверждаетс в добродетели и святости, то он уже никогда не собьется с верного пути, т. е. дороги, ведущей к всеблагу Господу.

Обзор ключевых событий первых трех дней битвы

18-23 Когда боевые фаланги противоборствующих армий выстроились друг против друга, несравненно могучий сын Ветра, Бхимасена, с громогласным ревом, перекрывшим какофонию всех прочих звуков, ринулся на сынов Дхритараштры подобно царственному льву. Те же, пытаясь отразить атаку Бхимасены, обрушили на него непрерывный ливень из стрел. Тем самым Дхартараштры публично разоблачили свое бесчестие, ибо в соответствии с кодексом благородных *кшатриев*, нападающего родственника не полагалось немедленно разить смертоносным оружием.

Видя, что Бхима, неся ранения, все же не открывает ответную стрельбу, Абхиманью (сын Субхадры) и другие молодые воины со стороны Пандавов ударили по Дхартараштрам шквальным потоком острых стрел. Однако последние тут же обратили всю мощь своего оружия против юных потомков Пандавов и быстро возымели над ними определенное преимущество. Но далее уже сам сын Ветра решительно вступился за своих соратников, и под ливнем его стрел воинская сила сыновей Дхритараштры оказалась сломленной. Тогда в бой вступил могучий дед Бхишма, знаток божественного оружия, чем оказал весьма серьезную поддержку армии Кауравов.

Примечание: В сравнении с общим объемом историй «Махабхараты», посвященных битве на Курукшетре, Шри Мадхвачарья приводит здесь лишь беглое их изложение. Ведь задача его, прежде всего, состояла в том, чтобы раскрыть своим ученикам те сокровенные темы, которые были представлены Шрилой Вьясадевой в закодированном виде. Как уже было сказано самим Мадхвачарьей, текст «Махабхараты» долгое время хранился в виде рукописных манускриптов и потому мало-помалу претерпевал значительные искажения. Большинство комментаторов подтверждают, что именно в пересказе Мадхвачарьи наиболее точно описано подлинное русло тех легендарных событий, что легли в основу классического текста «Махабхараты».

24-27 Далее между некоторыми вступившими в противоборство героями завязалась череда ожесточенных схваток, проходивших по принципу «один на один». Дрона стал биться с Друпадой, Сатьяки с Критавармой, Сахадева с Духшасаной, Накула с Викарной, а сыновья Драупади с другими потомками Дхритараштры. В той суровой сече сторонники сына Дхармы понесли поражение, исключая лишь Сатьяки, уверенно взявшего верх над Критавармой.

Таким образом, Кауравы, ведомые Бхишмой, Дроной и иными могучими командирами — такими как Бхагадатта — обратили в бегство армию Пандавов. Узрев сложившуюся ситуацию, несравненно доблестный Марути (Бхима) решительно встал на защиту своего войска. Силой своих рук он победил всех грозных соперников, в том числе: Дрону, Бхагадattu, Крипу и Дурьйодхану.

28-30 Выдающемуся силачу Шалье вскоре удалось убить в бою принца Уттару, сына Вираты и, как следствие, обратить в бегство передовую часть войска Пандавов. Когда же, в ярости воздев свой лук, Бхишма при поддержке Бхуришравы начал сильно теснить армию Пандавов, его решительно атаковал Арджуна вместе со своим сыном Абхиманью. Однако славного потомка небесной Ганги, Бхишму, не слишком потревожило нападение мужественно рвавшегося в бой юного Абхиманью, оказавшееся малоэффективным из-за недостаточного содействия Арджуны. Бхишма стал уверенно сокрушать отряды противостоявших ему воинов, подданных страны Панчалы, делая это прямо на глазах у сражавшегося неподалеку Савьясачи (Арджуны).

31-32 Итак, обозревая всесокрушающее наступление деда Бхишмы, которого никак не решался атаковать в полную силу Арджуна, удерживаемый чувством почтительности, рассерженный Махараджа Юдхиштхира развернул свою армию и отвел ее с поля брани, прервав сражение на время грядущей ночи.

Во время вечернего отдыха Юдхиштхира, огорченный понесенными потерями, принялся осуждать Арджуну за проявленную им в борьбе с Бхишмой нерешительность. Шри Кришна и другие союзники постарались успокоить царя, призывая его не скорбеть о неизбежных в случае войны потерях. В результате воодушевившийся Юдхиштхира с наступлением утра вновь вывел свои войска на битву.

Примечание: Из «Удйюга-парвы» известно, что перед началом битвы на Курукшестре баланс противоборствующих сил оценивался по численности таких выдающихся воинов, как: *ратха* — опытный воин на колеснице, способный противостоять в бою одному или нескольким противникам; *атиратха* — чрезвычайно опытный воин на колеснице, способный в одиночку противостоять большому числу соперников (вплоть до 10000 врагов); и *махаратха* — великий воин, который, передвигаясь на колеснице, может одолеть огромную вражескую силу (свыше 10000 врагов). Следующее ниже толкование Мадхвачарьи относится именно к этой теме.

33-35 На одном из собраний, проходивших в преддверье битвы, Бхишма сказал: «Что касается Карны, то, по моему мнению, его нельзя назвать ни *ратхой*, ни тем более *атиратхой*! С тех пор как он утратил свои чудесные доспехи и божественные серьги, с рождения защищавшие его, он достоин лишь жалости. Пагубно сказались на нем и два заслуженных им проклятия: первое — наложенное его учителем, Господом Парашурамой, и второе — наложенное случайно пострадавшим от Карны *брахманом*, лесным подвижником. Оба эти проклятия постоянно гнетут Карну, словно неумолимый рок. Так что, я считаю Карну не более чем *ардха-ратхой* — половинкой реального воина».

Столь низкая оценка его способностей больно ранила Карну, и он воскликнул: «О Бхишма! До тех пор пока вы будете руководить армией Кауравов, я отказываюсь принимать участие в битве!».

Когда Карна отказался воевать под командованием Бхишмы, сам Бхишма поклялся, что будет каждодневно лично сокрушать не менее 10 000 воинов врага, дабы доказать, что отсутствие Карны отнюдь не стало помехой в военной кампании Кауравов. В результате достославный Бхишма, возглавляя армию Кауравов, на протяжении десяти следующих дней с беспрецедентным мужеством и мастерством успешно вел баталию против армии Пандавов.

Примечание: Из текста «Махабхараты» становится известным, что злощастная судьба постигла Карну также из-за особого проклятия, наложенного на него одним *брахманом* при следующих обстоятельствах. Однажды, живя в *ашраме* Парашурамы, Карна во время одной из своих тренировок в стрельбе из лука случайно убил корову, молоко которой данный *брахман* использовал для свершения жертвенных ритуалов. Охваченный негодованием *брахман* проклял Карну: «О грешник! Когда наступит время решающей битвы с тем недругом, которого ты более всего возненавидишь, колесо твоей колесницы глубоко увязнет в земле. И пока ты будешь пытаться вытащить его из грязи, твой враг беспрепятственно обезглавит тебя».

36-38 В ходе великого сражения случилось множество весьма ярких боевых эпизодов, и боги — такие как Брахма и Шива — а также певцы *гандхарвы*, красавицы *апсары* и даже демоны *асуры*, двигаясь по небу на своих дивных *виманах* («самолетах»), внимательно наблюдали за всем происходившим на поле брани.

Примечательно, что оба несравненных воина — Бхима и Арджуна — уже с самого начала сражения были вполне способны сокрушить в бою Бхишму, но из любви и уважения к деду, они вновь и вновь уступали ему, сторонясь поединка с ним.

Нельзя не отметить и заслуги доблестного героя Дхриштадьумны, исполнявшего обязанности главнокомандующего армии Пандавов. Одаренный воинской неуязвимостью он во многих баталиях успешно противостоял армии Кауравов, возглавленной великим Бхишмой.

39-40 Итак, видя, что Пхалгуна вновь и вновь слишком мягко обходится в бою с грозным Бхишмой, никак не решаясь на серьезную схватку с почитаемым дедом, рассерженный Шри Кришна силой

Шри Кришна с колесом в руке атакует Бхишму

мысли призвал Свое личное оружие, диск Сударшана-чакру. Он соскочил с колесницы Арджуны и, воздев над головой руку с диском (для обыденного взора представшим в виде колеса от разбитой колесницы), яростно ринулся в атаку на Бхишму. В то время славный Бхишма, весьма воодушевленный особым вниманием со стороны Господа, искренне восславил Шри Кришну высокопарной молитвой.

Арджуна побежал вслед за Шри Кришной, пытаясь удержать Его за руки. Но Господь неудержимо рвался вперед, волоча за Собой Арджуну, как будто тот был стволом дерева, сломанного под натиском ураганного ветра. Лишь после того, как Арджуна крепко ухватился за лотосные стопы Господа, он смог остановить Его. Взывая к Нему с искренней мольбой, он уговорил Шри Кришну вернуться на колесницу. При этом Арджуна клятвенно пообещал, что непременно добьется успеха в последующем бою с Бхишмой.

Примечание: В 59-й главе «Бхишма-парвы» «Махабхараты» содержатся следующие подробности описываемой здесь истории. На третий день битвы

Бхишма сказал удрученному поражением Дурьйодхане: «Я уже неоднократно предупреждал тебя о том, что праведные Пандавы непобедимы. Но сегодня я, несмотря на мой преклонный возраст, в одиночку добьюсь превосходства над всем войском Пандавов!».

В ходе разгоревшейся битвы Бхишма, прибегнув к знанию небесного оружия, казалось, вознамерился в одночасье сокрушить всю армию Пандавов. Тогда Господь Кришна, разгневанный вялым противодействием Арджуны решительному наступлению Бхишмы, провозгласил, обращаясь к сражавшемуся поблизости Сатьяки: «Подняв мощное колесо от разбитой колесницы, Я сокрушу сегодня всех Кауравов, включая Бхишму и Дрону! Никто из них не спасется от Моего гнева!».

Господь молниеносно призвал Свой всесокрушающий огненный диск Сударшану, словно намереваясь пустить его в ход. Но поскольку Шри Кришна пообещал не брать в процессе битвы в руки никакое оружие, поднятый Им диск Сударшана внешне походил на колесо от разбитой колесницы, не являющееся оружием.

Арджуна, ухватившись сначала за руки, а затем за стопы Шри Кришны, смог остановить Его на десятом шаге, произнеся перед Ним следующий обет: «Клянусь совершить деяние, над которым не придется смеяться ни моим сыновьям, ни братьям! С Твоей помощью я, сын Индры, непременно разгромлю армию Кауравов!».

Из «Махабхараты» известно, что в ходе битвы на Курукшетре Шри Кришна дважды порывался броситься в атаку на Бхишму, реагируя таким образом на недостаточную боевую активность Арджуны. Говинда Ачарья комментирует, что на третий день Господь атаковал Бхишму с колесом в руке, а на девятый — вооружившись лишь Своим стрекалом колесничего.

41-43 Шри Кришна, весьма удовлетворённый тем, что Арджуна, наконец, твердо пообещал сокрушить в бою Кауравов, взошел обратно на колесницу и громогласно протрубил в Свою раковину Панчаджанью. Бхишма и Арджуна стали метать друг в друга нескончаемые потоки стрел, наделенных чудесной силой *астр*. Тогда полностью раскрепостившийся Пхалгуна с легкостью победил великого сына небесной Ганги, попутно сокрушив многие десятки тысяч вражеских колесниц.

Потерпев в тот день поражение, Бхишма и иные предводители Кауравов завершили военные действия.

Четвертый день сражения

44-45 В ходе следующего дня битвы Бхима, сражаясь во главе армии Пандавов, сокрушил колесничих Бхишмы и Дроны, в результате чего обезумевшие лошади унесли прочь с поля боя колесницы обоих достославных старейшин. Затем Бхима пробил брешь в строе Кауравов и, ворвавшись внутрь него, продолжил яростно крушить врагов. И хотя искуснейшие лучники — Бхишма с Дроной — обзаведясь новыми колесницами, попытались было остановить его, могучий Бхима вновь одолел их, а потом одного за другим убил в бою двадцать пять силачей Дхартараштров.

46-47 Тогда же Бхима победил и обратил в бегство Бхагадатту, Ашваттхаму, Крипу, Шалью и прочих врагов, в результате чего вся армия Кауравов пала духом. В то же время в присутствии многих вражеских царей Бхима разгромил колесницу и всю боевую амуницию Дурьйодханы, нанеся ему тяжелейшие ранения, отчего тот потерял сознание. В итоге сильно поредевшие войска Кауравов были вынуждены отступить с поля битвы, тем самым завершив баталию того дня.

Наставления Бхишмы Дурьйодхане и краткий рассказ о пятом и шестом днях баталии

48-49 Вечером того же дня Дурьйодхана явился к деду, сыну небесной реки. Израненный стрелами Бхимы, он, преодолевая нестерпимую боль в членах, склонился в поклоне пред старейшиной и молвил: «Почему же мы вновь и вновь несем потери, в то время как Пандавы, ликуя, празднуют одну за другой победы над нами?».

50-53 Бхишма ответил: «Тебе должно знать, что Пандавы — это непобедимые боги, воплотившиеся в мире земном! Всегда и всюду с великим тщанием их оберегает всемогущий Кешава, поскольку они, являясь обладателями беззаветной преданности, извечно дороги Ему.

Однажды Брахма с другими величайшими богами пребывал на вершине знаменитой горы Манасоттара. Войдя в состояние духовного транса, он смог воочию узреть Господа в небесном пространстве. Брахма с любовью восславил Бога, с особым тщанием верша поклонение Ему, а затем попросил, чтобы Господь лично явился на Землю ради освобождения ее от тяжкого бремени воплотившихся на ней жестокосердных демонов.

54-56 Далее пресветлый Брахма передал слова Господа, обращенные к богам, возвестив им следующее: «Господь Нараяна являет Собой безбрежный океан совершеннейших достоинств! Он лично повелевает всем вам своевременно принять воплощения в мире земном, где и Сам Он, Властелин мира, вскоре появится как сын царицы Деваки».

Выслушав сие указание, Дхарма, Ваю, Индра, многочисленные Маруты и все прочие боги родились на Земле как Пандавы и другие благие герои. А Господь Нараяна предстал перед всем миром как Шри Кришна, несравненно великий сын Деваки. Именно Он дарует полную защиту Пандавам, непобедимым вследствие их божественного происхождения. Поэтому, если ты действительно хочешь избежать поражения в этой войне, попытайся достичь перемирия! Яви благоразумие и стань союзником несокрушимых героев Пандавов!».

57-58 Услышав сие назидание, нечестивый Дурьйодхана притворился, будто проникся почтением к Господу Вишну, и вышел проч. Однако он отнюдь не отказался от своих порочных замыслов, а потому с наступлением рассвета вновь вывел свою армию для продолжения битвы.

К тому же Дурьйодхане удалось освободиться от боли, залечив свои ранения с помощью чудесного эликсира, дарованного ему Бхишмой. Он основательно перевооружился и выехал на битву, поместив могучего старца Бхишму во главе своего войска.

59-61 Вновь разразилась жесточайшая схватка между ведомой Бхимасеной армией Пандавов и войском Кауравов, направляемым Бхишмой. На этот раз Дхриштадьумна, поддерживая Бхиму в бою, вступил в схватку с младшими братьями Дурьйодханы, в том числе с Викарной. Он затуманил их разум посредством *саммохана-астры*, магического оружия, и начал яростно крушить полчища врага.

Тогда в атаку на Дхриштадьумну ринулся учитель Дрона, который с помощью *вигьяна-астры*, «оружия прозорливости», вернул

в строй казалось бы полностью утративших силу духа Дхартараштров. Но тут Дхриштадьумну поддержал Бхимасена. Он сразил колесничего Дроны и ударами своих мощных стрел немедленно обратил в бегство весь строй неприятеля.

62-64 Далее Критаварма выдвинулся вперед на своей колеснице и пошел в атаку на Дхриштадьумну. Оба героя долго осыпали друг друга плотными потоками разящих стрел. В завершение могучий сын Друплады сокрушил колесницу Критавармы.

Видя это, сам Дурьйодхана с яростью напал на Дхриштадьумну. Но в тот момент подоспел Бхимасена и, успешно разбив колесницу и всё оружие Дурьйодханы, глубоко ранил его стрелой в ключицу. В результате Дурьйодхана, истекая кровью, рухнул наземь без чувств. Спасло его лишь то, что на помощь к нему подоспел учитель Крипа, который поднял тяжело-раненного царя Кауравов на свою колесницу и вывез его из гущи сражения. Между тем сын Ветра, Марути, начал преследовать дрогнувшую армию противника своими мощными стрелами.

65-68 В то самое время сын Индры, Арджуна, восседая на колеснице, управляемой непревзойденным Кешавой, повсеместно крушил врагов своим великим оружием. Явив несравненную доблесть, в тот день он отправил на суд к Ямарадже (т. е. уничтожил) двадцать пять тысяч воителей на колесницах из числа Кауравов.

Следуя за Арджуной, армию Дурьйодханы успешно теснил Ююджана (Сатьяки), вооруженный превосходным луком. В какой-то момент его яростно атаковал Бхуришрава, и между ними завязалась жесточайшая битва, посеявшая панику в сердцах малодушных наблюдателей. В той сече мужественный Бхуришрава, сын Сомадатты, своими разящими плоть стрелами лишил жизни десятерых сыновей Ююджаны, сопутствовавших ему в битве.

Наконец, в ходе напряженного сражения оба соперника остались без колесниц. И когда на вооружившегося мечом Ююджану вихрем налетел Бхуришрава, яростно размахивая громадным палахом, Бхимасена бросился спасти Ююджану. Он призвал его подняться на свою колесницу, а Суйодхана принял Бхуришраву к себе на колесницу и поспешно ретировался, спасаясь от гнева Бхимы.

Примечание: Согласно тексту «Махабхараты», этот эпизод произошел на пятый день битвы. Мадхвачарья продолжает здесь беглый обзор событий, не стараясь детально запечатлеть хронологию каждого дня сражения. Следует помнить, что эта книга составлена автором, в первую очередь, как философский и вероучительный трактат.

69-71 Между тем, сын Индры, Арджуна, вооруженный грозным луком Гандивой, решительно пошел в атаку на Бхишму. Так два величайших знатока магических *астр* на глазах у наблюдавших за ними с небес богов вступили в ожесточенную схватку. И вскоре использованное ими чудесное оружие уподобилось двум гигантским огнедышащим змеям, которые вновь и вновь пытались ужалить друг друга.

Наконец, знаменитый на весь мир своими ратными подвигами Кирити (Арджуна, увенчанный божественным шлемом) силой своих рук все-таки превзошел Бхишму, добившись столь желанной победы. Поэтому Бхишме пришлось спешно повернуть вспять войско Кауравов. Он отступил к своему полевому лагерю, тем самым прерывая битву на ночь. Тогда же воодушевленная достигнутыми победами армия Пандавов отошла к своему биваку.

Седьмой день битвы

72-73 На следующий день Бхима и Бхишма вновь встали во главе ринувшихся друг на друга ратей. Тогда Бхима, сразив колесничего Бхишмы, лишил его всякой боеспособности, а сам продолжил битву с другими соперниками. Сокрушив множество колесниц, слонов и всадников, Бхима обратил в бегство всю армию Дурьйодханы. Он превзошел в бою Бхишму, Дрону, Ашваттхаму и иных предводителей Кауравов.

Примечание: Согласно тексту 88.12 «Бхишма-парвы», данный эпизод произошел на восьмой день битвы. Тем не менее, можно считать, что представленное здесь описание Мадхвачарья более точное, ибо составлялось на основе самых древних манускриптов.

74-75 Тогда в решительное наступление пошел царь Бхагадатта, восседая на своем громадном слоне Супратике. Он обрушил на Бхиму множество стрел и в результате нанес ему тяжелое ранение. Когда же Бхима приготовился контратаковать Бхагадattu, сын Бхимы, доблестный *ракшас* Гхатоткача, остановил отца и взял эту задачу на себя. Мужественно бросившись на врага, Гхатоткача посредством магии распространил себя в четыре формы, одновременно оседлав сразу четырех боевых слонов.

76-78 В действительности Бхима понял, что Бхагадатта владеет Вайшнава-астрой, неотразимым оружием, лично дарованным ему Господом Вишну. Поэтому из уважения к оружию Верховного Господа сын Ветра не напал тут же на Бхагадattu, уступив инициативу своему сыну.

Бхима, конечно же, знал, что обретенная им особая милость Господа Вāsудевы наделяет его воинской неуязвимостью даже перед таким всемогущим оружием как Вайшнава-астра. Тем не менее, являя уникальную преданность Богу, он не стал противодействовать благословению, ниспосланному Всевышним Бхагадattu. Ведь в любом случае Бхима не понес ни малейшего урона, ибо, если даже его сын мог одолеть врага в бою, то фактически такой успех был равносильен собственной победе Бхимы.

Бхима понял, что Бхагадатта специально хранит несравненно могущественную Вайшнава-астру, чтобы сокрушить ею либо его, либо Арджуну. Следовательно, для Гхатоткачи не было ни малейшего риска погибнуть от Вайшнава-астры. Сам же Бхима решил, что сразится с Бхагадattu позже, когда последний позабудет или утратит это свое уникальное оружие.

79-81 Итак, Гхатоткача ринулся в бой, восседая сразу на четырех громадных слонах, являя, таким образом, свое восхитительное мистическое совершенство. Ударами мощного оружия он довел царя Бхагадattu и его слона Супратiku до состояния крайнего изнурения.

Когда главенствующие воины Кауравов — такие как Бхишма — издали услышали стоны израненного Супратики, они поспешили Бхагадattu на помощь. Однако, узрев воочию атаку грозного великана Гхатоткачи, к тому же опекаемого с тыла самим Бхимой, они ощутили в сердце панический ужас. Испуганные Кауравы были вынуждены отвести свою армию обратно к биваку, надеясь восстановить силы в ходе приближавшейся ночи.

Восьмой день битвы

82-85 На следующий день армии Пандавов и Кауравов вновь сошлись в сражении. Тогда Ираван, сын Арджуны, рожденный от Улупи (принцессы рода змеев-*нагов*), атаковал в одиночку шестерых сыновей Шакуни. Когда те нанесли ему множественные ранения острыми дротиками, разъяренный Ираван своим мечом поочередно отрубил голову каждому из них. Так могучий Ираван посеял ужас в сердцах Дхартараштров. Страшась, что он продолжит свое наступление, Дурьйодхана приказал *ракшасу* Аламбуса: «Убей поскорее этого сына Арджуны!».

Аламбуса атаковал сына змеиной царевны, и между двумя героями, знатоками магического оружия, разразилась суровая битва, поражавшая воображение. Искусный маг-*ракшас* сотворил всадников, и те успешно разгромили всю конницу Иравана. А когда сын Арджуны превратился в многоглавого змея Ананту, Аламбуса не потерялся и, стремительно обернувшись орлом Гарудой, насмерть сразил Иравана.

86-87 Когда колоссально могучий Гхатоткача, сын Врикодары, узнал о гибели Иравана, охваченный гневом, он страшно зарычал. От его рыка задрожала вся земля, и всколыхнулся океан вместе с обитавшими в нем исполинскими змеями.

Завидев приближавшегося силача Гхатоткачу, *ракшас* Аламбуса в страхе бежал, и вслед за ним в бегство обратились все войска Кауравов. Однако в тот критический момент сам царь Суйодхана воодушевил на бой своих отступавших соратников. Ему удалось сразить насмерть четырех чрезвычайно могучих *ракшасов*, военных советников Гхатоткачи, вместе с сопровождавшим их войском. Других воинов Пандавов он обратил в бегство.

89-91 Сын Бхимы стал мощно теснить в бою Дурьйодхану. Но тот, преодолевая стремительный натиск *ракшаса*, поразил его своей стрелой. Понеся серьезное ранение от грозного соперника, Гхатоткача, едва держась на ногах, продолжал яростно метать стрелы в Суйодхану.

Это сражение, происходившее между непобедимыми воинами, царем Кауравов и предводителем *ракшасов*, длилось очень долго, пока, наконец, Дрона и другие соратники Суйодханы, страшась

за жизнь своего предводителя, не поспешили к нему на помощь. Но взмыв в небеса, Гхатоткача потоками тяжелейших быстрокрылых стрел накрыл всех — Дрону с Шальей, Ашваттхаму с Крипой, Бхуришраву и Критаварму, а также прочих вражеских полководцев.

92-95 Между тем, Бхима увидел, что его сын один бьется в окружении великого числа опытных воинов на колесницах. Он ринулся в атаку на врага. Очень скоро учитель Дрона, раненный превосходными стрелами Бхимы, лишился чувств. Продолжив свое наступление, Бхима легко разбил колесницы Ашваттхамы, Крипы, Суйодханы и прочих противников.

Гхатоткача продолжил с неба разить Кауравов своими стрелами, размером походившими на громадные бревна, а Бхима мужественно атаковал неприятеля на земле. Враги падали, стонали и в ужасе бежали прочь. В результате, заполнив все пространство своим громогласным победным ревом, Бхима и Гхатоткача прогнали всех Кауравов обратно в их лагерь. Перед ними не дрогнул лишь Бхишма, в одиночку ведущий сражение на отдельном участке фронта.

96-98 Через некоторое время Дурьйодхана с соратниками вновь выдвинулся в бой. Он попросил Бхишму поведать ему способ одолеть Гхатоткачу, но Бхишма ответил ему: «Даже и не пытайся сделать это сам!».

Вместо него сын небесной реки направил на бой с Гхатоткачей грозного Бхагадатту, властелина града Прагджйотиша. Однако едва Бхагадатта попытался атаковать сына Хидимби, тот начал нещадно разить в ответ его и оседланного им слона Супратику. Доведенный до изнурения Бхагадатта метнул в Гхатоткачу мощное копье. Но сын Бхимы высоко подпрыгнул и, поймав то копье на излете, сломал его о свое колено. Видя столь великую доблесть, все небожители пришли в неописуемый восторг.

99-101 Между тем, Бхагадатта стал в гнев уничтожать пехоту, следовавшую за Гхатоткачей, но внезапно дорогу ему преградил сам Бхима. Бхагадатта погнал было своего мощного слона Супратику на Бхима-сену, но тот меткими ударами своих стрел лишил слона способности двигаться. Когда же Бхагадатта принялся нещадно разить стрелами лошадей Бхимы, герой Пандав схватил свою мощную булаву и помчался на вражеского царя, намереваясь уничтожить супостата вместе с его слоном.

Когда перед Бхагадаттой предстал разъяренный Бхима, жаждавший лишить его жизни, одновременно с тыла на него помчался Сам Шри Кришна, правя колесницей победоносного Арджуны и готовясь отнять у Бхагадатты Свое личное оружие Вайшнава-астру. В этой ситуации охваченный паникой Бхагадатта бежал, спасая свою жизнь.

102-103 После того, как Бхима с Арджуной обратили в бегство всех вражеских царей, удрученный потерями Бхишма был вынужден отступить с войском Кауравов к своему лагерю, тем самым завершив баталию очередного дня.

Вечером Бхишму посетил Дурьйодхана и в сильнейшем раздражении грубо обвинил его в попустительстве и даже тайном содействии Пандавам. Он заявил, что если подобное продолжится и далее, ему придется призвать на поле боя Карну ради достижения столь желанной ему победы над Пандавами.

В ответ Бхишма, решительно поправ страх смерти, дал клятвенное обещание: «Я сокрошу сторонников Пандавов в грядущий день! И пусть слава об этой великой битве не угаснет, пока стоит мир!».

Девятый день сражения

104-105 Когда на следующий день битва разразилась вновь, Дхартараштры стали всячески оберегать и изо всех сил поддерживать Бхишму в предпринятом им наступательном рейде. В результате под решительным натиском Бхишмы, уподобившимся льву, напавшему на мелких зверьков, силы Панчалов, Матсьев, Чеди и других союзников Пандавов оказались сломлены, и они, изнуренные потоками стрел Бхишмы, пустились в паническое бегство.

Тогда своих соратников воодушевил Абхиманью, сын Арджуны, яростно бросившись в атаку на Бхишму. А когда ему, сыну Субхадры (сестры Кришны), преградил путь *ракшас* Аламбуса, он победил этого опасного врага и продолжил свое наступление.

106-109 На защиту Бхишмы встал сам царь Дурьйодхана. Между ним и Абхиманью завязалась жесточайшая битва, которая долгое время проходила на равных. Но впоследствии Дурьйодхана смог разбить в щепы лук в руках Абхиманью и опрокинуть наземь его личный

штандарт. Продолжая бой, Дурьйодхана осыпал Абхиманью дождем из тяжелых стрел и убил его возницу.

Тогда на царя Кауравов напал Бхимасена и в ходе яростного боя убил его лошадей. Бхиму попытались остановить Дрона, Ашваттхама, Бхагадатта, Крипа и Читрасена (один из братьев Дурьйодханы), но он победил их всех. А далее Бхима со страшной силой метнул свою булаву в Читрасену. Едва последний успел соскочить со своей колесницы, как та была вдребезги разнесена громадной булавой Бхимы. Кауравы испытали большую радость, обнаружив, что Читрасена всё же чудом остался жив.

110-111 Между тем грозный Бхишма продолжал свое наступление, и ему удалось уничтожить четырнадцать тысяч ратоборцев с их колесницами из числа подразделений Панчалов и Чеди. Таким образом, обратив в бегство практически всю армию Пандавов, Бхишма обрел громкую славу победителя, прогремевшую по всем мирам.

С наступлением сумерек Бхишма развернул свое войско и направился к биваку, где сыны Дхритараштры воздали ему почести, достойные победителя.

112-113 В тот день Дрона также отличился в битве, сразив Шанкху, сына царя Вираты, прямо на глазах у его отца, а затем одолел в бою и самого Вирату. Нанеся серьезный урон армии Пандавов, Дрона радостно присоединился к шествию победителя Бхишмы, возвращавшегося вечером на отдых в свой стан.

В рядах Пандавов большого успеха достигли Бхима и Арджуна, в ходе битвы не раз обращавшие в бегство своих противников, выдающихся воинов из числа Кауравов. За весь день они сокрушили великое число врагов.

Итак, с наступлением вечера царь Юдхиштхира, сильно обеспокоенный сокрушительным дневным наступлением Бхишмы, отвел войска к своему лагерю.

114-115 В тот вечер охваченный страхом Юдхиштхира вместе с Шри Кришной и младшими братьями отправился на встречу к деду Бхишме, чтобы смиренно попросить его: «Нам бы очень нужно сокрушить Вас в бою, но как это возможно?».

Забываясь о благе Пандавов, Сам Господь Кришна пришел туда вместе с ними, дабы поспособствовать успеху сего начинания.

Основная же трудность миссии заключалась в следующем: хотя Бхима и Арджуна обладали могуществом, достаточным для того, чтобы победить Бхишму, но, не смея выступать противниками своего достославного деда, они не решались нанести ему сокрушительное поражение без получения на то его прямого личного дозволения.

Бхишма дал Пандавам позволение победить себя, воскликнув: «О сыновья Кунти! Я разрешаю вам разить меня оружием столько, сколько потребуется. Пусть это случится во имя всеобщего блага! Мое поражение станет поражением для всех Кауравов, своими действиями грубо поправших справедливость. Пусть мужественный Арджуна завтра же атакует меня своими острыми стрелами, идя в наступление вслед за принцем Шикханди».

Десятый день битвы и героическая гибель Бхишмы

116-117 На следующий день Пандавы, чтобы сокрушить Бхишму, по его же благороднейшему совету, поставили во главе своего войска сына Друпеды, принца Шикханди. Кауравы же по обыкновению выступили войском во главе с Бхишмой. Тогда Арджуна стал личным защитником Шикханди, неотступно двигаясь вслед за его колесницей. В рядах противника ближайшим соратником Бхишмы стал Духшасана, а все прочие воины Кауравов приготовились оказывать всяческую поддержку Бхишме в его сражении с Бхимой и иными воинами Пандавов.

118-119 Когда в атаку на Бхишму выдвинулся Ююджана, ему преградил путь *ракшас* Аламбуса. Герой рода Вришни ударил *ракшаса* острыми как молния стрелами, а тот в ответ использовал колдовское оружие ужасающей силы. Но могучий Ююджана рассеял насланное на него магическое марево оружием Индры, *вигьяна-астрой* («просветляющим разум»), и своими стрелами прогнал прочь Аламбуса. Затем вооруженный луком Ююджана оказал мощную поддержку Арджуне, атаковавшему Бхишму.

120-121 В то время сын Ветра вступил в бой с Дроной, Ашваттхамой, царем Дурьйодханой, Бхуришравой, Бхагадаттой, Крипой, Шальей,

Бахликой, Критавармой и Сушармой, таким образом, единолично противостоя всей вражеской рати. Могучий герой, он сокрушил колесницы всех своих многочисленных соперников. А когда Бхагадатта на его громадном слоне попытался напасть на Пхалгуну, Бхима ударами своего грозного оружия заставил его отступить. Так Арджуна беспрепятственно продолжил начатое им наступление на Дэваврату (Бхишму).

122-124 Когда славный царь Юдхиштхира вместе с братьями Накулой и Сахадевой надвигался на Бхишму, путь ему преградил Шакуни вместе с отрядом из десяти тысяч лихих наездников. Однако трое Пандавов успешно сокрушили всех вражеских всадников вместе с их лошадьми и одолели в бою Шакуни.

Одновременно в атаку на Бхишму устремились пятеро сыновей Драупади, а также цари Вирата, Друпата и Кунтибходжа. Когда Дхриштадьумна тоже направился в сторону Бхишмы, его попытался было остановить Джаядратха. Но Дхриштадьумна быстро сразил возницу и лошадей этого враждебного царя и прогнал его прочь вместе с сопутствовавшим ему войском, а сам стал приближаться к Бхишме, блистательному герою, возглавлявшему всех Кауравов.

125-128 В то время Шикханди, действуя под прикрытием Арджуны, начал разить Бхишму острыми стрелами. Однако Бхишма, зная, что под обликом Шикханди скрывается женщина (обретшая свое новое воплощение принцесса Амба), не стал стрелять по нему в ответ.

Пылая гневом, на Шикханди ринулся Дурмарша, младший брат Духшасаны. В итоге Шикханди, не сумев победить этого врага, оказался в весьма плачевной ситуации. В то же время на Арджуну напал Духшасана, ведя бой с большим ожесточением, что вынудило Арджуну прервать его наступление на Бхишму.

В тот момент даже стрелы Арджуны разгневались на Духшасану, что было крайне удивительно — ведь ранее (в прошлом воплощении), когда Арджуна, будучи Индрой, сражался с летающими горами, стрелы его, тем не менее, хранили беспристрастие! Оба разъяренных соперника — Арджуна и Духшасана — долгое время сражались на равных, проявляя незаурядное мужество, и их жестокая битва вызвала превеликое восхищение, как у небожителей, так и у земных наблюдателей.

129-130 Между тем, четырнадцать славных героев войска Пандавов — Вирата с Друпадой, Кунтибходжа, пятеро сыновей Драупади, пятеро сыновей царя Притхукирти (из страны Кекая) и Чекитана — вступили в суровый бой с Бхури и Шалой, их отцом Сомадаттой, а также с Викарной и некоторыми уроженцами страны Кекая. Одолев всех этих противников, они тоже стали надвигаться на Бхишму. К тому времени Арджуна, победив Духшасану и оградив Шикханди от натиска врагов, стал вновь осыпать Бхишму своими многочисленными разящими плоть стрелами.

131-134 Достоправный Бхишма под ударами столь большого числа могучих соперников понес тяжелые ранения, но он не впал в замешательство и своими стрелами уничтожил колесницы Сатьяки, Вираты, Юдхиштхиры и прочих атаковавших его героев. Воспылав страшным гневом, словно всепожирающий огонь, сжигающий миры по завершению *юги* (эпохи), Бхишма отправил в тот момент на суд к вселенскому богу правосудия Яме двадцать пять тысяч искусных воинов из армий Чеди, Панчалов и прочих сторонников Пандавов.

Увидев, что дед Бхишма пылает яростью подобно несравненно жаркому солнцу, знаменитейший герой Арджуна, действуя по прямому назиданию Господа Вāsудевы, выпустил стрелу с острием в виде полумесяца и разбил ею лук в руках Бхишмы. Бхишма поспешил взять запасной лук, но Арджуна мгновенно расщепил и его. Действуя таким образом, славный сын Индры (того, кто полноправно властвует над пылким Агни, богом огня) один за другим разбил все восемь луков из арсенала Бхишмы, а затем ещё и иные луки — те, что Бхишма брал у своих соратников.

135-136 Тогда, улучив благоприятный момент, Юдхиштхира и все воины из его окружения разом ударили по Бхишме своими блистательными, словно лучи солнца, стрелами, и тот, израненный ими со всех сторон, рухнул со своей колесницы наземь. Однако, даже получив смертельные ранения, великий Бхишма не умер, но удержал жизненный воздух (*прану*) в своем теле, желая дождаться особого периода времени — Уттараяны (времени, благоприятного для вознесения души в миры Света, начинающегося со дня зимнего солнцестояния и характеризующегося полугодичным шествием Солнца над северными широтами Земли).

Когда Бхишма был таким образом сокрушен, сын Ветра сражался с Дроной и иными противниками несколько поодаль. Он обратил их в бегство, а затем, отложив оружие, направился к месту, на котором был сражен их почтенный дед. Прервав битву, там собрались все Пандавы вместе с их соратниками, а также многочисленные Кауравы. **137-138** Все воины оказали достойные почести Бхишме и затем, по его велению, разошлись по своим военным лагерям, завершив баталию сего дня. Но на следующий день все участники битвы вновь пришли повидать героя Бхишму, возлежавшего на его смертном одре. Высочайшей наградой стало для Бхишмы то, что Сам Господь Шри Кришна, повелитель Ядавов, явился туда вместе с Пандавами.

Когда пронзенному сотнями стрел Бхишме стало трудно держать голову на весу, Арджуна явил небывалую смекалку и предложил ему своеобразную «подушку» (опору по окружности головы), составленную из оперенья трех метко выпущенных им стрел. Такое средство «комфорта» не лишало чести раненного героя, готовившегося в момент смерти вознестись на небо.

Примечание: В «Бхишма-парве» 120.45 говорится, что, с дозволения Бхишмы, Арджуна воспользовался своим луком Гандивой и с великой силой выпустил три острые стрелы, метясь вокруг лица своего деда. Таким образом, являя высочайшую самоотверженность, Бхишма, уже готовясь к смерти, предпочел склонить голову именно на оперение стрел Арджуны, не желая соприкоснуться ни с чем иным, помимо оружия, использовавшегося против него в ходе боя. Подобный уход из жизни, несомненно, подвигал к духовному совершенству истинного героя-*кшатрия*.

139 Когда томимый жаждой Бхишма испросил достойное ратоборца питье, Дхартараштры предложили ему воду из кувшина, а также всяческую еду. Но Бхишма отверг их подношения как совершенно неподобающие. Он воскликнул: «Как смеете вы потчевать земной пищей меня, уходящего в мир иной?! Я желаю видеть Арджуну, ибо он, несомненно, сможет дать мне то, что необходимо!».

Тогда сын Индры, Арджуна, догадался, чем полагалось утолить жажду могучего деда. Чтением особой *мантры* он, призвав в свою

стрелу стихию воды — оружие Варуны — выстрелил им в землю (несколько правее от ложа Бхишмы), и оттуда фонтаном забил родник прохладной, чистой, благоуханной воды.

140-143 Напившись этой воды, удовлетворенный Бхишма молвил: «Сколь несравненны навыки Арджуны во владении чудесным оружием, *астрами*! Сколь необорима мощь рук Бхимы, продемонстрированная им во множестве произошедших здесь баталий! Сколь безгранична неувядающая слава Господа Хари, известная целому миру и однажды воочию явленная всем участникам царского собрания Хастинапура (включая слепого царя Дхритараштру)!

Довольно вершить бессмысленное кровопролитие! Пусть все собравшиеся здесь цари счастливо возвращаются в свои уделы, т.е. государства, дарованные им самой судьбой! И пускай все они впредь справедливо правят Землей!».

Выслушав эти наставления, Дурьйодхана и прочие Дхартараштры, не проронив ни слова, понуро удалились в свой военный лагерь.

144 В Хастинапуре одаренный божественной прозорливостью Санджая поведал о событиях битвы на поле Курукшетра царю Дхритараштре, и тот, узнав о гибели Бхишмы, исполнился великой скорби.

Между тем, безраздельно преданные воле Шри Кришны Пандавы вернулись в свой стан и возликовали, сердцем чувствуя благодать, ниспосланную им от Господа.

द्रोणपर्व.

Дрона-парва (гравюра 1907 г.)
Арджуна обезглавливает стрелой злодея Джаядратху на закате

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ «ДРОНА-ПАРВА»

Дроначарья командует армией Кауравов

Одиннадцатый день битвы

1-3 После фатального поражения Бхишмы армия Кауравов осталась без воеводы. В тот трудный час Дурьйодхана доверил командование сведущему во всех науках мудрецу Дроначарье, выдающемуся ученику Парашурамы, ставшему великим *ачарьей* (учителем ратного мастерства) всех царей — ратоборцев, воюющих на колесницах.

Как уже упоминалось, Карна, задетый критикой, изощедшей из уст Бхишмы, поначалу воздерживался от участия в сражении. Но впоследствии уже от смертельно раненного Бхишмы он все-таки получил дозволение на участие в битве и потому, взойдя на свою колесницу, с воодушевлением ринулся в бой вслед за Дроной.

Приняв на себя командование армией, Дрона пообещал Дурьйодхане: «Сегодня же я заставлю повиноваться тебе честного вершителя *дхармы* Юдхиштхиру, если, конечно, мне удастся застать его врасплох, незащищенным Арджуной!».

Примечание: В воинском могуществе Юдхиштхира заметно уступал Бхиме с Арджуной, и поэтому взять его в плен представлялось сравнительно несложной задачей для Кауравов. А поскольку старший Пандав,

Юдхиштхира, был царем, пленив его, Дурьйодхана надеялся в результате усмирить всех Пандавов вместе с их соратниками.

4-5 Пандавы выдвинулись на битву вместе с их ратью, и завязалось жестокое сражение. Дроначарья вложил тогда громадную силу *мантр* в свои послушные стрелы и стал яростно крушить войско Пандавов. Узрев это, в ответную атаку на Дрону с гневным ревом ринулся могучий Врикодара. Ашваттхама, Крипачарья и Шалья (царь Мадров) совместными усилиями попытались было одолеть Бхиму, но тщетно — мощными ударами оружия он буквально смел их со своего пути и вновь двинулся в атаку на Дрону, ведя за собой соратников. В том бою Бхимасене оказал достойную поддержку Абхиманью, сын Арджуны.

6-10 В ожесточенное сражение с Абхиманью вступил Шалья, и в ходе боя он потерял своего возницу. Не на шутку разгневанный, Шалья схватил громадную булаву и с ней наперевес ринулся в атаку на юного Абхиманью. Однако тут уже дорогу ему преградил Бхима, держа булаву в своих богатырских руках. Между двумя величайшими мастерами ведения боя на булавах, достославными героями, каждый из которых славился непобедимостью, завязалась суровая битва. В ходе того поединка искусные передвижения каждого из воителей напоминали восхитительный танец. На их твердых как молния телах появлялись все новые и новые раны.

Весь мир с величайшим волнением следил за поединком между Бхимой и Шальей. Наконец, когда в очередной раз они одновременно нанесли друг другу сокрушительные удары, оглушенный Врикодарой царь Мадров рухнул наземь без чувств. Бхима же, в свою очередь, дрожа от гнева, лишь на мгновение припал коленом к земле, но затем немедленно встал. Хотя Шалья все еще лежал без сознания, Бхима потребовал, чтобы тот встал и продолжил поединок. Видя столь трагическую сцену, Крипа на своей быстрой колеснице ринулся на помощь Шалье и осыпал Бхиму стрелами. Тогда сын Ветра с победным ревом вскочил на собственную колесницу и на глазах у Дроны разящими стрелами обратил в бегство всю его армию.

11-13 Пока Врикодара успешно наступал на Кауравов, со стороны противника значительных успехов добился сам Дроначарья. Он победил

Абхиманью, Сатьяки и прочих соратников Пандавов и уже приблизился к Юдхиштхире, но на помощь тому подоспел Дхананджая на колеснице, ведомой лично Господом Вāsудевой. Своими разящими стрелами Арджуна яростно крушил слонов, лошадей и пеших воинов противника с такой силой, что истекавшим кровью Кауравам пришлось отступить. Когда Кирити (Арджуна, увенчанный дивным шлемом) стал нещадно громить Кауравов, уже и так изнуренных ударами стрел Бхимасены, Дроначарья решил в преддверие наступавшей ночи отвести войска на отдых.

14-15 Вечером Дурьйодхана, пылая негодованием, резко осудил Дроначарью за то, что тот все-таки не смог взять в плен царя Юдхиштхиру. На это учитель ответил: «Необходимо отвлечь Арджуну от места основного сражения, и тогда я легко захвачу в плен сына Дхармы!».

Дабы устроить это, Дурьйодхана позвал к себе царя Сушарму, командира войска Самшаптаков, отважных *махаратх*, ратоборцев на колесницах. Он повелел Сушарме отвлечь Арджуну на дальний рубеж сражения, и тот в знак полного согласия произнес: «ОМ».

Примечание: Сушарма являлся царем Тригартвов, и его сопровождали пятеро его братьев, каждый из которых слыл выдающимся *махаратхой*, а, кроме того, в его распоряжении имелось войско в 10 000 колесниц. Все воители Тригарты, возглавляемые Сушармой, носили почетный титул «Самшаптака», т. е. те, кто клятвенно обязуются (*самшанта*) либо уничтожить врага в бою, либо умереть. В сложившейся ситуации все Самшаптаки поклялись, воскликнув перед жертвенным огнем: «Или мы сокрушим в сражении Арджуну, или пусть души наши низвергнутся в мир безверья, исполненный порока, насельники которого не чтят ни мать с отцом, ни священный огонь!».

Двенадцатый день битвы. Арджуна сокрушает царя Бхагадатту

16-18 На следующее утро воины Самшаптаки вызвали Арджуну на бой. Они намеренно отступали на юго-восток от центра сражения, чтобы увлечь за собой Арджуну.

Между тем Бхима принялся громить вражескую фалангу боевых слонов. Под его мощными ударами слоны падали замертво, а царисоперники в панике бежали. Видя критичность положения, Дурьодхана послал в бой могучего Бхагадатту, властелина города Прагджйотиша, искусного лучника, выехавшего на поле боя на своем знаменитом слоне Супратике. Разъяренный слон поверг в панику лошадей Бхимы, и те, став неуправляемыми, увлекли колесницу Бхимы прочь с места сражения. А когда Бхагадатту попытались атаковать Сатьяки, Абхиманью и другие воины, слон Супратика стал подбрасывать в небо их тяжелые колесницы.

19-20 Шри Кришна издали увидел, как Сатьяки и другие герои едва успевают покидать свои колесницы, сокрушаемые разъяренным слоном. К тому времени Бхима уже смог усмирить лошадей и вновь отважно ринулся в бой. Однако Господь Кришна стал серьезно опасаться, как бы Бхагадатта, изнуренный тяжелой борьбой, не поразил Бхимасену имевшимся у него наивысшим божественным оружием — Вайшнава-астрой (оружием Самого Всевышнего, Вишну). Шри Кришна решил: «Вместе с Арджуной Я лично нападу на Бхагадатту, дабы забрать у него Мою Вайшнава-астру. А иначе в соответствии с благословением, обретенным некогда Бхагадаттой, его оружию не способен противостоять никто!».

21-24 Шри Кришна вместе с Арджуной помчались на колеснице в сторону Бхагадатты. Когда же воины Тригарты преградили Им путь, мужественный Арджуна применил против них оружие полубога Твашты, творящее иллюзию в уме врага. Под действием этого оружия воины Самшаптаки начали яростно разить друг друга, ибо им показалось, будто Кришна с Арджуной находятся в кругу их соратников.

Между тем, сын Индры продолжил свою атаку на Бхагадатту, и тот, прервав битву с Бхимой, погнал своего слона прямо на колесницу Арджуны. Но Господь Хари, правивший колесницей Арджуны, в последний момент сделал резкий поворот и поехал по кругу, объезжая Бхагадатту против часовой стрелки. Мчась со скоростью мысли, Всевышний фактически мгновенно выполнил этот маневр, и потому слон Супратика не успел дотянуться до колесницы Арджуны. В то же

время Арджуна с близкого расстояния стал нещадно разить супостата-царя своими острыми стрелами.

25-26 Арджуна и Бхагадатта повели долгую и ожесточенную схватку меж собой, используя в ходе нее самые разнообразные виды оружия. Наконец, в критический момент, когда Арджуне удалось разбить лук в руках Бхагадатты, тот произнес тайную *мантру*, призвал Вайшнава-астру в свое стрекало и яростно метнул его в Арджуну. Однако безгранично могучий Господь Вāsудева, Властелин мироздания, принял удар Вайшнава-астры на Себя, и та незамедлительно обратилась в победоносную цветочную гирлянду *вайджаянти* на Его груди.

27-30 Когда Господь, исполнявший роль колесничего Арджуны, остановил действие оружия Бхагадатты, Арджуна спросил Его: «Но почему Ты *удержал астру*, направленную на меня?!».

На что Властелин мироздания отвечал: «Я извечно **поддерживаю** порядок всего сущего в мироздании! Поскольку нет никого равного Мне, может ли кто-либо превосходить Меня?! Ради блага вселенной Я проявляю четыре личные экспансии (Вāsудеву, Санкаршану, Прадьюмну и Анируддху), посредством которых вершу соответственно четыре вида деятельности: (1) награждаю освобождением достойные души, (2) творю мир, (3—4) поддерживаю и уничтожаю вселенную.

Пребывая в сердцах всех живых существ в форме Анируддхи, Я поддерживаю их существование. Действуя как Высшая Душа, однажды Я проявил Свой легендарный образ Вепря. Тогда же по просьбе Бхуми, богини Земли, Я даровал родившемуся от неё Моему сыну Нараке эту Свою высшую *астру* вместе с благословением о его полной неуязвимости. Таким образом, подразумевалось, что Нарака будет оставаться несокрушимым воином до тех пор, пока не утратит Вайшнава-астру. А могущество Вайшнава-астры таково, что, помимо Меня, нет никого, кто мог бы выстоять перед ней! Поэтому, чтобы спасти тебя, Я принял на Себя удар Вайшнава-астры. Срази же теперь Бхагадату, лишившегося божественного оберега».

Примечание: Здесь Шрила Мадхвачарья подробно разъясняет тесты 29.33—34 из «Дрона-парвы», имеющие неоднозначный и даже сакральный смысл. Тексты эти звучат следующим образом:

*эка мўртис тапай чарйām куруте ме бхуви стхитā
апарā паййати джагат курвāнам сādхв-асādхунī
апарā куруте карма мāнушам локам айīритā
йете чатуртхī тв апарā нидрām варша-сахасракīm*

В них Господь Кришна описывает Арджуне четыре Свои формы: «Первая Моя форма суть такова — лично пребывая на Земле, Я совершаю подвижничество *тапас* (Это Господь Нараяна-риши, который вершит *тапас* ради блага всего земного мира).

Вторая форма — Высшая Душа, что в качестве Свидетеля обзирает как благие, так и порочные деяния воплощенных существ.

Третья форма является в виде *аватар* среди людей и вершит деяния, напоминающие деятельность обычного человека.

Четвертая форма — Вишну, который возлежит в течение тысячи лет погруженный в сон *йога-нидру*, тем самым поддерживая существование всего мира материи».

Кратко изложенный Мадхвачарьей, этот текст в самой «Махабхарате» имеет следующее продолжение. Когда Четвертая форма Бога пробуждается ото сна, Он раздает достойным личностям наивысшие благословения. Однажды, едва наступило время пробуждения Господа, богиня Земли Бхуми обратилась к Нему за благословением, прося даровать неуязвимость своему сыну Нараке. Именно тогда Господь одарил Нараку Своим оружием Вайшнава-астрой, объявив, что оно принесет воинскую неуязвимость как самому Нараке, так и его будущему сыну Бхагадатте.

Демон Нарака пользовался благословением Вишну на протяжении некоторого времени, но за свои великие пороки он встретил смерть от Самого Господа Шри Кришны. А теперь, когда Бхагадатта тоже утратил Вайшнава-астру, у Арджуны появилась возможность сокрушить и его.

Примечательно, что Мадхвачарья объясняет упомянутые в тексте четыре формы Бога как *чатур-в्यूху*, т. е. четверные экспансии — Вāsудеву, Санкаршану, Прадьюмну и Анируддху.

Эту вполне оправданную интерпретацию комментатор Говинда Ачарья объясняет так:

- 1) Слово *тапас* иначе означает — «созидание». Его вершит Господь Анируддха, и Он же пробуждает способность к мышлению в сердцах воплощенных живых существ.

- 2) Свидетелем деяний всех *джив* является Господь Прадьюмна, поддерживающий существование мироздания.
 - 3) Словосочетание *карма мѧнушам* — «деятельность людей» — также описывает смертную, или преходящую природу мира, подверженного уничтожению, а функцию уничтожения исполняет третья форма Бога — Господь Санкаршана.
 - 4) Четвертая форма — Господь Вāsудева проявляется в конце каждого созидательного цикла, сопоставимого с жизнью Брахмы, и награждает освобождением достойные души.
-

31-32 Услышав это объяснение из уст Всевышнего Кешавы, Арджуна поразил царя Прагджйотиша смертоносной стрелой прямо в сердце, а другую такую же стрелу вонзил глубоко в лоб слону Супратике. В результате оба — слон и его грозный наездник — замертво рухнули наземь, словно два массивных горных хребта, рассеченные молнией царя небес Индры. Одержав столь великолепную победу, могучий герой Арджуна, сын Индры, возликовал, и все его соратники воздали ему честь и славу.

Примечание: Погибнув в бою, Бхагадатта вернулся на небеса и вновь стал там казначеем Куверой, а его слон Супратика возвратился к своим обязанностям слона-хранителя юго-восточной стороны света.

33-35 Затем Арджуна уничтожил стрелами Ачалу и Вришаку, младших братьев Шакуни, а самому Шакуни нанес серьезные ранения. В ответ Шакуни применил Майю, оружие, ввергающее разум любого воина в иллюзию, но Арджуна успешно отразил его Вигьяна-астрой, оружием прозорливости. В результате вершитель порочных дел Шакуни бежал, страшась за свою жизнь, а Арджуна мощными потоками своих стрел обратил в бегство всю вражескую рать.

Ашваттхама успешно атаковал ряды Пандавов. Именно тогда он смог убить друга и соратника Бхимы Нилу, царя города Махисматии (столицы страны Хайхая, расположенной подле русла реки Нармада). В ответ разгневанный Бхима сокрушил лошадей Ашваттхамы и неустрашимо продолжил теснить в бою войско Дурьйодханы.

Видя, что под натиском Бхимы и Арджуны дрогнувшая армия Кауравов несет большие потери, Дроначарья дал команду к отступлению, тем самым завершив баталию этого дня.

36-37 Вечером Дурьйодхана, угнетенный новостью о гибели Бхагадатты и раздосадованный тем, что Юдхиштхира так и не был захвачен в плен, излил свою печаль в скорбных речах, обращенных к учителю Дроне.

В ответ Дроначарья молвил: «Если завтра окажется возможным оттеснить Арджуну с места основной баталии, я или возьму в плен Юдхиштхиру, или же убью некоего ещё чрезвычайно могучего соперника!».

Тринадцатый день битвы. Геройская гибель Абхиманью

38-39 С наступлением следующего утра Дроначарья решительно выступил на поле сражения, надеясь достичь столь желанной победы. Он выстроил армию Кауравов в порядок Падма-вьюха («Лотос»), обеспечив её неуязвимость чтением особой *мантры*, призывающей благосклонность Господа Вишну. В тот день Арджуна сразу же удалился на битву с бросившими ему вызов воинами Самшаджаками. Остальные же войска Пандавов мужественно атаковали Падма-вьюху Кауравов. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия, Пандавам никак не удавалось пробить брешь в этом магическом построении врага. Хотя Бхима и знал *мантру*, обеспечивающую разгром строя Падма-вьюхи, но он не воспользовался ею, расценив, что обращение к магическому оружию претит его духу беззаветной преданности Господу.

40 Некогда Дроначарья поведал Арджуне *мантру*, наделяющую воина способностью прорваться внутрь вражеского строя под названием «Лотос». Арджуна, в свою очередь, передал это знание своему сыну Абхиманью. Зная об этом, Юдхиштхира сказал Абхиманью: «Сынок! Пробей оборону Кауравов, а мы, следуя за тобой, ворвемся внутрь их построения Падма-вьюха, чтобы изнутри разгромить его!».

41-43 Получив такой приказ, достойный герой Абхиманью двинулся в наступление на своей колеснице и вскоре ворвался внутрь войска Кауравов. Однако, когда Бхима и другие Пандавы попытались пойти в наступление вслед за Абхиманью, их остановил царь Джаядратха, правитель страны Синдху, оказав им сопротивление невероятной мощи.

Врикодара сразу понял, что Джаядратха возымел успех, благодаря дарованному ему Господом Шивой особому благословению. Хотя Бхима был способен победить Джаядратху даже вопреки возымевшему тогда силу вещему речению Шивы, он не стал этого делать, прорицая [на уровне подсознания], что гибель сына Арджуны в этом бою предопределена нерушимой волей Всевышнего Господа Вишну. Сам Шива незримо проявился тогда в Джаядратхе, что и позволило тому успешно противостоять в бою Бхиме и иным значительно превосходившим его силой героям.

44-46 Мужественный Абхиманью, оказавшись в окружении вражеской рати, поверг её воинов в панику своей храброй атакой. Но далее на него одновременно напали: Дрона, Дурьйодхана, Карна, Шалья, Ашваттхама, Критаварма и иные именитые противники. Сын Арджуны бесстрашно помчался в самую гущу врагов, по пути отсекая многим из них головы. Он яростно атаковал силача Лакшану, сына царя Дурьйодханы, и предал его немилостивой смерти. Непрерывно выпуская стрелы, несравненный герой Абхиманью за короткий срок сокрушил 10 000 лучших боевых колесниц Кауравов.

Дрона и другие великие воины, страшась гнева Всевышнего, поначалу не являли достаточной жесткости в борьбе с юным Абхиманью, сражавшимся с ними в одиночку. Однако позже они послали вперед Карну и под его прикрытием сокрушили-таки лук, лошадей и колесницу Абхиманью.

47-48 Когда Карна разбил его лук, Крипа уничтожил колесничего, а Дрона сокрушил лошадей, Абхиманью взял в руки свою саблю и щит. Но его противники разбили и это оружие. Абхиманью схватил колесо от разбитой колесницы и ринулся с ним в атаку на Дрону. Однако враги мгновенно расщепили то колесо в его руках мощным потоком стрел.

Абхиманью являет восхитительное мужество

Наконец настал момент, когда Абхиманью уже нечем было защищаться от окруживших его со всех сторон искусных лучников. Противники все же не смели убить его, страшась неминуемой кары всемогущего Шри Кришны. Герой Абхиманью не сдавался, он схватил булаву и напал на встретившего его с булавой наперевес сына Духшасаны. Два этих могучих воина разом нанесли друг другу сокрушительные удары, и оба пали замертво.

Примечание: Известно, что сын бога Луны, Чандры, принявший воплощение в облике Абхиманью, не захотел нисходить в земной мир надолго, и потому Господь предоставил ему шанс быстро вернуться на небеса, героически погибнув в юности.

49 Весть о гибели Абхиманью вызвала у вражеского войска рёв ликования. Поняв, что произошло, разъяренный сын Ветра мгновенно победил в бою и Джаядратху, и всех прочих недругов. Но Абхиманью

уже нельзя было помочь, а потому с позволения Юдхиштхиры, Бхима и другие воины прервали сражение, дабы совершить в его честь траурные церемонии. На этом и завершилось сражение, разыгравшееся в тринадцатый день битвы.

50-51 В то время на поле боя прибыл Сам Вьясадева, неистощимый кладезь мудрости. Он стал утешать духовными назиданиями обескураженного болезненной утратой Юдхиштхиру, а также его многочисленных соратников. Васави (Арджуна, сын Индры) тогда всё ещё не ведал о произошедшем. Весь день он доблестно сражался с мощным войском Самшаптаков на дальнем фланге. Стяжав победу лишь к позднему вечеру, Арджуна въехал в военный стан Пандавов на колеснице, ведомой непогрешимым Ачьютот. Узнав о гибели любимого сына Абхиманью, потрясенный горем отец Пандав немедленно поклялся убить виновного — Джаядратху — в битве грядущего дня, огласив также во всеуслышание, что в случае неудачи он сам расстанется с жизнью, войдя в пламя костра.

52-54 Той ночью Господь Хари явился Арджуне во сне и отвел его на встречу к Гирише (Шиве), чтобы он получил из рук Шивы великое победоносное оружие — Пашупата-астру.

Здесь может возникнуть сомнение. Непогрешимый Ачьюта — обладатель безграничного могущества, Он извечно хранит всё сущее. Так неужели Ему потребовалась помощь бога Шивы для обеспечения безопасности Арджуны? Ответ на сие возражение таков. В сложившейся ситуации Шри Кришна определенно указал, что Его милость всегда приходит через обретение благосклонности учителя, *гуру*. Поскольку для Арджуны высочайшим *гуру* во владении магическими *астрами* являлся великий бог Шива, Господь Кришна даровал Арджуне защиту в виде своевременного обретения им подходящего оружия из рук именно этого небожителя.

Исполнив данную тайную миссию, Шри Кришна, действуя далее словно обычный обозримый для всех герой, посетил в тот вечер город Упаплавью, дабы утешить Свою сестру Субхадру, только что потерявшую в битве сына Абхиманью.

Примечание: Говинда Ачарья представил следующий философский анализ описываемого здесь события. Как гласит «Шат-прашна-упанишад», живые

существа созерцают сновидения непосредственно в собственном уме благодаря присутствию в уме особой экспансии Господа, именуемой Тайджаса. Однако также известно, что души высокой степени божественности, *дэвы*, способны распространять экспансии своей личности, и, как следствие для них, наряду с обыкновенными снами, в некоторых сновидениях становится возможным соприкосновение с внешней реальностью окружающего их мира. По данному поводу Шрила Мадхвачарья специально прокомментировал тексты из «Брихад-араньяка-упанишад» (6.3.12–13), объяснив их так: «Иногда Господь берет частичку погруженного в сон существа и уносит его куда-то во внешнюю реальность, как однажды Шри Кришна вознес спящего Арджуна на Кайлас для личной встречи с богом Шивой».

Известно, что Арджуна временами учился воинскому искусству также и от Самого Кришны. Однако согласно духовной иерархии непосредственно вышестоящей личностью для него был Шива. А поэтому путь обретения воинского могущества для Арджуны, воплощения Индры, не мог пролечь иначе как через милость Шивы.

Четырнадцатый день битвы. Арджуна идет в атаку, чтобы покачать смертью Джаядратху

55-56 Утром следующего дня Господь запряг лошадей в колесницу Арджуны, и Они выехали на битву.

Между тем, узнав о клятве Арджуны, злокозненный Дурьйодхана понял, что посредством обеспечения надежной защиты Джаядратхи в тот день он сможет избавиться от своего опаснейшего врага — третьего Пандавы, сына славного Индры. Поэтому Дурьйодхана обратился с соответствующим прошением к учителю Дроначарье, а тот в ответ пообещал: «Я сделаю всё, чтобы защитить сегодня Джаядратху!».

Чтобы осуществить задуманное, Дрона организовал войско Кауров в лучшее из несокрушимых воинских построений, заговоренное многими магическими *мантрами*. Передовая часть войска приняла форму «Колеса», а тыльная — очертания «Лотоса». Сверх того

Шри Кришна правит колесницей Арджуны

В «венчике лотоса» был помещен особый секретный отряд под названием «Игла», предназначавшийся для личной охраны Джаядратхи, укрывавшегося в труднодоступном конце той самой «Иглы». Дрона занял позицию во главе войска, а в тыловую дружину «Игла» вошли такие великие воители как Карна, Ашваттхама, Крипа и Шалья.

57-59 Грозный герой Арджуна, хранимый Самим Кешавой, ринулся в бой на своей божественной колеснице. Прибегнув к могуществу лука Гандивы, он очень быстро победил Дурмаршану, брата Дурьйодханы, и далее лицом к лицу столкнулся с учителем Дроной. Однако, оказав подобающие почести учителю, Арджуна не принял боя. Он поспешил объехать Дронаचारью, как полагалось при поклонении — слева на право. В то самое время Господь Хари, правя колесницей и не желая терять ни секунды драгоценного времени, помчал лошадей со скоростью мысли — так быстро, что летевшие вдогонку стрелы стали падать наземь далеко позади Арджуны.

С легкостью победив Критаварму, сын Индры ворвался в строй вражеского войска, расшатывая и круша его ударами своих превосходящих стрел подобно тому, как мощный слон, купаясь, производит сильнейшее волнение в лесном озере.

60-62 Великий лучник Арджуна на своей великолепной колеснице выглядел блистающим, словно царь небес Индра, сопровождаемый в бою его младшим братом — Господом Хари (Ваманой). Разящими стрелами он беспощадно отсекал головы всем встававшим на его пути недругам. Лишь двумя стрелами победоносный Арджуна отправил в обитель смерти братьев-воителей: Дридхаю и Ачьютаю. Так же он поступил и с Виндой и Анувиндой, злонравными шуринами Шри Кришны, выходцами из царства Аванти.

63-65 Далее на пути Арджуны встал Шрутаюдха, правитель страны Амбаштха, получивший рождение от полубога Варуны и богини реки Парнаша. Именно ему отец Варуна некогда подарил чудесную булаву — собственное неотразимое оружие. Острыми стрелами Арджуна моментально разбил колесницу Шрутаюдхи, но тот не прервал боя. Предприняв отчаянную атаку, он вскочил на колесницу Арджуны и метнул свою магическую булаву в Шри Кришну, хранителя диска времени (*чакры*). Однако булава тут же вернулась назад и разбила голову сына Варуны на сто частей.

66-67 В действительности, даруя сыну чудесную булаву, Варуна предупредил его: «Если когда-либо ты попытаешься уязвить этой булавой противника, не ведущего с тобой ответного боя, то она разобьет тебе голову, и ты умрешь сам! Остерегайся лишь этого и знай — при правильном использовании оружие это неотразимо!».

Именно поэтому, когда Шрутаяудха бросил свою магическую булаву в Господа Кешаву, лично не ведшего сражения, булава коварно вернулась назад и лишила жизни его самого.

68-69 Когда многие герои из числа Кауравов сложили свои головы, их изнуренная сражением армия обратилась в паническое бегство. Тогда Дурьйодхана направился к воеводе Дроне, удрученному понесенными потерями не менее его самого, и воскликнул: «Как же так?! Ты не только пропустил Арджуну, но и далее бездействуешь, а всё наше войско бесславно гибнет!».

В ответ на это Дроначарья облачил Дурьйодхану в особые доспехи, защищенные могущественными гимнами, и молвил: «Сила твоей ненависти к Пандавам столь велика! Примени же её в бою с Арджуной!».

70-73 Выслушав сие назидание, Дурьйодхана воздел свой лук и на золотой царской колеснице помчался в атаку на Арджуну. Арджуну же встретил Дурьйодхану потоками стрел, блиставших божественным огнем. И хотя ему удалось нанести Дурьйодхане несколько ран, доспехи последнего оставались-таки непробиваемыми. Тогда сын Индры достал особую магическую стрелу, намереваясь сокрушить ею броню врага. Однако едва Арджуну поместил ту стрелу на тетиву, как Ашваттхама уничтожил ее метким выстрелом.

Арджуна убил лошадей Дурьйодханы и ранил его в кисти обеих рук (ибо защита доспехов на них не распространялась). Обнаружив, что Дурьйодхана оказался в тяжелом положении, Ашваттхама яростно атаковал Арджуну, тем самым отвлекая его внимание на себя. В результате победоносный Арджуну переключился на сражение с Ашваттхамой, Карной и иными искусными лучниками, лучшими колесничими-ратоборцами. Завязалась жесточайшая битва за жизнь Джаядратхи, и все участвовавшие в ней могучие воины, не жалея сил, яростно боролись за победу.

74-76 Пока Арджуну пробивался с боем сквозь ряды Кауравов, Дроначарья ворвался внутрь войска Пандавов и своими быстрокрылыми стрелами сокрушил многочисленный отряд колесниц. Будучи уже в преклонном возрасте, он, сражаясь с молодыми соперниками, сам походил на удалого молодца, вооруженного грозным луком. Являя беспрецедентное мужество, он обезглавил своими стрелами

множество противников. Так Дроначарья стремительно надвигался на Махараджу Юдхиштхиру, намереваясь взять его в плен.

Видя, что царь Юдхиштхира в опасности, Сатьяджит, могучий сын Друпеды, попытался остановить атаку *брахмана* Дроны. Но тот меткой стрелой мгновенно обезглавил сего знатного воителя, а сам продолжил искусно разить стрелами Юдхиштхиру.

77-80 Когда сам Юдхиштхира ринулся в атаку на Дрону, очень скоро всё его оружие и колесница были разбиты. Пеший и безоружный царь, видя, что Дрона вот-вот настигнет его, беспомощно воздел руки к небу. Тут на помощь ему подоспел Сахадева и, взяв Юдхиштхиру на свою колесницу, быстро увез его в безопасное место.

Между тем Дрону атаковали нескончаемыми потоками разящих стрел Дриштакету (сын Шишупалы), Кашираджа, Шайбья и пять царей Кекаев. Однако, могучий *брахман*, виртуозно пуская в действие разнообразное превосходное оружие, по одному обезглавил каждого из этих противников, послав их души по пути света к Солнцу, блистательнейшей из райских планет, зачастую достижимой лишь посредством сурового подвижничества.

81-85 Пока учитель Дрона громил окружившую его армию сыновей Кунти, сын Ветра успешно повел ответное наступление, во множестве убивая главных героев вражеского войска. В то самое время грозный воитель, *ракшас* Аламбуса, ринулся на Бхимасену. Полыхающие дивной силой стрелы Бхимы быстро изнурили его, и тогда коварный *ракшас* сделался невидимым, применив знание колдовских сил. Так, действуя исподволь, он принялся разить соратников Бхимы. Тогда разгневанный сын Ветра, повинувшись воле Всевышнего Кешавы, явил свое искусство владения магическим оружием, которым в иной ситуации он едва ли воспользовался бы. Ведь Бхима завсегда остерегался *камья-кармы* [корыстной деятельности в виде почитания полубогов, идущего вразрез с духом беззаветной преданности Господу]. Итак, Бхима призвал в свои стрелы магическую силу полубога Твашты и поразил ими Аламбусу. Те чудесные стрелы пронзили невидимого *ракшаса* и ушли глубоко в землю. Израненный ими Аламбуса в страхе бежал. А Бхима, искусно выпуская стрелы, вновь обратил в бегство вражескую рать.

86-88 Одновременно с тем, пятеро сыновей Драупады пошли в наступление и совместными усилиями сокрушили могучего соперника Шалу,

отпрыска Сомадатты. А сын Бхимы, Гхатоткача, стал преследовать Аламбусу. Он разбил колесницу сего супостата *ракшаса* и затем, спешившись, в честном бою продолжил нещадно разить его. В конце концов, Гхатоткача схватил Аламбусу, повалил наземь и ударом ноги размозжил ему голову. Так именитый злодей *ракшас* расстался с жизнью на глазах у многих ратоборцев. Расправившись с этим врагом божественности, доблестный сын Бхимасены заставил отступить противостоявшее ему войско колесниц Кауравов.

89-91 Между тем Критаварма помчался на колеснице в лобовую атаку на армию Пандавов, осыпая ее потоками разящих стрел. Когда-то ранее он удовлетворил молитвами непогрешимого Господа и обрел от Него благословение стать когда-нибудь победителем над превосходящей силой противника. Однако большой ратный успех ему суждено было возыметь лишь на время одной *мухурты* (48 мин.). Силой этого благословения Критаварма одолел в бою всех Панчалов и Накулу с Сахадевой, не страшась присутствия могучего Бхимасены. Потом он изранил стрелами и самого Бхиму, а тот нарочито не оказал ему серьезного сопротивления, позволяя тем самым благословию Господа Вāsудеви сбыться.

Тем не менее, Критаварма был загодя предупрежден Господом, что благословение то окажется для него бездейственным в случае противостояния с воителями Вришни. А в войске же Пандавов как раз состоял Сатьяки, знатный потомок царской династии Вришни. Сатьяки с яростью ударил стрелами по Критаварме и убил его лошадей. В результате Критаварме пришлось отступить, чтобы сменить колесницу.

Юдхиштхира шлет Сатьяки
на помощь Арджуне.
Сатьяки убивает Бхуришраву

92-93 Джая (победоносный Арджуна) мужественно продолжал сражение с Карной и прочими врагами, воевавшими под командованием Дроны. Дабы подорвать боевой дух сил неприятеля, Верховный Господь Хари (Кришна) громогласно протрубил в Свою раковину

Панчаджанью. Та, наполнившись воздухом из уст всеблагого Ачьюты, издала гул колоссальной мощи, от раскатов которого задрожала вся вселенная вместе с Брахмой, Шивой, Индрой и прочими небожителями. В результате всем собравшимся на поле битвы показалось, что прежде установленного срока наступило время уничтожения мироздания.

94-95 Звук раковины Господа заглушил вибрацию тетивы лука Гандивы в руках Арджуны, и поэтому испуганный Юдхиштхира сказал Ююджане: «Неужели Арджуну поглотило вражеское войско и теперь вместо него сражается уже Сам Кешава?! Могушественная вибрация тетивы Гандивы не слышна более, но, напротив, трубит раковина Панчаджанья. Отправляйся же и разведай, жив ли ещё Арджуна, без поддержки соратников вторгшийся вглубь армии неприятеля».

96-97 Получив такой приказ, Сатьяки совершил поклонение *брахманам*-жрецам, одарил их щедрыми дарами и так обрел от них благословение на полный успех в своем наступательном рейде. После этого Сатьяки в сопровождении Бхимасены направился на передовую линию сражения с Кауравами. Бхима стремительно атаковал боевые порядки неприятеля и тем самым открыл Ююджане путь для беспрепятственного вторжения внутрь вражеского войска.

Когда Сатьяки пошел в наступление, это сначала не обеспокоило Дрону, ибо он считал его неопытным юнцом. Однако Сатьяки неожиданно убил возницу учителя, вследствие чего испуганные лошади увлекли колесницу Дроны далеко в сторону.

98-100 Благодаря загодя обретенному благословию мудрецов, сила Сатьяки необычайно возросла. Тому способствовало также и особое благословение Самого Шри Кришны, который, будучи доволен искренней преданностью Сатьяки, заверил его, что именно в этот день Сатьяки сможет совершить выдающийся подвиг.

Являя колоссальную воинскую мощь и сноровку, Сатьяки ринулся вглубь армии врага, оставив Бхиму позади для защиты Махараджи Юдхиштхиры. Потоками своих стрел он с успехом стал сокрушать нахлынувшую на него рать неприятеля.

Наперерез пути Сатьяки выдвинулся Критаварма, сын Хридики, и между ними завязалась жестокая сечь. Но вскоре Сатьяки разбил в щепы колесницу Критавармы. Вооруженный могучим луком,

он продолжил свое наступление, острыми стрелами нещадно кося головы всех встречных врагов, оказавшихся в сравнении с ним явными слабачками.

101-105 Одним из тех, кто попытался преградить путь Сатьяки, стал Джаласандха (воитель из царства Магадха), что ехал на спине громадного слона. Сатьяки своими острыми стрелами сокрушил и этого опасного врага. Он принялся нещадно истреблять отряды Кауравов, состоявшие из боевых слонов, колесниц, конницы, пехотинцев и — среди прочих — разгромил отряд горцев Парватиев, искусных в метании камней.

Наконец, Сатьяки нагнал Господа Кешаву и Пхалгуну (Арджуну). Но в тот момент его яростно атаковал Бхуришрава, носитель флага с *юпой* («жертвенной колонной»). Между ними завязалась долгая битва, потрясшая всех видевших её своей крайней суровостью. Они убили лошадей и возниц друг у друга и перебили друг другу луки. Наконец, взявшись за сабли со щитами, они вступили в ближний бой, ежесекундно являя восхитительные приемы фехтования. В конце концов, наделенный чрезвычайной силой Бхуришрава, сын Сомадатты, повалил Сатьяки наземь, схватил его за волосы и, придавив стопой его грудь к земле, замахнулся своей саблей, чтобы обезглавить.

106-109 Однако в тот момент Господь Вāsудева, чье всевидящее око с неусыпной бдительностью следит за ходом всех вселенских событий, быстро указал Дхананджае: «Спаси же Шайнею (Сатьяки, внука Ядавы Шини)!».

Тогда Арджуна острой как бритва стрелой немедленно отсек Бхуришраве руку с саблей, занесенной им над головой Сатьяки. Оставшись без руки, крайне удрученный Бхуришрава стал громко бранить Арджуну за содеянное. Он расстелил подстилку из стрел своей уцелевшей левой рукой и сел в позу йоги, вознамерившись поститься до прихода смерти. В сердце он медитировал на Господа Хари, но внешне казалось, будто уста его хулили Шри Кришну, что случилось вследствие воздействия *авеш* демонических сил. Однако вскоре Бхуришрава полностью освободился от греховных мыслей и уже с настроением чистой преданности продолжил медитировать на Гаруда-дхваджу (Господа, на чьем флаге изображен орел Гаруда).

Между тем Сатьяки вскочил на ноги и, невзирая на запреты, исходящие со стороны Кришны, Арджуны и иных воинов, обезглавил Бхуришраву. Тогда Шри Кришна громогласно протрубил в раковину. Призвав Своего возницу Даруку, Он предоставил личную колесницу в пользование Сатьяки.

110-111 Затем Шри Кришна указал Арджуне на то, что Их лошади были крайне изнурены жаждой. Тогда Арджуна с помощью оружия Варуны создал превосходное пресноводное озеро. Нескончаемыми потоками стрел он моментально возвел специальный навес для отдыха своих лошадей. Пока Кришна ухаживал за лошадьми, водя их, то на отдых, то на водопой, Васави (сын Индры) неустанно продолжал вести бой с врагами. Наконец, Господь впряг отдохнувших лошадей обратно в колесницу, после чего вместе с мужественным Бибхатсу, ни на минуту не прекращавшим сражение, Они помчались в атаку на врага.

Юдхиштхира шлет Бхиму
на помощь Арджуне.
Победы Бхимы над Дроной
и иными соперниками

112-113 После того как Сатьяки отбыл на помощь Арджуне, Юдхиштхира вновь ощутил сильное беспокойство. Обращаясь к Бхиме, он молвил: «Я все еще не слышу мощной вибрации тетивы Гандивы, но в округе постоянно слышится лишь гулкое гудение раковины Панчаджаньи! И хотя я уже послал Сатьяки на помощь Арджуне, однако сейчас понимаю, что дал ему непомерно трудное задание. О Бхима! Теперь отправляйся ты спасать Арджуну с Ююджаной — надеюсь, оба они оба они до сих пор живы».

114-115 В ответ Врикодара сказал царю: «Поскольку Арджуна находится под личной опекой Самого Вāsудевы, его не способны одолеть в бою даже столь великие боги, как Брахма и Шива! Ни Ашваттхама, ни Карна, ни иные могучие соперники не представляют никакой опасности для Дхананджаи! Более того, Сатьяки также благословлен на неуязвимость Самим Господом Хари! А вот сам ты остро

нуждаешься сегодня в моей защите, ведь Дроначарья непременно попытается взять тебя в плен».

116-119 Юдхиштхира ответил: «Пока живы Гхатоткача и Дхриштадьюмна — мастер магических *астр*, у Дроны нет шансов на это. Поэтому, если ты действительно хочешь удовлетворить меня, поспеши на выручку Арджуны с Сатьяки. О Бхима! Увидев их обоих живыми, дай мне знак своим львиным рыком. И когда Джаядратха будет убит, извести меня тем же самым способом».

Тогда Бхимасена повелел своему сыну Гхатоткаче оберегать Махараджу Юдхиштхиру. Воевода Дхриштадьюмна тоже принял на себя эту ответственность. Он напутствовал Бхима: «Конечно, отправляйся на помощь Арджуне с Кешавой! Пока я жив, Дроначарья не сможет захватить в плен Юдхиштхиру, ведь я — тот, кому суждено убить Дрону в соответствии с пророчеством!».

120-122 Повелев соратникам с особым тщанием охранять Юдхиштхиру, Бхима, носитель мощной булавы, бесстрашно устремился на армию врага, непрерывно разя её своими стрелами. Но тут путь ему преградил плотным занавесом выпускаемых стрел сам Дрона. Он крикнул Бхима: «Я уже пропустил атаку Арджуны и Сатьяки, тем самым явив им личную благосклонность в награду за их ученическую почтительность. Лишь ради Арджуны я нарушил данное мной Джаядратхе обещание, что буду всеми силами защищать его сегодня. Но ты, Бхима, не надейся, что я также уступлю и тебе! Берегись чудесной мощи моего оружия, ибо сейчас я применю его в полную силу!».

123-124 Бхима схватил свою булаву и метнул ее в колесницу Дроны, воскликнув: «Я всегда чтил Вас как отца и потому являл мягкость в борьбе с Вами. Так узнайте же, сколь велика моя сила, когда я не мягок!».

От мощного удара булавы Врикодары колесница Дроначарья рассыпалась на части — его возница, кони, оглобли, колеса и флаг буквально разлетелись в разные стороны. Лишь сам Дрона успел вовремя соскочить наземь, ведь удар Бхимы всё же не был направлен непосредственно в него.

125-128 Дрона тут же взошел на новую превосходную колесницу, посланную для него Дурьйодханой, и опять ударил по Бхима ливнем острых стрел. Хотя Дроначарья вложил тогда в собственные стрелы

наивысшую мощь чудесных *мантр*, сын Ветра (Джагадираны — того, кто наполняет дыханием жизни всё мироздание) ловко спрыгнул со своей колесницы и, наклонив голову вперед, словно разъяренный бык смело ринулся в атаку на учителя. Как быстрый ветер Бхима мгновенно настиг Дронаचारью и подбросил его колесницу высоко в небо, тем самым, как бы давая понять: «Я мог бы убить Вас, но никогда не поступлю так. Примите же почтение!».

Колесница рухнула наземь и рассыпалась, погребая под собой лошадей и возницу, и лишь сам Дронаचारья вновь успел соскочить с нее и остался целым и невредимым. В тот момент возникший Вишока подогнал колесницу, и мужественный герой Бхимасена взойдя на нее, продолжил атаковать врага.

129-131 Дронаचारья взошел на новую колесницу, в очередной раз посланную ему Дурьйодханой. Но, не видя возможности превзойти в бою Бхиму, он решил направиться туда, где находился Махарадж Юдхиштхира, надеясь захватить его в плен. Однако воевода армии Пандавов, Дхриштадьумна, могучий сын Друпеды, успешно контра-таковал Дронаचारью, чем очень воодушевил соратников, дрогнувших было под мощным натиском врага. Прямо на глазах учителя Дроны герой Дхриштадьумна обратил в бегство все передовые отряды Кауравов. Между воеводами противоборствующих армий — Дронаचारьей и Дхриштадьумной — завязалась жесточайшая схватка. Плотные ливни разящих стрел сыпались непрерывно во все стороны, и казалось, что этому не будет конца!

132-135 Безгранично могучий Бхимасена устремился на врага, нещадно круша царей, ставших союзниками Кауравов. Тогда двенадцать воинственных Дхартараштр — Винда с Анувиндой (первые двое из упомянутых Дхартараштр, у которых имелись тезки среди царевичей других государств) и прочие, преградили ему путь. Врикодара получил несколько ран от чрезвычайно большого количества стрел, выпущенных врагами, но очень скоро расkvитался с ними, обезглавив всех до единого!

Пытаясь немедленно взять реванш за гибель столь значимых соратников, славившихся мастерством стрельбы из лука, в бой на Бхимасену ринулись советники Дурьйодханы, его младшие братья: Сатьяврата, Пурумित्रа, Джая, Вриндарака и Паурава. Они принялись

ожесточенно забрасывать его разящими дротиками, но Бхима тут же применил особые неимоверно тяжелые стрелы, *випатха*, и разом обезглавил супостатов, не оставив в живых ни одного из них.

Узрев ошеломляюще скоротечную гибель множества своих соратников, остальные воины Кауравов обратились в паническое бегство, а Бхима стал преследовать их, словно лев, крушащий стаю мелкого зверья.

136-139 Тогда пред Бхимой предстал мужественный Критаварма, намеревавшийся поразить его своим оружием. Но Бхимасена немедленно уничтожил его колесницу, лошадей и возницу. Сам же Критаварма, получив тяжелое ранение, был вынужден спешно покинуть место сражения.

Бхима уверенно продолжил свой рейд вглубь вражеского войска, непрестанно отправляя противостоявших ему воинов, лошадей и слонов в обитель властелина смерти, Ямараджи. Наконец, прорвавшись к месту, где вершили великие ратные подвиги Кришна с Арджуной, Бхима испытал неописуемую радость. Обменявшись с ними приветственными репликами, он издал громогласный львиный рык, посылая тем самым Юдхиштхира добрую весть о том, что всё благополучно.

Грозный рык Бхимы поверг в ужас всё войско неприятеля. Лошади и иные животные Кауравов, от страха испустили стул и мочу, обогренные кровью, а некоторые охваченные паникой малодушные противники Пандавов попросту расстались с жизнью, лишь услышав оглушительный рёв Бхимасены. В тот момент светлый разумом царь Юдхиштхира возрадовался всем сердцем, поняв, что Арджуна цел и невредим.

Многочисленный успех Карны в борьбе с Бхимой

140-143 Видя панику в рядах своих соратников, в атаку на Бхиму яростно устремился ратоборец Карна, заручившись поддержкой семи сыновей Дхритараштры — Викарны, Шатрунджаи, Шатрусахи, Читры, Читраюдхи, Дридхи и Читрасены. Бхима тут же убил Викарну с Читрасеной и разрушил колесницу Карны, сына бога

Солнца. Уязвленному тяжелыми стрелами Бхимы, Карне пришлось спешно отступить.

После продолжительной передышки Карна в окружении еще нескольких Дхартараштров вновь двинулся на бой с Бхимой, но тот быстро и легко сразил насмерть большинство нападавших. Карна, израненный и удрученный, лишившись в бою лошадей и оружия, в очередной раз бежал прочь. Так Викарна, Читрасена и другие воинственные сыны Дхритараштры, общее число которых составило двадцать три воина, за смертью пали со своих колесниц, обезглавленные стрелами Бхимы. Это молниеносно случилось прямо на глазах у Карны, сына жаркого ярко-светящего Солнца, едва только Дхартараштры попытались оказать ему поддержку в бою.

144-145 Двадцать один раз подряд Карна отчаянно бросался в наступление, но каждый раз его лошади, возница, флаг и колесница оказывались уничтоженными, а сам он, израненный острыми стрелами Бхимасены, позорно бежал, охваченный страхом за свою жизнь. Череду сокрушительных поражений совершенно обескуражила Карну; вновь и вновь принуждаемый к бегству он ревел от горя и боли.

146-150 Наконец, готовясь к двадцать второй атаке, Карна взошел на несокрушимую колесницу, исполненную дивного сияния, подаренную ему ранее Самим Господом Парашурамой. Он взял в руки магический победоносный лук, также полученный им от Господа, и приготовил два неистощимых колчана со стрелами. Так, превосходно снаряженный сын Солнца устремился в бой, словно разъяренный бык.

Между ним и Бхимой завязалась длительная и очень суровая схватка. Глаза их покраснелись от ярости; вновь и вновь каждый из них затмевал небо нескончаемыми потоками стрел. Тогда сильно-рукий Бхима своими стрелами отсек серьги и доспехи Карны, как бы давая ему понять: «Будь на то необходимость, я бы сокрушил тебя даже защищенного теми чудесными серьгами и доспехами, которые ты носил на теле с самого рождения!».

151-153 Совершив этот подвиг, Бхима продолжил разить Карну множеством острых стрел. Но вдруг его ум озарился пониманием: «Сам Господь Парашурама благословил Карну быть победителем в любом сражении, вершимым им без ревностного духа соперничества!».

Но сейчас, ведя беспристрастную борьбу со мной, Карна явно оказался на грани краха. Так что же происходит? Очевидно Господь являет мне Свою особую милость, жертвуя нерушимостью собственного слова?! О нет, это недопустимо! Я чту неизблемость пророчеств, провозглашенных Господом Хари! Пусть Карна добьется победы в бою со мной, но я, ни за что не поступлюсь своей преданностью Богу!».

154-157 Подумав так, Бхима позволил Карне перехватить инициативу в битве. В результате Карна с помощью очень мощного оружия смог разбить лук Бхимы, отсечь вожжи и убить его лошадей. Тогда Врикодара сошел с колесницы, дабы явить свою несравненную силу. Он решил намекнуть Карне: «Колесница, лук и прочие орудия не особенно-то нужны мне для достижения победы!».

Взмыв в небо, Бхима совершил феноменальный прыжок и мгновенно оказался на колеснице Карны. Столь стремительное наступление Бхимасены явно обескуражило Карну, и тот, не придумав ничего лучшего, спрятался между оглоблями своей колесницы. Врикодара прыгнул с колесницы наземь, продолжая являть уникальную способность обходиться в бою без какого-либо оружия. Он не захотел брать Карну в плен, убивать его или отнимать его лук да колесницу — подобно тому, как в недавнем бою с Дроначарьей он не стал действовать вопреки благословию Парашурамы.

Воодушевленный безраздельной преданностью Богу, Бхима решил содействовать речению Господа Парашурамы, предопределившему воинский успех Карны. Кроме того, Бхима оставил Арджуне шанс исполнить его обещание — убить Карну в бою. К тому же, почитая Карну как выдающегося преданного Вайшнава, Бхима отнюдь не желал его гибели.

158-161 Итак, дабы позволить Карне явить искусство стрельбы из лука, Бхима удалился от него на достаточное расстояние. Тогда Карна начал активно разить его своими стрелами. Бхима отбивался от стрел Карны, бросая в него тела убитых слонов и лошадей, а также колеса от разбитых колесниц и прочую брошенную на поле брани амуницию. Но Карна, легко рассекая летевшие в него туши слонов и иные предметы новыми и новыми стрелами, скоро приблизился к Бхиме настолько, что смог коснуться его кончиком своего лука, тем самым обозначив свою победу.

Конечно, Карна в глубине души догадывался, что Бхима умышленно сдерживает себя, не проявляя в полной мере своё воинское могущество. Но он все-таки возомнил себя победителем. Чтобы доставить удовольствие Дурьйодхане, Карна осыпал Бхиму бранными словами: «Ты — *тубара* («безусый»), лишен мужества, словно безрогий бык! Не владея оружием, лучше иди и поборись с малыми детьми! Твое занятие — еда и питьё, но не ратное дело, о Пандава!».

Пока Карна так сквернословил, появился Арджуна и ударил по Карне потоком своих могучих стрел. А поскольку Карна не успел ещё облачиться в новые доспехи, он понес сильные ранения, что и вынудило его к поспешному отступлению. Тогда Бхима взошел на колесницу Сатьяки, чтобы после успешно пересечь обратно на свою колесницу.

162-164 Примечательно, что Карна не захотел использовать имевшееся у него копье Индры против Бхимы. Он хорошо помнил, что обещал матери Кунти не убивать никого из Пандавов, кроме Арджуны. Но Бхиму невозможно было убить даже магическим копьем. Доказательством тому служит одна история, которую еще предстоит рассказать: когда на голову Бхимы обрушилось величайшее оружие — Нараяна-афра — оно, пылая мощным огнем, тем не менее, не сожгло ни единого волоска на теле Бхимы! Поэтому ни копье Индры, ни любое другое великое оружие не могло причинить Бхиму какой-либо вред.

Примечательно также, что запрыгнув на колесницу Карны, Бхима не отнял у него чудесное копье Индры, спонтанно повинувшись верховной воле Господа Кешавы, в соответствии с которой то копье должно было стать причиной смерти Гхатоткачи.

165-168 Карна пересел на другую колесницу и атаковал с неё Арджуну. Он явно опасался, что под руководством Кришны Арджуна сможет отнять у него и божественную колесницу, и магический лук. Вот почему в этот раз он вооружился лишь копьем Индры, надеясь сокрушить им Арджуну. Осторожничая, Карна не стал одновременно использовать весь свой арсенал божественного оружия — чудесное копье, колесницу и лук. Он явно страшился беспредельно-блистательного Шри Кришны, искусно руководившего действиями Арджуны. Только когда Карна был уже совершенно уверен (в ходе

более поздних событий), что гибели ему никак не избежать, он выехал на решающий бой с Арджуной на своей божественной колеснице. Но на текущий момент времени у него не возникло предчувствия, что смерть близка.

169-171 Когда Шри Кришна заметил блеск копья Индры в колеснице Карны, Он повелел Арджуне не принимать бой. Вместо Арджуны Господь послал на поединок с Карной ученика Арджуны — Сатьяки, наделив того особой божественной силой и предоставив Свою личную колесницу, ведомую возникшим Дарукой.

Когда Карна увидел перед собой Сатьяки, он подумал: «Что это!? Арджуна послал на бой со мной своего слабосильного ученика?!». Но Сатьяки, воюя на колеснице Господа, смог разгромить в бою колесницу Карны. Кто бы ни взошел на колесницу Кешавы, он никогда не потерпит поражения! Именно поэтому Сатьяки не был побежден более могучим воином Карной.

Бхима с Арджуной решают,
кому из них следует убить Карну

172-174 Здесь стоит упомянуть еще одно тайное обстоятельство, касающееся жизни Пандавов. По завету Господа Парашурамы, потомка великого *брахмана* Джамадагни, перед посвящением в секреты воинского мастерства каждый принц принимал некую тайную клятву, какую никто ранее не брался исполнять. Причем клятва та, не противореча священной *дхарме*, должна была служить цели удовлетворения Верховного Господа, вместе с тем, не составляя какой-либо угрозы для обитателей мира.

Бхима негласно поклялся: «Если кто-то обзовет меня *тубара* — „безусым“ (мужем, лишенным мужества) — того я непременно убью!».

175-179 Эта клятва не несла в себе никакой опасности для обычных мирных людей, ибо, поскольку Бхима всегда носил роскошные усы, назвать его «безусым» было полной бессмыслицей!

О клятве Бхимы знал только Арджуна, ибо однажды Бхима сам рассказал ему о ней наедине. Арджуна же, в свою очередь, поклялся: «Если кто-то скажет мне: отдай лук Гандиву — я убью его!».

О клятве Арджуны соответственно ведал только Бхима. Хотя в то время юный Арджуна еще не владел луком Гандивой, но из предсказания мудреца Нарады ему стало известно, что в будущем сей могущественный лук у него непременно появится.

Когда Бхимасена рассказывал Арджуне о своей клятве, их разговор подслушал плут Дурьйодхана, кто и сообщил Карне про тайну Бхимы. Потому-то в ходе поединка Карна, желая посильнее задеть Бхиму, обозвал его «безусым».

180-181 После последнего боя Бхима сказал Арджуне: «Ты знаешь о моей сокровенной клятве — так же, как и я о твоей. Поэтому тебе должно быть ясно, что теперь Карну полагается убить мне! Прежде ты поклялся убить его, получив моё дозволение, но теперь у нас обоих есть веская причина, на то, чтобы предать смерти этого дерзкого потомка колесничего!».

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует: как было отмечено в тексте 3.129, Ваю в форме *вира-рупа* незримо вошел в Арджуну, чтобы наделить его особым героизмом. Поэтому Бхима, вложив свою *авешу* в Арджуну, вполне мог незримо для других поучаствовать в победе над Карной. Так возникшая дилемма разрешалась естественным образом.

182-184 В ответ сын Индры молвил: «Нет! Именно я должен убить Карну! Ведь я — твой младший брат, и сделанное мной будет считаться свершенным и тобой. А иначе, поскольку ты по отношению ко мне — старший (*гуру*), совершенное тобой отнюдь не будет зачтено мне в заслуги».

Так, договорившись с Бхимой, Арджуна крикнул Карне: «Мой старший брат Бхима жестоко оскорблен твоими речами, произнесенными, к тому же, в присутствии Шри Кришны! Мой возлюбленный сын Абхиманью, сражавшийся в одиночку вдали от меня, был нечестно убит с твоим участием. В отместку я убью тебя, но до того на твоих глазах убью твоего сына (Вришасену)!».

185-187 Услышав этот вызов из уст Арджуны, Карна сменил свою разбитую колесницу на новую и принялся решительно защищать Джаядратху. Поскольку жизнь Джаядратхи доблестно оберегали

Ашваттхама и Карна, Арджуне всё никак не удавалось приблизиться к нему. Парируя натиск Арджуны, сын Дроны бился с невероятной быстротой и мощью. Поэтому Арджуна не смотря на все старания, не продвинулся вперед ни на пядь. Его могучие соперники из числа Кауравов сражались и сражались, являя чудеса мужества, и их воинская сноровка представлялась воистину восхитительной.

С помощью Шри Кришны Арджуна убивает Джаядратху

188-190 Наконец, Господь Кришна заметил, что солнце багровеет в преддверие заката. Видя, что Арджуна всё ещё не победил Ашваттхаму и не убил Джаядратху, Господь сгустил в небе плотную завесу тьмы, полностью сокрывшую солнце. Ашваттхама и все воины Кауравов, обнаружив, что небо заволокла непроглядная тьма, решили, что солнце уже село. Они прекратили сражаться. Джаядратха вышел посмотреть на Арджуну, полагая, что тот обрек себя на самосожжение, не выполнив свою смертную клятву.

Арджуна сделал вид, будто действительно готовится расстаться с жизнью, войдя в пламя костра. Но затем неожиданно для всех, он, доблестный сын Индры, по личному указанию Господа Хари выпустил стрелу и отсек ею голову супостата Джаядратхи.

191-192 Джанардана повелел Арджуне: «Ни в коем случае не позволяй этой голове упасть наземь!». Арджуна мгновенно наделил свои стрелы могуществом Пашупаты (великого оружия Шивы) и посредством них удержал в воздухе голову сраженного врага.

Гаруда-дхваджа (Кришна) продолжил: «Забрось голову Джаядратхи прямо на руки его отца (Вриддхакшатры)! Знай, он — обладатель мистического могущества однажды благословил сына, воскликнув: „Голова того, кто посмеет уронить наземь твою голову, расколется на тысячу частей!“. Так лишь одним действием ты, Арджуна, сможешь предать смерти вдобавок и отца сего злодея!».

193-194 Арджуна своими стрелами мастерски доставил по воздуху голову Джаядратхи прямо на колени Вриддхакшатре, сидевшему в уединении и исполнявшему определенный сакральный ритуал,

приуроченный ко времени заката. Вриддхакшатра был настолько шокирован неожиданным происшествием, что инстинктивно сбросил окровавленную голову сына наземь. В результате голова отца Джаядратхи тут же раскололась на тысячу частей. После этого Господь Хари рассеял искусственно созданную Им тьму, и все недруги Пандавов, увидев вновь появившееся солнце, издали громкие возгласы негодования.

195-196 Между тем Бхима, одолев в бою Шалью, Суйодхану, Крипу и иных соперников, издал громогласный победный рык. Сатьяки, оказывавший всяческую поддержку Арджуне, пришел в ликование. Кришна протрубил в Свою раковину Панчаджанью, а Арджуна — в собственную раковину Дэвадатту.

Когда царь Дхармараджа услышал рык Бхимы в сочетании с гулом Панчаджаньи, он понял, что Джаядратха, царь провинции Синдху, убит. Так Юдхиштхира преисполнился великой радости, тогда как Дурьйодхана пережил жуткое разочарование, осознав, что его надежды на успех в очередной раз рухнули.

197-199 Бхима стал громить основные вражеские войска, возглавляемые Ашваттамой, а Арджуна серьезно потеснил Карну с его приближенными, в результате чего силы неприятеля оказались расчлененными надвое. Тогда в ряды разрозненного войска Кауравов ворвался Дхриштадьумна вместе со следовавшими за ним соратниками. Он быстро достиг места, где вели бой Бхима с Арджуной. Пандавы и Панчалы, объединившись в единый строй по всему фронту сражения, обратили в бегство поддавшихся панике врагов.

200-204 Когда царь Дурьйодхана узрел беспорядочное отступление своей армии, он, будучи крайне разгневанным нарушившей его планы гибелью Джаядратхи, отчаянно бросился в бой. Сражаясь в одиночку, он осыпал потоками стрел всех: Бхимасену, Арджуну, Юдхиштхиру, Накулу с Сахадевой, Дхриштадьумну, Сатьяки и сыновей Драупади. В ответ Пандавы с их соратниками поразили Дурьйодхану множеством калёных стрел, но тот не обращал никакого внимания на свои ранения. Собравшись с силами, он меткой стрельбой разбил луки противостоявших ему *махаратх*. Помимо этого, ему удалось сокрушить колесницы близнецов Накулы и Сахадевы. Но Пандавы взяли новые луки и обрушили на Дурьйодхану шквал стрел. Однако тот

отнюдь не дрогнул, продолжая в одиночку вести яростную перестрелку со всеми ратоборцами армии Пандавов.

Дрона, Ашваттхама, Крипа и другие предводители Кауравов, увидев, что их властелин Дурьйодхана буквально «тонет» в гуще атакующих его противников, поспешили к нему на помощь. Непрерывным потоком стрел они оградил Дурьйодхану от смертельной опасности.

205-206 Тот крикнул Карне: «Сокруши Бхиму в бою!». На что Карна отвечал: «Что уж говорить обо мне, если даже боги во главе с Индрой не способны победить его! О царь! Лишь волею Провидения я остался в живых, когда Бхима довел меня до крайнего изнурения в ходе недавнего поединка. Я, конечно, приложу все старания, но победу завоюет лишь тот, кому благоволит Всевышний!».

Ночная битва, разразившаяся после тринадцатого дня сражения

207-211 Дурьйодхана сказал Дроне: «Из-за попустительства, явленного тобой в отношении Арджуны, тот убил Джаядратху, а Бхима с Сатьяки порядком истощили силы нашей армии! Из-за привязанности к Пандавам ты нарушил свое обещание!».

Охваченный негодованием Дроначарья поклялся: «С этого момента я буду неотступно вести сражение и днем, и ночью, не снимая впрямь своих доспехов. Прикажи моему сыну Ашваттхаме взяться за уничтожение всех Панчалов, включая сыновей Драупади!». Сказав так, Дрона, не обращая внимания на наступление сумерек, с оружием в руках ринулся в самую гущу сражения.

Между тем Дхриштадьумна продолжал крушить вражескую армию, а сын Ветра, разбив колесницы Ашваттхамы и Дурьйодханы, заставил бежать целые полчища врагов.

212-215 К тому времени общее число погибших в сражении воинов с обеих противоборствующих сторон составило семь *акшауhini*. Три *акшауhini* уничтожил Бхима с его ближайшими соратниками, а две другие — Арджуна с подчиненными ему бойцами.

Более точное описание численности погибших таково: из трех *акшауhini* Бхима лично уничтожил $\frac{1}{10}$, тогда как Гхатоткача, Дхриштадьумна

и другие близкие спутники Бхимы совместными боевыми действиями обеспечили остальные потери противника, т. е. $\frac{1}{10}$ их часть. Соответственно, из числа двух других уничтоженных *акшаухини* неприятеля, Арджуна лично сокрушил $\frac{15}{16}$ от их совокупной численности, а его соратники, такие как Абхиманью и Сатьяки — совместно разбили $\frac{1}{16}$ часть.

Ведя подсчет аналогичным образом, можно констатировать, что под командованием Бхишмы и Дроны Кауравы смогли уничтожить две *акшаухини* войска Пандавов. Причем Бхишма с Дроной лично сокрушили $\frac{3}{4}$ от указанного числа войск, а оставшуюся $\frac{1}{4}$ часть совместно уничтожили все их подопечные.

Итак, в завязавшейся ночной битве на стороне Пандавов имелось пять *акшаухини* воинов, а на стороне Кауравов — шесть.

216-220 Когда Бхима повел новое наступление, его вновь атаковал Карна. В ответ Бхима прямо на глазах у Карны раздавил своей мощной стопой двух младших братьев Дурьодханы: Душкарну и Карну (Дурмаду). Эти двое мгновенно ушли в небытие вместе с их колесницами, лошадьми, возницами и флагами! Подобным подвигом Бхима указал Карне: «Ты оскорбил меня безоружного бранью?! За это я способен покарать тебя одним лишь ударом ноги!».

Раздавлив двух Дхартараштр, Бхима ударом кулака убил сына царя Калинги. Этим он тоже продемонстрировал Карне: «Безоружный, я мог бы убить тебя просто кулаком. Помни же, как я сохранил тебе жизнь!».

221-223 Удар кулака Бхимы вмял в землю потомка рода Калинги вместе с его колесницей, лошадьми, возницей и флагом. Ранее, на десятый день битвы Бхима сокрушил самого царя Калингу (носившего имя — Кетуман) вместе с его сыном Шакрадевой и родственником Шрутаюдхой. А попутно Бхима уничтожил подчиненную им армию размером в одну *акшаухини*. В тот же десятый день сражения (пока Кауравов еще возглавлял Бхишма) произошло непродолжительное сражение на клинках уже с наступлением сумерек. Тогда Бхима своим мощным кулаком убил двух младших братьев Карны, первого из которых звали Дхрува.

Примечание: Здесь Мадхвачарья ненадолго возвращается назад в своем повествовании, дабы описать значимые эпизоды, относящиеся к книге «Бхишма-парве» из оригинала «Махабхараты».

224-227 Карна прекрасно понял, на что намекает Бхима. Тогда он метнул в Бхиму обычное копье, тем самым давая понять: «Ты тоже живешь лишь благодаря тому, что я не вонзил в тебя магическое копье Индры!».

Поняв намек Карны, Бхима высоко подпрыгнул и, поймав копье на лету, метнул его обратно в Карну, как бы говоря ему: «Если ты направишь в меня свое чудесное копье, оно убьет тебя самого!».

Бхима не намеревался убивать Карну, но решил преподать ему урок — поэтому копье то лишь пробило Карне правую руку и ушло глубоко в толщу земли.

228-232 Затем Бхима вновь взошел на свою колесницу и с луком в руках обратил в бегство множество врагов, явно пренебрегая присутствием Карны. Карна попытался было сразить Бхиму своими быстрокрылыми стрелами, но тот метнул в колесницу Карны свою булаву. Карна отбил её магической *астрой*, полученной им от *гандхарвы* Стхунакарны, и булава та вернулась в руки Бхимы. Схватив её, Бхима ловко вскочил на колесницу Карны и разбил на ней оглобли. Этим действием Бхима вновь показал Карне: «Вот так ударом палицы я способен обратить в прах и тебя! Лишь благодаря моей доброй воле ты всё ещё жив!».

После этого Бхима вновь вернулся на свою колесницу и с нее продолжил крушить войска неприятеля, не обращая внимания на присутствие Карны.

233-235 Тогда Карна отказался от дальнейшего соперничества с Бхимой и пошел в атаку на Пандаву Сахадеву. Он разбил вдребезги его колесницу и кончиком своего лука коснулся его шеи (в знак достигнутой победы). При этом Карна осыпал Сахадеву отборной бранью. В результате руки младшего Пандавы опустились, и он был готов расстаться с жизнью. Но Карна не стал его убивать, помня свое обещание, произнесенное перед матерью Кунти. Он вновь продолжил бой, успешно громя армию Махараджи Юдхиштхиры.

Мужество сына Бхимы Гхатоткачи. Карна разит Гхатоткачу копьем Индры

236-239 Ашваттхама, выпуская потоки всевозможных стрел, с большим энтузиазмом стал разить воинов армии Пандавов. Под неудержимым натиском этого искушенного воителя не имевшая передышки

армия Пандавов уподобилась изнуренному человеку, одолеваемому болезнями в преддверии смерти. Видя прискорбное положение своих соратников, Гхатоткача бросил вызов Ашваттхаме.

В ответ сын Дроны воскликнул: «Постой-ка, сынок! Ты хочешь напасть на отца?».

Гхатоткача сказал: «Ты мне не отец. Ты просто старый друг моего отца. Но, приняв сторону врага, ты стал теперь моим врагом!».

Ашваттхама ответил: «Ну что ж, если считаешь меня врагом, жди такого же отношения и с моей стороны!».

Сказав так, Ашваттхама натянул свой могучий лук, блиставший, словно радуга, и, непрерывно выпуская тяжелые стрелы, при поддержке своей армии стремительно атаковал благонравного предводителя *ракшасов*.

240-242 Гхатоткача, не медля, предпринял ответную атаку. Он был окружен сотней тысяч верных ему могучих *ракшасов*, а также искусными ратоборцами из числа земных царей. В его подчинении находилась воинская сила, равная целой *акшаухини*. Это войско отчаянно разило стрелами сына Дроны. В результате Ашваттхама оказался испещренным ранениями от стрел и стал истекать кровью. Гневно нахмурив брови, он натянул свой мощный лук и выпустил в соперников столько стрел, что вечернее небо над полем брани потемнело, словно в беспросветную ночь. Так он мгновенно сокрушил всю *акшаухини* Гхатоткачи, разя мощными стрелами и *ракшасов*, и обычных воинов. Среди множества погибших бойцов оказался родной сын Гхатоткачи, Анджанаварма.

243-245 Видя, что его сын убит и армия разбита, разъяренный Гхатоткача нанес Ашваттхаме тяжелое ранение стрелой. От резкой боли сознание Ашваттхамы помутилось, он ухватился за флагшток своей колесницы и не сразу пришел в чувство. Но затем он взял мощную стрелу, страшную, как скипетр Ямараджи, и, натянув лук до предела, выстрелил. От сокрушительного удара Гхатоткача рухнул без сознания на пол своей колесницы, благо возница его не растерялся и вывез раненного героя из гущи сражения. А в то время сын Дроны своими острыми стрелами заставил бежать войска Пандавов и Панчалов.

246-249 Вскоре Гхатоткача пришел в сознание. Не медля, он яростно ворвался в строй войска Кауравов. Ливнями своих стрел он принудил

к бегству врагов, заставив дрожать от страха даже великих воинов, *махаратх*.

Господь Хари, Властелин мироздания, увидел, как сын Солнца выдвигается на бой с Арджуной. Тогда, ограждая Арджуну от нависшей над ним смертельной опасности, Господь направил Гхатоткачу на бой с Карной. Так Шри Кришна решил вынудить Карну использовать неотразимое копьё Индры против сего могучего *ракшаса*, порожденного Бхимой.

Гхатоткача бросил вызов Карне и начал яростно сражаться с ним. В то время Гхатоткачу разом атаковали Дрона и Дурьйодхана с соратниками, но царь *ракшасов* в одиночку противостоял всем врагам, непрестанно разя их своими стрелами. Тогда, неся серьезные потери, Кауравы поместили впереди себя могучего Карну, и тот продолжил вести бой с несгибаемым упорством.

250-253 Между тем Бхима вступил в яростную битву с Ашваттхамой, а сын великого Индры Арджуна начал сражение с отважными воинами Тригартами. В то время на сына Бхимы Гхатоткачу набросился *ракшас* Аламбала, сын Джатасуры, стремясь убить его. Разразилась суровая сеча, в ходе которой Гхатоткача схватил соперника и повалил его наземь. Своей саблей он обезглавил злодея Аламбалу и бросил его голову Дурьйодхане. Всех царей, увидевших эту сцену, охватил ужас.

Тогда Гхатоткачу атаковал громила-людоед Алаюдха. Они ожесточенно бились на протяжении одной *мухурты* (48 мин.), после чего Гхатоткача повалил Алаюдху наземь и убил его, словно жертвенное животное. Разъяренный Гхатоткача отсек супостату голову и также метнул ею прямо в грудь Дурьйодханы, что вновь породило сильнейший страх в сердцах всех соратников царя Кауравов.

254-258 Тех злодеев, которых не убил в битве Бхимасена, сокрушил его сын, и с того времени воинская слава героя Гхатоткачи известна во всем мире!

Соратники Карны стали настойчиво просить его: «Убей Гхатоткачу копьем Индры! Если он будет сражен, Арджуна окажется совершенно беспомощным!».

Вновь и вновь слыша эти настойчивые требования от сынов Дхритараштры, Карна и сам ощутил сильнейшее изнурение под мощными ударами оружия Гхатоткачи. Тогда он поднял грозное копьё Индры

и с силой метнул его в несравненно мужественного Гхатоткачу, парившего высоко в небе, словно массивная гора. То божественное копье, страшное как зев самой смерти, пронеслось по небу и, озаряя всё вокруг своим дивным сиянием, вонзилось в грудь Гхатоткачи. Он пал замертво и громадным весом своего тела раздавил целое войско врагов. Видя его гибель, Дхартараштры преисполнились ликования, в то время как небеса задрожали и огласились скорбными возгласами небожителей.

259-261 В тот момент Господь Кешава пустился в пляс, заливаясь раскатами хохота. Он радостно заключил Пхалгуну в объятия и громко протрубил в Свою раковину.

Возмущенный Гудакеша (Арджуна, победивший сон) воскликнул: «Но Господь! Чему тут радоваться, когда погиб наш славный соратник, достойный сын моего старшего брата?!».

В ответ Господь Кришна сказал: «О Пхалгуна! Благодарю судьбу! Магическое копье, специально приготовленное для расправы над тобой, утрачено теперь Карной!».

262-264 Между тем Юдхиштхира пришел в ярость и вознамерился лично отомстить Карне. Но в тот же миг перед Юдхиштхирой появился Сам Кришна Двайпаяна Вьяса и сказал: «О великий царь! Неотразимое копье, которое должно было забрать жизнь Арджуны, сразило этого достославного *ракшаса*. Радуйся же тому, что волею Провидения, жизнь Пхалгуны теперь спасена!».

Гибель царя Бахлики и его потомков в ночной битве

265-266 Вьясадева удалился, а битва продолжалась. Бхима и Арджуна успешно громили армию Кауравов, а их противники предпринимали ответные удары. Ночная тьма постепенно сгущалась, и все воины подверглись сильнейшему натиску дремы. Наличие факельного освещения уже не играло никакой роли. Тогда, оценив ситуацию, Дхананджая громко воскликнул: «Пусть все поспят до восхода луны!».

Вздохнув с облегчением, воины с обеих сторон охотно приняли данное предложение, и в знак благодарности каждый из них одарил

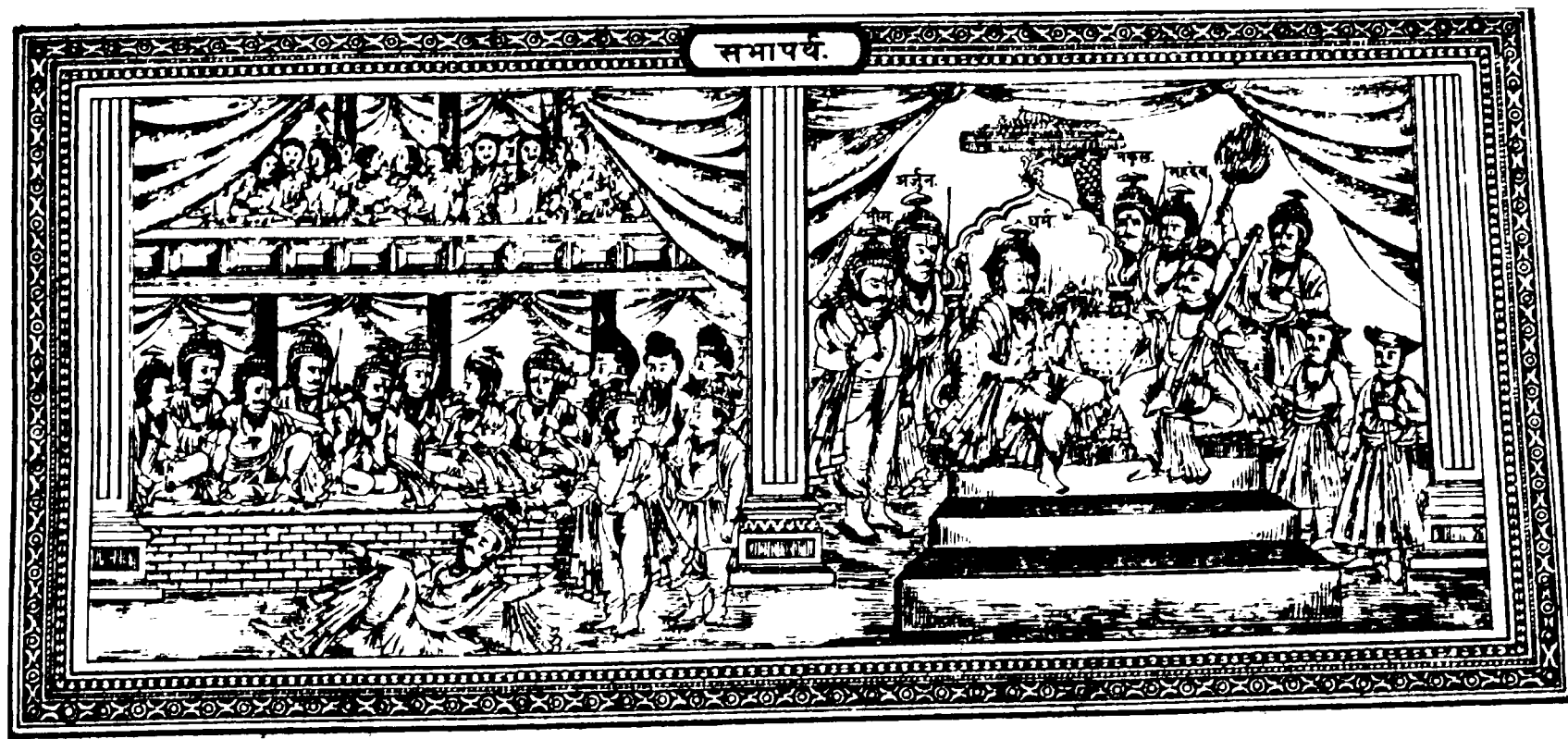
Учитель мира – Шри Мадхвачарья (1238–1317 г.г.)

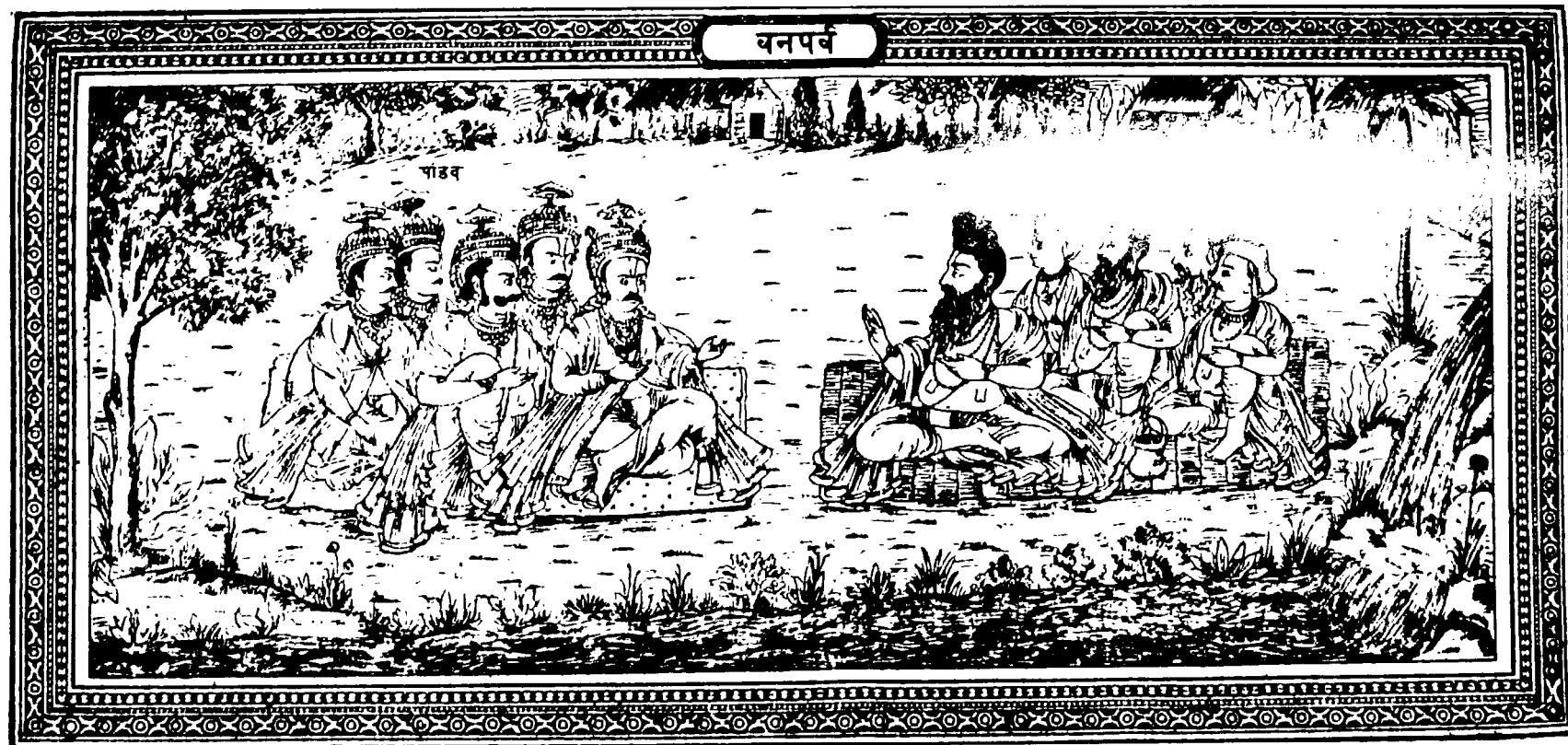
Шри Вьясадева диктует Ганеше текст «Маха-
(здесь и далее гравюры из бомбейского издания «Махабхараты», 1901 г.)

«Ади-парва», Арджуна поражает стрелой мишень-рыбу на *сваямваре* принцессы Драупади

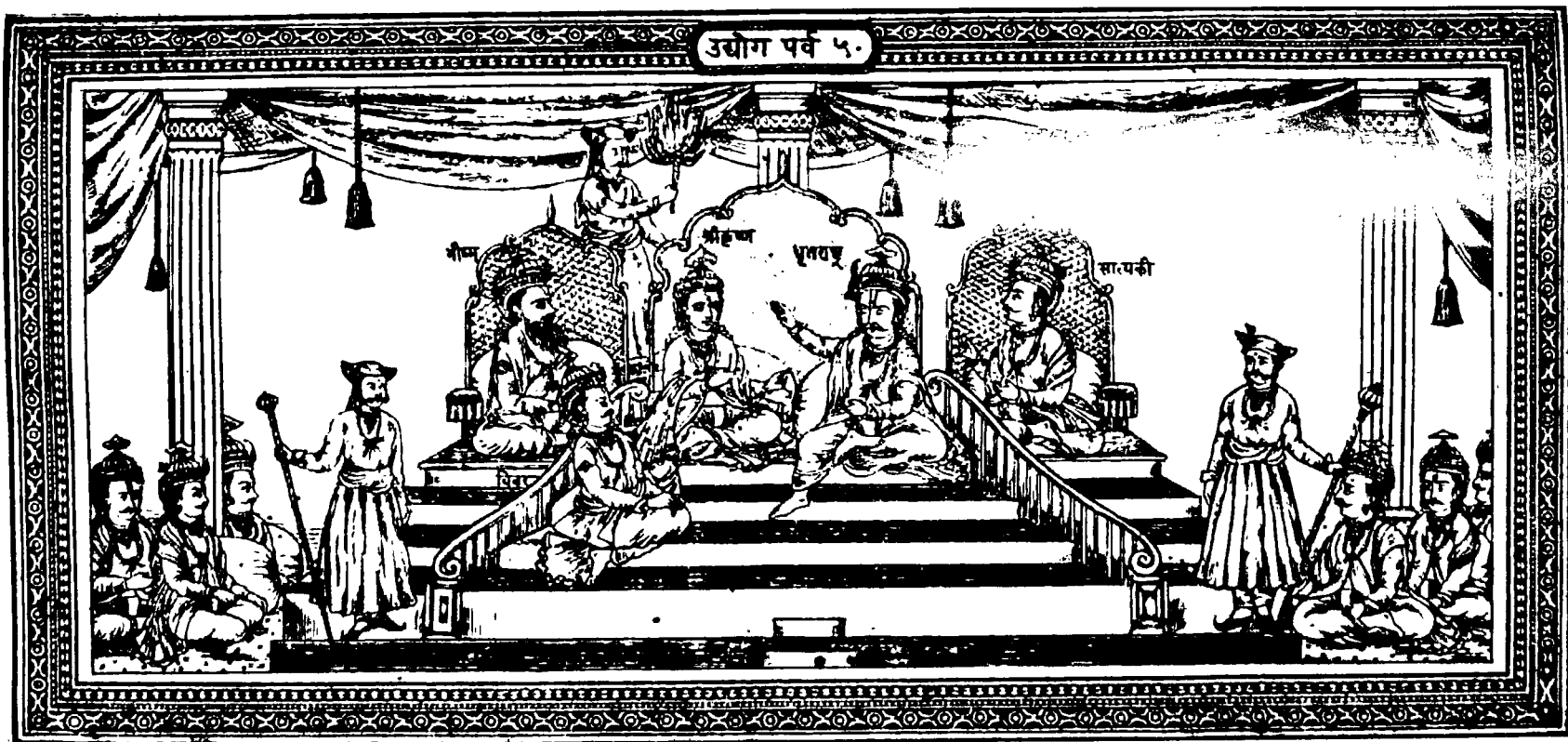
«Сабха-парва», слева: гордец Дурьйодхана прилично падал и не встал, когда начался танец. Справа: Юдхиштхира вопрошает к мудрецу Нараде о великолесии дворцов, сущих в обителях небожителей.

«Вана-парва», Пандавы беседуют в лесу с мудрецами-отшельниками

«Вирата-парва», Переодетые Пандавы с Драупади прибыли во дворец царя Вираты

«Удйюга-парва», Шри Кришна передает Кауравам послание Пандавов

«Бхишма-парва», Господь Кришна защищает Арджуну, сражающегося с Бхишмой

«Дрона-парва», Арджуна обезглавливает злодея Джаядратху на закате

«Карна-парва», Шри Кришна велит Арджуне сокрушить
пытающегося вытащить застрявшую колесницу

«Шалья-парва», слева: Назначение Шалы воеводой войска Кауравов.
Справа: Решающая битва Бхимы с Дурьйодханой.

«Сауптика-парва», Ашваттхама, Крипачарья и Критварма затевают нападение на лагерь Пандавов

«Стри-парва», Скорь царц подлѣ тел их погибших мужей на полѣ Курукшетра

«Шанти-парва», Шри Кришна и Пандавы с их спутниками прибыли к месту поражения Бхишмы

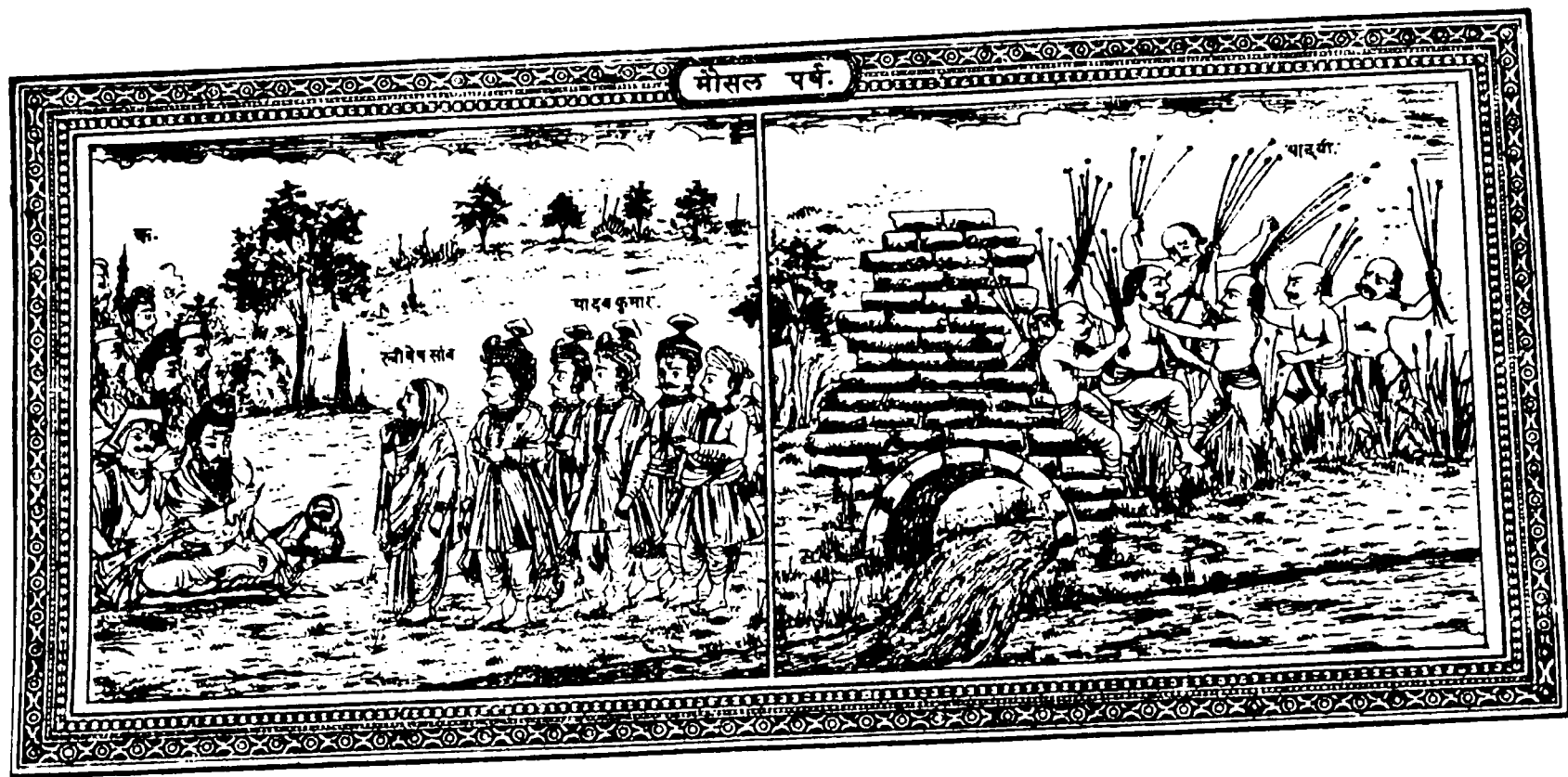
«अनुशासना-पार्व», Юधिष्ठिरा задаёт Бхиष्मे вопросы о сути дхармы

«Ашвамедхика-парва», слева: Арджуна с войском шествует по миру вслед за конем. Справа: Жрецы совершают для Пандавов огненный ритуал Ашвамедху.

«Ашрамавасика-парва», слева: Дхритараштра вместе Гандхари, Кунти и иными спутниками уходит в отшельничество. Справа: Пандавы провожают их.

«Маусала-парва», слева: Когда юноши Ядавов, шутки ради, облачают мудреца, тот и его ученики проклинают их род. Справа: Гибельный конфликт мужей Ядавов в Прабхаса-кшетре.

«Махапрастхана-парва», В последнем пути Паандавов и Драупади сопровождает бродячий пёс

«Сварга-арохана-парва», Адское мытарство, привидевшееся Юдхиштхире в раю

Арджуну своими благословениями. Каждый воитель заснул буквально на том месте, где находился — кто-то на колеснице, кто-то, сидя на слоне или коне, а пешие воины легли спать прямо на земле. Но с восходом луны все вновь продолжили сражение, метая стрелы и другое смертоносное оружие.

Примечание: В «Дрона-парве» (185.47) в ходе повествования об этой жесточайшей битве описание восхода луны, тем не менее, представлено Вьяса-девой в весьма изысканном и даже романтическом стиле:

*татах кумуда-нāтхена кāmинī-гаṇḍа-пāṇḍунā
нетрāнандена чандрена мāхендрī диг-алаṅкртā*

«Наконец, восток — сторона света, облюбованная великим Индрой — озарился появлением радующего взор лика Луны, окрашенного чудным румянцем, подобным тому, который красит щеки влюбленных красавиц. Да, это был он (Чандра) — блистательный властелин ночного неба, побуждающий к цветению благоуханные ночные лилии!».

В контексте данного стиха важно осознавать, что даже трагические события описываемой здесь смертельной битвы воплощали в себе всеблагою волю Господа, а, следовательно, в соответствии с замыслом автора, в них представлялось возможным узреть божественное великолепие, сущее вне двойственности суетной жизни людей.

Вместе с тем лик Луны, окрашенный красным, косвенным образом сообщает нам о том, что кровавая битва на Курукшетре произошла в зловещий период времени.

267-268 Сатьяки в одиночку сразился с Сомадаттой и его сыном Бхури. В завершение грандиозного поединка оба его героических соперника пали наземь убитыми.

Тогда отец Сомадатты, старец Бахлика, яростно атаковал Сатьяки и в щепы разнес его колесницу. Затем Бахлика метнул мощную стрелу, дабы покарать Сатьяки смертью, но тут подоспел Бхимасена и тремя своими стрелами разбил ту стрелу в воздухе. Разгневанный Бахлика вонзил в грудь Бхимы магическое копье *шатагхни*, способное разом уничтожить сотню врагов. От столь мощного удара Вриккодара весь

задрожал, и сознание его несколько помутилось, но, придя в чувство, он со страшной силой бросил в Бахлику свою булаву и так поразил его насмерть.

269-271 На самом деле, многомудрый Бахлика, заранее прорицая роковой исход своей жизни, уже перед началом битвы признал Бхиму в качестве своего достойного соперника и искренне попросил его убить себя в честном бою. Бахлика сказал: «Если я погибну от твоей руки, то обрету добрую славу, заслужу плоды религиозности и вознесусь в высший мир!».

Бхима же ему отвечал: «Я убью Вас в битве лишь в том случае, если сам окажусь на грани гибели. Только тогда я явлю послушание Вашей воле!». Памятуя об этом уговоре, Бхимасена убил собственного достославного предка — царя Бахлику, возрастом превосходившего даже деда Бхишму. Так им была воплощена в явь непостижимая воля Провидения.

Примечание: Здесь Мадхвачарья приоткрывает нам еще одну сокровенную тайну «Махабхараты» ту, что зачастую ввергает в недоумение умы несведущих читателей. Рождение Бахлики как сына Махараджи Пратипы и брата Шантану уже было кратко описано в этой книге (см. том первый, тексты 2.8—9). Бхиме он приходился очень почтенным старшим родственником. Как же тогда Бхима, будучи строгим последователем уклада праведности, решился убить своего добронравного прадеда? Оказывается, он совершил это как знак послушания (*шушрушана*) перед старшим. Кроме того, Бхима откровенно заявил Бахлике, что согласен исполнить его просьбу, лишь оказавшись на грани гибели в ходе боя, вершимого по закону благородных *кшатриев*.

272-273 После гибели Бахлики многие видные воины Кауравов — такие как Карна и Дурьйодхана — под предводительством могучего Ашваттхамы бросились в атаку на Бхиму, стремясь взять реванш и сокрушить его. Но усилия их оказались тщетными.

В то же время Друпادا с братьями, обретя поддержку Сатьяки, вступил в бой с Дронаचारьей, а Арджуна в одиночку продолжил вершить баталию с армией Самшaptaков. Та достойная восхищения

ночная битва была чрезвычайно суровой. В ходе нее Бхима с Арджун-ной вдвоем сокрушили целую *акшаухини* врагов!

Пятнадцатый день битвы. Подвиги Дронаচারы и его уход из жизни

274-277 Взошло солнце, и Дрона предпринял наступление жуткой всесокрушающей силы. Он ворвался в ряды армии Панчалов и начал жестоко уничтожать воинов на слонах, конницу, колесницы и пехотинцев. Даже великие *махаратхи*, колесничие-ратоборцы, не ведали спасения, когда Дрона непрерывными потоками разящих стрел затмил небо и все стороны света. Старец Дрона, вооруженный грозным луком и иным превосходным оружием, словно юноша, являл потрясающую воинскую удачу! Круша войска неприятеля, он лично уничтожил 20 000 колесниц, 100 000 воинов, 10 000 лошадей и 10 000 слонов. В том бою Дрона своими могучими стрелами убил царей Вирату и Друпиду, отправив обоих в рай, уготованный доблестным героям.

278-280 Между тем Бхимасена, победив Ашваттхаму и прочих могучих соперников, обеспечил защиту воеводы Дхриштадьумны. А тот, сражаясь под прикрытием Бхимы, приложил максимум усилий, чтобы, наконец, убить Дронаচারу.

Дрона охотно принял его вызов, обратив против Дхриштадьумны всю мощь своего оружия. Однако последнему удалось нанести учителю-*брахману* тяжелое ранение, от которого тот, теряя сознание, был вынужден сесть на пол своей колесницы. Тогда Дхриштадьумна воодушевленно схватил свою саблю и щит. Жажда скорой победы, он взобрался на величественную колесницу Дроны. Но к тому времени учитель уже оправился от полученного ранения и принялся разить наседавшего на него Дхриштадьумну дротиками величиной с пядь. В результате Дхриштадьумна получил серьезные ранения, и ему пришлось отступить обратно на свою колесницу.

281-282 Могучие соперники-воеводы продолжили бой, яростно метая друг в друга нескончаемые стрелы, подобно двум грозным тучам,

разверзшимся мощными потоками ливня. Наконец, Дроне удалось парировать натиск Дхриштадьумны, и тогда он, не теряя времени понапрасну, выпустил *брахмастру* в войско неприятеля, отчего огромное число воинов Панчалов буквально сгорело дотла. В том огне встретили свою смерть Пуруджит, Кунтибходжа и многие другие видные соратники Пандавов.

283-285 Между тем Бхима с Арджуной и Сатьяки вели поодаль бой преимущественно с Ашваттхамой. Возглавив огромную армию, они разом стали одолевать Карну, Дурьйодхану с братьями, Шалью, Кри-таварму и Крипу. В ходе наступательного рейда Бхима сокрушил целое войско вражеских слонов и убил Джаятсену, воителя из страны Магадхов, а также многих ратоборцев на колесницах, сопровождавших его. Своей мощной булавой он сокрушил громадного слона Ашваттхаму, на котором сражался Индраварма, царь провинции Малава.

286-289 В своё время учитель Дрона сказал Юдхиштхире: «Получив весть о гибели моего сына Ашваттхамы, я не стану продолжать сражение».

Поэтому, после того как Бхима убил слона Ашваттхаму, Господь Вāsудева велел Юдхиштхире пойти на хитрость и прокричать роковые для Дроны слова: «Ашваттхама убит!».

Так и было сделано, но Дрона потребовал от Юдхиштхиры: «Скажи в подтверждение своих слов: „*сатьям* — истину глашу“, на что Юдхиштхира громко произнёс: «*сатьям!*». Но шепотом добавил: «убит *кунджара*», т. е. слон.

Дрона был потрясен полученным сообщением. В тот момент Бхима, схватив оглобли колесницы Дроначарьи, сказал ему: «Столь благородной личности как Вы, совершенному *брахману*, не подобает всю жизнь поддерживать себя за счет исполнения чужого долга — обязанности воителя *кшатрия!*».

290-291 Тогда же Дрона узрел в небесах парящих мудрецов — таких как Вишвамित्रа, Джамадагни, Бхарадваджа, Гаутама, Васиштха, Кашьяпа и Атри — которые стали призывать его незамедлительно возвращаться на небо, восклицая: «Хватит, достаточно! Твоя земная миссия исполнена, восходи же в славную обитель Брахма-локу! Довольно участвовать в сей порочной войне, нарушая уклад собственной *дхармы!* Увы, ты использовал *Брахмастру* против тех,

кто были лишены знания о божественном оружии. Тем самым ты совершил отвратительный поступок! Не смей же далее продолжать эту ужасную бойню! О многомудрый *брахман* Дрона, для тебя настала пора вступить на путь вечности».

Дроначарья осознал значение переданного ему свыше послания. Сев в йогическую позу, он отстранился от всякой деятельности и в великом сосредоточении погрузился в медитацию на Верховного Господа Вāsудеву, сущего вне пороков бренного мира. Так, в состоянии духовного транса, Дрона покинул свое материальное тело и мгновенно перенесся в тот небесный мир, который соответствовал высоте полета его духа. В тот самый момент Господь Кешава, а также Юдхиштхира, Арджуна и Крипачарья увидели, как душа Дроначарьи проскользнула в небо, возносясь к обетованной ей обители.

292-293 Между тем Дхриштадьумна, не обращая внимания на протесты со стороны Пандавов, взобрался на колесницу Дроны и обезглавил тело замершего в сидячей позе учителя. Исполнив сей жестокий акт, Дхриштадьумна быстро вернулся на собственную колесницу. Крипачарья, став свидетелем произошедшего, охваченный ужасом, вскочил на первую попавшуюся лошадь и поскакал прочь, намереваясь немедленно сообщить Ашваттхаме жуткую новость о гибели его отца.

294-297 Арджуна в гневе принялся резко осуждать Юдхиштхиру с Дхриштадьумной за учиненную над Дроначарьей расправу, и его поддержал Сатьяки.

В ответ Дхриштадьумна выкрикнул: «Легко хулить чужие пороки! Но ведь ты сам (Сатьяки) не менее коварно убил Бхуришраву, оставшегося без руки и сложившего оружие?».

Услышав обвинение в свой адрес, Сатьяки схватил булаву и ринулся на Дхриштадьумну, также подготовившегося к поединку с саблей и щитом в руках. Но по велению Шри Кришны, вмешался Бхима, который всегда благоволил Дхриштадьумне. Он удержал Шайнею от столкновения с товарищем по оружию и затем мудрыми речами успокоил негодовавшего Арджуну.

Наконец, Сам Вāsудева примирил всех Своих соратников так, что среди них восстановились превосходные дружеские отношения. Оставив разногласия, они рука об руку воодушевленно продолжили вершить сражение.

Ашваттхама, мстя за смерть
отца, пускает в ход Нараяна-астру
и другое мощное оружие.
Фантастическая
неуязвимость Бхимасены

298-300 В то время из войска Кауравов выдвинулся вперед охваченный страшной яростью сын Дроны Ашваттхама с луком наперевес. Узнав о гибели отца, он поклялся разгромить всё войско неприятеля. Он обрушил на армию Пандавов высочайшее божественное оружие — Нараяна-астру.

Поняв, что произошло, все сторонники Юдхиштхиры, исключая лишь Бхиму, задрожали от страха. Тогда удрученный Юдхиштхира сказал: «Пусть Сатьяки и прочие наши соратники отойдут в сторону, а я с братьями готов принять гибель от несравненно могучего оружия сына Дроны!».

Однако средство к спасению от казалось бы неотвратимой гибели подсказал Пандавам Господь Кешава. Он молвил: «Нам необходимо просто искренне выразить почтение этой могучей *астре*, и тогда она не причинит никому из нас вреда! Если воины славят Нараяна-астру, молитвенно сложив ладони и сойдя на землю со своих колесниц, она не убивает их».

301-302 Тогда Арджуна и другие его соратники оставили свое оружие и, сойдя с колесниц или иных средств передвижения, замерли в поклоне [совершаемом телом и умом] перед Нараяна-астрой. Однако Бхима не сделал этого, и потому *астра* низверглась прямо на его голову, пылая ярким пламенем. Но, охваченный извне огнем *астры*, Бхима вдруг заблистал восхитительным светом своего негибаемого духа. Таким образом, он не сгорел, но сам уподобился пламени, запылавшему внутри другого огня.

Стремясь помочь Бхиме, Арджуна опоясал его извне водным оружием Варуны. Понятно, что, когда божественная *астра* обрушивается прямо на чело человека, окутывать его извне водной оболочкой не имеет никакого смысла. Но побуждаемый братской любовью, Арджуна все-таки сделал это.

303-305 Сам Господь Кришна взялся устранить противоречие, состоявшее в том, что, с одной стороны, Его личное оружие, Нараяна-астра, имело неотвратимую силу, но, с другой стороны — в соответствии с Его же волей — Бхима был совершенно неуязвимым воином! Вместе с Арджуной Кришна поднялся на колесницу Бхимы как будто бы для оказания помощи. В той критической ситуации Пхалгуна не сгорел от огня Нараяна-астры, благодаря трем уникальным оберегам, хранившим его: его оградил водный барьер Варуна-астры; Господь Кешава поддержал его Своим личным присутствием; а также его спасению способствовала божественная *авеша* Нары внутри Арджуны.

Наконец Кришна с Арджуной осторожно спустили Бхиму с колесницы на землю, как бы помогая ему выразить почтение Нараяна-астре. И едва Бхима коснулся своим оружием земли, огонь *астры* полностью сошел с него.

306-308 Врикодара имел непреклонную решимость безупречно исполнять свой долг воина-*кшатрия*. Поэтому когда все другие воины спустились наземь и, оставив оружие, выразили почтение Нараяна-астре, Бхима не стал поступать так. Напротив, стоя на колеснице с оружием в руках, он взялся соперничать с *астрой*, могуществу которой не способны противостоять даже великие боги!

Более того, *дхарма* гласит: если друзья когда-либо нарушают свой священный долг, им непременно нужно указать на это. Именно так Бхима и поступил, громко объявив своим соратникам: «Нам не престало кланяться перед *астрой*, выпущенной врагом в ходе боя! Пусть даже эта *астра* достойна высочайших почестей, истинный *кшатрий* не станет кланяться, из страха потерять в бою свою жизнь!».

309-311 Для правильного понимания сокровенного смысла этой истории «Махабхараты» важно не забывать об особом духовном статусе Бхимы. Так, если Божеством Нараяна-астры является Сам Господь Хари, то Ваю представляет собой *абхимани* — уполномоченного смотрителя того же оружия. Поскольку Бхима духом своим (*сварупой*) был тесно связан с Нараяна-астрой, она не сожгла его, ибо известно — один огонь не сожжет другой огонь, поскольку огненная природа первого и второго совершенно одинакова.

На самом деле Бхима, не кланяясь внешне и следуя в этом укладу *кшатриев*, тем не менее, мысленно выразил почтение *астре* и её

Божеству — Господу Хари. Таков был внутренний смысл свершившегося. Сколь же удивительно безграничное могущество Господа Вāsудевы! Одновременно Он обеспечил и неотвратимую мощь Своей Нараяна-астры, и совершенную воинскую неуязвимость Бхимасены, а затем вновь, как ни в чем не бывало, принялся править лошадьми колесницы Арджуны.

312-314 Дурьйодхана предложил Ашваттхаме воспользоваться Нараяна-астрой повторно, но сын Дроны отвечал: «Увы, сделать это невозможно!».

Когда Ашваттхама ринулся в атаку на Дхриштадьумну, на помощь тому пришел Сатьяки. Однако разгневанный Ашваттхама своим могучим оружием тут же нанес соперникам столь серьезные ранения, что оба они без сознания рухнули наземь. А когда в атаку на Ашваттхаму пошел Бхима, тот метко ранил своими стрелами лошадей Бхимы, заставив их унести далеко в сторону колесницу могучего Пандавы.

315-316 Наконец, в бой вступил воспылавший яростью Арджуна. Он принялся язвить сына учителя бранным словом как нечестивца. В ответ рассерженный Ашваттхама выпустил огненную Агней-астру, которая моментально поглотила своим пламенем целую *акшаухини* армии Пандавов!

Арджуна тоже должен был сгореть в том страшном огне, но его вместе с колесницей защитил Своим присутствием Господь Кришна. Когда потомок Дроны увидел, что славный сын Индры вышел из пламени Агней-астры целым и невредимым, он, крайне раздражённый бесплодностью своих усилий, бросил лук, намереваясь отказаться от дальнейшего участия в сражении.

317-319 Неожиданно перед Ашваттхамой появился составитель «Веданты» (трактата о сакральной сути Вед) Вьясадева — Сам Верховный Господь, исполненный шести высочайших достоинств. Он сказал Ашваттхаме: «О могучий Шива, воплотившийся среди людей ради исполнения особой божественной миссии! Не покидай поля боя! Скоро тебе должно будет совершить здесь великое деяние, непосильное для обычных смертных!».

Ашваттхама выразил почтение Господу, предвечному источнику священных Вед, и молвил: «Хорошо, я продолжу битву, едва наступит утро следующего дня». Затем он направился к лагерю Кауравов, и все

его уцелевшие сторонники, удрученные и напуганные понесенными ими тяжелыми потерями, последовали вслед за ним.

Тогда же воодушевленные достигнутыми победами Пандавы, без устали прославляя Всевышнего Джанардану, вернулись к своему биваку. Вместе с соратниками они весь вечер вспоминали об удивительнейших достоинствах Господа Хари и так преисполнились несказанным блаженством духа.

Карна-парва (гравюра 1907 г.)

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ «КАРНА-ВАДХА»

Карна возглавляет армию и гибнет в бою

Шестнадцатый день битвы

1-2 После гибели Дроначарьи царь Кауравов Дурьйодхана с согласия Ашваттхамы назначил своим воеводой, *сенапати*, Карну, и тот, основательно вооружившись, вышел на поле боя, во главе Кауравов.

Между Пандавами и войском сынов Дхритараштры разразилась ожесточенная битва. В этот шестнадцатый день сражения Бхима двинулся в бой, оседлав громадного слона. Его слон напоминал величественный горный хребет, увенчанный лучистым солнцем в пору восхода. Сам же Бхима, оплот чистой божественности, блистая не менее ярко, чем летнее солнце в зените безоблачного небосвода, принялся нещадно палить огнем своего оружия вражеское войско.

3-4 Бхиму в это время отчаянно атаковал Кшемадхурти («враг терпимости», царь провинции Кулута), и убил его слона. Тогда Бхима соскочил наземь и ударами своей мощной булавы моментально отправил в обитель смерти этого врага, кичившегося своей незаурядной силой.

Далее сын Ветра в ходе яростного боя обезглавил еще некоторых полководцев Кауравов, явно уступавших ему в воинской мощи. Так, круша армию неприятеля, он уподобился могучему льву, уничтожающему стаю скулящих шакалов.

5-8 Когда Ашваттхама увидел, что дрогнувшее войско Кауравов несет большие потери, он на своей колеснице выехал сражаться с Бхимасеной. Разразилась потрясающе суровая битва, каковой еще не видывал белый свет! Полубоги, *гандхарвы* и мудецы, наблюдавшие за ней с небес, единодушно заключили, что подобной восхитительной битвы никогда еще не происходило и в будущем вряд ли случится. Несомненно, все прочие сражения не идут ни в какое сравнение даже с одной шестнадцатой того грандиозного боя между Бхимой и Ашваттхамой! Ведь именно в этом бою сошлись два великих носителя божественности — Ваю и Шива, каждый из которых был исполнен высочайшего знания и колоссальной силы. Представ перед всем миром в облике достославных земных героев, противостоящих друг другу на поле брани, они затмили небо непрерывными потоками своих острых стрел. Обозревая сей небывало яростный бой, даже опытейшие колесничие бойцы *махаратхи* восхитились представшим перед ними зрелищем и одновременно ужаснулись.

9-11 Когда сын Ветра разбил лук Ашваттхамы, тот нанес ему ответный удар посредством разнообразного божественного оружия, имевшегося у него в арсенале. Но могучий Бхима невозмутимо отразил все обращенные против него магические *астры* противника. И вновь грозные соперники стали забрасывать друг друга потоками разящих стрел, ежесекундно являя восхитительную ратную сноровку и силу. Это продолжалось до тех пор, пока сын Дроны, израненный стрелами Бхимы, ни рухнул без чувств наземь.

Бхима тоже ощутил некоторое утомление в ходе того поединка, но едва победа над Ашваттхамой была достигнута, он сбросил с себя бремя усталости и без промедления устремился громить войско боевых слонов противника, сотрясая все стороны света своим победоносным рыком.

12-13 Пока Бхима сокрушал строй слонов неприятеля, Дурьйодхана решительно пошел в атаку на Юдхиштхиру. Так между противоборствующими императорами завязался суровый личный поединок (*двандва-юдха*). Юдхиштхира вскоре разбил колесницу Дурьйодханы, и тогда тот, спешившись, попытался было продолжить бой, взяв в руки свою массивную булаву. Однако по пути его

перехватил Бхима, знавший толк в сражении на булавах. Тогда Крипачарья, расценив, что ситуация становится крайне опасной, забрал Дурьйодхану на свою колесницу.

14-16 В то самое время начался яростный бой между Карной и Накулой. Они стали забрасывать друг друга мощными потоками разящих стрел, в ходе чего Карне удалось разбить колесницу Накулы. Спешившись, сын Мадри решил отступить. Но Карна, стремительно передвигаясь на колеснице, нагнал беглеца и, коснувшись кончиком своего лука его шеи, засвидетельствовал так безоговорочное поражение Накулы. После этого Карна обругал Накулу потоком отборной брани, но убивать не стал, памятуя о мольбе, обращенной к нему матерью Пандавов.

17-20 Между тем могучий ратоборец Сатьяки сошелся в ожесточенном бою с братьями Виндой и Анувиндой, уроженцами провинции Кекая. Те принялись отчаянно забрасывать его ливнем из массивных стрел, но Сатьяки в ходе стремительной атаки обезглавил Анувинду.

Винда неотступно продолжал биться с доблестным Шайнеей (Сатьяки, внуком героя Шини), и скоро оба они потеряли в бою свои колесницы. Тогда соперники, вооружившись саблями и щитами, вступили в ближний бой, словно два ястреба, только что спустившиеся с небес. Они рассекли на части щиты друг друга и продолжили сражение на саблях, пока Сатьяки резким ударом клинка, нанесенным слева направо, ни отсек голову Винды, украшенную драгоценными серьгами. За сей подвиг воодушевленные соратники воздали Сатьяки почести героя. Он же продолжил неотомимо сражаться, сея ужас в рядах неприятеля.

21-22 Затем Крипачарья двинулся в яростную атаку на Дхриштадьумну. Но полководец Пандавов, зная о колоссальном могуществе Крипы, обрел спасение, благодаря могучему Бхимасене. В результате наступление Крипы было успешно отражено.

Карна неустанно наносил мощные удары по армии Пандавов, и тогда сын Индры решительно бросил ему вызов. В ходе жестокого поединка Арджуна разгромил колесницу Карны, и сын Солнца вынужден был отступить. Он отвел с поля сражения войско Кауравов, завершив тем самым баталию дня.

Шалья соглашается стать
колесничим Карны.
Борьба Пандавов
с могучим Ашваттхамой

23-24 Сын Солнца, потерпев поражение от сына Индры, по-дружески взял за руку царя Дурьйодхану и молвил: «Арджуна превзошел меня в бою от того, что у меня нет толкового помощника. Я, конечно, владею божественной колесницей и несокрушимым луком, подаренными мне Парашурамой, блистательным предводителем династии Бхригу, однако в моём распоряжении нет столь превосходного возницы, каковым является Господь Хари — сиятельный благодетель Арджуны. Но если достославный Шалья согласится стать моим возницей, то я смогу сокрушить неприятеля!».

25-27 Незамедлительно Дурьйодхана попросил Шалью принять на себя роль колесничего Карны. Шалья сделал вид, словно он разгневан унижительным для него назначением. Но Дурьйодхана смог воодушевить его с помощью убедительных аргументов: «У возницы более важная роль, нежели у бойца, ведущего сражение с колесницы. Возница, наделенный превосходным разумом, силой, знанием и терпением, уподобляется Самому Господу Хари, взявшемуся править колесницей Арджуны. Даже величайший небожитель Брахма однажды согласился стать возницей Шивы, чтобы помочь ему испепелить город демона Трипурасуры!». Услышав подобные увещания из уст Дурьйодханы, Шалья словно бы смирился с порученной ему миссией.

Примечание: В действительности, Шалья сразу понял, что, став колесничим Карны, он сможет способствовать поражению последнего и, тем самым, исполнить свое обещание, данное в преддверие битвы Юдхиштхире. Однако чтобы скрыть свои истинные намерения, Шалья притворился, будто считает положение слуги-возницы нецарским делом.

28-29 Итак, на следующий день сын Солнца выехал на бой уже на колеснице, ведомой Шальей, и все войска Кауравов последовали за ним. В то время преисполнившийся гордыни Карна стал хвастаться

перед своими соратниками: «Того, кто укажет мне местонахождение моего лютого врага Арджуны, я щедро одарю богатством!».

30-31 Шалья, язвительно посмеиваясь, воскликнул: «Кто же из смертных способен победить Арджуну — славного героя, собственноручно сокрушившего целый клан грозных демонов *нивата-кавачей*; того, кто мощью своего оружия произвёл нечто невероятное — сжёг дотла лес Кандава?! Ты ведь и сам вместе со всеми Кауравами понес сокрушительное поражение от Арджуны в тот день, когда вы пытались завладеть коровьими стадами царя Вираты. О Карна! Ты подобен ворону, пытающемуся состязаться с царственным лебедем! Ты не более чем шакал, дерзнувший атаковать могучего льва! Не смей же, не смей вступать в бой с Арджуной, иначе он предаст тебя немилосердной смерти!».

Примечание: Согласно повествованию «Карна-парвы», Шалья осмелел Карну большей частью намеками. Он поведал ему особую аллегорическую историю, дабы проиллюстрировать всю неприглядность положения Карны. Дело в том, что благоденствие Карны зависело от милости его покровителей, царственных сынов Дхритараштры, и это обстоятельство вынудило его уподобиться некому эпическому ворону, вскормленному царскими объедками, да ещё при этом и возгордившемуся своими «привилегиями». Однажды тот заевшийся ворон возомнил себя чрезвычайно могучей птицей и стал дерзить лебедям и другим превосходившим его достоинствами птицам. Однако в ходе состязания, когда потребовалось совершить реальный полет над бескрайним морем, ворон очень быстро обессилел и пал в пучину морских вод.

32-34 Услышав от Шальи хулу в свой адрес, Карна принялся поносить народность Мадров, царем которой являлся Шалья. Но Шалья, искренне желая оказать помощь Арджуне, пропустил язвительные намеки Карны мимо ушей, покладисто ответив: «В любом государстве проживают люди трех категорий — низкие, средние и добронравные».

Итак, когда Карна, передвигаясь на колеснице, ведомой Шальей, принялся успешно громить своими стрелами армию Пандавов, ему оказали поддержку такие могучие воины, как Дурьйодхана, Крипачарья и Ашваттхама — редчайший знаток божественного оружия.

В ответ войско Пандавов, бережно хранимое Бхимой, Дхриштадьюмной, Сатьяки и иными доблестными героями, осыпало сына Солнца дождем из стрел. Но Карна, расчленив армию неприятеля в ходе предпринятой им массированной атаки, принялся разить острыми стрелами самого царя Пандавов, сына Дхармы. Он стремительно разбил колесницу Юдхиштхиры и, коснувшись его шеи кончиком своего лука, принялся хулить побежденного монарха резкой бранью.

35-37 Узрев произошедшее, разъяренный сын Ветра в качестве ответного удара сокрушил колесницу и лук Дурьйодханы, грозя лишить жизни царя Кауравов.

Тогда Шалья сказал Карне: «О глупец! Неужели ты не видишь, что царь, ради которого неустанно бьется вся наша армия, оказался на грани смерти под мощным натиском Бхимы?! Спасай же его немедленно! Что толку сейчас в бессмысленном глумлении над уже побежденным в бою Юдхиштхирой?».

Услышав это, Карна оставил позади безоружного Юдхиштхиру и помчался на помощь к царю Дурьйодхане.

38-39 Наблюдая за действиями Карны, безгранично могучий сын Ветра повелел Сатьяки с Дхриштадьюмной взять под защиту Юдхиштхиру, а сам ринулся в атаку на врага. Наступая на Карну, он явил ужасающе грозный облик, подобный Льву-Господу Нарасимхе, который в момент уничтожения вселенной огнем Своего гнева поглощает всё мироздание и испепеляет даже бога разрушения Шиву. Земля задрожала от стремительного наступления Бхимасены, а вся вражеская рать немедленно обратилась в паническое бегство.

40-41 Сын жаркого Солнца направил на Бхиму обильные потоки стрел, но тот в ответ выпустил в Карну лишь одну стрелу, блиставшую словно молния. Тяжело раненный ею, Карна рухнул на пол своей колесницы будто замертво.

Тогда Бхима схватил острый, как бритва, кинжал и побежал к Карне. Его торжественная клятва была всем известна: «Если кто-то оскорбит Господа Хари — пусть даже тайком или украдкой — я отсеку его лживый язык!».

Дело в том, что Карна неоднократно позволял себе поносить Господа и Его преданных, поэтому сын Ветра и вознамерился отрезать ему язык.

42-44 Однако, когда Бхима приблизился к колеснице Карны, управляемой Шальей, Шалья крикнул ему: «Не совершай того, что помешает Арджуне, сыну Индры, исполнить его клятву! О сын Ветра! Не лишай языка сына колесничего!». — сказав это, царь Мадров на глазах у Бхимы и других воителей вывел колесницу раненного Карны из гущи сражения.

Победив сына Солнца, Бхима обратил в бегство всю армию Кауравов, несмотря на активное противодействие Ашваттхамы с Дурьйодханой. В том бою Бхимасена в короткое время разгромил три полные *акшаухини* вражеской рати!

45-48 Тогда сын Дроны предпринял ответное наступление на армию Пандавов. Он разбил колесницу царя Юдхиштхиры. Дхриштадьюмна, Накула с Сахадеей, Сатьяки, пятеро сыновей Драупади — все лишились колесниц и оружия в том бою с Ашваттхамой. Их боевой дух был сломлен. Весьма обескураженные, они бежали с поля боя под натиском Ашваттхамы, затмившим всё небо мощными потоками разящих стрел.

Тогда сын Дхармы крикнул сыну учителя Дроны: «Почему ты решил убить нас?! Мы добросовестно несём свой долг воинов-*кшатриев*, и тебе как почтенному *брахману* не должно заниматься не своим делом, воюя с нами — твоими подопечными!».

Ашваттхама рассмеялся в ответ и, прервав свое наступление, направился к месту, где вел битву Арджуна, сопровождаемый непогрешимым Господом Ачьютой.

49-51 Сын небесного царя с луком Гандивой в руках мужественно сражался с воинами Самшаптаксами, когда пред ним неожиданно появился Ашваттхама. Рукой с зажатой в запястье стрелой тот сделал властный жест, вызывая Арджуну на бой. Но Арджуна еще не завершил сражение с Самшаптаксами и потому, озадаченный вызовом сына Дроны, спросил Кришну: «Что же мне делать теперь?».

Вместо ответа Шри Кришна уверенно повел лошадей в сторону колесницы Ашваттхамы. В результате два сильноруких знатока магических *астр* — сын Дроны и Арджуна — сошлись в яростном поединке. Метая друг в друга ливни стрел, они совершенно затмили ими и небо, и все стороны света.

52-53 Ашваттхама направлял в Арджуну неотразимые стрелы, силой *мантр* производя их буквально отовсюду: из своей колесницы, из волос на телах лошадей, из каждого волоска своего тела, из флага и лука. Действуя таким образом, он фактически заточил Арджуну в темницу, образовавшуюся из нескончаемых потоков его разящих стрел.

Когда в ходе столь напряженного боя сын Индры оказался полностью обездвиженным, непостижимо могучий Господь Хари заключил его в Свои объятия и тем самым вложил в Арджуну силу, необходимую для продолжения сражения.

54-58 Арджуна встрепнулся, стряхнул с себя усталость и пустил в ход имевшееся у него божественное оружие. Сын Дроны отразил могущественные *астры* Арджуны своими, не менее мощными *астрами*, а затем, перебив тетиву на луке Гандива, попытался было уязвить соперника новыми потоками разящих стрел. Однако на Гандиве чудесным образом появилась новая тетива. Натянув её потуже, воспылавший гневом Арджуна обезглавил возницу Ашваттхамы острой стрелой. Сын учителя сам взялся править лошадьми, не прекращая вести сражение, и ему вновь удалось обездвижить Арджуну мощным ливнем магических стрел.

Господь Кришна снова обнял Арджуну, наделяя его необыкновенной победоносной силой. Тогда сокрушитель врагов Арджуна взялся за лук и опять ударил по Ашваттхаме градом тяжелых стрел. Сын Дроны вновь рассек тетиву на луке Арджуны, но тот не растерялся, и, мгновенно натянув новую тетиву, уверенно продолжил бой.

59-62 Затем сын Кунти рассек стрелами вожжи на колеснице Ашваттхамы, и лошади противника, также уязвленные стрелами Арджуны, унесли колесницу вместе с Ашваттхамой далеко в сторону. Тому вскоре удалось обуздать их, но, поразмыслив, он заключил: «Увы, надежды на успех в поединке с Арджунной нет. Его возница — Сам Всевышний Кешава. На его флаге воочию являет себя достолавный Хануман! Он владеет победоносным луком Гандивой и парой неисчерпаемых колчанов со стрелами. Его лошади благословлены на неуязвимость, а его дивная колесница наделена несокрушимостью! Поэтому мне, имеющему достаточную силу для продолжения боя, всё же лучше отказаться от дальнейшего соперничества с Дхананджаей».

63-65 Приняв такое решение, Ашваттхама ворвался в строй войска Пандавов, где его немедленно атаковал Вирасена, царь страны Пандьев. Между могучими противниками, обрушивавшими друг на друга ливни стрел, разразилась жесточайшая битва.

Боевой арсенал Вирасены умещался на 808-ми следовавших за ним повозках, но доблестный Ашваттхама лишь за восьмую часть дня (90 минут) заставил царя Пандьев израсходовать все его запасы оружия. В завершение сын Дроны, разбив колесницу и лук Вирасены, отсек ему голову, увенчанную блистательным золотым шлемом.

66-67 Ашваттхама продолжил вести наступление, разя армию Пандавов своими стрелами. В то самое время Арджуна в качестве ответного удара убил Дандадхару, знатного воителя из страны Магадха, который вёл бой, восседая на спине громадного слона.

Между тем Дхриштадьумна, видя, что его армия отступает под натиском Ашваттхамы, решительно выдвинулся на бой с сыном учителя. Ашваттхама крикнул ему: «О великий грешник, убийца своего *гуру*! Сегодня я непременно покараю тебя!».

68-70 В ответ Дхриштадьумна, воздев к небесам свою великолепную саблю, воскликнул: «Смотри, этот клинок лишил жизни твоего отца, и тебя ждет та же участь!». Подняв свой лук, он ударил по Ашваттхаме мощным потоком стрел.

Между двумя могучими соперниками завязалась жестокая битва, столь ужасающая, что волосы вставали дыбом у тех, кто был ее свидетелями. Сын Дроны очень быстро разбил колесницу и оружие сына Друпеды. Намереваясь сразить его окончательно, он ударил по нему шквалом из острых стрел. Однако, вопреки ожиданиям Ашваттхамы, стрелы его не смогли пронзить кожу Дхриштадьумны, наделенного божественным оберегом.

71-74 Ашваттхама схватил саблю и бросился на Дхриштадьумну, но ни ее клинком, ни другим имевшимся у него оружием не смог пронзить удивительно твердую плоть сына Друпеды. Тогда разъяренный Ашваттхама повалил Дхриштадьумну наземь и, используя тетиву своего магического лука, попытался если не обезглавить, то хотя бы задушить недруга.

В тот момент Шри Кришна велел Арджуне спасти Дхриштадьумну. Арджуна и Бхима с двух сторон ударили по Ашваттхаме стрелами,

блиставшими словно молнии, и тот, получив серьезные ранения, ретировался обратно на свою колесницу. Недолго думая, Ашваттхама перешел на другой участок сражения.

Бхи́ма убивает сына Карны. Сушену.
Карна с соратниками наносит
ответные удары по Пандавам.
Бхи́ма дает врагам достойный отпор

75-78 Дхриштадьумна, как ни в чем не бывало, взошел на новую колесницу и с луком в руках устремился в атаку на Критаварму. Между ними завязалась суровая битва, достойная восхищения, в ходе которой Дхриштадьумна с легкостью разбил колесницу Критавармы, и тому пришлось спасаться, приняв прибежище на колеснице вовремя подоспевшего Крипачарьи.

Царь Дурьйодхана стремительно атаковал со своей колесницы Накулу с Сахадевой, сыновей царицы Мадри. В ходе грандиозной баталии он сумел уничтожить колесницы обоих близнецов, Пандавов. Когда же сам царь Юдхиштхира пошел боем на Дурьйодхану, тот убил его лошадей и возницу, попутно разбив его императорский штандарт.

79-80 В то время Карна вновь появился в рядах Кауравов, и Бхима со своей колесницы повел с ним яростную схватку. Бхимасена явил беспрецедентное мужество, сходу разбив колесницу Дурьйодханы, попытавшегося сокрушить царя Юдхиштхиру. Далее Бхима ударил своими стрелами по Карне и его соратникам. Он убил лошадей Карны, разбил его колесницу и обезглавил его сына Сушену. Юноша упал наземь подле своего отца. С ним случилось то же, что и с другим сыном Карны — Сатьясеной — также убитым Бхимой. О сколь же неотвратим рок! Оба младших брата Карны — Дхрува и Джаярата — тоже погибли от рук Бхимасены прямо на глазах у Карны в ходе одного из ночных боев.

81-83 Став свидетелем гибели собственного сына, сын Солнца воспылал гневом, но сразиться с Бхимасеной всё же не рискнул. Он взошел на новую колесницу и предпринял сокрушительную атаку на Юдхиштхиру и его свиту.

В бой с Карной разом вступили Сатъяки с Дхриштадьумной, сыновья Драупади и воины Панчалы, но он одну за другой разгромил колесницы каждого из них. Вслед за тем Карна нанес решительный удар по Юдхиштхире и Накуле с Сахадевой. В том бою он убил лошадей сына Дхармы, а обоих сыновей Мадри оставил без оружия. Юдхиштхира, Накула и Сахадева были вынуждены спастись на одной уцелевшей колеснице втроем. Карна же продолжил неотступно разить их своими стрелами, к тому же досаждая им обильной бранью.

84-87 Чтобы спасти Юдхиштхиру, Бхима вновь разбил колесницу Дурьйодханы и своими острыми стрелами тяжело ранил вражеского царя. Видя это, Шалья посоветовал Карне прекратить преследование Юдхиштхиры и поспешить на помощь Дурьйодхане. Карна немедленно сделал это. А чрезвычайно изнуренный боем Юдхиштхира очень медленно поехал в свой стан и просто слёг от бессилья.

Карна бросился защищать Дурьйодхану, и то же самое сделали Ашваттхама с Крипой. Пока Бхима сражался с Ашваттхамой и Карной, Крипачарья поднял раненного Дурьйодхану на свою колесницу и вывез его из гущи сражения.

Ашваттхама и Карна почувствовали неимоверную усталость под тяжелыми ударами оружия Бхимы. Не достигнув желанного успеха, они прервали бой с ним, дабы направить мощь своего оружия на разгром войска Сомаков (Панчалов).

88-91 Между тем Арджуна, потеряв из виду царя Юдхиштхиру на поле сражения, отправился по совету Господа Вāsудевы на его поиски. Тогда же Дхриштадьумна, видя, что армия его несет огромные потери под мощным натиском Карны, пошел в контрнаступление, нещадно разя воинов Кауравов.

Ашваттхама сошелся в поединке с Арджуной, на флаге которого пребывал сам Хануман, величайший герой рода обезьян. А Духшасана принял вызов Дхриштадьумны, ввязавшись с ним в бой. Чрезвычайно могучие колесничие-ратоборцы *атиратхи* — Духшасана и Дхриштадьумна — метая друг в друга нескончаемые ливни стрел и иного оружия, затмили ими небесный свет. В том бою Духшасане удалось парализовать силы сына Драупады и выбить оружие из его рук.

92-93 Тем временем между сыновьями Дроны и Индры шла ужасающая битва, в ходе которой Арджуна оказался словно заточенным в клетку

из мистического оружия Ашваттхамы, и даже магическая тетива на его луке Гандиве была перебита.

Шри Кришна исполнил новой мощи богатырские руки Арджуны, заключив его в объятия, после чего тот смог убить возницу Ашваттхамы. Арджуна рассек вожжи на колеснице сына гуру и, разя стрелами его лошадей, принудил их помчаться прочь, унося Ашваттхаму с места сражения.

94-98 Между тем Карна при поддержке Дурьйодханы обратил в бегство передовые войска Пандавов. Видя это, Дхриштадьюмна вооружился новым луком и вновь атаковал Карну. Между ними завязалась грандиозная битва, которая долгое время проходила на равных. Ни одному из соперников, сражавшихся не зная устали, не удавалось взять верх в том бою.

Доблестный Сатьяки вступил в схватку с Дурьйодханой. Но царь Кауравов разгромил его колесницу и попутно расщепил лук в руках Дхриштадьюмны. Тогда, воспользовавшись удобным моментом, Карна сокрушил лошадей Дхриштадьюмны. В результате Дхриштадьюмна вместе с Сатьяки — оба остались без колесниц, и возглавляемая ими армия оказалась фактически побежденной врагом.

99-101 Итак, Бхима, флаг которого украшал царственный лев, увидел, что вся армия Пандавов изнурена и рассеяна противником. Он издал грозный рык, от которого затряслась земля, и бросился в атаку на Кауравов. Рёв Врикодары и удары его стрел надломили силы Кауравов, и те беспорядочно бежали, ища спасения кто где. Даже Дурьйодхана, утратив в бою колесницу и оружие, позорно бежал. Видя столь решительный успех Бхимасены, войска Пандавов воспрянули духом и пошли в стремительную атаку, заставляя дрогнувших Кауравов отступать всё дальше и дальше.

102-108 В то время Карна воспылал великим гневом, обнаружив, что доверенное ему Суйодханой войско в страхе бежит от Панчалов, возглавляемых Бхимой. Предприняв крайнюю меру, он выпустил неотразимую *астру*, именуемую «Бхаргава-Рама» [в честь ее создателя — Парашурамы], которой не могло противостоять никакое другое оружие. По милости Господа Парашурамы, та *астра* не причинила ни малейшего вреда Бхиме, но остальных воинов рати Пандавов обратила в беспорядочное бегство. Те же,

кто не отступил перед оружием Парашурамы, встретили от него безвременную смерть.

Секрет этой *астры* заключался в том, что она никогда не убивала убегающего соперника. Поэтому своевременное отступление Панчалов, сыновей Драупади, Сатьяки и других соратников Пандавов спасло им жизнь.

Когда Арджуна, находившийся на дальнем фланге, увидел действие примененного сыном Солнца оружия, обладающего несравненной чудодейственной мощностью, он сказал Господу Вāsудеве: «Минуя столкновения с сыном колесничего, я лучше продолжу сражение в другом месте. Ибо иначе мне не уцелеть от удара этой необычайно могучей *астры*».

Арджуна навещает
раненого Юдхиштхиру.
Шри Кришна освобождает Арджуну
от губительных заблуждений, объяснив
ему сакральный смысл дхармы

109–112 Творец вселенной, Шри Кришна окольными путями привез Арджуну к месту, где вел сражение Бхима. Арджуна сказал Бхиме: «Прошу, брат, отправляйся и узнай, как чувствует себя Махараджа Юдхиштхира! Меня же вновь вызывает на смертный бой войско Самшaptaков. Благо оно теперь — изрядно поредевшее».

Но Бхима, ведая беспредельную мощь своих рук, отвечал: «Не беспокойся! Я один справлюсь и с Самшaptaками, и с Карной, и со всеми прочими Кауравами! Поезжай и проведай сам нашего брата царя. Я же не покину сражения, дабы не дать повода недругам обвинить меня в трусости».

Шри Кришна, обрадованный столь смелой речью Врикодары, восславил его несравненное мужество.

Примечание: Поскольку в битве на Курукшетре Арджуна постоянно действовал под руководством Шри Кришны, никто не мог обвинить его в постыдном бегстве, но с Бхимой, действовавшим самостоятельно, ситуация была другая.

113-114 Итак, Арджуна вместе с Господом Хари направился в стан своего войска, дабы проведать пострадавшего в битве Юдхиштхиру. Когда царь увидел Их, прибывших к нему посреди белого дня, он подумал, что победа над вражеским воеводой Карной достигнута. Без промедления Юдхиштхира щедро воздал Арджуне хвалу. Но смущенный Арджуна лишь пообещал в ответ, что он непременно убьет Карну в этот день, если настигнет его в бою. Тогда рассерженный Юдхиштхира принялся строго и резко отчитывать Арджуну, заподозрив, что тот покинул сражение из страха перед врагом.

115-116 Он воскликнул: «Позор на твою голову! Если не можешь сам сражаться, лучше отдай лук Гандиву Шри Кришне и стань Его возницей. Он-то точно сможет сокрушить в бою Карну, отпрыска служанки Радхи. Или же, видя твоё постыдное бегство, Карну убьёт мой доблестный Бхима!

Увы! Мать Кунти напрасно родила тебя — пугливого евнуха, обильно источающего пустые обещания. Сын колесничего Карна чуть не убил меня сегодня — лишь благодаря своевременной поддержке могучего Марути, сына Ветра, я всё ещё жив».

117-118 Услышав брань из уст старшего брата, уязвленный его словами Арджуна решительно выхватил из ножен свою саблю. Всезнающий Господь Вāsудева находился рядом с ним и потому немедленно спросил Арджуну: «Как это понимать? Я не вижу здесь никаких врагов!».

На что Арджуна ответил: «Я тайно поклялся обезглавить любого, кто посмеет сказать мне: „Отдай Гандиву!“. Поэтому, храня верность своему обету, мне придется убить царя Юдхиштхиру».

119-120

*сатйасйа вачанам и́рейах
сатйа-джйāна́м ту душкарам
йат сатā́м хита́м атйā́нтам
тат сатйа́м ити ни́йчайах*

*дхармасйа чара́нам и́рейо
дхарма-джйā́нам ту душкарам
йах сатā́м дхā́рако нитйā́м
са дхарма́ ити ни́йчайах*

Тогда Господь Хари дал Арджуне следующее наставление: «Правдивая речь — это, несомненно, достояние! Но истинная правдивость — предмет, исполненный глубокого сакрального смысла. Послушай же Мое толкование сего предмета. Истинной является лишь та правда, которая в итоге обращается благом для святых людей, *садху*.

Благо проистекает из соблюдения законов *дхармы*, но понимание, что есть подлинная *дхарма* — священная тайна. Суть же её такова: та деятельность, что неизменно приносит благо святым людям, именно она является подлинной *дхармой!*».

Примечание: Господь указал Арджуне, что главным критерием полезности любой деятельности становится её результат в виде блага, обретаемого святыми людьми. Сложность практического применения этого назидания заключается в следующем: нередко даже *садху*, вследствие недостатка духовной прозорливости, могут заблуждаться, не ведая о конечном благе, описанном в санскритской литературе как *атьянта-шреяс*.

121-122 Вот тому наглядный пример: Некогда жил *брахман* по имени Каушика, который славился своей правдивостью. Однажды крестьяне, убегавшие от разбойников, пробежали мимо него и укрылись в соседнем лесу. Разбойники, преследовавшие своих жертв, спросили у Каушики: «О великая душа! Скажи нам, куда скрылись те люди?». Понимание правды и лжи у *брахмана* было поверхностным, и он «честно» указал на лес с беглецами. В результате разбойники поймали и убили невинных крестьян. За подобную «правдивость» Каушика низвергся в ужасный ад.

Есть также история, иллюстрирующая, каким образом внешне греховное деяние может обернуться благом. Жил-был мальчик по имени Вьядха. Не имея иного способа поддержания своих престарелых родителей, он стал регулярно охотиться в лесу на диких зверей. Однажды он заметил очень крупного зверя с ушами и носом необычайной формы. Мальчик убил его и неожиданно с небес на него посыпался дождь из чудесных цветов. Оказалось, что в образе того зверя скрывался злобный *ракшас*, творивший аскезу-самоистязание ради гибели целого мира. Поэтому за убийство злодея Вьядха удостоился права вознестись в рай. Так, творя насилие над животными, он нечаянно совершил благое дело.

123 Шри Кришна продолжил: «Истинной *дхармой* является лишь та деятельность, которая идет во благо святым людям, поэтому не убивай царя оружием! Исполни свою клятву, „убив“ его непочтительным словом, например, оскорбительным обращением на „ты“ (*твам-кара*), сокрушающим достоинство старшего (того, кто в какой-то мере является для тебя гуру)».

124-126 Приняв это назидание от Шри Кришны, Арджуна, все еще пылая гневом, принялся жестоко ругать Юдхиштиру: «Ты — невежда, причиняющий всем лишь горе! Ты — обделенный доблестью любитель сквернословия! Воистину, от тебя нет в жизни никакой радости. Не тебе меня осуждать! Наш путь к успеху пролагает Бхима. Вот он мог бы укорить меня! Но в отличие от тебя он и сейчас храбро ведет бой с множеством грозных врагов, не источая при этом потоков бессмысленной брани, а храня благородное молчание!».

127-130 Произнеся столь пламенную речь, охваченный негодованием Арджуна выхватил саблю, намереваясь на этот раз убить уже себя самого. Однако Шри Кришна вновь поспешил спросить его: «Что это ты собрался сделать?!».

Арджуна воскликнул: «Я беспощадно убью это тело, пользуясь которым сегодня оскорбил своего гуру, почтенного брата-царя!».

Господь Джанардана резко осудил замысел Арджуны, дав ему еще одно ценное наставление: «Кто сознательно лишает себя жизни, тот совершает великий грех! Человеческое тело — ценнейший инструмент, позволяющий достичь всех четырех целей жизни: *дхармы* (заслуг благочестия), *артхи* (богатства), *камы* (исполнения плотских желаний) и *мокши* (освобождения из бренного мира материи).

Поэтому не уничтожай собственное тело, но вместо этого лишь похвастайся, ибо доподлинно известно: если поношение старших — *твам-кара* — убивает их; то самохвалство — *ахам-кара* — верный способ уничтожения себя, ибо оно приводит гордеца к самоуничтожению».

Приняв и этот совет, Арджуна стал похвастаться своими достижениями.

Примечание: «Карна-парва» (73.41–44) так передаёт бахвальство Арджуны: «Нет лучника, равного мне, кроме, разве что, бога Шивы, наделившего меня ратным могуществом! С его позволения, я способен мгновенно уничтожить

весь мир! Мною сокрушены враги на севере, западе, востоке и юге; лишь малое число Самшаптаков уцелело от моего гнева. Я сокрушил уже полмира!».

Так Арджуна приукрашал свои заслуги сверх всякой меры.

В разбираемых нами текстах Мадхвачарья подробно разъяснил два вида недостойной духовного человека деятельности: *твам-кара* и *ахам-кара*. В действительности, существует целая наука, регламентирующая поведение Вайшнавов. Шрила Мадхвачарья кратко изложил ее в «Хари-аштаке» — гимне, вошедшем в состав его сборника молитв преданности Всевышнему, под названием «Двадаша-стотра».

Шри Вадираджа Тиртха, знаменитый учитель из преемственности Мадхвачарьи, будучи одаренным поэтом, также составил превосходный гимн — «Куру-стотра» («Гимн о должном поведении Вайшнавов»). В том гимне он удивительно подробно раскрыл тему того, что нужно делать (*куру*) Вайшnavу для достижения духовного совершенства и каких проступков ему следует избегать. Ради блага читателя перевод обоих этих гимнов — «Хари-аштака» и «Куру-стотра» — помещен нами в виде приложения к данному тому (См. Приложения 1, 2).

131-133 Поношение старших и самохвальство отнюдь не являются образчиками поведения благородного *кшатрия*, приверженца священной *дхармы*. Осознание этой истины естественным образом пробудилось в Арджуне.

Таким образом, Господь Джанардана пробудил в Арджуне стыд и сокрушил его гордыню. На самом деле, лишь с целью освободить Арджуну от некоторых порочных наклонностей Властелин судеб Джанардана заставил его пережить описанные тревожнения. В результате Арджуна преисполнился смирения, осознав: «Увы, я лишен понимания, что есть высшая *дхарма*, и только Кришна — мое спасение!».

134-136 Между тем царь Юдхиштхира, не вникая в суть происходящего, поднялся со своего ложа. Тень негодования покрыла его лицо, и он объявил: «Да будет так! Пусть Бхима станет царем, а ты — его преемником — *ювараджем*. Убей же меня или я, неспособный к правлению, сейчас же отрекусь от престола и удалюсь в лесное отшельничество».

Тогда Шри Вāsудева объяснил царю, что это Он подсказал Арджуне уместный способ соблюдения его тайной клятвы. Господь попросил у Юдхиштхиры прощения, в то время как Арджуна со всем смирением

склонился к стопам брата-царя. Юдхиштхира тут же перестал гневаться и преисполнился братской любовью. Так, преодолев неожиданно возникшую коллизию по милости Шри Вāsудевы, оба брата возликовали. С преданностью они восславили Всевышнего: «О Хари! Нет благодетеля превыше Тебя!».

137-138 Бибхатсу вновь поклонился старшему брату, а тот радушно обнял его и благословил на успех. Вслед за тем Шри Кришна с Арджуной вернулись на поле боя.

Господь Хари, однако, обратил внимание на то, что герой Арджуна, по всей видимости, разуверился в возможности своей победы над Карной. Тогда Кришна прославил великие ратные подвиги, совершенные Арджуной ранее и так усилил божественную *авешу* Нары в нем. В результате Арджуна обрел твердую решимость, столь необходимую доблестному воину для стяжания желанной победы.

139-142 Между тем Бхима заставил бежать всю вражескую силу, круша в великом множестве противостоявших ему воителей. Свершение подобных богатырских подвигов наполняло его радостью.

Вдруг в атаку на него ринулся Шакуни с его личным войском и при поддержке нескольких братьев Дурьйодханы, но Бхимасена, сокрушив колесницу и оружие Шакуни своими разящими стрелами, повалил его наземь. Тем не менее, он не стал убивать злодея, ибо право на это было отдано им Сахадеве еще в ходе роковой игры в кости.

Лишившийся чувств Шакуни, не утративший в том бою лишь дыхание, был поднят Дурьйодханой на его колесницу и увезен в лагерь, а десять Дхартараштр трусливо бежали, спасаясь от Бхимасены. Как раз в это время Бхима встретил Арджуну с Вāsудевой и, узнав от них о благополучии Дхармараджи, очень обрадовался такому известию.

Бхима, словно жаждущий
крови лев, убивает Духшасану
и повергает в ужас всех врагов

143-146 Видя, что Бхима убивает лучших из его соратников, Духшасана с воздетым луком пошел на него в атаку. Бхима в ответ уподобился разъяренному льву. Пока Духшасана источал потоки брани,

Бхима стремительно разбил его колесницу. Затем, повалив супостата наземь, он принялся бить его в грудь своей мощной булавой.

Наступив Духшасане на горло, Бхима затем сел ему на живот. Гневно глядя врагу в лицо, он вынул из ножен свою громадную, блистающую небесным светом саблю, и сделал ею глубокий разрез в груди Духшасаны. Тот разрез, заполнившись кровью, принял вид обширного священного водоема, и, томимый жаждой, Бхима вдоволь напился «воды» — крови врага.

В предсмертной муке Духшасана испуганно вращал глазами, а Бхима напомнил ему все его оскорбительные речи, словно острое оружие ранившие сердца Пандавов и Драупади.

147-149 В действительности, кровь недруга только снаружи окрасила уста Бхимы. Она не просочилась сквозь зубы в полость его рта, ибо Бхима ясно осознавал — ни чью кровь пить нельзя! Но желая посеять ужас в рядах врагов, Бхима неоднократно прикладывался к груди Духшасаны, будто смакуя тот багряный напиток.

Убивая врага таким необычным образом, он медитировал на Господа Нрисимху, с преданностью воспевая гимн «Манья-сукта» («Риг-веда» 10.81, извечный гимн — звуковой образ разгневанного Нрисимхи), начинающийся со слов: *йас те манйо...*

Воспринимая происходящее как священную жертву-ягью, Бхима призвал своим пением Господа Нрисимху и подиес ему ритуальный напиток *сому* в виде крови врага. Когда же он словно вспахтал грудь врага булавой, это стало равнозначным произношению текста из «Сама-веды», обращающему напиток *сому* в священный нектар. Так славный герой Бхимасена исполнил свою клятву, в которой обязался на глазах у всех воителей напиться крови из груди злодея Духшасаны.

Примечание: Ведический гимн «Манью-сукта» несет в себе совершенный звуковой образ грозного Господа Нрисимхи, искоряющего невежество или зло, источаемое демоническим началом. То, что Бхима воспел этот гимн, сокрушая нечестивца Духшасану, есть откровение, явленное Мадхвачарьей, ибо в других источниках столь существенная подробность никем не оглашалась.

«Манью-сукта» — сакральный текст из богоявленного канона *шрути*. Он считается важнейшим свидетельством, подтверждающим безупречную авторитетность учения Шри Мадхвачарьи. Помимо основного смысла, тесно перекликающегося с боевым духом славного героя Бхимасены, в этом гимне содержится пророчество о божественных полномочиях Мадхвачарьи как учителя, несущего миру сокровенное знание о Боге. Имя «Мадхва» также почерпнуто из этого священного гимна. Подробный перевод «Манью-сукты» представлен нами в качестве дополнения, помещенного в конце данного тома (См. Приложение 3).

150-151 Бхима возгласил, обращаясь ко всем собравшимся недругам: «Вы хулили Драупади: „Она не имеет настоящего мужа-защитника“; так убедитесь же — муж, мстящий оскорбителю, у неё есть!

Вы нагло заявляли: „В отличие от Драупади наши жены имеют достойных мужей, одаренных властью и силой!“. Но теперь всё изменилось — отныне у ваших жен не будет мужей! Взирайте же на свершение справедливой воли Всевышнего!

Вы кричали нам, Пандавам: „Вы — *шандха-тила* — бесплодное семя!“, считая себя весьма плодovitыми потомками рода Куру, но ныне всё становится на свои места, ибо все вы, сыны Дхритараштры, бесславно сгинете с лица земли! Если же среди вас есть хоть один муж-воин, а не бессильный евнух — пусть он попытается высвободить Духшасану из моей хватки!».

152-153 Сказав это, Бхима вновь «испил» крови из груди врага, блаженствуя, словно властелин небес, пьющий нектар бессмертия. Затем Бхима презрительно бросил наземь Духшасану, испускающего дух, и, грозно ревя, полностью безоружный, принялся танцевать посреди гущи врагов. При этом он напевал:

*пратйанртийан пурā йе 'смāн
пунар гаур ити гаур ити
тāн вайām пратинртийāмах
пунар гаур ити гаур ити*

«Пританцовывая перед нами, они когда-то выкрикивали: „Скот — скот!“. Но сейчас мы в ответ станцуем, клеймя их тем же снова и снова: „Скот — скот!“».

Примечание: Шрила Вадираджа Тиртха комментирует, что данный стих можно интерпретировать двояко. Он предложил следующие два возможных толкования слов Бхимы: (1) теперь Дурьйодхана — всего лишь «бык», и Духшасана — «бык», а мы, Пандавы — карающие их львы; (2) Дурьйодхана — «трава» и Духшасана — «трава», а мы с Арджуной — поедающие её могучие быки.

Кроме того, Шри Вадираджа разъяснил, что слово *гаур* — синоним термина *нандишвара* («могучий бык» или муж, чья мощь сродни являемой небесным быком Нанди). Интересно отметить, что тот же синоним в альтернативном значении может быть переведен как *нандита-йшвара* — «Господь, исполненный блаженства». Такое смысловое расширение создает предпосылку для представленного ниже сакрального толкования данного стиха.

В санскритской литературе встречается примечательный феномен, именуемый *акшара-виньяса* — формирование смыслового подтекста из особого сочетания букв и слогов. Обсуждая один какой-то предмет, автор, вместе с тем может сознательно или даже неосознанно слогами использованной фразы запечатлеть некое иносказательное послание, именуемое — *гухья-бхаша*. В разбираемом тексте отчетливо просматривается именно такое альтернативное содержание. Фактически сама богиня учености Дивья-Сарасвати, никогда не покидавшая уст премудрого Мадхвачарьи, раскрыла здесь через его слова необычайную истину, непосредственно касающуюся Гауры — Шри Чайтаньи Махапрабху, чье имя рецитируется в строфах исследуемого стиха.

Итак, в контексте *гухья-бхаша* данный текст имеет следующий альтернативный перевод: «Подходя к нам, они танцевали, восклицая вновь и вновь: „Гаура — Гаура!“. И мы также двинемся с танцем им навстречу, воспевая: „Гаура — Гаура!“»

Здесь мы находим очевидное указание на танец и воспевание в стиле *укти-пратйукти* (перекликающееся пение двух хорov) практикуемые Вайшнавами Гаудия-сампрадаи (духовной школы, ответвившейся в средние века от изначальной ученической цепи Мадхвачарьи). Помимо основной практики — воспевания великого гимна спасения — *махамантры* Харе Кришна, Гаудия Вайшнавья также практикуют воспевание имени Гауры — Шри Чайтаньи Махапрабху, основателя своего духовного движения, почитаемого как *чханна-аватара*, скрытое воплощение Господа в нашу эпоху. Как известно, Шри Гаура

приходил на землю Бенгалии на рубеже XV—XVI веков, дабы явить людям пример жизни, исполненной беззаветной преданности Всевышнему, Шри Кришне.

На сегодняшний день мы можем засвидетельствовать уже свершившийся исторический факт: благодаря милости Шри Гауры и его верных последователей — таких как Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада — пение *махамантры* Харе Кришна, состоящей из всеблагих Имен Бога, распространилось буквально по всему миру. Стоит особенно отметить, что именно этот возвышенный метод духовного совершенствования предписан в тексте писания «Кали-сантарана-упанишад» как единственное средство спасения от многочисленных пороков Кали-юги, «Железного века», эпохи раздоров и духовной деградации.

С ликованием танцуя, Бхимасена воспел имена «Гаур — Гаур» сразу после того, как сокрушил Духшасану второго после Дурьйодханы (воплощения Кали, первейшего из грешников) члена иерархии демонов-злодеев. Приведенное обстоятельство может косвенно указывать на то, что в эпоху Кали-югу зло и невежество можно победить, не путем применения силы, но участием в сопровождаемом экстатическими танцами пении всеблагих Имен Бога, таких как: «Гаура — Гаура».

В описываемой истории из «Махабхараты» Бхимасена явил свой яростный облик — *биххатса*, повергший в ужас всех врагов. Какое же отношение столь грозный дух воителя может иметь к миролюбивому духовному движению Шри Гауры? — Но тот же самый Бхима (достославный Мукхья-прана) в эпоху Кали-юги принял новое воплощение как Шри Мадхвачарья, который взял на себя роль одного из патриархов, первоучителей школы Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадая. Таким образом, вполне уместно заключить, что своим духовным влиянием Мадхвачарья и поныне надежно ограждает эту *сампрадаю* от нападков со стороны темных невежественных сил. В этом смысле Мадхвачарья воочию уподобился первому воплощению бога Ветра — Хануману, ограждавшему от поражения в бою верного спутника Господа Кришны — Арджуну, непосредственно проявившись на его божественном флаге, именуемом *капи-дхваджа*.

Эрудированные знатоки санскритской грамматики могут заметить, что в обсуждаемом тексте имеется одно небольшое несоответствие, ставящее под сомнение представленную нами интерпретацию. Оно заключается в том, что слово *гаур* в звательном падеже должно было бы иметь букву *а* на конце — *гаура*. Однако подобное нарушение, именуемое в грамматике санскрита как *акшара-лопа* («потеря буквы»), периодически встречается в санскритских

текстах, и вполне допустимо, особенно если буква утрачена не в корне, а лишь в окончании слова.

Закономерно возникает и другой вопрос: насколько духовное наследие Шри Чайтаньи признается в кругу современных преемников учения Мадхвачарьи и, в частности, главами его духовной школы? На это можно ответить, что совсем недавно старейшина-настоятель монастыря Педжавар-матх (г. Удупи, штат Карнатака, Индия) Шри Вишвеша Тиртха Свами заявил: «Ту широкую проповедь преданности Господу Шри Кришне, которую успешно осуществляет Международное общество сознания Кришны, как братское ответвление Мадхва-сампрадаи, должны были бы проводить и сами последователи Мадхвачарьи!». Искренне восхищаясь духовными успехами преданных ИСККОН, верных последователей учения Шри Гауры, Вишвеша Тиртха объявил, что, начиная с 2016 года (что совпадает с годом выхода в свет этой нашей книги), он вводит в Удупи ежегодное пышное празднование дня явления Шри Чайтаньи Махапрабху.

Таким образом, рассматриваемый нами стих, сошедший с уст самого Мадхвачарьи, в иносказательном контексте *гухья-бхаша*, несет в себе уникальное речение, предвещающее эпоху духовного возрождения человечества, инициированную Шри Гаурой Махапрабху!

154-155 Танцуя перед врагами и всячески понося их, Бхима стал вызывая хлопать себя ладонями по плечам и груди. Вид его был настолько ужасающ, что ни Карна, ни Ашваттхама, ни Суйодхана, ни другие враги не смели даже смотреть в его сторону. Карна зажмурил глаза от страха и выронил свой лук. Только благодаря ободряющему оклику Шальи он смог устоять на ногах, но сражаться, увы, способен не был. Ему казалось, что он и сам вскоре встретит гибель от всесокрушающих рук Бхимы. А сын Дроны, узрев всеобщую панику, просто умчался прочь, подальше от разгневанного Бхимы.

156-159 Тогда Бхимасена воскликнул: «В этой битве-*ягье* я испил нектарный напиток *сому*, а теперь ради удовольствия Господа Хари убью жертвенное животное — Суйодхану!». Пылая благородной яростью, он устремился в атаку на Дурьодхану. Увидев Бхимасену, грозно надвигавшегося на него, напуганный Суйодхана в панике бежал прочь.

На самом деле, в тот момент войны обеих противоборствующих армий в страхе разбежались, опасаясь разъяренного Бхимы. Исключение составили лишь Шри Кришна с Арджуной. Поле битвы опустело на целую *мухурту* (48 мин.), а Бхима всё танцевал и танцевал, ликуя, как могучий лев-победитель.

Шри Кришна и Дхананджая весьма развеселились, обозрев как Бхима гонит прочь врагов, уподобившись царственному льву, преследующему стадо скота. Они радушно почтили Бхиму за проявленную им необычайную доблесть.

160-162 Итак, благодаря подвигу сына Ветра поле сражения осталось безлюдным на одну *мухурту*, но затем младшие братья Дурьйодханы ожесточенно ударили своим мощным оружием по Бхимасене. Марути дал им достойный ответ. Он обезглавил своими стрелами множество врагов, незамедлительно отправив их на суд к властелину смерти Ямарадже. В результате в тот день Бхима сокрушил двадцать Дхартараштров, а остальных заставил постыдно бежать прочь. Таковыми были несравненные подвиги Бхимы, повергшие в ужас всю вражескую рать и заставившие воеводу Кауравов, Карну, в страхе зажмурить глаза.

Арджуна сокрушает Карну

163-164 Сын Карны, Вришасена, пошел в атаку на Накулу, а тот встретил его потоками разящих стрел. Отпрыску Карны, тем не менее, удалось разбить колесницу Накулы, но тот, спешившись, взял в руки саблю со щитом и убил в бою три тысячи пеших соратников Вришасены. В завершении этого боя сын Карны всё же разбил щит Накулы и накрыл мощным градом стрел Бхиму с Арджуной и других противников. Однако Арджуна тут же нанес ему сокрушительный ответный удар — своими чудесными стрелами он отсек Вришасене руки и голову.

165-167 Видя гибель своего сына, разъяренный Карна ринулся в атаку на Арджуну. Так между двумя величайшими мастерами божественного оружия, воевавшими на магических колесницах, завязался крайне суровый поединок.

В то время в небе собрались сонмы богов и демонов. Боги ратовали за успех Арджуны, а демоны стали сторонниками Карны,

и на этой почве между ними произошел великий конфликт. Тогда властелин Гималаев Шива обратился к рожденному на лотосе Брахме со следующим предложением: «Боги (*суры*) и демоны (*асуры*) противостоят друг другу, поддерживая своих кумиров: Бхиму и Дурьйодхану. Арджуна дорог Бхиме, словно дыхание *прана*, и, соответственно, Карна столь же дорог царю Кауравов, Дурьйодхане. Сейчас боги и демоны уже готовы ринуться друг на друга, дабы оказать поддержку сражающимся на Земле героям. Если такая битва произойдет, она послужит причиной великих катаклизмов во всем мироздании. Поэтому пусть лучше в поединке Арджуны с Карной не будет победителя».

168-170 Тогда к Брахме обратился Индра: «Где Господь Кришна — там непременно будет победа! Воля Шри Кришны не может не сбыться, а Он желает наградить победой Арджуну. Поэтому пусть Арджуна стяжает успех, а Карна погибнет!». Произнеся эти слова, Индра почтительно склонился перед Брахмой, и тот, согласившись с мнением Индры, воскликнул: «Да будет так!».

Многочисленные боги сказали демонам: «Давайте не будем конфликтовать из-за того, что происходит между Карной и Арджуной или между Бхимой и Дурьйодханой. Наше дело — просто наблюдать за событиями битвы, каковыми бы они ни были!».

Это несколько присмирило обе стороны, и они продолжили с нескрываемым волнением следить за ходом битвы.

171-173 Арджуна и Карна стали осыпать друг друга ливнями могущественного оружия. Бхима со своей колесницы принялся оберегать брата. Сатьяки с Панчалами и другими воинами тоже вел яростный бой, оказывая поддержку Арджуне. С другой стороны, Дурьйодхана, Ашваттхама и иные знаменитые воители поддерживали в бою Карну.

В какой-то момент Карна начал успешно разить Арджуну своими превосходными стрелами. Увидев это, Бхима гневно взревел и, схватив свою булаву, крикнул Арджуне: «Яви весь свой героизм и убей Карну! Или же мне придется сделать это!».

174 Господь Кришна тоже стал воодушевлять Арджуну, напоминая ему о его былых великих победах. Так Он усилил в Арджуне дарующую ему огромную силу божественную *авешу* Нары. Дхананджая преисполнился героизма и, ударив стрелами по Суйодхане, Ашваттхаме, Крипе, Критаварме и другим противникам, разбил их колесницы.

Сокрушитель врагов, своими стрелами, снабженными превосходным оперением, он нанес им всем серьезные ранения.

175-178 Побезденные Арджуной соперники отступили на некоторое расстояние и продолжали наблюдать за битвой издали. Сын Дроны, оценив последний подвиг Арджуны как непосильный для рядового смертного, сказал Дурьйодхане: «Ты видел сегодня колоссальную воинскую мощь Бхимасены, а теперь мы побеждены ещё и Арджуной. Хватит конфликтовать с родственниками! Помирись с Пандавами и правь спокойно своим царством, а я помогу тебе в этом.

Я смогу унять воинственность Арджуны; Господь Джанардана — не сторонник кровавых конфликтов, а Бхима с верой примет любое Его решение. Юдхиштхира и Накула с Сахадевой изначально миролюбивы.

Поверь, я говорю это, искренне желая тебе блага! Лично мне нечего опасаться, ибо я, как и мой дядя Крипачарья — неуязвимый воин. Поэтому не сомневайся в истинности моих слов!».

179-181 В ответ Суйодхана молвил: «Сегодня Бхима, являя повадки льва, пил кровь моего брата Духшасаны. После этого я не могу даже думать о заключении мира с Пандавами!».

Услышав сей ответ, Ашваттхама умолк.

Битва продолжалась, и Карна с Дхананджаей нескончаемыми потоками выпускаемого ими друг в друга грозного оружия полностью затмили небо. Чтобы насладиться смертью на противника, каждый из них применял: огненное оружие — Агнея-астру, водное оружие — Варуна-астру, тайное оружие Индры и многое другое. В какой-то момент оба они воспользовались чрезвычайно могучим оружием — Брахмастрой, но оба и смогли успешно парировать встречный удар. Так Арджуна и Карна вновь и вновь являли восхитительную доблесть и воинскую сноровку.

182-184 В ходе боя сын Индры постепенно возрос дивной силой и потому начал одолевать сына блистательного дневного светила. Тогда Карна выпустил в Арджуну особую стрелу-змею, заряженную могуществом Брахмастры. Однако Господь Вāsудева вдавил колесницу Арджуны на пять пальцев в грунт, в силу чего магическая стрела-змей, летевшая прямо в лицо Кирити (Арджуне), прошла несколько выше, разнеся вдребезги божественный шлем *кириту*, венчавший его чело.

185-186 Когда стрела Карны разбила шлем Арджуны, из нее вылетел магический змей Ашвасена, сын Такшаки. Он стал врагом Арджуны сразу после того, как тот сжёг лес Кхандава, отчий дом Ашвасены. Господь указал Арджуне на змея, взмывшего в небо, и тот моментально сокрушил его своими острыми стрелами. Мертвый змей рухнул наземь на глазах у Карны.

Ранее Карна обрел благословение от Парашурамы, что его стрела, наделенная силой Брахмастры, будет чрезвычайно быстрой в полете. По этой причине Арджуна не смог упредить удар данной стрелы, разбившей его шлем.

Примечание: Происшествие, вследствие которого змей Ашвасена стал смертельным врагом Арджуны, было описано в завершении десятой главы первого тома нашей книги.

187-188 Грандиозная битва Арджуны с сыном Солнца продолжилась. Скоро вследствие заслуженного Карной проклятия колесо его колесницы увязло в земле, и, сверх того, Карна вдруг позабыл *мантры*, приводящие в действие его божественное оружие. Тогда Карна сошел наземь, намереваясь вытащить свою колесницу из грязи. Он попросил Арджуну явить благородство и дать ему возможность это сделать.

Но Господь Кришна посоветовал Арджуне не считаться с прошением Карны. Он сказал сказал, обращаясь к Карне: «Зачастую низкие люди, терпя бедствия, винят в своих невзгодах Провидение, не догадываясь, что наказания им посланы за их собственные злодеяния. Когда Драупади в период месячных была грубо унижена Духшасаной в зале собраний, ты весело хохотал, даже не вспомнив о законах *дхармы*! Когда множество Кауравов окружили Абхиманью и убили его в неравном бою, где была твоя *дхарма*?!».

189-190 Арджуна взял в руки невероятно могучую стрелу, дарованную ему трехглазым Шивой, и выстрелил её в Карну, соблюдая тем самым священный закон, позволяющий карать супостата любыми доступными средствами. Стрела Арджуны моментально отсекла голову Карне, уже насаживавшему на свою тетиву страшную стрелу для ответного выстрела.

Арджуна сокрушает Карну

Так во второй половине дня сын Индры обезглавил сына колесничего Карну особой стрелой, именуемой *анджалика*. От мощного удара той стрелы голова полководца Кауравов подлетела вверх и затем упала на землю.

191-192 Когда Карна был убит, удрученный новой потерей Суйодхана поник ликом. Вместе с Шальей он развернул войско Кауравов и понуро двинулся вспять, к своему полевому лагерю.

Едва Юдхиштира получил известие о гибели Карны, он прибыл на поле брани, чтобы взглянуть на тело сраженного врага. Воодушевленный этой победой, он стал прославлять Шри Кришну, Дхананджаю, Бхиму и других своих доблестных соратников. Все вместе они прошествовали к биваку Пандавов и радостно расположились на отдых. Шри Кришна был среди них, и они очень дорожили Его обществом, чтя Его как высший объект своей любви и преданности.

Шалья-парва (Решающий бой Бхимы с Дурьйодханой)

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ «ШАЛЬЯ-ПАРВА»

Достигнув победы в битве, Пандавы вновь обретают царство

Восемнадцатый день битвы.
Героическая смерть Шальи

1-5 На рассвете следующего дня Дурьйодхана с согласия Ашваттхамы, сына своего гуру, назначил новым воеводой Шалью, после чего армия Кауравов выдвинулась на битву. Пандавы с соратниками тоже вооружились должным образом и с воодушевлением приняли новый вызов врага. Так разразилась еще одна грандиозная баталия.

Во главе войска Пандавов встал Бхима, в центре — царь Юдхиштхира, а с тыла — обладатель лука Гандивы, Арджуна, оберегаемый Самим Господом Вāsудево́й. Накула с Сахадевой выступили защитниками колесницы царя, и вместе с ними слева и справа фланги армии Юдхиштхиры взяли под охрану Дхриштадьумна вместе с Сатьяки.

Впереди войска Кауравов встал Ашваттхама, в центре — воевода Шалья, а позади — царь Суйодхана с братьями. Шакуни с его сыном Улукой стали хранителями колесницы Шальи, а Крипа с Критавармой взялись защищать фланги.

6-8 Между Бхимой и Ашваттхамой завязалась жестокая схватка, а Юдхиштхира повел бой устрашающей силы с Шальей. Не прилагая

больших усилий, Бхима разбил своими стрелами колесницу сына гуру, но Шалья столь же стремительно сокрушил колесницу сына Дхармы. Тогда Шалья бросил вызов Арджуна, носитель флага, отмеченного присутствием достославного героя рода обезьян Ханумана. Между ними произошла неимоверной силы битва, от вида которой каждый волосок распрямился на телах наблюдателей.

9-13 Между тем Ашваттхама, взойдя на новую колесницу, неудержимо ринулся в атаку на Бхиму. В тот же миг его поддержал Дурьйодхана, направивший свои стрелы в ближайших соратников Бхимы. Сын Ветра в ответ ударил мощным дождем стрел по обоим соперникам. Так вершился бой невиданной силы, немыслимый для обычного жителя Земли.

Сыновья Драупади совместно с Юютсу успешно атаковали младших братьев Дурьйодханы. Накула и Сахадева, хранители колесницы Юдхиштиры, нанесли удары по Шакуни и его сыну Улуке, хранителям колесницы Шальи. Дхриштадьюмна сразился с Критавармой, а Сатьяки — с Крипой. В той грандиозной битве каждый герой с невероятной скоростью, силой и умением использовал самое разнообразное оружие.

14-17 Шалья могучими стрелами безостановочно осыпал Арджуну и его ближайшее окружение, но Арджуна, послушными ему стрелами ранил в ответ вражеского воеводу. Битва между ними напоминала одну из былых грандиозных баталий между богами и демонами. Очень долго она протекала «на равных». Но в какой-то момент царь Мадров возложил на свой лук чрезвычайно мощную стрелу, блиставшую, как молния. Он выпустил её, целясь в сердце Бибхатсу. Так Арджуна понес серьезное ранение, и сознание его помутилось от нестерпимой боли.

Однако скоро сын Индры Васави, сокрушитель недругов, пришел в чувство. В ходе дальнейшего боя, являя восхитительную меткость в стрельбе, он расщепил лук Шальи. Царь Мадров взял другой лук и вновь ударил по Пхалгуне многочисленным магическим оружием. Он использовал оружие бога Солнца, оружие Ямы и дождевое оружие Парджанья, но Арджуна успешно отразил все те чудо-стрелы великим оружием Индры.

18-22 Разъяренный Арджуна вновь разбил лук в руках Шальи. Но царь Мадров метнул мощную булаву в грудь Арджуны, от удара

которой Арджуна лишился чувств. Видя это, недруги Пандавов издали громкие крики ликования.

Тем не менее, Арджуна пришел в себя и сильнейшим ответным ударом стрел ранил Шалью в грудь. От этого ранения Шалья весь задрожал и, лишь найдя опору в флагштоке своей колесницы, смог устоять на ногах. Однако вскоре он оправился и, взяв стрелу, страшную как скипетр Ямараджи, вонзил ее Арджуне в грудь. Сын Кунти зашатался, но устоял, тоже ухватившись за флагшток колесницы. Придя в чувство, Арджуна в ходе стремительной атаки сокрушил лук и зонт Шальи, а потом убил его возницу.

23-25 К тому времени сын Дхармы взошел на новую колесницу. Умело продолжая вести сражение, он четырьмя острыми стрелами сразил всех четырех лошадей в упряжке Шальи. Шалья поменял колесницу на новую и моментально накрыл всех противников плотным потоком стрел. Он разбил колесницу царя Юдхиштхиры, убил лошадей в упряжках Сатьяки и Дхриштадьюмны, разбил луки Накулы и Сахадевы, а затем с ликованием протрубил в свою великолепную раковину.

26-29 Бхимасена, видя, что наступление Шальи становится всё более и более опасным, ударил по нему своими превосходными стрелами, разбив его колесницу. Шалья снова пересел на другую колесницу и опять пошел в решительное наступление. Тогда Бхима тяжело ранил его своими стрелами и разрушил упряжку его колесницы.

Шалья взошел на третью колесницу. Но какое бы оружие он ни брал в руки, Бхима тут же разбивал его. Наконец, когда Бхима в очередной раз глубоко уязвил Шалью, тот, не взирая на острую боль, пешим ринулся в отчаянную атаку на Юдхиштхиру, воздев к небу свой мощный кулак. Израненный Бхимой, Шалья остался без доспехов и оружия, а потому ему, не утратившему лишь собственное дыхание, оставалось теперь только умереть.

30-32 К тому времени сын Дхармы уже пересел на новую колесницу. Видя приближающегося Шалью и желая сокрушить этого героя в бою, Юдхиштхира поднял особое неотразимое копье и наделил его силой небесных *астр*. Вложив в тот удар многочисленные плоды своего благочестия, он с силой метнул копье прямо в сердце Шальи. С пронзенной грудью Шалья рухнул наземь перед Юдхиштхирой. Будучи искренним вершителем священной *дхармы*, он тут же вознесся

на небеса и был принят в качестве почетного гостя в великолепном чертоге самого Индры.

33-34 После гибели мужественного царя Мадров произошло следующее. Сушарма, предводитель воителей Самшаптаков, вместе с остатком своего войска ринулся в атаку на Арджуну. Тогда в ходе быстрого боя Арджуна сокрушил Сушарму со всеми его соратниками.

В свою очередь, Врикодара, уничтожив в бою последних оставшихся в живых братьев Дурьйодханы, завершил тотальный разгром войска Кауравов. В то же время Сахадева убил принца Улуку вместе с его отцом Шакуни, отвратительнейшим из грешников.

35-37 Затем Бхима с Арджуной начали мощное наступление на Ашваттхаму, Критаварму и Крипу. Тесня их в бою, они вновь и вновь разбивали их колесницы и оружие. В конце концов, охваченные паникой Ашваттхама, Критаварма и Крипачарья бежали с поля боя и укрылись в лесной чаще.

Доблестный Сатьяки в ходе боя настиг раненного Санджаю и вознамерился лишить его жизни. Но тут появился Сам Вьясадева (учитель Санджаи) и повелел Сатьяки отпустить с миром сего знатного пленника. Так жизнь Санджаи была спасена.

Дурьйодхана пытается вырвать
победу у Пандавов сначала
силой оружия, а затем
посредством магических заклинаний

38-39 Царь Дурьйодхана, потеряв в бою почти всех своих соратников, с яростью бросился в атаку на Пандавов. Разразилась ужасающая битва, в ходе которой Дурьйодхана уязвил Арджуну множеством стрел, отчего Пандава лишился чувств. Дурьйодхана с легкостью разбил колесницы Юдхиштхиры, Накулы и Сахадевы, но Бхима тут же сокрушил в ответ его колесницу. Царь Кауравов оседлал громадного слона и вновь ринулся в бой. Он успешно разбил оружие в руках таких соперников как Сатьяки, Шикханди, Дхриштадьумна, Накула, Сахадева и Юдхиштхира.

40-42 Тогда Бхима своими стрелами убил слона Дурьйодханы. Но вражеский царь оседлал могучего скакуна и бесстрашно продолжил баталию. Взяв в руки копье *шакти*, исполненное магической силы, он метко поразил им Сатьяки — да так, что тот впал в обморочное состояние. Уязвленные тем же копьем врага, близнецы Накула с Сахадевой попадали в изнеможении на пол своих колесниц. Дурьйодхана ринулся в атаку на царя Дхармараджу, но в тот момент Врикодара убил его коня, а копье расщепил. Так, оставшись без средств передвижения, Дурьйодхана покинул поле боя, прихватив с собой лишь свою мощную булаву. Никем незамеченный, он укрылся в водах обширного лесного озера Двайпаяна.

43 Подводя итог сражения на Курукшетре, можно привести следующие цифры потерь обеих сторон. В основной состав разгромленного войска Кауравов входило одиннадцать *акшаухини*. Из них Бхима уничтожил шесть, а Арджуна — остальные пять *акшаухини*.

Примечание: В тексте уже упоминалось, что успехами полководцев Бхимы и Арджуны засчитывались также достижения войск, находившихся в их непосредственном подчинении. В некоторых писаниях утверждается, что Бхима разгромил пять *акшаухини* Кауравов, а Арджуна — другие пять. И действительно, десять вражеских *акшаухини* Бхима с Арджуной сокрушили совместно, воюя рука об руку. Однако достоверно известно, что последнюю, одиннадцатую *акшаухини*, состоявшую из подданных царства Калинга, целиком разгромил лично Бхимасена. Таким образом, его вклад в победу оказался наибольшим.

Помимо указанных одиннадцати основных *акшаухини*, армия Кауравов включала в себя значительное количество вспомогательных войск, оставшихся неучтенными. Именно эту силу неприятеля, точный размер которой неизвестен, совместными усилиями сокрушили видные соратники Бхимы и Арджуны, такие как Дхриштадьумна.

44-45 Что касается потерь, понесенных войском Пандавов, то Ашваттхама лично уничтожил четыре *акшаухини*; а другие предводители Кауравов, действуя совместно, тоже нанесли войску Пандавов существенный урон. Так, помимо Ашваттхамы, выдающихся

ратных успехов достигли следующие герои: Дрона, Карна, Бхишма, Дурьйодхана, Бхагадатта [среди них каждый последующий достиг меньшего успеха, чем предыдущий].

Примечание: Считается, что каждый из вышеперечисленных героев армии Кауравов сокрушил не менее половины *акшаухини* войска Пандавов, а, следовательно, численность уцелевшего войска Пандавов тоже была весьма немногочисленной.

46-48 Достигнув столь долгожданной победы, ликующие *махатмы* Пандавы издали громогласный львиный рёв.

В то время укрывавшийся в озере Дурьйодхана посредством магических чар унлотнил воду вокруг себя и приступил к чтению известных только ему могущественных *мантр*-заклинаний. Те *мантры*, полученные им от мудреца Дурвасы, обладали чудесной силой *мритасандживана*, позволяющей оживлять даже мертвого. Погруженный в воду Дурьйодхана посредством воспевания тех *мантр* в течение семи дней мог вернуть к жизни всех своих погибших соратников, сделав их, как и прежде, неуязвимыми воинами.

49-50 Пандавы знали о грозной силе заклинаний, изученных Дурьйодханой, поэтому они принялись разыскивать его. В ходе поисков они повстречали лесных охотников, которые и сообщили им, что Дурьйодхана укрывается в водах озера. Следуя руководству Господа Джанарданы, Пандавы прибыли на берег озера Двайпаяна и увидели, что Дурьйодхана, всплыв на поверхность воды, совещается с тремя своими соратниками, стоявшими на берегу: Ашваттхамой, Критавармой и старцем Крипой. Заметив прибывших Пандавов, трое воинов-заговорщиков бежали прочь, а Дурьйодхана погрузился под воду.

51-55 Тогда по назиданию Всевышнего Кешавы царь Юдхиштхира стал яростно обвинять Дурьйодхану в трусости. Его слова неимоверно разъярили сына Дхритараштры, и тот, весь дрожа от злобы, словно побитый палкой змей, изрёк из глубины озерных вод: «Я ухожу ныне в лес вершить суровое подвижничество. Теперь ты правь миром!».

Царь Дхармараджа ответил: «Когда Шри Кришна прибыл к тебе с мирным посланием, ты заявил Ему, что не дашь нам даже столь

малой земли, в какую можно было бы вонзить иглу! Как же теперь, устроив всемирную бойню, в которой погибли наши учителя — Бхишма с Дроной — ты решился отдать нам во владение всё царство? Нет, мы не примем этот дар, не сокрушив тебя в честном сражении! Выходи же на решающий бой! Или ты — не потомок доблестного рода царей Куру? Неужели ты столь напуган, что будешь прятаться от нас в глубине озера?!».

56-58 Уязвленный столь резким обращением, Дурьйодхана появился на поверхности водоёма, тяжело дыша, подобно расшвырявшему ядовитому змею, и сказал: «Я здесь теперь один. У меня нет ни шлема, ни доспехов. А вас много, и все вы облачены в доспехи, а головы ваши надежно защищены шлемами. Если такие обстоятельства не смущают вас, и вы все-таки считаете, что наше сражение будем честным, я готов бесстрашно биться — хоть поодиночке, хоть со всеми вами одновременно!».

59-60 В ответ сын Дхармы рёк: «Я дам тебе доспехи и прочую амуницию. Выбирай из нас Пандавов подходящего для себя соперника! Если в ходе честного поединка ты убьёшь одного из нас, то царство — твоё! Остальные четверо безропотно уйдут в лесное отшельничество. Но если ты сам окажешься убитым, мы охотно примем на себя правление всей страной. Выбирай оружие, которым ты хотел бы сокрушить недруга в решающей битве!».

61-62 Дурьйодхана воскликнул: «Я не стану биться с четырьмя слабыми, вроде Арджуны! Я сражусь с Бхимой на булавах, ибо булава была всегда любима мною, а другого оружия я и касаться не стану!».

Услышав ответ Дурьйодханы, раззадоренный Врикодара играючи поднял свою булаву, в полтора раза превосходившую весом булаву неприятеля, и с грозным ревом ринулся в бой.

**Бхишма карает злодея Дурьйодхану так,
как ранее пообещал в своей клятве**

63-64 Предвечный Господь Нараяна в лице Шри Кришны с укоризной сказал Юдхиштхире: «Что же ты наделал?! Вооружившегося булавой царя Кауравов не способны одолеть в битве ни боги, ни демоны,

вместе взятые! Он бы точно сокрушил любого из вас четверых, даже Арджуну. Но Бхимасена как-нибудь убьет его, ибо ему нет равного в силе. Военская сноровка Дурьйодханы в этот раз не спасет его!».

65-67 Мадхва комментирует слова Кришны: Бхима требовалось разбить бёдра Дурьйодханы, ибо таковой была его священная клятва. Однако при сражении на булавах удар ниже пояса считается запрещенным. Помня об этом и желая оградить Бхиму от осуждений со стороны людей, Кришна намекнул в Своей фразе: «В критический момент боя Бхима прибегнет к некой хитрости и убьет сына Дхритараштры». Фактически же было совершенно ясно — Бхимасена, как обладатель безграничной силы, мог легко достичь победы над Дурьйодханой, не прибегая ни к каким коварным приёмам!

68-70 Господь Кришна ясно указал здесь, что в боевом искусстве Бхима отнюдь не уступает Дурьйодхане. Несмотря на безудержное рвение соперника, Бхима сможет одолеть его без особых усилий.

Исполнение клятвы, направленной на обуздание злодеев — первостепенный долг, или *дхарма* воина. Этот сокровенный закон *дхармы* хорошо известен обоим — Шри Кришне и Врикодаре. Но поскольку его понимают далеко не все люди — дабы избежать осуждения со стороны несведущего большинства — Бхима совершит «нарушение» правил, словно бы в момент смертельной опасности.

71-72 Итак, Бхима, являя миру пример соблюдения *дхармы* воина-защитника, прямо заявил Дурьйодхане: «Я перебью тебе бёдра, как и обещал».

Дурьйодхана вышел на поединок. В разразившейся битве Бхима, хотя и намеревался явить своё высшее воинское мастерство, тем не менее, поначалу изобразил некоторую медлительность или даже неуклюжесть, дабы сбить с толку незадачливых наблюдателей.

73-74 В ходе боя оба соперника стали искусно передвигаться и маневрировать, ловко вращая своими булавами. В то самое время туда пришёл Балабhadра, брат Кришны, вернувшийся из длительного путешествия по святым местам. Шри Кришна и Его спутники воздали Сиятельному почести, после чего Баларама попытался отговорить Дурьйодхану и Бхиму от смертельной схватки. Но те не вняли его дружеским советам. Тогда Баларама стал наблюдать вместе со всеми за ходом поединка.

75-76 Оба соперника обладали необычайной силой и незаурядным бойцовским мастерством. Вращая булавами, они ловко кружились, словно выписывая пируэты сложного танца. В какой-то момент Дурьйодхана попытался исполнить обманный маневр — кувырок. И когда голова его коснулась земли, а бедра выписывали дугу в воздухе, Бхима, помня подсказку Шри Кришны, ударил Дурьйодхану булавой в область поясницы и разбил ему крестец, место соединения бедер. Сраженный враг рухнул наземь.

77-78 Дабы исполнить свою клятву, Бхима нанес противнику удар на уровне пояса, тем самым перебив тому сразу оба бедра, но не нарушив строгое правило борьбы, запрещавшее разить соперника ниже пояса. Так Врикодара сохранил добрую славу благородного воина, ударив врага вовсе не ниже пояса, а прямо по талии. Сломав Дурьйодхане оба бедра, Бхима разом исполнил оба своих обета.

Примечание: Бхима поклялся разбить Дурьйодхане бедро, когда тот оскорбительно обнажил его перед Драупади. А чуть позже, когда Дурьйодхана стал бессовестно насмехаться над Пандавами, уходившими в лесное изгнание, Бхима пообещал сломать ему и второе бедро.

79-80 Ранее Суйодхана насмехался над проигравшимся Юдхиштхирой, возглашая: «Ваш благодетель Кришна теперь — ваше единственное „богатство“, ставь же Его следующим на кон!».

За это неслыханное богохульство Бхима, в соответствии с еще одним своим обетом, наступил ногой Дурьйодхане на голову. Так, верша волю Господа в состоянии глубокого духовного транса, он спонтанно воспел священный гимн «Убиение злокозненного соперника» («Сапатна-гхна-сукта» из «Риг-веды», 10.166.1—5), начинающийся со слов — *ршабхай̐ м̐ самānānām...*

В этом гимне запечатлен смысл суровой кары, наложенной Бхимой на Дурьйодхану и его последователей: «Напрочь сокрушив их „благочестие“, внешнее подобие праведности, и „ученость“, осведомленность в науках при полном отсутствии осознания истины, он (Бхима) попрап стопой головы порочных врагов и низверг их в кромешную тьму — среду родственную их беспросветно-невежественному духу!».

Примечание: Здесь Мадхвачарья раскрывает весьма значимые подробности истории, относящейся к 60-й главе «Шалья-парвы», в которой описано, как Бхима поправил голову Дурьйодханы. Мадхва цитирует сакральный гимн из «Риг-веды» в качестве авторитетного свидетельства, подтверждающего справедливость кары, наложенной Бхимой на Дурьйодхану. Он указывает, что именно этот гимн прозвучал в уме Бхимы в нужный момент как особое Откровение, ниспосланное свыше и возвещающее волю Господа.

Гимн «Сапатна-гхна-сукта», состоящий из пяти текстов извечно входит в состав «Риг-веды» (10. 166.1–5). В глубокой древности он был явлен как Откровение мудрецу-*риши* по имени Ришабха. Но, как указывает Мадхвачарья, Пандав Бхима, сокрушая Дурьйодхану, вновь «увидел» сей гимн в состоянии духовного транса, а, следовательно, его также можно почитать в качестве *риши* этого гимна. Комментатор Вадираджа Тиртха, досконально проштудировав санскритский текст «Сапатна-гхна-сукты», пришел к выводу, что данный вечный гимн пророчески повествует о ситуации, в которой оказался Бхима с его братьями. Божеством *сукты* является Господь Нрисимха, как яростный сокрушитель дремучих невежд-демонов.

81-83 Бхима напомнил Дурьйодхане его злодейские поступки, в том числе, заговор против Шри Кришны в виде попытки взять Его в плен. Верша заслуженную кару, Бхима неоднократно бил врага ногами по голове.

Тогда следивший за поединком Баларама воспылал негодованием и, воздев руки к небу, воскликнул: «Жестокость не одобряется *дхармой*... Это же бесчестно!». Глаза его побагровели от ярости, и он, схватив свое оружие — палицу и плуг, ринулся на Бхимасену.

84-87 Врикодара даже не шелохнулся, бесстрашно стоя на прежнем месте. Тогда Сам Господь Кешава удержал брата Балараму, воскликнув: «Здесь нет ни малейшего нарушения! Суйодхана сражён Бхимой в полном соответствии с законом *дхармы*!

Правило таково: бойцу с булавой запрещается наносить удары врагу ниже пояса в следующих обстоятельствах: если соперник совершает круговой маневр, наступает или отступает. Но если враг предпринимает какой-либо обманный трюк, ударить его по низу туловища — отнюдь не порок!

Кроме того, дабы справедливо наказать Дурьйодхану за его бесчинства и злодеяния, Врикодара ранее поклялся сломать оба его бедра. Именно это он и сделал, наилучшим образом исполнив свой долг воина-защитника!».

Услышав такое суждение из уст Вāsудевы, охваченный негодованием сын Рохини все же продолжал твердить: «Нет, не может быть! Так или иначе, *дхарма* здесь нарушена!». Воскликая так вновь и вновь, он вместе со своими приближенными поспешно отбыл в стольную Двараку.

Победа Бхиты безупречна –
утверждает Шри Кришна,
но злосчастный демон
Дурьйодхана истолковывает всё иначе

88-92 Когда Баларама удалился, Юдхиштхира спросил Господа Вāsудеву: «Так всё-таки Бхима последовал истинной *дхарме* или нарушил её?!».

На что Всевышний Кешава ответил: «Некоторых особо низких грешников можно карать, не придерживаясь строго буквы закона. Ведь даже небожители порой сокрушают исполненных коварства демонов не иначе, как прибегнув к лукавству. Поэтому то, что грешник Дурьйодхана сражен ныне без оглядки на высокие идеалы *дхармы* — вовсе не порок. Даже достойные герои — такие как Бхишма, Дрона и Карна — были сокрушены вами путем той или иной завуалированной тактики.

Врикодара сломал Дурьйодхане бёдра, исполняя собственную клятву. И клятва та была принята им в строгом соответствии со следующим законом *дхармы*: „На каждое порочное действие найдется противодействие“. Когда нечестивец Дурьйодхана обнажил своё бедро перед Драупади, Бхима поклялся отомстить ему, сломав именно то бедро, Поэтому с точки зрения справедливости, Бхима попросту наложил на злодея заслуженную кару.

93-94 Должно отметить, что, не ведая о подлинном могуществе Бхимы, многие люди будут склонны характеризовать его поступок

как *анад-дхарму* — „вынужденное действие, совершенное в критической ситуации“. Так, некоторые запретные действия не возбраняются в случае, если возникает реальная угроза для жизни героя. Хорошо известно, что с благословения Шивы, Дурьйодхана стал неуязвимым воином, подобным другому могучему злодею — Джарасандхе. Его мастерство в битве на булавах было невероятно высоким. Поэтому люди, менее сведущие, скажут: если бы Бхима не нанес Дурьйодхане коварный удар, то вероятно, он бы сам погиб. В такой ситуации малое нарушение — не порок, ибо оно спасает героя от неминуемой гибели!».

95-98 Итак, Господь ясно указал: Бхима, внося наивысший вклад в миссию устранения демонического бремени с Земли, тем самым оказал Господу чрезвычайно ценное служение. Такова наиважнейшая *дхарма*, которую он безупречно исполнил.

Слыша эти толкования Шри Кришны, обращенные к Балабхад্রে и иным слушателям, царь Дхармараджа несколько усомнился в их верности. Ему показалось, что Господь просто пытается успокоить его, Юдхиштиру, скрывая реальное положение вещей. Поэтому он подумал, что победа Бхимы над Дурьйодханой, вероятно, была нечестной.

Господь Кришна не стал его переубеждать, но то, что главный долг — *дхарму* — Бхима исполнил, Он объявил и Балараме, и всем остальным. Ту же самую истину: «Царь Суйодхана сражен честно, как велит *дхарма*!». — Господь огласил позднее ещё раз, уже перед Арджуной, чтобы освободить того от бремени сомнений.

99-100 В то время, когда Господь вновь и вновь приводил доказательства, подтверждающие законность победы Бхимы над царем Кауровов, произошло следующее. Поверженный наземь злокозненный сын Дхритараштры брезгливо выпятил губы и рассержено заговорил, обращаясь к Кришне: «Пандавы ввергнуты в греховную жизнь именно Тобой! Извечно Ты — наихудший грешник!».

101-103 Шри Кришна молвил в ответ: «Всё как раз наоборот! Никогда ещё не было столь отвратительного грешника, как ты! Гибель Бхимы и других благих героев, принявших участие в твоих порочных интригах — это твой тяжелейший грех! И если глава грешников сокрушен вместе с его последователями, то в этом нет ни малейшего порока! На Пандавах нет скверны греха. Их деяния непорочны. От природы

они исполнены превосходных достоинств. Их беззаветная преданность Мне — наилучший гарант их непорочности.

Будучи сам, по природе, наихудший грешник, ты еще втянул в порочные дела многих праведных людей. Ты — извечный приверженец греха, идущий горестным путём деградации!».

104-107 Услышав эти слова Кришны, закоренелый грешник Дурьйодхана ответил: «Моя жизнь увенчана несравненными достижениями! Разве во мне есть хоть малейший порок? Я поклонялся богам, совершая для них пышные ритуалы. Я щедро раздавал милостыню. Я победил многих врагов, поправ ногой их поверженные головы. Я встретил героическую смерть в яростной битве с врагом. Какой лучшей участи мог бы желать благородный царь? Я сполна вкусил прелестей жизни и принял праведную смерть, после которой мне открыта дорога в рай!

А что Твои несчастные Пандавы? Стяжав победу путем лукавства, они обрекли себя на горе! Светозарные, словно луна и солнце, праведные герои погибли в этой войне. Без них Земля теперь лишена своего главного богатства, так пусть же недалекие Пандавы вкусят плод убогого царствования!».

108-111 Едва Дурьйодхана произнес это, главы небожителей осыпали его дождем из райских цветов. Таким образом они помогли Дурьйодхане укрепиться в собственной «правоте», способствуя его непременному падению в беспросветную тьму, *андха-тамас*. Что еще может ждать злостного невежду, бесстыдно кичащегося самим собой и хулящего Господа Вāsудеву с Его преданными, кроме как падение в беспросветный ад?!

Хотя некоторые деяния Дурьйодханы представлялись достаточно благочестивыми, Господь провозгласил свой окончательный вердикт: «Горестна твоя участь, ибо грехи твои обращают в прах всё твоё благочестие! Для бесчеловечного злодея и нечестивца — того, кто думает, что ненависть есть дело благородное — все его заслуги столь же плодотворны, сколь светозарна крошечная тьма!».

112-114 Господь Шри Кришна, благодетель Своих преданных, вновь и вновь заверял всех: «Я глашу правду! — Дурьйодхана побежден Бхимой без нарушения *дхармы*!».

Безупречное толкование *дхармы*, представленное Господом Вāsудевоу, пришлось по сердцу всем благонравным людям. Они

уяснили для себя, что порочный правитель Кауравов убит честно. Но после того, как на сраженного Дурьйодхану просыпался дождь из небесных цветов, Юдхиштхира постоянно был охвачен сомнениями, и порой ему чудились пороки даже там, где их и вовсе быть не могло. Среди других видных героев тоже бытовали подобные мнения. Например, Ашваттхама, Санджая и Баларама, в силу некоторой личной симпатии к Дурьйодхане, продолжали думать, что убийство последнего было греховным делом.

115-117 Итак, сияя божественной улыбкой, Шри Кришна в обществе ликующих Пандавов и Панчалов покинул поле битвы. В то время Брахма, Шива, Индра и другие боги благоговейно воздавали Ему почести с небес.

Санджая поведал всем, как царь Дхритараштра жестоко страдает, узнав о гибели своих сыновей. Тогда, по рекомендации Кришны и царя Юдхиштхиры, единственный уцелевший сын Дхритараштры Юютсу (сражавшийся на стороне Пандавов) поехал в Хастинапур, дабы попытаться утешить родителя. Вслед за ним с той же миссией в город направился Сам Властелин судеб, Джанардана. Встретившись с Дхритараштрой, Господь успокоил его мудрыми речами, разъясняющими смысл произошедших событий в свете истинной *дхармы* и с точки зрения духовной науки. После этого Господь Хари вернулся обратно к Пандавам.

Примечание: Юютсу был сыном Дхритараштры, рожденным от служанки. Его появление могло принести некое облегчение Дхритараштре, но царица Гандхари, не являвшаяся его матерью, в любом случае осталась бы безутешной. Поэтому, посетив Хастинапур, Господь Кришна постарался успокоить обоих — и Дхритараштру, и Гандхари.

Свершается воля Провидения —
под покровом ночи Ашваттхама
уничтожает военный лагерь Пандавов

118 Наконец, наступило время, когда должны были уйти из мира многие божественные герои, находившиеся в кругу соратников Пандавов. Тогда, дабы сбылось предначертанное Провидением, непогрешимый

Господь Ачьюта отправился ночевать в обществе Пандавов и Сатьяки в лагерь разгромленного войска Кауравов.

119-120 В то самое время Ашваттхама в сопровождении Критавармы и Крипачарьи прибыл к месту поражения Дурьйодханы, где тот, тяжело дыша, смертельно раненный лежал с перебитыми бедрами. А его израненную плоть пожирали свирепые шакалы.

Столь жуткое зрелище повергло Ашваттхаму в уныние. Он с негодованием осудил Пандавов за содеянное и спросил: «О царь! Что я могу сделать для тебя?!».

Дурьйодхана ответил: «Уничтожь Пандавов вместе с их потомством!». Желая наделить Ашваттхаму полномочиями, он сделал все, что смог — благословляя, осыпал его горстью пыли с поля брани.

Примечание: Традиционно полномочия воеводы передавались царем избранному полководцу в ходе церемонии омовения — *абхишеки*. Но в данном случае у Дурьйодханы не было сил на проведение этого ритуала. Символически он осыпал Ашваттхаму пылью с поля сражения, а формальный ритуал совершил за него находившийся рядом учитель Крипачарья.

121 В ходе предпринятой им *абхишеки* Дурьйодхана повелел Ашваттхаме сначала уничтожить всех потомков Панду, а потом зачать в лоне своей царицы новое потомство от его лица, дабы обеспечить защиту мира в грядущие времена.

Примечание: На этом Мадхвачарья завершает свое краткое изложение тома «Шалья-парвы» и далее переходит к обсуждению «Сауптика-парвы» — рассказа о том, как вещие сны героев битвы воплотились в явь.

Удивительно, насколько сильным было отождествление (*абхимана*) Дурьйодханы с ролью царя — ведь он не расстался с ним, даже оказавшись на пороге смерти! Более того, сам властелин тотального эго (*аханкары*), Шива в лице Ашваттхамы — согласился быть продолжателем воли порочного эгоиста Дурьйодханы!

122-124 Страшась преследований со стороны Шри Кришны, Бхимы и Арджуны, Ашваттхама оставил поодаль свою колесницу и вместе

с соратниками — Крипой и Критавармой — укрылся в глухом лесу. Они разместились на ночлег под кроной раскидистого баньяна. Ашваттхама вновь и вновь вспоминал, как были сражены его отец Дрона и Дурьйодхана, и никак не мог заснуть. Посреди ночи он стал свидетелем кошмарного зрелища. Исполненная грозной мощи огромная сова вылетела на охоту и стала свирепо убивать тысячи и тысячи сонных ворон, коротавших ночь на ветвях баньяна.

125-126 Тогда Ашваттхама сказал Крипе и Критаварме: «Эта бойня, устроенная совой — назидание, ниспосланное мне Высшей Душой. Теперь я понял, как уничтожить Пандавов с их союзниками! Я направляюсь в их лагерь прямо сейчас, а вы следуйте за мной!».

Сказав так, сын Дроны взошел на свою колесницу. Крипа с Критавармой попытались отговорить Ашваттхаму от его рискованной затеи. Но он не послушался и помчался на колеснице к лагерю Пандавов. Тогда два его верных соратника последовали вслед за ним.

127-129 Прибыв на место, Ашваттхама к своему великому удивлению увидел, что на страже ворот лагеря Пандавов стоит грозный Рудра, т. е. фактически он сам, Ашваттхама, в его изначальной форме бога Шивы. Поддержку же Рудре оказывает ни кто иной как Сам Господь Вāsудева, тот, кто извечно источает из Себя неисчислимое количество совершенных экспансий. Узрев беспредельного Вāsудеву, Ашваттхама, потомок рода Гаутамы, задрожал от страха. Тогда, по велению Вāsудевы, извечно-благой Сада-Шива вступил в бой с сыном Дроны и в одно мгновение поглотил всё его грозное оружие. Таково было непостижимое действо, явленное Господом Хари — Шива словно бы сокрушал самого себя!

130-134 Итак, когда по повелению Всевышнего, Шива поглотил всё оружие своего *аватары* Ашваттхамы, произошло следующее. Сын Дроны совершил особый жертвенный ритуал в своем уме. Он представил себя животным, которое преподнес в жертву Господу Вишну, Властелину своего сердца. Господь Хари остался доволен подношением Ашваттхамы и повелел Шанкаре-Шиве вернуть сыну Дроны всё его оружие.

Шива изрёк: «Безмерно лучезарный Господь Вишну поставил меня охранять лагерь Пандавов. Но теперь время моих полномочий

истекло, и по Его высшему повелению, я уступаю тебе дорогу. Вот твоё оружие, посредством которого ты убьёшь всех в этом биваке».

Сказав так, Вришадхваджа (Шива, на чьём знамени изображен могучий бык) немедленно вернул Ашваттхаме всё его оружие, а сам исчез.

135-138 Ашваттхама приказал Крипе и Критаварме: «Когда враги, ища спасения, попытаются бежать через эти врата, убейте их всех до единого!».

Словно олицетворенная смерть, Ашваттхама, вооруженный луком и саблей, вошел в лагерь Пандавов. В первую очередь, он отыскал спящего Дхриштадьюмну и начал яростно бить его ногами в грудь. Дхриштадьюмна проснулся и сказал: «Я узнал тебя, ты — сын гуру Дроны! Позволь же мне подняться и взять в руки оружие! Срази меня оружием, как воин воина! Смерть от оружия — славная, пусть же твоё оружие расчистит путь моего духа к высшим мирам!».

Но разъяренный Ашваттхама рявкнул в ответ: «Ну уж нет! Убийцы *брахманов* не достигают рая — особенно те из них, кто враждовал с собственными учителями! Нечестивцы, подобные тебе, не заслуживают, чтобы их убили в честном бою по закону *дхармы*!».

139-140 Дхриштадьюмна понял, что смерти ему не избежать, и смирился с происходящим. Для него такой поворот событий не стал неожиданностью. С тех пор, как он сразил учителя Дрону, ему постоянно снился один и тот же кошмарный сон — посреди черной ночи ему являлся разъяренный сын Дроны, носитель кары возмездия. Ему также снилась страшная смуглая богиня Кала-ратри («Черная ночь»), облаченная в красное, умащенная багровой благовонной мазью и увенчанная гирляндой из красных цветов. Зловеще улыбаясь, она опутывала страшными веревками его (Дхриштадьюмну) и других воинов, и влекла их всех к чертогу смерти.

Примечание: В восьмой главе «Сауптика-парвы» (текст 80) говорится, что многим воинам зловещие сны, подобные описанному здесь сну Дхриштадьюмны, снились уже с самого начала битвы на Курукшетре. Таким образом, в данном разделе «Махабхараты» наглядно показано, каким образом вещие предзнаменования в виде снов могут вырисовывать и предвосхищать события будущего.

141-143 Ашваттхама наступил ногой на грудь Дхриштадьумны и, обвив его шею тетивой своего лука, принялся яростно душить его, водя древком лука из стороны в сторону. Так, претерпевая невероятные муки, герой Панчалов расстался с жизнью. После чего, став вновь огненным богом Вахни, он вознесся на небеса.

Далее Ашваттхама одного за другим убил: Шикханди, Юдхаманью, Уттамауджу и Джанамеджаю (брата Дхриштадьумны). Пылая яростью, он напал на уже проснувшихся пятерых сыновей Драупади. Те принялись метать в него стрелы, но Ашваттхама, виртуозно разя саблех влево и вправо, тотчас сразил их и других сыновей Пандавов.

144-148 В той бойне из потомков Пандавов уцелел только один сын Бхимасены, рожденный от принцессы Кали, дочери царя Каши. Его унес на гору Кайлас сам Шарва (Шива), сделавшись невидимым для человеческого глаза. С той поры этого юношу стали звать Шарва-трата («Спасенный Шарвой»). Он остался жить в небесной обители Шивы.

Причиной для его спасения стало следующее обстоятельство. Его дед Кашираджа вымолил однажды у Шивы благословение на то, чтобы внук его уподобился бессмертному, *амару*. Шива милостиво исполнил эту просьбу и в должный момент спас Шарватрату от гнева Ашваттхамы. Шива знал, что по воле Господа Вāsудевы, царственным наследником Пандавов станет именно Парикшит. Поэтому он наказал Шарватрате: «Никогда не возвращайся обратно в мир земной!».

Возникает закономерный вопрос: несколько позже Ашваттхама выпустил *брахмастру*, нацелив её на Пандавов и всё их потомство, почему же Шарватрата не был тогда убит? Напрашивается вполне очевидный ответ: Ашваттхама и Шива, по сути, являются одной и той же личностью, а, следовательно, Шарватрата был исключен им из числа объектов поражения *брахмастры*.

149-150 Продолжая разгром лагеря Пандавов, Ашваттхама убил Чекитану и других знаменитых воителей. Он нещадно уничтожал воинов из отрядов Чеди, Панчала, Каруша и Каши. Дабы ни дети, ни женщины не остались в живых, Ашваттхама предал пламени пожара весь лагерь.

Некоторые люди, пытаясь обрести спасение, выбегали из полыхавшего огнем лагеря через ворота. Но Крипа и Критаварма немедленно лишали жизни всех их.

151-152 В результате в боине погибли все, за исключением возницы Дхриштадьюмны, уцелевшего волею Провидения. Когда он выбежал из лагеря, Критаварма рубанул его саблей, но боец рухнул наземь раньше, чем его настиг смертоносный клинок, а Критаварма не разглядел в темноте, что произошло на самом деле. Когда же Критаварма ринулся карать других беглецов, возница Дхриштадьюмны поднялся и убежал в город Упаплавью. Там он поведал о случившейся трагедии царице Драупади. Потрясенная горем, Драупади через гонца сообщила обо всем Бхиме, и тот, вооружившись луком, помчался на колеснице в погоню за сыном Дроны.

153-154 Между тем Ашваттхама завершил учиненный им разгром войска Пандавов. Радуюсь достигнутому успеху, он прихватил с собой головы умерщвленных им сыновей Драупади и направился на встречу с умирающим Дурьйодханой.

Когда грешник Дурьйодхана увидел головы вражеских сыновей и услышал рассказ Ашваттхамы об устроенном им побоище, он злорадно рёк: «*садху* — добро исполнено!». И незамедлительно покинул своё смертное тело.

Ашваттхам, выпустивший
в Пандавов брахмастру,
заслуживает наказание

155-156 Спасаясь от преследования Бхимы, Арджуны и Самого Кешавы, Ашваттхама, Крипа и Критаварма разбрелись по разным дорогам. Тогда сын Ветра помчался в погоню за Ашваттхамой, ехавшим на колеснице. Заметив приближавшегося Бхиму, тот изо всех сил погнал лошадей, отчаянно пытаясь скрыться. Но поскольку Бхима неотступно преследовал его, сыну Дроны пришлось принять бой. В завязавшемся сражении Ашваттхама стал терпеть поражение и тогда, охваченный паникой, он пустил в ход божественное оружие *браhma-ширу* или *брахмастру*.

157-159 Тут появился Шри Кришна вместе с Арджуной и Дхарма-раджей. Он взялся предотвратить угрозу, созданную *брахмастрой* сына Дроны.

С одной стороны, *брахмастра* — неотразимое оружие. Но с другой стороны, Бхимасена — неуязвимый воин. То и другое — нерушимые установления Самого Господа Вишну! Более того, Бхимасена, в свете его божественного статуса Мукхья-праны (равнозначного положению Брахмы), фактически является богом-*абхимани брахмастры*. Неслучайно оружие это носит его имя в качестве альтернативного названия — «Бхима» (т. е. «вызывающее трепет своей колоссальной мощью»).

Основой *брахмастры* является священный гимн Брахма-гаятри-мантра. Этот гимн — инструмент медитации, *дхьяны*, происходящей под покровительством Брахмы (Брахма является курирующим божеством, *дхьяна-дэватой*, этой практики медитации). А объектом такой медитации становится Господь Нараяна как источник бытия всей вселенной — *джагат-прасавита*.

160-162 Пока Бхима преследовал Ашваттхаму, Господь Кришна повелел Юдхиштхире с Арджуной об одном крайне неразумном деянии, совершенном сыном Дроны. Однажды, расположившись на берегу океана подле Двараки, Ашваттхама медитировал на Шри Кришну. И когда Господь предстал перед ним, Ашваттхама попросил у Него в качестве дара Его божественное оружие.

Шри Кришна ответил: «Хорошо, возьми из Моего арсенала то оружие, которым ты реально сможешь воспользоваться».

Явив дух соперничества пред ликом Бога, Ашваттхама решил взять несравненно могучий диск Господа Сударшана-чакру, но, несмотря на титанические усилия, не смог даже сдвинуть его с места.

Господь спросил: «А для чего ты хотел получить Моё оружие?».

Ашваттхама ответил: «Я надеялся уничтожить Тебя и сделать Дурьйодхану властелином всей земли».

Тогда Господь предостерег Ашваттхаму: «Впредь не пытайся заниматься подобными глупостями!».

Примечание: Здесь Мадхвачарья раскрывает контекст истории, описанной в 12-й главе «Сауптика-парвы» «Махабхараты». Вкратце ее содержание таково. Когда Арджуна обрел от учителя Дроначарья *брахмастру*, сын Дроны, охваченный ревностью, попросил отца одарить и его этим могучим оружием. Дроначарья не видел в Ашваттхаме должного ученического

усердия и иных необходимых качеств, а потому вручил ему *брахмастру* с оговоркой: «Ты не должен применять эту *астру* в битве, даже оказавшись перед лицом величайшей опасности! Не смей использовать ее против людей! Увы, ты нетверд в следовании благому пути, явленному нам святыми провидцами».

Ашваттхаме не понравились наставления отца. Охваченный горечью, он, вынашивая недобрые замыслы, некоторое время бесцельно странствовал по миру. Наконец, в то время, когда Пандавы вели отшельническую жизнь, Ашваттхама посетил Двараку. Гостя там, он удостоился высоких почестей со стороны царского рода Вришни.

Однажды на морском берегу Ашваттхама встретился со Шри Кришной наедине. Словно шутя, он сказал Господу: «О глава Ядавов! Как и мой отец Дрона, я владею божественным оружием *брахмастрой*. Прими же его от меня, а мне даруй Твой диск Сударшану!».

Господь благосклонно ответил: «Вижу, что ты немало потрудился, чтобы приблизиться сейчас ко Мне с молитвенно сложенными ладонями. Знай же, что мощь Моя неизмеримо велика! Если сложить воедино силу всех богов и прочих обитателей вселенной, она не составит даже сотой части Моего могущества! Вот Моё оружие — лук, копьё, диск и булава. Возьми, что сможешь! *Брахмастру* же оставь при себе».

Пытаясь соперничать с Кришной, Ашваттхама ухватился за диск Сударшану левой рукой, но не смог даже сдвинуть его с места. Он попробовал поднять Сударшану правой рукой и обеими руками, но, увы, все старания его оказались тщетными.

Шри Кришна сказал ему: «Ни Арджуна, ни Прадьюмна, ни Баларама — никто до сих пор не пытался получить от Меня великий диск Сударшану. Твой замысел явно несуразен. О славный колесничий-ратоборец! Ты — сын почитаемого всеми Ядавами всемирно известного учителя Дроны! Дорогой Мой, с кем ты жаждешь воевать, используя Сударшана-чакру?».

Ашваттхама ответил: «Совершив поклонение Тебе, о Кришна, я бы сразился с Тобой! О Могучий! Я испросил у Тебя оружие Сударшана, почитаемое и богами, и демонами, заполучив которое, надеялся стать непобедимым! Но теперь, поняв, что никто кроме Тебя, не способен обладать Сударшаной, я ухожу. Пожелай же мне доброго пути!».

Шри Кришна наградил Ашваттхаму богатыми дарами и отпустил с миром.

Данная история из «Махабхараты» показывает, что Ашваттхама не являлся достойным обладателем *брахмастры*, ибо был склонен к коварным и безответственным поступкам.

163-164 Итак, когда в небе появилась ослепительно сияющая *брахмастра*, выпущенная сыном Дроны, намеревавшимся уничтожить Пандавов вместе с их потомством, Арджуна, по повелению Шри Кришны, выстрелил ответной *брахмастрой*, дабы противодействовать атаке Ашваттхамы. При этом сын Индры пропел благословляющий гимн: *свасти* — да благоденствует сын Дроны, да благоденствуют мои братья, все живые существа и я сам!

165-166 *Брахмастру* нельзя было применять против людей, не владеющих равнозначным божественным оружием, ибо в такой ситуации она возвращалась назад и уничтожала того, кто ее выстрелил. Воодушевленный преданностью своему учителю Дроне, Арджуна изрёк: «Да благоденствует сын Дроны!». и тем самым спас Ашваттхаму от неминуемой гибели.

Другой опасностью было то, что, соединившись, две *брахмастры* могли уничтожить всё живое. Поэтому своим речением — *свасти* — добросердечный Арджуна попытался спасти всех воплощенных существ. Но поскольку его личного могущества для такого подвига оказалось недостаточно, угроза в виде слияния двух *брахмастр* стала реальной опасностью для существования всего мироздания.

167-168 Чтобы предотвратить пагубное слияние двух *брахмастр*, между ними появился безгранично могучий Кришна Двайпаяна Вьяса, Сам Верховный Господь, явившийся в мир как сын Сатьявати. Он остановил *брахмастры* на большом расстоянии друг от друга, предотвращая их столкновение, а затем сказал обоим применившим их воителям: «Знатоки божественных *астр* и ранее существовали, но они никогда не совершали подобного! Как могут благочестивые воины обрекать на гибель весь мир?!».

169-172 Арджуна ответил: «О Всемогуший! Я выстрелил *брахмастру* в критический момент, под угрозой смерти. И сделал я это лишь для того, чтобы парировать удар вражеской *брахмастры*. Будь же милостив!».

Ашваттхама в свою очередь заявил, что он тоже использовал *брахмастру* лишь в момент смертельной опасности. Тогда Вьясадева строго повелел: «Немедленно оба отзовите каждый свою *брахмастру*!». Сын Индры Арджуна сделал это, но сын Дроны оказался неспособным вернуть свою *брахмастру*.

Видя это, Господь Вāsудева сказал ему: «Могучий воин-*кшатрий* Арджуна с детства верен обету *брахмачарьи* в виде воздержания от недозволенных половых связей [*праджанати-врата* — отношения с женой в положенное время ради зачатия потомства не являются нарушением *брахмачарьи*]. Это и позволило ему иметь полную власть над *брахмастрой*. Но отпрыск Дроны — не *брахмачари*, поэтому он и не способен отозвать выпущенную им *брахмастру*».

Примечание: Вадираджа Тиртха в своем комментарии указал на нарушение, допущенное Ашваттхамой, в результате которого тот лишился благодатной силы целибата. Он не был склонен к половой распущенности, но, потакая злодею Дурьйодхане, Ашваттхама принял обет зачать сына в лоне жены Дурьйодханы, что и стало непростительной ошибкой, разрушившей его *брахмачарью*.

173-174 Вьясадева сказал сыну Дроны: «Ты не способен остановить выпущенную тобой *брахмастру*! За сей проступок отдай Пандавам магический камень, украшающий твою голову с самого рождения! Бхима победил тебя, поэтому вручи ему этот сияющий камень, а затем магическим заклинанием отведи от Пандавов удар своей *брахмастры*!».

175-177 Исполняя повеление Вьясадевы, Ашваттхама отсек чудесный камень, самопроизвольно возникший некогда как украшение на его голове. Тот удивительный самоцвет защищал его от старения и смерти, голода и жажды. К тому же камень источал удивительный аромат и рассеивал окружающую тьму.

Ашваттхама отдал свой драгоценный камень Бхиме, а устами отвел разящую силу *брахмастры* от пятерых Пандавов. Затем составитель Вед, Вьяса, повелел сыну Индры: «Хотя эта *брахмастра* была применена Ашваттхамой, ты должен нейтрализовать ее!». Арджуна

поклонился Вьясадеве и моментально свернул боевую активность *брахмастры* сына Дроны.

178-181 Властелин Ядавов, Шри Кришна, сказал Ашваттхаме, потомку брахманского рода Гаутама: «А теперь ты своими устами отведи от цели ту часть *брахмастры*, которая всё ещё направлена на единственного потомка рода Пандавов, их еще не родившегося внука, пребывающего в лоне принцессы Уттары (жены погибшего Абхиманью)».

Однако Ашваттхама высокомерно заявил: «Ты, Кришна, являешь сейчас мирское пристрастие, благоволя потомку (внуку) Своей сестры Субхадры! Я не обязан с этим считаться и потому не отведу *брахмастру*, направленную на плод в чреве Уттары!».

Вāsудева предложил: «Если в соответствии с твоей клятвой тебе нужно сразить потомка Пандавов, не стреляя *брахмастрой* в их внука, пока ещё не покинувшего утробу своей матери! Окажи Нам честь и направь *астру* не далее, как в тело погибшего Абхиманью».

182-184 Но Ашваттхама ответил: «О нет! Я непременно сражу этого младенца!».

Тогда слегка разгневанный Господь Вāsудева изрёк: «О злокозненный! В таком случае поступай, как знаешь! Но несмотря на твоё намерение наслать гибель на младенца, Я сохраню жизнь внуку Пандавов. Узри же Мое несравненное могущество! Мое незыблемое постановление таково: опекаемый Мной род Пандавов просуществует на земле еще тысячу лет, и никто не сможет сокрушить его раньше установленного Мной срока!

185-187 Я ведаю о твоём порочном намерении уничтожить династию Пандавов и возродить род нечестивца Дурьйодханы. Знай же, что на этой стезе усилия твои окажутся бесплодными подобно тому, как бесплодным становится стремление к освобождению того подвижника, который лишен преданности Господу Вишну! Укрошенный силой Моего заклатья, ты долгое время не сможешь появляться там, где живут люди. О беспутный! До тех пор, пока династия Пандавов останется на Земле, ты будешь непрестанно бродить по глухим лесам, а тело твоё покроется гнойными волдырями и будет источать зловоние».

Вьясадева одобрил постановление Шри Кришны, воскликнув: «Да будет так!».

Примечание: Таким образом, Господь Кришна надолго лишил Ашваттхаму возможности появляться в людском сообществе. Вадираджа Тиртха, ссылаясь на некое речение из Пуран, отметил: при большом скоплении бунтующего народа (свыше тысячи человек) Ашваттхама может проявляться незримо, нагнетая гнев в умах людей, чтобы так вершить всяческие разрушительные действия.

188-189 Когда таким образом было определено будущее Ашваттхамы, он сказал Вьясадеве, сыну Сатьявати: «О Всемогуший! Позволь мне после всех моих скитаний обрести общение с Тобой!».

Господь Бадараяна [Вьясадева, чья укромная обитель расположена в труднодоступных Гималаях] ответил согласием сыну Дроны, произнеся священный слог ОМ.

190-192 Ашваттхама поклонился Ему и удалился, перебирая в памяти события явленного ему ранее вещего сна. В том сне он, как и наяву, убил пятерых сыновей Драупади. Тогда в отместку Арджуна пообещал Драупади наказать его смертью. Пленив Ашваттхаму в ходе боя, Арджуна доставил его связанного в свой лагерь. Драупади, однако, чувствуя почтение к сыну учителя, пожелала даровать ему свободу, в то время как рассерженный Бхима настоятельно требовал казнить его. В завершении того сна Арджуна, по совету Кришны, отнял у него чудесный камень и прогнал его прочь за пределы царства Хастинапура. За исключением некоторых второстепенных подробностей, тот сон сына Дроны стал явью.

Примечание: В комментарии «Бхагавата-татпарья-нирняя» Мадхвачарья указал, что описание сна Ашваттхамы, изложенное здесь, полностью совпадает с той версией истории, которая представлена в седьмой главе Первой песни «Шримад-Бхагаватам». То есть, на страницах «Бхагаватам» рассказывается не реальное событие, но лишь сон Ашваттхамы.

193-195 Итак, носитель великого оружия, сын Дроны, удалился в лес. В течение последующей тысячи лет он претерпевал отшельнические невзгоды в соответствии с речением Шри Кришны, а позже стал учеником Вьясадевы. О его будущем известно следующее. Когда

в грядущем цикле творения наступит Двапара-юга, он, взяв на себя миссию Вьясадевы, упорядочит Веды и другие писания, разделив их на отдельные тома. А затем, по милости Вьясадевы, он достигнет положения одного из *санта-риши*, семи главных мудрецов вселенной (управителей семи планет созвездия Большой Медведицы). В ходе указанных грандиозных свершений он преисполнится непоколебимой преданностью Ачьюте, всесовершенному Господу и, благодаря этому обретет единение со своим изначальным прообразом — всеблагим Шивой.

196-197 Вернемся к истории «Махабхараты». Крипачарья, в конце концов, пришёл к Пандавам, и те, не держа в сердце зла, оказали ему почести, подобающие учителю. Так Крипа вернулся к исполнению обязанностей учителя-*ачарьи*, став наставником для всей грядущей царской династии Пандавов. Известно, что в будущем он вновь примет ученичество у Господа Вьясадевы и, поклоняясь Ему вместе с сыном своей сестры Крипи Ашваттхамой, тоже займет пост одного из *санта-риши*.

Что касается дальнейшей судьбы царя Критавармы, главы рода Бходжей, известно, что после битвы на Курукшетре он вернулся домой в Двараку, получив на то дозволение Шри Кришны.

198-200 Когда Бхимасена получил чудесный камень Ашваттхамы, он поднес его своей супруге Драупади, желая хоть немного утолить её скорбь о безвозвратно потерянных сыновьях. Благодаря увещеваниям Бхимы, Драупади освободилась от гнева. Она решила передать драгоценный камень царю Юдхиштхире, ведь столь ценный камень, несомненно, являлся царским достоянием. Драупади, получив камень от Бхимы, подумала, что царь и иные люди могут заподозрить, будто Бхима подвластен ее женским капризам. Дабы не запятнать репутацию любимого супруга, Кришна сразу же преподнесла тот чудесный камень в дар царю. Украсив камнем Ашваттхамы свою корону, Юдхиштхира засиял тогда словно лучистое солнце.

Примечание: На этом Мадхвачарья завершает свой обзор тома «Сауптика-парвы», и далее он приступает к обсуждению «Стри-парвы» — рассказа о великой скорби цариц, потерявших в войне своих мужей и сыновей.

Пандавы встречаются
с родственниками в Хастинапуре.
Примирение членов рода Куру
и их скорбь о погибших воинах

201-203 Лично опекаемые властелином Вед Вьясадевой и главой Ядавов Шри Кришной, Пандавы вместе с супругами вскоре направились в свою столицу Хастинапур. Достигнутая ими победа над нечестивыми недругами воистину стала равнозначна той победе, к которой подвигаются святые, устраняя вожделение и иные пороки в сердце. Стяжание столь знаменательной победы открывает душе прямой путь домой, в царство Господа!

В первую очередь, Пандавы пришли выразить почтение царю Дхритараштре, своему дяде. По старшинству, Юдхистхира первым коснулся его стоп, а затем Кришна удержал Бхиму, поместив вместо него перед слепым Дхритараштрой железную статую Бхимы — ту самую, на которой Дурьйодхана оттачивал свое мастерство владения булавой. Судорожно обхватив эту статую, Дхритараштра мгновенно обратил ее в прах, задействовав колоссальную силу своих рук. Притом сам он рухнул наземь, изрыгая кровь, и воскликнул, безудержно рыдая: «Эх, Бхима... сынок!».

204-205 Шри Кришна сказал царю: «Нет, ты не сокрушил Бхиму. Знай, что убить его не под силу ни тебе, ни кому-либо ещё!»

Ты развил в себе порочный разум, в котором и по сей день живет грех! Ты сам взрастил греховные замыслы, внешне принявшие обличие твоих чрезвычайно порочных сыновей. Ты попал в каверзную зависимость от них, что и стало теперь причиной твоей тяжелой горю. А потому тебе отнюдь не пристало гневаться на Бхиму».

206-207 Вняв сказанному Шри Кришной, царь поостыл разумом и подозвал к себе Врикодару. Тот воздал почести стопам Дхритараштры, и то же самое сделали Арджуна, Накула, Сахадева, Юютсу, Ююдхана, а также Драупади с другими царицами.

Тело Бхимы превосходило твердостью молнию *ваджру*, а поэтому Дхритараштра в любом случае не смог бы причинить ему никакого вреда. Господь Кришна обманул Дхритараштру лишь для того, чтобы

оградить его от попытки непосредственно причинить вред Бхима, т. е. от еще более серьезного проступка.

Итак, поочередно обняв всех прибывших, царь Дхритараштра с отеческой любовью одарил их своими благословениями.

208-211 Когда Пандавы пришли на поклон к царице Гандхари, Юдхиштира сказал ей: «Перед вами грешник, погубивший род Куру. вам должно наказать его своим проклятием!».

По обыкновению глаза Гандхари закрывала тканевая повязка, но во время встречи с Юдхиштирой она сквозь край повязки посмотрела на стройные пальцы его ног. В результате огонь ее гнева обжег ногти на стопах Юдхиштиры, которые с той поры так и остались искореженными.

212-215 Следующим оказать почтение Гандхари подошел Бхима, и она гневно сказала ему: «Как ты посмел убить моего сына Дурьйодхану, поправ *дхарму* воина?!».

Дабы утешить ее, Врикодара привел сначала косвенный аргумент в свое оправдание: «Если убиваешь жестокого врага, оказавшись перед лицом смертельной опасности, в этом нет греха».

Далее указав, что он не мог не исполнить свою клятву, Бхима молвил: «Фактически у меня не было страха смерти, но я убил ваших сыновей в битве, исполняя свой клятвенный обет. Где же здесь нарушение *дхармы*? — Напротив, для праведного *кшатрия* нарушение клятвы хуже смерти!

К тому же писания *шрути* гласят: „Нет необходимости карать грешников, щепетильно блюдя законы чести. Наоборот, честное обращение с ними — вот где поистине кроется грех! Ведая об этом, властители небес зачастую уничтожают недобросовестных демонов не иначе как путем обмана. Ведь известно, что вбившуюся в стопу колючку проще всего удалить другой колючкой“.

216 „Обманщика должно низвергнуть обманным путем, но благочестивого героя запрещено побеждать хитростью“ — таков высочайший завет ветви Вед, именуемой „Пайнгья“».

217-219 Услышав это объяснение, Гандхари спросила: «Но как ты позволил себе пить человеческую кровь (из груди Духшасаны)? Разве такое позволительно для праведника?!».

Бхима отвечал: «Кровь вашего сына не просочилась сквозь зубы ко мне в рот. Я лишь сделал вид, будто пью кровь Духшасаны, исполняя тем самым свою клятву. Таким образом я поверг в ужас всех своих врагов. К тому же, все сделанное мной непосредственно одобрено Ведами как священная кара, применимая в отношении наиболее порочных злодеев».

220-226 Гандхари промолвила: «О Врикодара! Убив сотню наших с мужем сыновей, ты оставил без опоры двух престарелых слепцов!».

Бхима отвечал: «Все убитые мной были отвратительными грешниками, хулителями Бога!».

Гандхари в сердцах воскликнула: «Но неужели среди ста моих сыновей не нашлось ни одного, свободного от оскорблений?!».

Бхима: «Увы, нет! Они сообща замыслили взять в плен Шри Кришну и совершили множество других тягчайших грехов. Когда Господь Вāsудева объяснял законы *дхармы*, прибыв с мирным посланием во дворец Хастинапура, твои сыновья перечили Ему на каждом слове, а в завершение демонстративно покинули зал, следуя за злокозненным Дурьйодханой. Все они были злостными оскорбителями. Если даже вы, лично дав им благие наставления в зале собраний, не смогли повлиять на их поступки, то почему вы теперь гневаетесь на меня?».

Услышав от Бхимы столь правдивые и откровенные ответы, Гандхари умолкла. Она приняла почести от всех Пандавов и, послушав духовные наставления Вьясадевы, наконец, несколько успокоилась.

227-228 Затем Гандхари вместе со своими многочисленными овдовевшими невестками решила посетить поле сражения Курукшетру. Туда направилась длинная процессия, которую возглавили Дхритараштра, Видура и другие старшие члены семьи. Пандавы вместе с их женами и матерью Кунти тоже участвовали в этом траурном шествии, и им сопутствовали Шри Кришна с Вьясадевой.

229-230 Вьясадева знал, что Гандхари обладает огромной подвижнической силой, *тапасом*, которую она могла выплеснуть на кого-то в виде ужасного проклятия. Желая оградить Пандавов от такой опасности, властелин Вед наделил Гандхари особым божественным зрением, с помощью которого она смогла увидеть всех погибших воинов в виде бестелесных существ.

Потрясенная этим зрелищем, Гандхари прокляла властелина Ядавов, Шри Кришну, воскликнув: «Ты — виновник гибели нашего рода! За бойню, которую Ты устроил среди нас, да воздастся Тебе по заслугам — Твоя семья тоже погибнет вследствие кровавого междоусобного конфликта!».

231-233 Услышав это проклятие, Господь Кришна воспринял его как свершение промысла Провидения, полностью подвластного Его воле. Поэтому Он спокойно ответил Гандхари: «Да будет так!». Ведая о верном пути к высшему благу, Он, Всемогуший Вибху, не стал менять столь естественным образом выстраивавшийся ход событий.

В результате великая аскетическая сила (*тапас-шакти*) Гандхари оказалась растроченной. С тех пор она стала меньшей подвижницей, чем её муж Дхритараштра, и потому вернулась к естественному для жены подчиненному положению. Таково извечное правило: Господь Вишну сокращает те заслуги подвижника, которые оказываются излишними и претят его изначальному духовному статусу.

234-236 На поле брани рыдающие вдовы бросились обнимать тела своих погибших мужей, Дурьйодханы и прочих. Господь Кешава намеренно явил эту сцену перед Драупади, чтобы та увидела, как свершилось справедливое возмездие за причиненные ей страдания. Тогда Драупади вознесла полному совершенных достоинств Господу свои искренние молитвы.

Пандавы предали огню тела тех погибших воинов, что были известны своим благочестием. А других мертвецов, с одобрения Дхритараштры и прочих старейшин, слуги-возничие Пандовов бросили в реку Сарасвати.

Из числа колесничих Пандавов в битве участвовал только Вишока, возница Бхимы. Возницей Арджуны был Сам Шри Кришна. А Юдхишхира, Накула и Сахадева не использовали своих возниц в бою, ибо питали к ним особую благосклонность. Поэтому слуги для похоронных работ нашлись. Однако мертвецов на поле брани было столь много, что убрать их всех не было возможности, некоторые из них так и остались лежать в местах своей гибели.

237-239 Затем, войдя в Гангу, все собравшиеся стали преподносить ее воду своим усопшим родственникам. Тогда Кунти помянула Карну, поднеся ему воду, и рассказала Пандавам, что тот в действительности был их старшим братом.

Эта новость чрезвычайно потрясла царя Юдхиштхиру. Вновь и вновь издавая скорбные возгласы, он проклял тогда весь женский род, молвив: «Впредь да не удержится что-либо тайное в женском сердце! О мать! Сокрытием этой тайны ты погубила всех нас! Сколь прискорбна участь тех, кто лишил жизни старшего брата, почитаемого наравне с отцом?!».

240-241 Видя переживания Юдхиштхиры, Господь Вāsудева, Вьясадева и мудрец Нарада принялись утешать его речами истины, призывая его не впадать в замешательство, но исполнить свой долг правителя ради блага всех подданных. Они также прославили Карну за то, что, несмотря на тяжкое бремя судьбы в виде павших на него проклятий, он принял смерть героя-воина, достойного вознестись на небеса.

Итак, на Курукшетре были совершены все необходимые сакральные церемонии, обеспечивающие упокоение душ усопших воинов. А вслед за тем исполненный царственных достоинств Юдхиштхира, как старший из победоносцев Пандавов, взошел на трон императора.

Примечание: В этих текстах Мадхвачарья приступил к обзору следующего тома «Махабхараты», именуемого «Шанти-парва», состоящего из благих бесед, в конечном счете, принесших Юдхиштхире душевный покой и умиротворение. Рассказ об этом будет продолжен в следующей главе книги.

Юдхиштхира обращается к Бхишме за наставлениями

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ «САМАСТА-ДХАРМА-САНГРАХА»

Суть учения о дхарме, священном долге жизни

Новая коронация царя
Юдхиштхиры и ювараджи Бхисмы.
Гибель врага божественности Чарваки

1 Итак, оба Господа, Вьясадева и Шри Кришна, в ходе устроенного Ими с помощью священников ритуала *абхишеки* возвели Юдхиштхиру в сан единодержавного императора и тогда же провозгласили Бхимасену *ювараджем*, «младым царем» или цесаревичем. В то время оба Господа, равно прославляемых святым именем «Кришна», порадовали коронуемых братьев Пандавов, охотно наградив их Своими высочайшими благословениями.

2-3 Неожиданно в том месте появился злобный *ракшас* по имени Чарвака, облаченный в одеяния святого отшельника, *триданди* (носителя ритуального посоха в виде трех связанных между собой шестов как символа предания себя Богу телом, умом и речью). Отвратительный грешник Чарвака принялся хулить Махараджу Юдхиштхиру, заявляя, будто делает это от лица всего ученого сообщества *брахманов*.

Присутствовавшие на церемонии *брахманы* увидели, сколь огорчило сие поношение Дхармараджу. Чрезвычайно удрученные

этим происшествием они покарали злодея следующим проклятием: «О грешник! У нас никогда не возникало повода к осуждению благонравного царя Юдхиштхиры, но ты бессовестно очернил его. Будь же немедленно испепелен огнем нашего гнева!».

4-5 *Ракшас* Чарвака сгорел дотла у всех на глазах. А затем Шри Кришна, Лев династии Вришни, разъяснил огорчившемуся Юдхиштхире суть происшествия: «То был не святой *санньяси*, но изменивший свою внешность порочный *ракшас*, приспешник Суйодханы. *Брахманы* наказали его смертью по заслугам. О царь, не скорби, твое благочестие ограждает тебя от всех невзгод!».

Услышав об этом из уст Господа, царь Юдхиштхира успокоился. С любовью он одарил всех собравшихся *брахманов* ценными подношениями.

Чувство собственной вины
угнетает Юдхиштхиру.
он решается обратиться
с вопросами к деду Бхишме

6 Добросовестно исполняя свой долг правителя, Юдхиштхира стал заботиться о подданных, как о собственных детях. Он оказывал всяческое внимание родственникам, потерявшим близких в войне, и всегда одарял разнообразными благами тех обитателей страны, которые терпели какую-либо нужду.

7-8 Тем не менее, Юдхиштхира постоянно мучился угрызениями совести, чувствуя себя ответственным за гибель великих праведников: Бхишмы, Дроны, Карны и даже своего злонравного кузена Дурьйодханы. Поэтому царь стал подумывать, что для всех будет лучше, если он отречётся от трона. Младшие братья, Драупади и мудрецы-советники умоляли Юдхиштхиру не отказываться от исполнения долга царя, но тот все-таки обратился к Бхиме, прося его стать своим преемником.

9-10 Арджуна более других осуждал подавленность Юдхиштхиры, чем и пробудил в царе гнев. Тогда мудрецы напомнили

Юдхиштхире: «Арджуна — это сам великий Индра. Он владеет чрезвычайно высоким знанием всех законов бытия!».

Однако Юдхиштхира продолжал безутешно причитать: «Все мои доброжелатели, очевидно, являют пристрастие, пытаюсь всячески оправдывать меня вопреки истине. Увы, они называют *дхармой* то, что таковой, по всей видимости, не является!».

11-12 Оба Господа, Вьясадева и Шри Кришна, представили множество свидетельств из священных писаний, доказывая, что *дхарма* не была нарушена царем. Однако Их аргументы не были восприняты Юдхиштхирой с полным доверием, ибо он продолжал думать: «Хоть Они и божественные личности, но, подобно другим моим сторонникам, пытаются оправдывать меня всеми правдами и неправдами».

Тогда Вьясадева и Шри Кришна объявили Юдхиштхире: «Если мнение союзников не убедительно для тебя, отправляйся к великому Бхишме, одному из поверженных в битве полководцев неприятеля, и услышь истину из его уст!».

13-14 Повинуясь наказу, Юдхиштхира поехал на Курукшетру в обществе Вьясадевы и Кришны, сопровождаемый также братьями и мудрецами-советниками. Однако, оказавшись подле поверженного в бою, но всё ещё живого деда, царь не решился обратиться к нему, страшась его гнева. Тогда Господь Кришна сказал Бхишме: «Юдхиштхира прибыл сюда, желая вопрошать о законах *дхармы*, но никак не решается заговорить с тобой».

Великий сын Ганги сказал Юдхиштхире: «Спрашивай меня, сынок, тебе нечего бояться!».

Тогда тот попросил Бхишму обобщенно растолковать ему учение о священном долге, *дхарме*.

15-16 Перед началом своего рассказа Бхишма молитвенно воззвал к Господу Хари: «Это лишь Твоё исключительное право — даровать назидания Пандавам! О Верховный Господь! Есть ли у меня способность поучать этих славных героев?!».

Господь отвечал: «Не беспокойся! Дабы увековечить твою славу, Я, пользуясь твоими устами, Сам поведаю учение о *дхарме* со всеми сокровенными подробностями».

Учение о дхарме, явленное миру через достославного Бхишму

7 Священный долг царя: Бхишма заговорил: «Главный долг царя — сохранять и поддерживать в своем государстве уклад преданности Всевышнему, *бхагавата-дхарму*. В этой связи искоренение преступности (в значительной степени возникающей на почве безверия) есть священный долг правителя, т. е. его непосредственное служение Господу.

Примечание: В соответствии с учением Вед основой благополучия в человеческом обществе является *бхагавата-дхарма*, преданность Всевышнему Господу. Этот священный принцип равно приложим ко всем членам общества, но установить такой совершенный общественный порядок способен только влиятельный правитель, одаренный божественными качествами.

В последующих шести текстах описываются универсальные принципы *бхагавата-дхармы*, актуальные для представителей всех сословий общества. Некоторые обозначенные здесь *дхармы* (священные законы) несут в себе назидания о практической деятельности, другие же являются постулатами учения, исповедуемого Вайшнавами.

Комментатор Говинда Ачарья систематизировал наставления Бхишмы о *бхагавата-дхарме*, разделив их на двенадцать пунктов — своеобразных *дхарм* или вероучительных постулатов.

18-23 Двенадцать принципов („дхарм“) преданности Богу:

- 1) Господу следует непрестанно с преданностью поклоняться, совершенным образом задействовав в этом свои ум, тело и речь!
- 2) Господь являет в Себе беспредельную полноту шести достоинств: силы, красоты, богатства, знания, славы и отречения. Он есть Верховная Личность Бога, Тот, кто единственно исполнен абсолютной независимости.
- 3) Воле Господа извечно подчинено всё сущее.
- 4) Наличие иерархии среди небожителей во вселенной ясно доказывает, что существует Всевышний Господь, власти которого подчинены все прочие божества.

- 5) Вселенские властители, полубоги, заслуживают поклонения в соответствии с величием их индивидуальной преданности Богу.
- 6) Любая деятельность, не направленная на удовлетворение Господа, есть бесполезная трата времени.
- 7) Свобода от привязанности к плодам материальной деятельности (обретаемой в этой жизни или в следующей) есть ценное достоинство.
- 8) Враждебность по отношению к Богу или Его преданным, Вайшнавам, есть порок, которого следует тщательно избегать.
- 9) Если среди Вайшнавов возникают противоречия, следует прислушиваться к мнению выдающихся духовных авторитетов и следовать их наставлениям.
- 10) Всей своей деятельностью нужно пытаться удовлетворить Господа Вишну и Его представителей, Вайшнавов.
- 11) Тех дел или обязанностей, которые не угодны Господу или Вайшнавам, следует всячески избегать.
- 12) Если возникают противоречия среди Вайшнавов одного уровня, необходимо придерживаться мнения большинства.

Таковы универсальные заветы *бхагавата-дхармы*, которыми должны руководствоваться все Вайшnavы вне зависимости от их принадлежности к различным социальным группам.

Предписанная деятельность в рамках четырех сословий, варн

24-26 О наказаниях: Для *брахманов* неприемлемо телесное наказание. Исключением могут быть некоторые физические наказания, применимые отцом-*брахманом* к своим сыновьям или жене. Но даже эти наказания должны быть достаточно мягкими, т. е. не причиняющими острой боли или телесных повреждений.

Наказание в виде лишения собственности имеют право вершить только *кшатрии*, но не *брахманы*, не *вайшьи* и, тем более, не *шудры*. Телесные наказания могут применять к своим подданным *кшатрии*. *Вайшьи* и *шудры* имеют право физически наказывать

лишь подопечных членов своей семьи, и данные наказания должны быть столь же мягкими, как те, что применяются в семьях *брахманов*.

Примечание: В оригинале „Махабхараты“ каждая из представленных здесь тем обсуждается весьма широко и самым тщательным образом. Однако наш автор Мадхвачарья для легкости усвоения читателем данного послания искусно обобщил это знание в виде кратких, но чрезвычайно ёмких по смыслу постулатов.

27 Уклад жизни брахманов: Первейший долг священников *брахманов* — совершенствование в познании духовных наук. Духовно продвинутому *брахману* следует довольствоваться в жизни теми средствами, которые приходят к нему сами собой. Он также имеет право собирать пропитание в виде милостыни, *бхикши*. Другие доступные для *брахмана* источники дохода (подразумевающие меньший уровень самоотречения) — это пожертвования учеников и дары, обретаемые через совершение священных ритуалов, таких как *ягья*, огненное жертвоприношение.

В ненастные времена *брахман* может браться за исполнение долга правителя *кшатрия*, или воинского долга. А в чрезвычайно тяжелое время он может поддерживать себя, занимаясь работой, присущей сословию *вайшьев*.

Примечание: В качестве замечательного примера, иллюстрирующего уклад жизни совершенного *брахмана*, можно рассмотреть ранние годы жизни Дроначарьи. В тексте 2.71 нашей книги рассказывается о том, что если пропитание не приходило в его дом само собой (по воле Бога), Дрона практиковал аскетический метод поддержания жизни, именуемый *шиллонч-хана-вритти* — сбор колосков пшеницы и других злаков, оставленных земледельцами на поле. И хотя статус *брахмана* позволял ему регулярно заниматься сбором пищи в виде пожертвования, *бхикши*, Дроначарья никогда не делал этого, полагаясь во всём исключительно на милость Господа.

В рамках описанных здесь правил экономическое положение Дроны в более поздние годы стало намного благополучнее за счет пожертвований, получаемых им от его учеников — принцев династии Куру и иных царевичей.

28-29 Обязанности царя: Долг *кшатрия* — защищать подданных государства. Он имеет право собирать подати с *вайшьев* и других нижестоящих сословий, но ни в коем случае не с *брахманов* или мудрецов-отшельников.

В управленческой и политической деятельности царь имеет право прибегать к четырем способам упрочения своей власти: *сама* — миролюбивые уговоры; *дана* — привлечение сторонников путем подкупа; *бхеда* — разрушение единства в лагере противника; *данда* — кара, налагаемая на преступников или непокорных врагов. Причем, *данда* рассматривается как крайняя мера, применимая лишь в случае, когда миролюбивые уговоры и другие способы правления не приносят ожидаемого результата.

Извечно почитаемое качество *кшатрия* таково: он никогда не бежит с поля боя в страхе перед врагом. Однако исключением может стать тактическое отступление, если оно каким-то образом идет во благо святым людям.

Примечание: *Кшатрий* никогда не бежит с поля боя, тем не менее, даже Господь Кришна иногда нарушал это правило, имея на то особую причину. Так однажды Он притворился, будто бежит от демона Калайяваны, желая оказать тем самым особую милость царю Мучукунде, спавшему неподалеку в безлюдной горной пещере.

30 Обязанности остальных членов общества: Для предпринимателей-*вайшьев* предписаны четыре способа обретения достатка: земледелие, торговля, забота о домашних животных (в особенности — о коровах) и ростовщичество.

Удел рабочих и ремесленников-*шудр* — всевозможные подсобные работы, востребованные обществом. А племена людей, которые не входят в систему четырех сословий-*варн*, живут промыслом, доставшимся им от предков, например, охотой или рыболовством.

Примечание: Преимущество тех людей, которые входили в состав ведического общества, заключалось в том, что они в большей или меньшей степени имели доступ к духовной культуре. Посещая храмы и имея разного рода

контакты со сведущими учителями-*брахманами*, они могли постепенно духовно совершенствоваться. Данная общественная структура установлена Самим Богом и утверждает извечную духовную градацию, которая имеется среди живых существ, *джив*. Однако система *варн* или общественных классов — это более или менее поверхностное образование, ибо само по себе рождение в высоком или низком сословии не определяет степень духовности каждой конкретной личности. Духовность определяется степенью преданности человека Господу. Данную тему Мадхвачарья растолковывает в последующих двух текстах.

31-32 Закон о почитании вышестоящих: Представители высших сословий удостоиваются почитания настолько, насколько в них обнаруживается подлинная преданность Богу. Если же их преданность Господу Хари невысока, они заслуживают лишь внешнего, чисто формального почитания.

Если некий преданный Господа принадлежит к низкому сословию, в рамках социальных формальностей его не почитают земным поклоном. Но в целом непреложное правило таково: наличие искренней преданности Богу всегда полагается отмечать знаками уважения.

33-34 Кому отведена роль учителей в обществе: Учить и проповедовать духовную науку обязаны, в первую очередь, *брахманы*. *Кшатрии* тоже могут делать это с одобрения и при поддержке *брахманов*. Но если сведущие в писаниях *брахманы* и *кшатрии* отсутствуют в обществе, миссию проповеди способны взять на себя *вайшьи*, ибо у них также имеется доступ к изучению священных текстов Вед. С наступлением же великих невзгод учителями и проповедниками духовных истин могут становиться даже *шудры*.

Но если представители всех четырех сословий-*варн* полностью утрачивают духовное знание, то не следует ожидать, что истина будет явлена им через некоего человека извне, т. е. того, кто не имеет какого-либо ведического социального статуса, или *варны* (того, кто полностью лишен контакта с духовной культурой Вед). Таково утверждение писаний *шрути* — совершенное знание невозможно вне явленной Богом системы *варн* (или же за пределами истинного учения, имеющего ведические корни).

35 Доступ женщин к духовным наукам: Женщины трех высших сословий могут обладать полным знанием Пуран и иных писаний канона *смрити* (писаний категории *паурушея* — составленных мудрецами на основе вечного откровения Вед, явленного Богом и именуемого *апаурушея*). Доступ к изначальным Ведам (канону *шрути*) для женщин традиционно закрыт. Но великие святые-подвижники, подобные Драупади, допускаются к изучению всех сокровенных разделов Вед без исключения.

Примечание: В оригинале книги текст 35 и половина текста 37 раскрывают общую тему, поэтому их перевод представлен здесь нами единым блоком. Говинда Ачарья так толкует эту тему.

В писаниях сказано, что изучение сакральных истин Вед — неестественное занятие для женщин. По этой причине посвящение в дваждырожденные (*двиджа*) традиционно получают только мужчины, да и то не все, но лишь те, кто обладает должными ученическими качествами.

Возникает закономерный вопрос: почему бы женщинам тоже не получать духовное посвящение и не посвящать себя изучению Вед? Поэтому Мадхвачарья провозглашает здесь: *āхур апй уттама-стрйṇām адхикāрай ту вайдике* — „Мудрые утверждают, что великие духовные подвижники способны изучать Веда наравне с мужчинами“.

Но почему бы тогда всем женщинам не заниматься изучением Вед вместе с мужчинами? Ответ таков: изучение и деторождение признаны несовместимыми категориями, подобно тому, как несовместимы корова и тигр; сексуальное наслаждение и *брамачарья*, celibat, вершимый ради познания божественной истины. Однако семейные мужчины практикуют зачатие потомства и вместе с тем изучают Веда. Почему же женщинам это не рекомендуется? Ответ на поставленный вопрос таков: наиважнейшей *дхармой* женщины является рождение потомства. Им дарована особая роль — быть славными матерями и храбрых воинов-богатырей, и прозорливых мудрецов.

В этой связи трактаты ведической медицины, *вайдыя-шастры*, гласят: матка или детородное чрево есть особый орган, присущий только женщинам. Сохранение его работоспособности обеспечивает рождение здорового потомства. С древнейших времен наблюдается следующий физиологический эффект — если нагрузка на женский разум становится слишком

большой, матка женщины ослабевает, что становится реальной угрозой для процесса здорового деторождения. Учитывая это обстоятельство, в Ведах предписано, что женщин ни в коем случае нельзя принуждать к глубокому изучению писаний! Однако, высокоодаренные девушки, благословленные от Бога уникальным разумом, естественным образом привлекаются изучением духовных наук. Они способны не только сами успешно учиться, но и преподавать другим. Определяющим фактором становится их природная склонность к изучению.

36-37 Поучения о праведности и супружеской верности. Предназначение женщины — служить своему мужу, а долг-дхарма мужа — добросовестно заботиться о жене.

Грех в виде помыслов об интимных отношениях с богинями или подобными им великими праведницами станет причиной падения мужчины во тьму невежества. Чем более высокий объект притяжения похотливый человек вообразит себе, тем ниже он падет во тьму ада, полностью утратив все ранее обретенные им достоинства. Не только небесные богини, но и девушки, рожденные в семьях святых мудрецов или *брахманов*, должны почитаться как носительницы божественности.

Для женщины предписано хранить верность мужу. В исключительных случаях (например, при возникновении тяжелых семейных обстоятельств вследствие трагической смерти мужа) им допускается зачать потомство со стороны — от избранного мужчины высоких достоинств. Но сношение с мужчиной низкого склада чрезвычайно пагубно. Чем низменнее окажется любовник, тем более серьезное духовное падение ожидает женщину в результате связи с ним.

38 Пути совершенствования для „малоразумных“ категорий населения: *Шудры*, как и женщины, традиционно имеют доступ только к писаниям категории *паурушея* — в первую очередь, к историческим эпосам: Пуранам и Итихасам. А для людей, пребывающих вне пределов системы *варн*, *дхарма* предписывает воспевание Святого имени Господа Хари как наиболее простую, но совершенную духовную практику. Кроме того, им рекомендуется добросовестно трудиться, следуя традиционному укладу жизни своих предков.

Примечание: Практика воспевания Святого имени Господа упомянута здесь вскользь, как будто она являлась всего лишь средством, использовавшимся в былые времена для духовного реформирования „малоразумного“ населения. Однако, это совсем не так, ибо и *брахманы*, и *кшатрии*, и все прочие члены ведического общества ради собственного духовного блага обязаны были участвовать в воспевании Святого имени, *хари-нама-санкиртане*. У данного метода духовного совершенствования есть одна уникальная особенность — он не требует от практикующего какой бы то ни было предварительной квалификации.

Как и в случае духовно одаренных женщин, доступ к изучению сокровенных разделов Вед может предоставляться всем незаурядным искателям истины — даже тем, кто рожден в семьях, лишенных брахманической культуры. Истинный духовный учитель определяет способности ученика не по его происхождению, а по природным задаткам.

В настоящее время, с наступлением Кали-юги, эпохи нравственной деградации, божественная система *варн* и *ашрамов* даже в Индии пришла в упадок. Поэтому, в соответствии с вердиктом священных писаний, пение имени Господа стало теперь единственным действенным средством спасения абсолютно для всех.

39-43 Пороки, влекущие душу к деградации: Несомненно, во тьму невежества падет тот, кто думает, что боги — такие как Брахма и Шива — занимают равное положение с Господом Вишну; как и тот, кто полагает, что почитаемые им полубоги превосходят Бога некими достоинствами.

Невежды не знают о существовании четкой градации богов. Они превратно оценивают деяния и достоинства Господа. Они не понимают, что все части трансцендентного тела Бога полностью духовны. Для невежд Господь — обычное существо, воплощенное в материальном теле. Им кажется, будто Господь подвержен страданиям и физическому изнурению.

Другие ошибочно полагают, будто среди форм Господа существует некая иерархия старшинства. Так, кто-то с преданностью посвящает служению Господу свои ум, речь и тело, но при этом думает, что

аватары Бога в чем-то уступают Самому Господу Вишну. Сие невежество становится препятствием, отдаляющим преданного от Господа.

Если человек считает Господа зависимым от других существ (богов), не ведая о беспредельности Его совершенств, он лишен истинной преданности! Такие личности, несомненно, обрекают себя на падение в беспросветную тьму, *андха-тамас*. Все малоразумные философы, сомневающиеся в истине о Боге, тем самым пролагают себе дорогу в ад.

44-46 Пути перевоплощения духа и дорога к освобождению: Если добродетели человека преобладают над его остаточными порочными наклонностями, он ни в коем случае не отправится в адские миры, окутанные невежеством. Но в случае, если достоинства и пороки личности находятся в равновесии, он вновь и вновь будет рождаться человеком в мире земном. Постепенное освобождение от пороков — это верный путь восхождения в высшие миры. Едва все грехи духовного подвижника сгорают дотла, его преданность Господу и мудрость достигают апогея. Тогда он стяжает освобождение в соответствии со своим духовным предназначением.

Что же касается материального рая, то путь к нему лежит через мирское благочестие, тогда как дорогу в ад человек пролагает себе своими грехами.

47 Средство избавления от духовного невежества: Грехи сокрушает СЛОВО Господа в виде изначальных Ведических писаний и СЛОВО Вайшнавов в виде составленных ими духовных трактатов. Такова суть наставлений о священном долге, *дхарме*». Всё это знание поведал Пандавам Сам Господь Вишну через уста премудрого Бхишмадевы.

Пандавы обсуждают цели жизни –
дхарму, артху и каму, дабы
выяснить, какая из них главная

48-49 Внимательно выслушав наставления Бхишмы, Юдхиштхира обратился к своим братьям и своему дяде Видуре: «Среди трех *пурушартх*, благих целей, достижимых человеком в мире земном — *дхармы*, *артхи* и *камы* — какая, по-вашему, наиважнейшая?».

Видура ответил: «Суть и основа успеха в жизни — это, конечно же, *дхарма*, верность личному долгу, предопределенному для каждого свыше. Благополучие, *артха* — это следующее, к чему необходимо стремиться. А последнее по значимости достижение — *кама*, наслаждение жизнью и исполнение личных желаний».

Примечание: Здесь Мадхвачарья комментирует философское послание, относящееся к 165-й главе «Шанти-парвы». Юдхиштхира спрашивает своих собеседников: из трех целей, *пурушартх*, относящихся к этому миру, какова главная цель, возвышающая человека до духовного уровня? Первым на этот вопрос ответил премудрый Видура, указав на первостепенную значимость *дхармы*. Такой ответ был вполне ожидаемым, ибо традиционно считается, что именно учение о *дхарме* представляется лейтмотивом «Махабхараты». К тому же, поскольку Видура, как и Юдхиштхира, был прямым воплощением бога религии Дхармы, его преданность заветам *дхармы* являлась безоговорочной.

Однако из дальнейшего повествования мы увидим, что Арджуна и Бхима расставили приоритеты в понимании учения о жизненном успехе несколько иначе, что стало весьма интригующей неожиданностью. Поэтому далее в представленных объяснениях Мадхвачарья помогает нам разобраться в неординарных толкованиях истины, сошедших с уст столь высоких авторитетов духовности как Бхима и Арджуна.

50 Следующим свой ответ представил Арджуна. Он сказал: «Сама по себе *дхарма* не является целью, но исполнение долга в рамках заветов *дхармы* ведет нас к достижению разнообразных благоприятных целей, обозначаемых понятием *артха*. Следовательно, в жизни человека *артха* (в виде благополучия, мудрости и прочих уникальных достоинств) имеет наивысшую значимость!

Существенные достижения, или *артху* человека, принято делить на две категории: 1) духовные заслуги и 2) земные обретения. Критерием духовности человека является пробудившееся в нем божественное знание — *видья*, а его земные обретения характеризуются такими достояниями как золото и иные атрибуты благополучия.

51 Итак, долг-*дхарма* — это лишь промежуточное звено (*мадхьяма*) на пути достижения конечной цели, *артхи*. Объяснение этому

утверждению таково. — *Артха*, представленная в виде духовной науки, *видья*, есть основополагающая практика (*садхана*), обеспечивающая функционирование религиозного уклада *дхармы*. Вместе с тем, знание *видья* — это также и конечный результат (*садхья*), ибо знание пробуждает духовную мудрость, высшую цель всех заветов *дхармы*.

Прибегая к знанию, *видье*, подвижник безупречно совершает священные ритуалы поклонения Богу и тем самым исполняет свой религиозный долг-*дхарму*. В результате такой практики, *садханы*, знание человека прямо приводит его к духовному просветлению, т. е. к высшей цели — *садхье*. Вердикт священных писаний хорошо известен: именно духовное знание, *видья*, открывает душе путь к освобождению, *мокше*, высшему достижению среди четырех *пурушартх*.

Примечание: Вадираджа Тиртха представил следующие цитаты из писаний *шрути* в подтверждение выводов Арджуны:

- *карманā джйāнам āтаноти* — „Мудрость пробуждается в человеке посредством исполнения его священного долга“.
- *тапасā брахма виджиджйāсасва* — „Познавай истину о Боге, заключенную в Ведах, через практику подвижничества“.

Обе цитаты свидетельствуют о том, что божественное знание есть и средство, и цель *дхармы*.

52-53 Даже материальное благополучие, обозначаемое термином *артха*, является превосходным средством для обретения знания, если его поставить на службу *дхарме*. Ведь богатыми дарами порой можно настолько удовлетворить учителя, гуру, что он проливает на ученика великую милость в виде озарения божественной мудростью! Так врата к освобождению становятся широко распахнутыми для щедрого на дары ученика.

Даже если цель в виде исполнения священного долга, *дхармы*, порой совсем не преследуется жертвователем *артхи* (неких ценных даров), учителя и боги могут удовлетвориться его стараниями и, как следствие, щедро ниспошлют ему благодать в виде духовного просветления. Зачастую так и происходит — долг *дхармы* не ставится

человеком во главу угла. Но при правильных его действиях, хотя бы внешне принимающих форму религиозной практики, плоды *дхармы* приходят к благотворителю сами собой».

Примечание: Вадираджа Тиртха приводит наглядный пример. Если на покупку дойной буйволицы отправить совершенно несведущего человека, то с ним может произойти следующий курьез. Увидев на шее козла наросты, похожие на сосцы (но просто возникающие в результате трения веревки-ошейника), он может принять их за вымя буйволицы и совершить нелепую покупку. — Но как ни удивительно, в случае с *дхармой* даже случайно совершенные благодеяния учитываются как заслуги, и их исполнитель обретает некоторые плоды религиозности.

Вадираджа Тиртха делится своим личным опытом обретения милости Господа. В некоторых случаях он совершал поклонение, не ожидая каких-либо плодов, но Господь в облике Хаягривы или иных Божеств посылал ему очень ценные дары, пригодные для весьма пышного или даже грандиозного служения.

54 Далее свое суждение представили Накула с Сахадевой, два превосходных знатока *пурушартх* — похвальных для человека устремлений. Они согласились с мнением Арджуны, указав, что *артха* имеет первостепенную значимость, возвышаясь даже над *дхармой*, и признали, что *кама* — банальное наслаждение жизнью — само по себе есть бесплодное занятие.

55-56 Наконец Бхима, выдающийся знаток сакрального учения Вед, обратился ко всем собравшимся, сияя загадочной улыбкой: «На самом деле, нет более благого занятия, чем *кама*, удовлетворение желаний! О какой ущербности *камы* тут говорят? — Подобные нелепые суждения вызывают у меня лишь недоумение!

В первую очередь, давайте разберем этимологию слова *кама*. *Арии*, последователи священных Вед, обозначают термином *кама* благие желанные цели, а также *садханы* — способы их достижения. Именно вследствие их привлекательных благоприятных достоинств некоторые цели становятся *пурушартхами*. И напротив, то, что влечет за собой страдания или какие-то дурные последствия, никак не может считаться *пурушартхой*.

Примечание: Веданга Тиртха комментирует данный момент так. Бхима, в первую очередь, не мог согласиться с тем, что чистые желания святых людей, обращенные на служение Господу, не оцениваются по достоинству. Поэтому он взялся истолковать славу *кама-пурушартхи* необычным образом, дабы представить миру ее великую сакральную значимость.

57 В качестве доказательства полезности *камы*, т. е. способности человека стремиться к желанному благу, рассмотрим наиболее священные религиозные дисциплины. Так, чтобы возвращать духовное знание и преданность Господу, совершенно необходимо иметь желание заниматься этим. Если же отрешиться от всех желаний, то придется лишиться и практики *садханы*, ведущей душу домой обратно к Богу. Поэтому без искреннего стремления, т. е. позитивного проявления *камы*, как способности желать, высшей цели — освобождения *мокши* — достичь невозможно!

Примечание: В наставлениях шести Госвами Вриндавана по *бхакти-йоге* встречаются толкования, весьма схожие с теми, что провозгласил здесь Бхима. Например, совершенная преданность Господу обитателей духовного мира определяется в учении Гаудия Вайшнавов как *каматмика-бхакти*, т. е. спонтанное проявление *камы* в виде естественного влечения души к Богу. В этой связи сокровенные *мантры* часто наделяют Господа эпитетом Кама-дэва — „несравненно пленительный изначальный Бог любви“.

Известно, что Шри Чайтанья Махапрабху определил высшую духовную цель как выходящую за пределы четырех традиционных *пурушартх*, провозгласив: *премā-пумартха-махāн* — „высочайшая цель жизни — это *према*, чистая любовь к Богу!“. Нельзя утверждать, будто Шрила Мадхвачарья упустил из виду этот раздел духовной философии. Он постоянно проповедовал о преданности и любви к Господу, и в его учении *према* описывается как сакральный аспект *кама-пурушартхи*. Именно в представленном здесь послании Шри Мадхва, трактуя глубочайшее речение Бхимы, выносит на свет сокровенную суть всех духовных практик — спонтанную экстатическую любовь к Богу.

58 Душа достигает исполнения всех желаний, обратив свою любовь и преданность к Богу. Изначальный Верховный Господь Хари — высший

объект влечения, как для Него Самого, так и для всех прочих живых существ. Господа называют именем Кама, ибо все *пурушартхи* — совершенным образом выраженные желания и устремления — становятся обращенными к Нему и лишь в Нем обретают основание и удовлетворение.

С другой стороны, несправедливые страстные желания, возникающие в воспаленных умах невежественных существ, остаются извечно неудовлетворенными. Поэтому их нельзя ставить в один ряд с истинными *пурушартхами*.

59 *Кама* иначе обозначается в санскрите как *иччха* — „желание“, и если сознание человека не проявляет разнообразных желаний, оно будет столь же безжизненно, как горшок или кирпич. Поэтому извечная суть сознающей души, воплощенной в конкретном теле — это ее способность самопроизвольно желать что-либо. На фундаментальном уровне именно данная уникальная способность называется *камой*.

60 Итак, поскольку желание, *кама*, представляет собой основополагающий принцип бытия, нельзя умалять его значения. В градации желаний можно выделить следующие три уровня. Наивысший — это когда *кама* гармонично согласуется с принципами *дхармы* и *артхи*. Средний уровень — это когда в жизни человека недостаёт одной из двух других *пурушартх* — либо *дхармы*, либо *артхи*. Низший уровень — это когда *дхарма* и *артха* полностью отсутствуют или игнорируются. Поэтому мудрый человек должен прибегнуть к разуму, согласуя свои устремления с законами *дхармы* (религии) и *артхи* (т. е. практичностью, позволяющей соизмерять свои желания с возможностями).

Примечание: Рассмотрим некоторые практические примеры того, как желание-*кама* может оказаться не согласованным с *дхармой* или *артхой*. Случается, что праведник, не достигший благополучия, *артхи*, тем не менее, вершит заветы *дхармы*, щедро раздавая пожертвования святым людям. В данном случае его устремление (*кама*) весьма возвышенно и согласовано с *дхармой*, но, увы, не подкреплено достаточной *артхой*, что и делает сложившуюся ситуацию отчасти ущербной.

Возможна и прямо противоположная ситуация — некто, имея богатство, *артху*, тем не менее, не склонен жертвовать на духовные цели, что выдаёт его невежество в вопросах *дхармы*.

❁ Писания гласят: праведные устремления сравнимы с законными женами-красавицами, в обществе которых человеку дозволяется наслаждаться жизнью.

Примечание: В „Шримад-Бхагаватам“ включена знаменитая аллегорическая история о царе Пуранджане. Это повествование о душе, которая воплощается в городе-теле подобно тому, как странствующий рыцарь берет на себя роль правителя некой державы. Душа „Пуранджана“ — царь своего города-тела, но повинуетя красавице-царице, которая олицетворяет его благочестивый разум.

Из „Махабхараты“ мы узнаем, что Бхима расширил данную аллегию следующим образом. Разум порождает многообразие устремлений, каждое из которых сравнимо с очаровательной красавицей-прамадой — еще одной новой женой для человеческого ума или воплощенного в теле духа. Если общение с подобными „женами“ протекает в рамках *дхармы*, то такое „супружество“ становится благоприятным. Оно раскрывает духовный потенциал воплощенного живого существа.

Интересно отметить, что в оригинале „Махабхараты“ упомянутое послание представлено в закодированной форме. Так, если обратиться к текстам 36 и 38 главы 165 „Шанти-парвы“, то можно заметить, что в ходе своей речи о первичности *камы*, Бхима сделал следующие неоднозначные утверждения:

*шрейяḥ пушпа-пхалам кāштхāt кāмо дхармāртхайор вараḥ
пушпато мадхв ива парам кāmāt самджайате сукхам*

„Как цветы и плоды дерева более желанны, нежели его древесина, так и *кама* ценнее, чем *дхарма* или *артха*. Как из цветов происходит медовый нектар, так и из *камы* рождается счастье“.

*тасмāt кāмаḥ прāk три-варгасйа дриштаḥ
сучāру-вешāбхир аламкртāбхир
мадоткатобхих прийа-вāдинībхих
рамасва йошидбхир унетйа кāmā
кāмо хи рāджан парамāбхирāмах*

„Не иначе, как из *камы*, проистекают и *дхарма* и *артха*, ибо желание действовать лежит в основе всего. О царь! Воистину *кама* приносит

высочайшее удовольствие. Блаженствуй же в обществе прелестных сладкоголосых красавиц, облаченных в изящные наряды и украшения!“.

Шри Мадхвачарья высветил истинный смысл речей Бхимы. Но если бы не его объяснения, у читателя сложилось бы впечатление, будто Бхима являлся сладострастным ловеласом, умело оправдывавшим свои неблагоприятные поступки замысловатой философией.

62 О царь! Душа обретает блага не иначе, как через *каму*, поскольку в абсолютном смысле Кама — это Сам Господь Хари, источник всей благодати и высочайший объект влечения души! Некоторые из Его несравненно привлекательных достоинств таковы: Он — кладезь беспредельной мудрости и высший благодетель каждого; тело Его умощено благовонной сандаловой пастой; Он украшен великолепными драгоценностями и увенчан ароматной цветочной гирляндой».

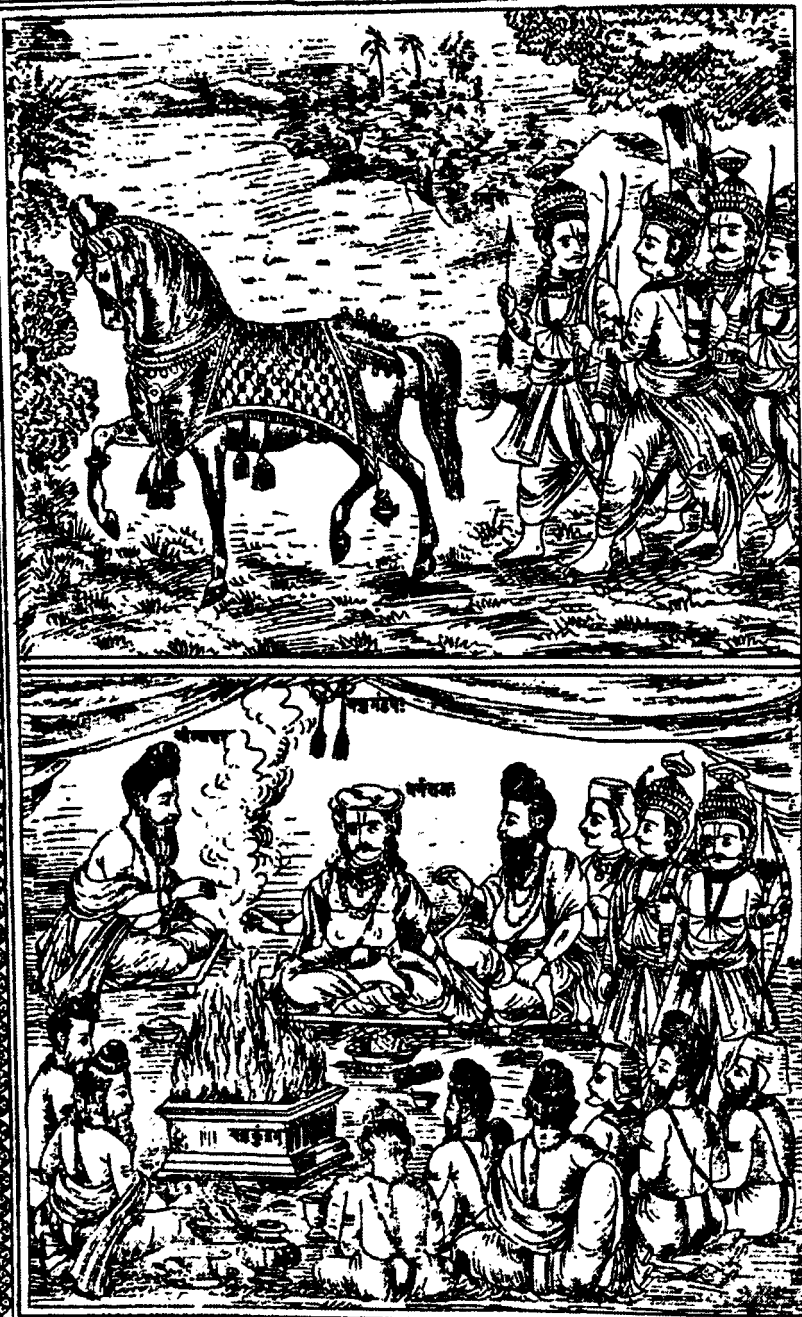
Так могучий Бхима, будучи немногословным, безупречно истолковал самую суть обсуждаемого вопроса.

63 Царь Юдхиштхира похвалил Бхиму и других участников обсуждения за их глубокое понимание *дхармы*, *артхи* и *камы*. Далее он и сам взялся за описание высшей цели, определив ее как освобождение души — *мокшу*. Однако сыну Ветра, Марути, не потребовалось тогда спорить со старшим братом, ибо он не услышал в словах Юдхиштхиры ничего противоречащего своим философским выкладкам.

Примечание: В тексте данной главы Мадхвачарья представил краткий обзор сразу двух томов «Махабхараты», именуемых «Шанти-парва» («Установление мира») и «Анушасана-парва» («Назидания, услышанные Юдхиштхирой от деда Бхишмы»).

अश्वमेध पर्व.

Ашвамедха-парва (гравюра 1910 г.)

Вверху: Арджуна с войском шествует по миру вслед за черноухим жертвенным конем
Внизу: Жрецы совершают для Пандавов огненный ритуал Ашвамедху

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ «АШВАМЕДХА-ПАРВА»

Кульминация успеха Пандавов – жертвоприношение Ашвамеджа

Великие деяния
обретших царство Пандавов

1 Закончив наставлять Юдхиштхиру, дед Бхишма погрузился в медитацию на Шри Кришну, после чего покинул тело и, вернувшись на небеса, вновь стал одним из восьми Васу.

Когда Пандавы совершали церемонию сожжения останков Бхишмы, появилась богиня Ганга, скорбящая о потере своего великого сына. Вьясадева и Шри Кришна, однако, успокоили ее, напомнив ей, что нет повода горевать, ибо Бхишма вознесся на небеса и обрел там уготованный для него почетный пост Васу.

Примечание: Как уже было описано, Бхишма потерпел поражение на десятый день битвы. Согласно тексту 273.27 «Анушасана-парвы» он прожил, пронзённый стрелами, еще 58 ночей. В этой связи Говинда Ачарья так описывает хронологию событий. Восемь дней минуло прежде, чем завершилась битва.

В следующие 24 дня, исполнив церемонии кремации погибших героев, Пандавы вернулись в Хастинапур, где состоялась коронация Юдхиштхиры. Еще 26 дней Бхишма наставлял Юдхиштхиру — вплоть до наступления времени его вознесения на небеса.

Существует распространенное мнение, что, вознеся молитвы Шри Кришне, Бхишма отправился в духовный мир. Однако, согласно «Анушасана-парве» (тексты 273.45—46 и 274.33—34), он вернулся на небо с целью исполнения божественной миссии в облике полубога Васу. Это означает, что молитвенно восславив Шри Кришну, Бхишма непосредственно в момент своей смерти принял ответственное служение, уготованное ему волей Провидения.

2-3 После сего печального события Юдхиштхира вновь почувствовал себя опустошенным. Кришна и Вьясадева стали уверять его, что скорбеть не о чем, но царь так и не смог совладать с охватившим его унынием. Тогда безмерно светозарный Вьясадева посоветовал Дхармарадже: «Хотя ты безгрешен, бремя греха постоянно мерещится тебе. Чтобы освободиться от недуга, тебе необходимо устроить грандиозное поклонение Всевышнему Ачьюте в виде Ашвамедхи, императорского жертвоприношения коня. Затем, в соответствии с *дхармой*, тебе должно взяться за управление страной, ибо поданные чрезвычайно нуждаются в твоей защите».

4-6 Юдхиштхира тщательно исполнил это указание. Отрешившись от всех удовольствий и постоянно совершая разнообразные аскезы — такие как *го-врата* (подвижническая жизнь, подобная безгрешному существованию коровы) — он стал добросовестно править всем миром. Юдхиштхира всегда с исключительной щедростью награждал ценными дарами тех жителей страны, которые обращались к нему с какой-либо нуждой. И не было случая, чтобы добропорядочный проситель уходил от царя неудовлетворенным.

Юдхиштхира постоянно слушал из уст просветленных мудрецов речи на сакральные темы. С воодушевлением он задавал вопросы об Абсолютной Истине и постоянно поклонялся Всевышнему, совершая разнообразные ритуалы.

Поселившись в величественном дворце, некогда принадлежавшем его отцу Махарадже Панду, Дхармараджа жил как аскет, полностью

отрешившись от общения с женщинами. В те времена все цари почитали его как отца и императора целого мира, а сам он только тем и занимался, что заботливо вопрошал своих подданных об их насущных потребностях и неизменно оказывал необходимую помощь всем и каждому.

Примечание: Подвижничество Юдхиштхиры — *го-врата* заключалось в нескольких ограничениях, таких как: не принятие никакой пищи, не покормив прежде коров; сыроедение или иногда употребление в пищу только жидких молочных продуктов.

Здесь описан уклад жизни Махараджи Юдхиштхиры, но история совершенного им жертвоприношения Ашвамедха будет изложена в дальнейшем повествовании отдельно.

7-10 Что касается Бхимы, то он поселился в богатейшем дворце Дурьйодханы, ставшем его личным достоянием после одержанных им героических побед. Будучи цесаревичем, он в полной мере насладился удовольствиями жизни, достойными правителя небес, в обществе своей верной супруги Драупади.

Именно тогда царица Кришна полностью отказалась от связей с четырьмя другими Пандавами, а потому засияла во всей полноте достоинств пресветлой богини учености Сарасвати. Впредь она была неразлучна лишь с *ювараджем* Бхимой, как свет пламени не имеет отдельного существования от самого огня.

Навсегда уводя Драупади в свои покои, Бхима тщательно обсудил все стороны этого поступка с каждым из братьев. К тому времени другие Пандавы уже прониклись глубоким осознанием того факта, что Драупади извечно приходится супругой именно Бхиме, а потому были искренне рады естественной перемене в своих отношениях с ней. И сама Драупади тоже обрела несказанное счастье, полностью сосредоточившись на служении мужу, уготованному ей Всевышним.

Став вторым лицом в государстве после царя Юдхиштхиры, Бхима засиял в обществе своей божественной супруги, существовавшей на земле одновременно в двух формах: Драупади, дочери царя Панчалов, и Кали, дочери правителя Каши. В этом Бхима уподобился

Самому Господу Падманабхе, из пупка которого возник Лотос мироздания, ибо сокрушитель демонов, Всевышний Господь, неизменно блаженствует одновременно с Шри-деви и Бху-деви — двумя проявлениями Своей несравненной супруги — верша дивные игры в личной обители посреди Молочного океана.

Примечание: Когда Драупади стала неразлучной с Бхимой, в ней в полной мере проявилась богиня Бхарати, имеющая равные достоинства с богиней учености Сарасвати. В то время остальные четыре богини, всё ещё обитавшие в теле Драупади, погрузились в глубокий сон.

11-12 У Бхимы была еще одна супруга — Деви, дочь Рохини от Ядавы Васудевы (младшая сестра Баларама). Она, будучи Ракой, богиней полнолуния, также приходилась Бхиме (главному Ваю) супругой на небесах. От нее у Бхимы родился сын Сарвоттунга, в облике которого на земле воплотился предводитель богов Марутов по имени Прана-Ваю. Но волею судьбы тот юноша безвременно погиб, сраженный Ашваттхамой в ночном бою в ходе битвы на Курукшетре.

Вместе с принцессой Деви отец Васудева некогда отдал Бхиме в качестве придворных прислужниц двадцать других своих дочерей-красавиц. Все эти девушки ранее были либо богинями сторон света, либо богинями некоторых священных водоемов. В столь прелестном окружении Бхима вкусил дивных удовольствий, завидных даже для небожителей. День ото дня все последователи божественного уклада жизни поклонялись ему с искренней любовью.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует, что реальные супружеские отношения Бхима поддерживал только с двумя женами — Драупади и Калй, а прочие женщины жили в его дворце как служанки или представительницы свиты царских особ.

13-15 Укрепляя в стране *дхарму* Вайшнавов, Бхима поселил в каждой деревне в качестве наставников по пять премудрых *брахманов-вайшнавов*, обеспечив их постоянным жалованием из государственной казны. Любого, кто был против тех достойных учителей, Бхима

строго наказывал как сущего нечестивца. И, напротив, он всячески поощрял искренних и добросовестных последователей уклада преданности Всевышнему. Таким образом, постепенно все ученые *брахманы*, жившие в царстве Пандавов, приобщились к высоким духовным идеалам Вайшнавизма.

В благодатный период властвования Бхимы не было никого, кто не являлся бы Вайшнавом, а различные секты поклонников полубогов утратили свою былую популярность. Никто не нарушал ни законы *дхармы*, ни царские указы. Не стало несчастных и обездоленных жителей, ибо все достигли высокого уровня благосостояния.

16-17 Господь Кришна, Вьясадева и иные великие мудрецы строго следили за тем, чтобы в стране Пандавов все было благополучно, а Бхима умело исполнял Их волю. Поэтому, несмотря на то, что эпоха деградации, Кали-юга, уже началась, в среде граждан установилось столь великое благоденствие, какого люди не знали даже в Сатья-югу.

В Золотом веке на фоне общего благополучия сколь-угодно большое благодеяние создавало лишь малую заслугу, а сколь-угодно малый грех был источником серьезных невзгод. В Кали-югу же всё наоборот — малые добрые дела приносят значимые плоды, а серьезные огрехи наказываются мягко. Пользуясь этой особенностью эпохи, сын Ветра при поддержке Господа Ачьюты привел свою страну к апогею благополучия, превзойдя даже Золотой век.

18-20 Завоеватель богатств Дхананджая, повинаясь указаниям старшего брата, регулярно совершал военные походы для усмирения воинственных царей соседних государств. Каждый раз он слагал к стопам Юдхиштхиры завоеванное им богатство вместе с новыми земельными владениями.

Арджуна постоянно пил божественный нектар в виде совершенных наставлений, обильно сходявших с лотосных уст Господа Кришны, что помогло ему мало-помалу забыть боль утраты своих сыновей и другие удары судьбы. Исполнение этих наставлений доставляло Арджуне столь великое душевное удовлетворение, что зачастую он пренебрегал плотскими утехами. Вместе с женами Субхадрой и Читрангадой он поселился в богатом дворце, прежде принадлежавшем Духшасане. Несказанно блаженствуя, он сиял словно луна в небе, окруженная ореолом собственного света.

21-23 Сын царицы Мадри Накула заведовал выплатой жалованья всем слугам Пандавов. Вместе со своей супругой, дочерью царя Мадров, он поселился в богатом доме, доставшемся ему от Дурмуххи, погибшего сына Дхритараштры.

Сахадева занимался внешними связями государства, безошибочно определяя, с какими царями можно устанавливать союзнические отношения, а с какими — нет. Кроме того, он был личным телохранителем Махараджи Юдхиштхиры. Вместе со своей супругой, дочерью царя Магадхов, он поселился в превосходном дворце Дурмаршаны.

В то время воеводой Пандавов стал их почтенный учитель Крипачарья, а Юютсу, Санджая и Видура по назначению Юдхиштхиры занялись служением утратившему потомство престарелому царю Дхритараштре. Придерживаясь нравственного принципа уважения старших, сами Пандавы почитали Дхритараштру, как небожителя.

24-25 Вьясадева и Шри Кришна заботились о благоденствии Пандавов. В результате в их государстве не стало несчастных и обездоленных жителей. Никто не умирал неестественной смертью, раньше положенного срока. Соответственно, практически не стало и вдов. Отовсюду слышались лишь радостные, гармоничные и благоприятные звуки. Осязаемые предметы царства стали необычайно приятными, а вкус пищи — восхитительным. Все формы внешнего мира радовали взгляд, а ароматы природы стали попросту чарующими.

Царь небес начал щедро орошать землю обилием дождей. Обитатели страны, свободные от тревог и невзгод, стали поклоняться Верховному Господу Ачьюте с беззаветной любовью и преданностью.

26-27 Коровы, реки, водоёмы и сама Мать-Земля постоянно порождали изобилие ценных для жизни даров. Океан, облака и реки обеспечивали повсюду гармоничную циркуляцию влаги. Горы с избытком порождали драгоценные камни и всевозможные полезные ископаемые. Деревья щедро плодоносили. Все животные выглядели радостными. *Брахманы* безупречно пели священные гимны Вед, несущие миру благодать, подобно чудесным коровам *сурабхи*.

Так, благодаря беззаветной преданности Шри Кришне, Пандавы в период своего царствования облагородили и преобразили буквально весь мир. Радуюсь своим успехам, они блаженствовали, словно боги

на небесах. Их всегда окружали святые мудрецы, голосистые певцы *гандхарвы* и верные подопечные в виде вассальных царей.

28-30 А и заблестала во всем великолепии слава Пандавов в облике величавой КРАСАВИЦЫ, поправ своей стопой главы супостатов-демонов. Рожденная от Самого Господа Кришны, она заполнила своим присутствием весь мир и величаво воздела ввысь обе ладони, благословляя ими праведников и святых.

Стопы ее распростерлись вплоть до Патала-локи, низшей планеты во вселенной. Земля стала ее прекрасными бёдрами, а пространство космоса — изящной талией. Руки ее подарили красоту всем сторонам света. Звезды и планеты засияли, словно роскошное ожерелье на ее груди, а планета Брахмы стала лотосом ее божественно-прекрасного лица.

На голове своей она трепетно понесла совершенного Господа (Властелина Вайкунтхи, духовной планеты, расположенной выше Брахма-локи), ниспосылающего миру благоденствие Своей поднятой к небу ладонью. А имя той пресветлой богини — «Махабхарата»! Услышав ее, все миры очистились, ибо послание ее исполнено вечной мудрости Вед.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует: «Богиня учености Сарасвати (или точнее Бхарати, имеющая равный духовный статус с Сарасвати) в то время совершала свои игры на Земле в облике Драупади, а здесь описывается ее вселенский образ *вират-рупа*, запечатленный в послании „Махабхараты“. В этом смысле Бхарати подобна своему божественному супругу Мукхья-пане, который своим телом, состоящим из чистого интеллекта, пронизывает всё мироздание».

Пандавы заставляют властелина эпохи Кали подчиниться своей воле

31-32 Пока Пандавы под предводительством Шри Кришны достойно вершили царствование на земле, Кали (повелитель эпохи раздоров Кали-юги) совместно с главой демонов Бали (властелином подземных

миров) прибег к демонической силе порока и совершил нашествие на царство Хастинапура.

Однако Пандавы своевременно узнали об этом. По велению Юдхиштхиры и Господа Кришны, Бхима победил обоих врагов, ведших за собой несметное полчище воплощений всевозможных пороков. Бхима обратил в бегство царя демонов Бали, а Кали взял в плен и бросил к стопам Шри Кришны и императора Юдхиштхиры.

Примечание: Здесь упоминается вовсе не тот Махараджа Бали, что прославился как великий преданный Бога, но злобный демон Бали, который воплощался ранее в облике царя Салвы.

33-37 Премудрый Юдхиштхира в присутствии Господа Кришны спросил пленника: «О злокозненный Кали! Как ты посмел напасть на мое государство?!».

Кали ответил: «С момента гибели Дурьйодханы наступила эпоха моего властвования на Земле. Но ты, царь, пользуясь личным могуществом, нарушаешь естественный порядок времени. Как раз это и побудило меня совершить набег на твои земли!».

Царь отвечал: «Благоденствие государства основывается на могуществе царя. А влиятельные цари, подобные мне, способны поддерживать благополучие своего государства даже в ненастное время. Зная об этом, как же ты надеялся овладеть моим царством?!»

*кāло вā кāраṇам рāджйо рāджā вā кāла-кāраṇам
ити те сāmйайо мā бхūд рāджā кāласйа кāраṇам*

„Сила ли времени порождает хорошего царя или же царь сам волен добиваться благополучия во время своего правления (вне зависимости от хороших или дурных веяний времени)? — Сомнений быть не должно! Могучий царь своими действиями способен влиять на характер судьбоносного времени, придавая ему необходимые благоприятные свойства“».

Примечание: Процитированный здесь текст дважды встречается на страницах «Махабхараты»: в «Удьйога-паре» (132.16) — как высказывание царицы Кунти, и в «Шанти-парве» (69.6) — как речение Бхишмы.

38-40 Кали рёк: «О царь! В мою эпоху, отмеченную качеством порока, откуда могут взяться подобные тебе могучие правители?! Ведь я, в первую очередь, распространяю своё влияние, внедряясь в сознание царя и в умы его советников. Однако вам, Пандавам, оказывает поддержку Сам Господь Вāsудева, и у меня нет сил одолеть вас. А иначе, какой бы царь смог противостоять моему влиянию? С наступлением моей эпохи, я принуждаю к деградации даже мудрецов, лишая их способности понимать сакральное послание Вед. Так люди утрачивают мудрость и прочие личные достоинства».

41-43 Юдхиштхира сказал: «О Кали! Ты хоть и нечестивец, но ныне глаголешь истину. За это я освобождаю тебя, но послушай мое условие. После того, как династия моя уйдет в небытие, ты попытаешься полностью уничтожить на Земле устои священной *дхармы*. Однако я требую от тебя в качестве дани, чтобы даже в разгар Кали-юги следующие столпы человеческой цивилизации остались нетронутыми: 1) *сīmā* — земельный раздел в рамках отдельно существующих государств; 2) *ādхи* — социальная иерархия в обществе; 3) *баху-вāкйам* — возможность для правителя, прибегнув к взвешенной аргументации, разрешать общественные разногласия; 4) *тулā* — система оценки товара посредством взвешивания его на весах; 5) *мāнам* — учет количества товара в рамках традиционно принятых единиц объема».

Примечание: Кали сеет деградацию, распространяя повсюду невежество, раздоры и бездуховность. Полная деградация могла бы означать окончательный распад социума и обращение человека к животной жизни. Однако из данного послания мы узнаем, что Махараджа Юдхиштхира запретил Кали уничтожать под корень человеческую цивилизацию.

Каким образом влияние Кали проявляется в наше время? — Как представитель лагеря демонов, он в первую очередь всячески старается лишить людей доступа к пути духовного совершенствования. В частности, способность человека к познанию божественной истины перенаправляется им на техническое развитие, достигшее ныне невероятных высот.

44-46 Затем Господь Кришна молвил, обращаясь к Кали: «Хотя время твоего властвования на Земле уже наступило, но до тех

пор, пока династия Пандавов существует, у тебя не будет реального могущества. Последнего царя — потомка Пандавов, будут величать „Кшемака“. Лишь после его ухода ты постепенно возымеешь полную власть. Но до тех пор тебе запрещено не только касаться поверхности Земли, но даже видеть ее! Поэтому, пока здесь царствуют Пандавы и Я Сам, ты должен скрыться в глубине земных недр».

47 Выслушав наказ Господа Вāsудевы, освобожденный Юдхишхирой Кали выразил почтение Господу и Пандавам. Затем он покинул Землю (материк Джамбудвипу) и, переправившись через Соленный океан, поселился в глубокой подземной пещере. А Пандавы, имея поддержку всесильного Шри Кришны, счастливо продолжили свое правление в мире земном.

Господь Кришна вновь одаряет Арджуну духовным знанием

48 В очередной раз утвердив могущество Пандавов, Господь Кришна вместе с Арджунной направился в Индрапрастху. Являя там Свои божественные игры, Господь вовлек Арджуну в духовные беседы, посредством которых помог ему освободиться от скорби по погибшим сыновьям и от иных негативных переживаний. Господь напомнил Арджуне те наставления, которые преподавал ему ранее в форме «Бхагавад-гиты», но теперь Он объяснил данное сокровенное знание ещё более подробно.

49-51 Суть назиданий Шри Кришны Арджуне: Богиня священных речений Вани (богиня учености Сарасвати), ее супруг — властелин дыхания Мукхья-прана и Верховный Господь Вāsудева властвуют над всем сущим мирозданием. В указанной священной троице каждый последующий является обладателем более высоких божественных достоинств.

Господь Хари, будучи исполненным безмерно совершенных качеств, есть единая и Верховная Личность Бога. Нет никого равного Ему. Его супруга Рамā-деви извечно подвластна Ему и многократно превосходит своим величием Мукхья-прану.

Примечание: Рассказ о том, как Господь властвует над миром через Своих представителей — Мукхья-прану и Бхарати — содержится в священном писании *шрути*, именуемом «Шат-прашна-упанишад».

Богиня Сарасвати, в действительности, приходится супругой Брахме. Однако супруга Мукхья-праны, Бхарати, в ее божественном статусе тождественна Сарасвати. Именно поэтому наш автор, следуя древней ученой традиции, вновь и вновь величает ее разными именами богини Сарасвати.

52-54 Господа величают Хуташа — Он наслаждается всевозможными священными жертвами, именуемыми *хута*. Действуя посредством Вак (Сарасвати) и Мукхья-праны, Он поддерживает бытие мира. Он — Верховный Властелин, Иша, а Брахма, Шива и все прочие живые существа являются подчиненными Ему индивидуальными душами, *дживами*.

Те души, которые извечно являются искренними преданными Господа, в свой срок достигают освобождения, *мукти*. Порочные же существа, что всегда ненавидят Бога, обречены на падение в беспросветную тьму ада, *андха-тамас*. Те же, кто в равной степени наделен и достоинствами, и пороками, будут неизменно блуждать в круговороте рождений и смертей, *самсаре*.

55-56 Среди всех *джив* вечно сохраняется духовная иерархия, *таратамья*. Положение каждого существа в этой иерархии можно определить по особым знакам (*лингам*) на его теле, по его делам, а также по некоторым примечательным свойствам сознания. Чем большее телесное сходство наблюдается у испытуемой личности с изначальным образом Господа Вишну, отмеченным знаками высочайшего совершенства, тем более высокое духовное положение он или она способны занимать.

Примечание: Благоприятные знаки на телах называются *лингами* или *лакша-нами*, и в этой связи признаки совершенного телосложения уже были описаны в первом томе нашей книги (см. Философская часть, текст 1.124). Там приводится список врожденных телесных признаков. Помимо них, человек, исполнивший преданности Господу, становится способен освящать свое тело особыми знаками, наносимыми, например, священной глиной, *гопи-чанданой*. Ими могут быть различные символы Вишну: *тилака* в виде вертикального знака *урдхва-пундра*; изображения диска и раковины; надписи в виде Святых имен Бога.

По деяниям человека тоже можно судить об уровне его духовности. Сознание личности — это особый внутренний критерий, достоверно оценить который способны лишь сведущие мудрецы. К числу позитивных характеристик сознания относятся: преданность Богу, знание, мудрость и духовная прозорливость.

Вадираджа Тиртха представил альтернативное понимание о *лингах*, врожденных качествах воплощенных существ: «Тело Брахмы живет столь же долго, сколько существует *махат-таттва* — „вселенский разум“ — которым он заведует, и, соответственно, материальное тело у Брахмы наитончайшее. Более грубые тела Шивы, Шеши и Гаруды как правителей элемента эго — *аханкара-таттвы* — существуют, пока в мире имеет место *аханкара*. Еще более грубые тела Индры и Сканды, правителей стихии ума — *манаса-таттвы* — будут существовать вплоть до того момента, пока во вселенной не уничтожится ум, инструмент мышления. Подобным же образом, анализ можно распространять на полубогов нижестоящих уровней. Итак, знание о свойствах тел различных существ открывает возможность для понимания иерархии божественных сил вселенной.

В отношении качеств ума разных существ можно сказать следующее. Брахма своим умом способен воспринять все оттенки послания Вед. Шива и ему подобные личности наделены чуть меньшей прозорливостью ума. И далее, в соответствии с божественной иерархией, возможности интеллекта нижестоящих существ постепенно идут на убыль».

57 Следование законам священной *дхармы* есть верный способ обретения милости Господа Вишну и благословений Его уполномоченных представителей, великих Вайшнавов. Напротив, нарушение божественного уклада *дхармы* превращает человека в богоненавистника.

Так Господь наставлял Арджуну в вопросах глубинного смысла жизни, призывая его не скорбеть о понесенных в войне утратах.

Отбытие Шри Кришны в Двараку. Его встреча с мудрецом Уданкой

58 Наконец, Пандавы с искренней любовью совершили поклонение Господу Кришне, и Он, взойдя на Свою величественную колесницу вместе с сестрой Субхадрой, отправился в стольную Двараку.

Не желая расставаться с Господом, Пандавы очень долго сопровождали его, следуя позади Его колесницы.

59-60 На Своем пути Господь встретил мудреца Уданку, духовного наставника Дурьйодханы, только что вышедшего из глубокого медитационного транса. Уданка спросил Шри Кришну о благополучии царского рода Кауравов. И тогда Господь рассказал ему, что Дурьйодхана вследствие его непомерной гордыни погиб в войне вместе со своими братьями, сыновьями и всей армией.

Потрясенный вестью о гибели ученика, Уданка хотел проклясть Шри Кришну, видя в Нем виновника произошедшего. Но Всевышний Кешава сначала поведал ему о Своем божественном положении, а затем явил мудрецу Вишварупу, Свой Вселенский образ.

61-63 Господь думал так: «Этот мудрец — подлинный святой, посвятивший себя поклонению Мне. Поэтому нельзя допустить, чтобы, оскорбив Меня, он низвергся в ад, из которого нет спасения».

По милости Вāsудевы, мудрец Уданка несколько остыл разумом. Но всё ещё угнетенный горестным известием, он молитвенно воззвал к Господу, ища успокоения. И тогда Шри Кришна благословил Уданку, пообещав ему Свое покровительство. Он молвил: «Я пришлю самого небесного царя Индру, чтобы тот напоил тебя нектаром бессмертия, *амритой*».

64-65 Господь Вāsудева уехал в Двараку и оттуда повелел царю небожителей: «Доставь *амриту* мудрецу Уданке!».

Но Индра отвечал: «Прошу меня простить, но мне видится, что такая награда чрезмерна и преждевременна. Позволь же мне обмануть Уданку, не заслужившего права вкушения небесного нектара».

Являя благосклонность Индре, Шри Кришна провозгласил: «Да будет по-твоему!».

66-67 Индра принял обличие нечистоплотного *чандала*, собакоеда, и направился к месту обитания аскета Уданки. Там властелин небес поставил горшок наземь и сделал вид, будто мочится в него. А затем лукаво заявил: «О великий мудрец, *махариши*! Вот нектар, посланный тебе Шри Кришной! Насладись же им!».

Уданка подумал, что какой-то нечестивец пытается осквернить его своей мочой. Он гневно закричал на Индру: «Убирайся прочь, порочный невежда!».

Радуюсь тому, что его хитрость удалась, Индра скрылся, унося с собой *амриту* на небеса.

68-69 Небесный нектар *амрита* — это уникальная пища, предназначенная только для небожителей. Если некто посторонний претендует на вкушение их эликсира, это всегда вызывает сильное неудовольствие среди богов.

К тому же Уданка проявил оскорбительное настроение в отношении Кришны, и поэтому обещанная Господом милость не достигла его. Отец вселенской справедливости Вāsудева Кришна счел такой исход вполне оправданным.

70-72 Прибывшему в Двараку Шри Кришне выразили почтение все Ядавы. Затем Господь оказал почести Своему отцу Васудеве и принялся рассказывать царскому собранию историю недавно завершившейся битвы на Курукшетре.

Всевышний Кешава умышленно пропустил в Своем повествовании трагическую историю гибели Абхиманью, ибо не хотел огорчать отца и других родственников столь печальным известием. Но Его сестра Субхадра с поклоном попросила Господа поведать драматическую историю смерти ее сына, и Властелин судеб Джанардана рассказал всё как есть.

Тот рассказ сильно опечалил Васудеву, сына Шурасены, и его родственников, благородных Саттватов (членов царских семей Ядавов и Вришни). Вместе с Господом Кешавой они совершили грандиозный ритуал *шраддху* в память о погибшем герое Абхиманью.

С помощью Вьясадевы Пандавы
добывают сокровища, необходимые
для совершения жертвоприношения

73-74 Пока Властелин вселенной блаженно обитал в Двараке, сын Дхармы Махараджа Юдхиштхира вознамерился совершить жертвоприношение Ашвамедху. Однако в то время он не смог собрать в должном количестве драгоценности, требовавшиеся для осуществления ритуала. Недавняя война очень сильно истощила казну всех вассальных царей Юдхиштхиры, и он, чувствуя сострадание к своим

подданным, не стал облагать их дополнительными налогами. Вместе с тем Юдхиштхира не собирался проводить свое жертвоприношение скромно, без подобающей ему царственной пышности и раздачи богатых даров священникам и всем гостям.

75-79 Когда всеведущий Господь Бадараяна, Вьясадева, узнал о затруднениях Юдхиштхиры, Он, спустившись с Гималайских вершин, повелел Пандавам: «Северный склон Гималаев обращен к величайшей вселенской горе Меру. В том месте нетленный Господь Вишну в облике Парашурамы непрестанно поклоняется Сам Себе через образ небесного властителя Шивы (Сам проявившись внутри Шивы, Он наделяет его особыми божественными полномочиями). Будучи трансцендентным и извечно свободным от пут кармы, Господь совершает такое поклонение, дабы явить миру верный метод стяжения благодати. С давних пор все небожители поклоняются в том месте Шиве как вершителю воли Всевышнего.

Знаменитый потомок Вайвасваты Ману царь Марутта однажды воздал Шиве пышные почести в той самой сокровенной обители (в другое время царь Вришапарва Данава поступил точно так же). В результате Шива одарил царя изобилием золота, пригодившегося ему для совершения грандиозного жертвенного ритуала. Когда Марутта совершил жертвоприношение в той удаленной горной обители, он одарил своих священников богатой *дакшиной* в виде груд благородного металла. Однако *брахманы* явили дух отречения и оставили полученные ими ценности на склоне той горы.

Теперь вам необходимо также совершить поклонение Всевышнему Хари, пребывающему внутри тела Шивы в форме Господа Парашурамы — тому, кто изнутри наделяет Шиву колоссальным могуществом. С Его дозволения, вы сможете отыскать в тех краях громадное богатство, которое будет достаточным для совершения Ашвамедха-ягьи».

Примечание: В томе «Ашвамедхика-парва» описано, что в древние времена царь Марутта нуждался в богатстве для совершения великого жертвоприношения. Тогда его жрец Самварта, младший брат учителя богов Брихаспати, рассказал ему о сокровенной обители Шивы, расположенной в северной части Гималаев на горе Мунджавати. Вдобавок Самварта поведал Марутте

могущественную молитву-*стотру*, посредством чтения которой можно было удовлетворить Шиву и обрести от него в награду несметное богатство. Марутта добросовестно воспользовался предложенным ему способом и так получил от Шивы столько золота, сколько ему требовалось для совершения неслыханной по величию *ягьи*.

Примечательно, что указанный гимн во славу Шивы описывает полубога как Душу вселенной, что, казалось бы, противоречит учению Вайшнавов. Однако, чтобы устранить это философское недоразумение, Мадхвачарья растолковывает, что, в действительности, прославление царя Марутты было обращено не столько к полубогу Шиве, сколько к Всевышнему Господу, изнутри наделяющему Шиву божественной силой. Данное разъяснение ставит всё на свои места.

Вскользь упомянутый в тексте царь Вришапарва приходился отцом царице Шармиштхе, от которой Махараджа Яяти зачал своего знаменитого сына Пуру. Вришапарва раздобыл богатство для совершения жертвоприношения так же, как это до него сделал царь Марутта.

80-83 У Махараджи Юдхиштхиры возникли на этот счет некоторые сомнения, но Бхима сказал ему: «Хозяином указанного нам Шри Вьясадевой богатства является Всевышний Господь Вишну, явившийся в мир в облике Парашурамы. Пребывая внутри тела Шанкара-Шивы, Он владеет всеми драгоценностями, оставшимися в Гималаях после жертвенных ритуалов великих царей прошлого. Нам нет нужды смущаться, ибо через Шиву действует непосредственно Сам Господь Вишну. К примеру, ранее Арджуна получил из рук Шивы оружие Пашупата, прозревая, что событие это произошло не иначе, как по милости Господа Вишну.

Подобным образом, действуя через различных Своих посредников, Господь Вишну уже неоднократно помогал нам вершить славные деяния. Именно Он наделяет полномочиями всех небесных властителей — таких как Брахма, Шива и Индра. Будучи абсолютно независимой (*сватантра*) божественной личностью, Он по собственному выбору раздает божественные посты Своим подопечным.

О царь! Господь — вечный объект нашей любви, и мы извечно дороги Ему. Мы имеем право воспользоваться выделенными Им

благами. Он — наш прадед Вьясадева, щедро одаряющий нас всем необходимым!».

84-86 Итак, Пандавы двинулись в путь под предводительством Кришна-Двайпаяны Вьясы. Вскоре они достигли цели своего путешествия — места в горах, где Господь указал им на огромную грудую сокровищ, простиравшуюся вширь на сто *йоджан*.

Пандавы принялись переправлять в свое царство доставшееся им богатство, используя слуг, лошадей, верблюдов и слонов. Исключая лишь царя Юдхиштхиру, все остальные братья во главе с Бхимой активно участвовали в перевозке золота, лучившегося сиянием восходящего солнца.

Господь Кришна благословляет
мудреца Уданку и спасает внука
Пандавов, Парикшита, от гибели

87-88 В то время в Хастинапур направился Вāsудева Кришна с некоторыми Его женами и сестрой Субхадрой. Мудрец Уданка вновь встретился Господу на пути и искренне совершил Ему поклонение. Тогда Шри Кришна решил одарить Уданку таким благословением, какое действительно пойдет ему на пользу. Ранее, совершая подвижничество на горе Меру, мудрец страдал от нехватки пресной воды. Ведая об этом, Кришна благословил его, что, по одному лишь желанию Уданки, в небе будут появляться дождевые облака (названные в его честь — «Уданка-мегха») и изливать на землю живительную влагу.

Примечание: Ранее Господь благословил Уданку на обретение нектара бессмертия, *амриты*, и, чтобы то Его благословение ни оказалось бесплодным, Он одарил мудреца способностью призывать дождь, ибо для томимого жаждой человека чистая вода — всё равно что божественный нектар.

89-91 Господь прибыл в дворцовые покои Хастинапура раньше, чем Пандавы с Вьясадевой вернулись с Гималаев. В то время у беременной вдовы Абхиманью, Уттары, случились родовые схватки, и она родила. Но, увы, уже бездыханного сына. Едва Кунти и другие

женщины поняли, что новорожденный оказался сражен коварным мистиком Ашваттхамой, они слезно воззвали к появившемуся перед ними Властелину мира Господу Вāsудеве, моля Его о помощи.

Прежде Всевышний Кешава защитил этого мальчика от магического оружия Ашваттхамы еще в чреве матери. Приняв форму величиной с пядь, Господь оградил тогда младенца от смерти Своим божественным оружием. И теперь Шри Кришна вновь оживил царевича Парикшита, заботясь о продлении рода Пандавов.

92-94 Как раз в тот момент появились Пандавы с Драупади, которые привезли в царство несметные сокровища. Все они преисполнились ликования, узнав, что Господь Кешава только что спас жизнь их единственного внука. Незамедлительно сын Дхармы, Юдхиштхира, воздал великие почести Шри Вāsудеве. Празднуя рождение внука, он выделил богатые дары всем *брахманам*. Тогда же Кунти, Драупади, Субхадра, Уттара и другие царицы, а также сами Пандавы с их сподвижниками с преданностью восславили Господа Хари.

Приготовление к Ашвамеджа-ягье.
Арджуна победоносно шествует
по миру за жертвенным конем
и терпит поражение от руки
собственного сына Бабхруважаны

95-97 С дозволения Шри Кришны, *брахманы*-мудрецы из свиты Вьясадевы стали готовиться к жертвоприношению Ашвамедха. Поскольку тот грандиозный ритуал представлял собой кульминацию всех священных жертв, Сам Господь мироздания в облике Кришна-Двайпаяны Вьясы взялся руководить им. По Его указу, сын Ветра возвел просторный павильон для *ягьи*, обильно украсив его золотом. Вся жертвенная утварь была изготовлена из чистого золота и драгоценных камней.

98-100 Наконец, жертвенный конь черного цвета, имевший благоприятные знаки в виде особых пятен на теле, был освящен чтением гимнов и выпущен на волю. В соответствии с правилами, тот конь

должен был победоносно обскákat весь мир. За конем последовали жрец Сомашрава, ученик мудреца Ягьявалкьи, и доблестный сын Индры Арджуна с внушительной воинской ратью.

Куда бы ни направлялся конь, Арджуна силой своего оружия легко побеждал всех царей-недругов. В том походе, повинаясь особому указу Юдхиштыры, Арджуна не лишил жизни ни одного из своих соперников. Напротив, он радушно приглашал всех царей мира принять участие в готовившейся великой жертвенной церемонии.

101-102 Когда ритуальная процессия достигла города Маналур в стране Пандьев, на встречу Арджуне вышел его сын Бабхрувахана, совсем недавно ставший местным царем. Он оказал своему победоносному отцу приветственные почести, преподнеся воду для омовения стоп и богатые дары.

Арджуна изрёк: «Прибыв сюда с желанием ратного поединка, я принимаю твои приветственные дары. Но позор! Где же твое мужество? Ведь ты даже не попытался остановить моего жертвенного скакуна, нарушая тем самым традицию благородных *кшатриев*!».

103-106 Тем не менее, исполненный трепетной любви к отцу, Бабхрувахана не вышел на сражение с ним. Тогда к юноше подошла Улупи, царевна змеев-*нагов*, одна из супругов Арджуны. Она сказала ему: «Не кручинься, о юный герой! Тебе должно делать то, что велят старшие. Удовлетвори же отца, явив ему в бою свою доблесть и силу!».

Бабхрувахана начал сражаться с отцом в полную силу, но Арджуна давал ему лишь мягкий отпор, радуясь доблести сына. Царевич пустил в ход всё своё оружие, но так и не смог превзойти в бою славного Дхананджаю. Тогда, охваченный юношеской горячностью, Бабхрувахана применил в борьбе с отцом чрезвычайно мощную стрелу, наделенную силой секретных *мантр*. И волею судьбы, Арджуна, глубоко уязвленный той стрелой, лишился чувств.

107-109 Когда Бабхрувахана увидел, что его богоподобный отец рухнул наземь, не проявляя никаких признаков жизни, отчаянию его не было границ. Он тут же решил, что и сам расстанется с жизнью посредством соблюдения непрерывного поста. Потрясенная случившейся трагедией мать царевича, Читрангада, плакала навзрыд подле тела Арджуны. Она принялась укорять Улупи, горестно восклицая: «Это — твой грех! Наш почитаемый в трех мирах муж погиб от руки моего

несмышленного сына. Поскольку супруг мой сражен столь коварным образом, мне нет более дела до этого сына, и я сама расстанусь с жизнью, чтобы достичь на небесах единения с моим возлюбленным героем! Радуйся же, о устроительница раздоров!».

110-111 Услышав столь суровые обвинения, Улупи молча окинула взглядом бившуюся в истерике Читрангаду и призвала чудесный целебный камень с планеты *нагов*, посредством которого вернула к жизни своего достославного мужа-воителя.

112-116 Тогда Арджуна, усмехнувшись, молвил: «Слышал я, что небесные властители предсказали следующее — „Бхишма и иные благие герои были побеждены Арджуной не совсем честно. За это Арджуна онемееет от боли на некоторое время в одной из его грядущих баталий. Но отстрадав таким образом в соответствии с плодами своих порочных поступков, он вновь обретет полноту счастья в жизни“. Согласно этому пророчеству я совершил ныне столь опрометчивый поступок, вызвав на бой собственного сына, а затем лишился чувств от нанесенного мне ранения. Если бы я оказался сраженным каким-либо недругом, моя слава непобедимого в трех мирах воина была бы навсегда утрачена. Но боги явили милость ко мне, ибо пострадав всего лишь от ранения, случайно нанесенного мне собственным сыном, я не претерпел поражения ни от одного из своих реальных врагов».

Так недоразумение было устранено. Его теплые родственные отношения с женой Читрангадой и сыном Бабхруваханой моментально восстановились. Арджуна пригласил их на жертвоприношение в Хастинапур, а сам продолжил свой победоносный рейд.

117-120 Когда Арджуна, двигаясь вслед за жертвенным конем, проходил мимо Двараки, Прадьюмна и другие сыновья Господа Хари дерзко напали на его процессию и похитили коня. Они бросили Арджуне вызов, принуждая его к сражению и намереваясь расквитаться с ним за то, что он некогда бесцеремонно похитил из Двараки принцессу Субхадру.

Но Арджуна из почтения к Господу Вāsудеде и Его отцу (своему дяде по матери) не только не принял тот вызов, но обратился с жалобой к Ядаву Васудеде: «Как же могло случиться, что ваши внуки похитили у меня коня вопреки нашей давней дружбе?!».

Васудева пристыдил юношей за их бездумную горячность и повелел им немедленно освободить жертвенного скакуна Пандавов. Тогда добившийся желанного результата Арджуна искренне выразил почтение своему дяде и по-дружески пригласил всех героев Ядавов принять участие в ритуале Ашвамедха.

Судьбоносные знаки, лакшаны,
на теле Арджуны и наука
истолкования подобных знаков

121-124 Направляясь обратно в Хастинапур, Арджуна послал вперед гонца, дабы известить царя Юдхиштхиру о своем успешном возвращении. Услышав добрую весть, Юдхиштхира, заседавший в то время вместе с Кришной и своими братьями, на радостях прослезился. Охваченный братской любовью к Арджуне, он, обращаясь к Господу, воскликнул: «О Вāsудева! В благородной внешности Арджуны я не нахожу какого-либо порока, сулящего ему трудную судьбу. Из-за чего же столько невзгод выпало на его долю?!».

Кешава ответил: «У твоего брата слишком длинные голени (*дй̐ргха-пи̐ндика*). Подобный знак на теле предвещает человеку скитание по миру и разнообразные потрясения в его судьбе...» Господь хотел добавить кое-что еще, но Кришнā (Драупади) удержала Его многозначительным взглядом, брошенным из уголков ее прекрасных очей.

Примечание: Слово *пи̐ндика* в санскрите имеет много значений. В соответствии с толкованием Вадираджи Тиртхи, здесь оно указывает на некоторую вытянутость тела Арджуны, т. е. его непропорционально высокий рост. Однако поскольку в оригинале «Махабхараты» это слово употреблено в двойственном числе, определяющем, соответственно, две *пи̐ндик* как конкретные парные части тела — голени, более точным представляется использованное нами в переводе толкование, взятое из комментариев Шринивасы Ачарьи и Говинды Ачарьи. К тому же в Индии и поныне бытует поверье, что человека с длинными голенищами в жизни ожидают скитания по свету.

125-127 Совершенными знатоками искусства прочтения судьбоносных телесных признаков, *лакшан*, являлись лишь четверо: Шри Кришна, Сатьябхама, Врикодара, Кришнā. Пятому не суждено было быть. Это сокровенное знание весьма труднодостижимо для обычных людей. Юдхиштхира, наделенный пытливым разумом, конечно же, жаждал усвоить его. Но Панчали-Драупади своевременно наемкнула Господу Вāsудеве, что для Юдхиштхиры более подробное знание о телесных *лакшанах* Арджуны будет излишним. Поэтому, приняв во внимание поданный ею знак, Господь умолчал о некоторых дальнейших подробностях, а вскоре Юдхиштхира позабыл и о том, что было объяснено ему вскользь.

128-129 В действительности, телесные несовершенства Арджуны были таковы: несколько увеличенный живот; асимметричная мошонка и то, что левая рука у него была немного крупнее правой. Но Господь Вāsудева воздержался от обсуждения всех недостатков.

Подобные недостатки означают, что для каждой воплощенной души извечно существует предел стяжания знания и блаженства.

Примечание: Традиционно считается, что телесные недостатки человека — это плоды его прошлой кармы или последствия совершенных им ранее греховных поступков. Однако, как утверждает здесь Мадхвачарья, некоторые знаки на теле могут возвещать и об особенностях *сварупы* души, т. е. о ее изначальном духовном потенциале — более или менее высоком. Как уже было показано в тексте 125, способность к исчерпывающему истолкованию телесных признаков — это редкий дар, присущий лишь выдающимся провидцам.

130-132 Кришнā и Марути, сын Ветра, определенно наделены редчайшим телесным совершенством, невиданным среди живых существ. Они лишены каких-либо пороков в их внешности и потому способны являть несказанную полноту и знания, и блаженства, принципиально недоступную для других.

Вечная супруга Господа Шри Лакшми, проявившая себя в таких образах как Рукмини и Сатьябхама, вечно свободна от горестей и исполнена счастья, чему соответствует совершенство ее телесных

форм. Но Верховный среди всех главенствующих — это Сам Господь Вишну, явивший Себя миру в таких формах как Вьясадева. Полная независимость и иные Его высочайшие божественные достоинства извечно неисчерпаемы и несравненны.

Великолепная Ашвамедха-ягья Пандавов

133-135 Арджуна вместе с жертвенным конем проследовал к месту *ягьи*. Он совершил поклонение Господу Кешаве, старшим членам семьи и братьям, а те радушно почтили его в ответ. Затем под присмотром Шри Кришны, главы Ядавов, началась сама *ягья*, и исполняли ее сведущие жрецы-*брахманы* под личным руководством Вьясадевы. То было великолепнейшее действо, участие в котором приняли все могучие цари мира и все святые мудрецы. Сам Всевышний Господь председательствовал на *ягье* одновременно в трех формах — как Вāsудева, Вьясадева и Парашурама. Благодаря личному присутствию Бога, ритуал исполнился дивного великолепия, подобно тому, как весь сущий мир одухотворился, едва Господь Вишну стал его Душой, Параматмой.

136-137 Данная *ягья* своей грандиозностью напоминала жертвенный ритуал, исполненный некогда пресветлым Брахмой, а также походила на те сто жертвоприношений коня, которые совершил Индра. К тому же Брахма, Шива, Индра и другие небожители украсили ее своим личным посещением.

На *ягье* отсутствовали лишь закоренелые невежды, начисто лишенные понимания духовности. Многочисленные небожители, облаченные в дивные наряды и сопровождаемые блистательными супругами, присутствовали на ритуале — так что их можно было видеть воочию. Таким образом, Земля уподобилась в то время райской обители, в которой царила полная идиллия.

138-139 В ходе торжества постоянно проходили ученые дискуссии под предводительством Господа Хари в Его трех формах. Сложнейшие духовные темы, которые зачастую вызывали много сомнений и споров, благодаря усилиям мудрейших ораторов становились совершенно понятными для всех слушателей.

Лучшие певцы-*гандхарвы* мелодично пели; прелестные танцовщицы-*апсары* искусно танцевали; прозорливые мудрецы вели просвещавшие ум беседы. Уникальное жертвоприношение Пандавов заблестало, как истинный царь всех когда-либо свершавшихся священных ритуалов!

140-141 Облаченные в великолепные наряды, здесь присутствовали самые прекрасные женщины мира, включая божественных супруг Господа Вāsудевы и лучших небесных *апсар*. Их лица-лотосы расцветали счастливыми улыбками, когда они самозабвенно погружались в беседы о божественных деяниях Господа.

Когда в присутствии Самого Господа прозорливый сын Ветра стал одарять всех гостей восхитительными подарками, воцарился дух всеобщего счастья и удовлетворения. Блаженство посетило каждого, и никто уже не стремился ни к призрачному освобождению от бренного бытия — *мокше*, ни к каким-либо материальным наслаждениям. Ни один человек не искал более спасения от тягот своих невзгод, ибо от тех не осталось и следа!

142-144 Пока вершилось жертвоприношение, каждый день для гостей готовились горы превосходной пищи. Молоко, мёд, топленое масло и иные благодатные продукты реками вливались в озёра изысканных яств.

Гости Пандавов воистину удостоились почестей небожителей. Для них повсюду стояли большие золотые купели с благовонной сандаловой пастой и другими ценными притираниями. В свободном пользовании были чаны с великолепной тушью для ресниц и сосуды с всевозможными красками для нанесения изысканных узоров на тело.

Сын Ветра Бхима постоянно готовил для гостей тысячи и тысячи напитков и яств. Участникам праздника подавали нектарные соки и ароматные масла. То было поистине райское наслаждение!

145-146 Оказавшись на жертвоприношении, совершаемом Пандавами под руководством Верховного Господа, все почтенные гости единодушно заключили: «Помимо Господа Рамы, Брахмы и громовержца Индры, никто ранее не был способен совершить столь восхитительное таинство!».

Ашвамедха-ягья пятерых Пандавов, где Божеством являлся Сам Господь Хари, приняла форму пяти последовательно совершенных

ритуалов Ашвамедха. Исполненная великолепия *ягья* дарила счастье всем и каждому на протяжении пятнадцати дней.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует — «Для одной Ашвамедхи, включающей ритуалы поклонения *дарша*, *пурнамаса*, *праяджа* и *ануяджа*, обычно требуется три года (по летоисчислению богов, три земных года равняются трем дням.) По милости Господа, каждые три дня Пандавам удавалось исполнить одну полноценную Ашвамедху, а потому всего за пятнадцать дней было завершено целых пять Ашвамедх — по одной от имени каждого брата».

Говинда Ачарья, анализируя текст «Махабхараты», представил альтернативное толкование. По его суждению, Пандавы совместно провели всего три Ашвамедхи, каждая — продолжительностью в пять дней.

Пандавы щедро раздают благодарственные дары

147-150 Завершив жертвоприношение, пятеро Пандавов и Драупади сняли с себя золотые украшения и вместе с другими имевшимися у них богатствами и земельными владениями поднесли их всеблагодарному Господу Вьясе, исполнявшему обязанности их главного жреца. Единственное, что они оставили себе — это священное ожерелье Мангалья-сутру на шее Драупади, ее драгоценный оберег целому-дренной жены.

Пандавы поднесли Вьясадеве всё своё богатство, чтобы Он вручил каждому из жрецов солидную долю благодарственных даров, *дакшину*, ибо Всевышний удовлетворен, когда награды справедливо делятся между всеми исполнителями божественного служения.

Конечно, в своих сердцах Пандавы уже и так всё посвятили Господу Хари, включая своё дыхание и деятельность чувств. Но в данном случае Господь лично присутствовал перед ними в облике жреца-брахмана, а, значит, Ему непременно нужно было поднести особый ритуальный дар.

Пандавы взмолились: «О Господь! Всё сущее — Твоя собственность. Мы тоже принадлежим Тебе, и, по сути, тут ничего не должно

быть нашим. Ты — единственный, кто извечно самодостаточен и исполнен всех божественных достоинств!».

151-154 Между тем премудрые жрецы, исполнившие *ягью*, сказали готовившемуся разделить *дакшину* Господу: «Мы отдаем царство обратно Пандавам, ибо именно они способны защищать мир наилучшим образом. Нам же вполне достаточно будет некоторого количества золота».

Услышав мудрецов, Пандавы с супругой вновь поклонились Кришне Двайпаяне Вьясе и молвили: «Пусть нашим уделом вновь станет лесное отшельничество. По завершении *яги* мы имеем полное право пожертвовать царство — теперь по закону оно принадлежит Вам!». Однако Бадараяна рёк: «Жрецы удовлетворены вашим подношением в виде золота, а вы, по Моему велению, наслаждайтесь царством. Хотя вы уже отдали Мне свои земельные владения, порока не будет в том, если вы примете их от Меня обратно, ибо Я — ваш дед, духовный учитель и Господин. Всё, принадлежащее Мне, в равной степени является и вашей собственностью».

155-158 Пандавы согласились взяться за царствование, а всё имевшееся у них золото вручили Вьясадеве. Он же разделил полученное богатство на пять частей, по числу жрецов, одним из которых являлся Сам. Четверо *брахманов* получили причитающиеся им доли богатства, а пятую — Свою долю, Вьясадева с удовольствием передал в дар царице Кунти. Вьяса также наградил самих Пандавов и их жен множеством великолепных украшений из золота и драгоценных камней. Он даровал каждому из них желанные благословения, и те радостно отблагодарили Его поклоном.

Весь ритуал длился пятнадцать дней, и каждые три дня поклонение совершалось поочередно от имени одного из пятерых Пандавов. Приняв из их рук с верой поднесенные благодарственные дары — богатейшую *дакшину* — Вьясадева, жрец и Божество *яги*, был чрезвычайно удовлетворен. Он радостно сделал вывод о том, что каждый Пандав своим личным трехдневным поклонением заслужил благо трех отдельно совершенных Ашвамедх и торжественно нарек то грандиозное жертвоприношение — «Изобилье злата».

Завершая *ягью*, пятеро Пандавов и Драупади совершили, как и полагалось, ритуальное омовение *авабхритам*. Их, сияющих, словно пятеро властителей небес Индр, торжественно восславили просветленные мудрецы-*риши*.

Демон в облике мангуста пытается охулить ягью Пандавов Несравненная слава деяний Вайшнавов

159–161 Когда прославление *ягьи* Пандавов зазвучало особенно громко, вдруг появился гневный демон Кродха в облике мангуста. Он истошно завизжал, а затем человеческим голосом принялся дерзко хулить только что завершившуюся *ягью* вместе с ее исполнителями. Мангуст язвительно восклицал: «Такая слава, такая слава! Да сколько же можно терпеть ваше пустословие!? На самом деле, благо от этой *ягьи* не идет ни в какое сравнение даже с одной шестнадцатой долей той благодати, которую стяжал безвестный нищий *брахман*, встреченный мной однажды на Курукшетре. Послушайте же историю о его восхитительном подвиге!

Брахман аскет кормил свою семью, собирая на полях колоски злаков, оставленные земледельцами. И вот однажды, долгое время не находя никакой пищи, он очень ослаб. В конце концов, ему как-то удалось получить в качестве пожертвования порцию ячменной муки, достаточную для приготовления одного сытного обеда. Из той муки в доме *брахмана* была приготовлена каша. Четыре домочадца — *брахман* с женой и его сын с невесткой — поделили освященную кашу на четыре части и уже собирались было ее вкусить. Однако неожиданно-негаданно безвестный странник, изнуренный голодом, постучался в их дом и попросил какой-нибудь еды.

Помня священный завет, что неожиданного гостя (*атитхи*) следует почитать наравне с Богом, *брахман* отдал ему свою порцию каши. Но путник не насытился этим. Тогда жена *брахмана* с верой пожертвовала ему свою еду, однако путник всё ещё оставался голодным. Сын отдал гостю свою кашу — путник опять не наелся. Сноха вручила ему последнюю порцию каши — и лишь тогда *атитхи* удовлетворился. В действительности, им оказался бог религии Дхарма, пришедший в облике странника, дабы испытать веру *брахмана*-подвижника. Удовлетворенный, Дхарма явил свой истинный облик и изрёк: „О праведник! Ты настолько предан своему священному долгу, что ради его соблюдения пренебрег снедающим тебя голодом, а также любовью

к жене и сыну. Данным пожертвованием в виде скромной каши ты заслужил счастливую жизнь среди небожителей на планете Брахмы! А вот и воздушный корабль, на котором все вы счастливо отправитесь сейчас на небеса...“»

Примечание: Подробности представленной здесь истории почерпнуты из комментария Говинды Ачарьи.

162-164 Мудрецы спросили мангуста: «Но почему ты решил, что *ягья* Пандавов менее благодатна, нежели жертва святого *брахмана*?».

Мангуст ответил: «Я сужу по плодам. Брызги воды, которой *брахман* омыл стопы своего гостя, окропили мой бок, и в результате шёрстка с той стороны моего тела стала золотистой.

А когда Пандавы совершали омовение после своей *ягьи*, омывшие их воды тоже должны были бы нести в себе чрезвычайную святость. Я омылся в них с большой надеждой, но, увы, вторая половина моего тела золотой так и не сделалась. Следовательно, при всей внешней помпезности *ягья* Пандавов не имела в себе особой чудотворной силы!».

Примечание: Проанализировав рассуждения мангуста, можно сделать вывод, что он подвержен демоническому мировоззрению. Во-первых, критерием истинности он ставит восприятие собственных несовершенных чувств. Во-вторых, изыскание высшего блага в его понимании сводится к банальной личной выгоде в виде появления золотистой шёрстки на его теле.

165-168 **Толкование Мадхвачарьи:** В действительности, бок мангуста-демона стал золотистым потому что, по желанию Всевышнего, небожители специально ввели в заблуждение этого негодяя, предвидя, что в будущем он сам уничтожит себя, дерзко оскорбив Пандавов и Господа.

Итак, мудрецы, прозрев волю Бога, прокляли демона, представшего перед ними в облике мангуста, уготовив ему падение во тьму ада. А тот, исчезнув с глаз долой, вскоре действительно канул в крошечный ад *андха-тамас*.

Между тем мудрецы растолковали секрет воплощения демона Кродхи в облике зверька следующим образом: «Однажды великий мудрец Джамадагни поместил в горшок свежее молоко для совершения *шраддхи*, ритуала поминания своих праведных предков. Тогда злодей Кродха, желая досадить святому, принял облик мангуста и осквернил то молоко своим касанием. Однако предки, видевшие происходившее с небес, тотчас же прокляли нечестивца: „За сей порок, ты будешь впредь жить в облике гнусного мангуста. Кроме того, в будущем ты оскорбишь Дхарму (Юдхиштхиру) и других славных богов, воплотившихся в облике Пандавов. За столь отвратительный грех ты непременно падешь в жуткую тьму ада!“».

169-172 Факт очевиден: своевременно совершенное пожертвование — пусть даже очень скромное — может принести жертвователю настоящее обилие благодати, как то случилось с упомянутым выше *брахманом*-аскетом. Однако, если благодеяние вершится деятелем, исполненным великих достоинств, его будут ждать несравненные, безмерно совершенные плоды!

Естественно, что милость святых благодатна, но высочайший благодетель — это Сам Господь Хари! Пандавы стяжали уникальную милость Бога. Кто же способен превзойти их или хотя бы сравниться с ними достоинствами?! Средоточие всей святости, Господь Вишну, вместе с величайшими мудрецами занял Своих дорогих преданных Пандавов отправлением лучшего из всех священных ритуалов. Может ли какая-либо другая деятельность оказаться более благодатной, чем эта? Естественно, нет!

173-176 Писание «Пайнги-шрути» восславляет деяния Вайшнавов так:

*аваишнава-крта̣м карма сарвам антавад учйате
ананта̣м ваишнава-крта̣м татра вар̣на-крам̣ит парам*

«Благие дела людей, не являющихся Вайшнавами, приносят лишь бранные плоды. Но то, что созидает Вайшнав, становится непреходящим благом, превосходящим заслуги обычных праведников — даже тех, что являются последователями ведического уклада, *варнашрамы*».

*ваишнавешв апи мартйаир йат крта̎м шата-гу̎на̎м бхавет
гандхарва̎м карма тасм̎ач ча мунибхи̎х питрбхис тата̎х
дева-шакра-шйива-брахма-крта̎м тасм̎ат краме̎на ча
шатоттара̎м ити дж̎нейам̎ на̎нйад брахма-кртопама̎м*

«Среди Вайшнавов существуют разные уровни совершенства. Некоторые из них — люди, принадлежащие к миру земному. В сто раз совершеннее Вайшnavы, относящиеся к числу небесных певцов, *гандхарвов*. Но тех еще в стократ превосходят Вайшnavы, обитающие на планете праведных предков Питов в обществе великих мудрецов. К дальнейшим ещё более высоким духовным уровням, среди которых каждый последующий характеризуется не менее чем стократным превосходством, относятся: боги-*дэвы*, царь небес Индра, Шива и Брахма. Известно, что в рамках мироздания никто не может сравниться в величии с создателем Брахмой!»

*ваишнаватва̎м крамоврддхам̎ брахм̎анта̎м дж̎йива-ра̎йи̎шу
пхала̎дхик̎йам̎ карма̎на̎м̎ хи виш̎но̎х пр̎ит̎йаива на̎нйатх̎а*

«Итак, величие различных Вайшнавов можно оценивать, обратившись к духовной иерархии воплощенных существ, *джив*, которую возглавляет пресветлый Брахма. Непреложная истина такова — превосходство плодов деятельности достижимо лишь по милости Господа Вишну, и никак иначе!»

177 Пандавы являлись личностями чрезвычайно высокой степени божественности, исполненными мудрости и иных восхитительных достоинств, и никто не был способен соперничать с ними в совершенстве благодеяний! Поэтому, когда невежественный демон Кродха, воплощенный в теле мангуста, хулил сих героев, исполненных высочайшей благости, он совершил отвратительный грех, обрекший его на падение в беспросветную тьму ада *андха-тамас*.

178-179 Вслед за тем в собрании небожителей и ученых *брахманов* Махараджа Юдхиштхира обратился к Господу Вāsудеве и попросил Его описать законы *дхармы* Вайшнавов, а также достижимые посредством выполнения этой духовной практики возвышенные цели.

Тогда Шри Кришна, весьма порадованный успехами Пандавов, подробно изложил правила и идеалы *бхакти-йоги*, искусства

удовлетворения Всевышнего с помощью беззаветного любовного служения. Выслушав назидания Господа со всем вниманием, Пандавы совместно с окружавшими их небожителями и премудрыми *брахманами* принялись поклоняться Господу Кришне с исключительной преданностью и в результате ощутили величайшее блаженство духа.

Примечание: Завершающие «Ашвамедхика-парву» главы с 96-й по 118-ую представляют собой сокровенный рассказ Господа Кришны о практике и учении Вайшнавов, озаглавленный «Вайшнава-дхарма-парва». Однако Мадхвачарья кратко, но в то же время весьма ёмко, уже изложил суть этого послания на страницах данной книги.

Ашвамедха-парва (гравюра 1910 г.)

Слева: Дхритараштра вместе Гандхари, Кунти и innymi спутниками уходит в отшельничество

Справа: Пандавы провожают их

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ «АШРАМА-ВАСИКА-ПАРВА»

Дхритараштра с его спутниками жизни достигает рая

Бхима напоминает Юдхиштхире
о бренности земной жизни

1-2 Пандавы, неразлучные спутники Господа, Властелина всех священных жертв, совершенным образом правили целым миром.

Однажды некий *брахман* прибыл ночью к дворцу Махараджи Юдхиштхиры с настоятельным прошением о пожертвовании. У дворцовых врат был установлен особый барабан. Любой житель государства мог барабанным боем испросить аудиенции царя, и *брахман* принялся бить в этот барабан. Время было неурочное, но Махараджа Юдхиштхира всё же послал своих доверенных слуг выяснить, в чем заключалась нужда нежданного гостя. Тот ответил, что хочет немедленно получить пожертвование для совершения очень важного священного ритуала. Юдхиштхира передал *брахману* свой ответ: «Приходите утром, и Ваше прошение будет непременно исполнено!». Однако даже такая малая отсрочка представлялась *брахману* неприемлемой, и потому он поспешил во дворец Бхимы, располагавшийся по соседству.

С удивлением узнав, что *брахман* остался неудовлетворенным после посещения необычайно щедрого жертвователя Юдхиштхиры, Бхима спросил: «Каков был ответ царя на Ваше прошение?». Узнав подробности, Бхима немедленно снял с руки и отдал священнику блиставший словно огненное пламя золотой браслет, усыпанный драгоценными камнями. Полностью удовлетворенный, *брахман* удалился.

Примечание: Поскольку ночным временем непосредственно повелевает богиня процветания Лакшми, в Индии существует поверье, что деньги и другие подвластные ей атрибуты благополучия не должны покидать дом после заката солнца. Ибо если вместе с деньгами дом случайно покинет сама Лакшми, это может привести к весьма пагубным последствиям. В обсуждаемой здесь истории Юдхиштхира формально исполнил данное правило.

3-5 Между тем сын Ветра, несмотря на то, что на дворе стояла глухая ночь, приказал слугам возвестить миру громкой барабанной дробью о своей великой радости. Когда Юдхиштхира услышал исходивший из дворца Бхимы сигнал, выражавший ликование, он тут же послал гонцов выяснить, что за неординарное событие столь обрадовало его брата прямо посреди ночи.

Бхима ответил: «О, я в великом восторге! Оказывается, мой дорогой брат Юдхиштхира, живя в брэнном теле, вполне уверен, что проживет до следующего утра!».

Услышав несколько странное послание, Юдхиштхира, тем не менее, понял намек Бхимы: «Когда есть возможность совершить благое дело, лучше поторопиться, дабы не упустить свой шанс!».

Царь немало воодушевился мудростью, явленной Бхимой, и с тех пор сам возымел привычку безотлагательно вершить дела, касающиеся исполнения священного долга, *дхармы*.

Примечание: Подробное изложение данной истории содержится в «Варахапуране» (глава, повествующая о славе подвижничества, именуемого *чатурмасья*, тексты 23.172—194). В ней, в частности, говорится, что Юдхиштхира, осознав свою ошибку, поспешил догнать уходившего *брахмана* и попытался

было вручить ему весьма богатые дары. Однако священник ответил, что он уже удовлетворен пожертвованием Бхимы и лишнего ему не нужно.

Такой поворот событий привел Юдхиштхиру к ясному осознанию того, что его шанс совершить пожертвование святому *брахману* безвозвратно потерян. Царь принялся нещадно корить себя за допущенную ошибку. В тот самый момент Сам Господь Кришна в Его четырехрукой форме внезапно явил Себя в теле *брахмана* и молвил: «О царь! Я устроил эту игру специально, чтобы преподать тебе ценный урок. Не допускай же впредь отсрочки в священных делах!».

Итак, несмотря на то, что у Юдхиштхиры имелось основание поступить именно так, как он поступил, Бхима попытался донести до него другой, еще более важный духовный принцип. В данной связи на санскрите часто употребляют крылатую фразу: «*шубхам шигхрам* — благодеяние следует совершить без промедления!». Ведь человеческая жизнь быстротечна, и то добро, которое мы способны сделать сегодня, возможно, завтра окажется для нас уже неисполнимым.

Бхима побуждает
Дхритараштру к отречению,
заботясь о его духовном благе

6-7 Наблюдая за жизнью Дхритараштры, Бхима видел его пороки, истекавшие из слепых плотских привязанностей и дурного общения. Допустив множество серьезных промахов в управлении, престарелый сын Амбики привел в упадок всё царство Хастинапура.

Чувствуя сострадание к своему царственному дяде, сын Ветра заключил: «Без обращения к самоотверженному подвижничеству ему не удастся достичь высоких миров после ухода из жизни. Однако он, будучи чрезмерно привязанным к удовольствиям, никогда не обратится к аскетизму по доброй воле. Поэтому мне нужно создать обстановку, которая подтолкнет Дхритараштру к отречению от мира».

8-10 Решив так, Бхима приступил к исполнению своего плана. Действуя исподволь — через своих братьев, невесток или прислугу — он стал устраивать разнообразные дворцовые «интриги», мешавшие

исполнению желаний Дхритараштры, при том что внешне дядя Пандавов, как и прежде, удостаивался высоких почестей.

Достаточно продолжительное время досадные происшествия вокруг Дхритараштры никак не пробуждали в нем духа отрешенности. Дело заключалось в том, что, в отличие от Бхимы, все прочие Пандавы с их женами и даже Драупади с величайшим почтением прислуживали Дхритараштре, стараясь унять его тоску по погибшим сыновьям. И Дхритараштра был весьма доволен оказываемыми ему почестями и вниманием. С другой стороны, неприязнь по отношению к Бхиме не утихала в нем — ведь именно Бхима убил всех его сыновей, пусть даже на то была воля Всевышнего.

11-13 Тогда Бхимасена, вознамерившись окончательно разрушить привязанность Дхритараштры к чувственным удовольствиям и желая освободить дядю от личной неприязни к себе, громко обратился однажды к близнецам Накуле с Сахадевой, при этом словно бы случайно позволив Дхритараштре услышать свои слова.

Хлестко хлопнув в ладони, Бхима изрёк: «Вот они — мои могучие руки, умащенные благоуханным сандалом! Попад в их хватку, свою смерть встретили все сыновья нашего старика...».

В ответ сыновья Мадри дружно засмеялись, угождая тем самым своему дорогому и высокочтимому брату. Необходимо отметить, что это случилось в отсутствие Драупади с Кунти и Юдхиштхиры с Арджунной — т. е. тех, кто мог бы упрекнуть Бхиму в этом поступке.

14-18 Услышав это, страшно огорченный Дхритараштра почувствовал сильное отвращение к жизни. Тогда его младший брат Видура воодушевил его на духовное подвижничество, сказав: «О царь! Твоя непреходящая жажда удобной жизни во дворце воистину удивляет! Питаясь объедками нелюбимого тобой Бхимы, ты уподобился сторожевому псу! И сказанное Бхимой — чистая правда. После того, как его хотели погубить огнем пожара и смертельным ядом, жену его пытались публично опозорить, а царство и богатство были отняты у него путем обмана, что еще ему оставалось делать, кроме как покарать смертью супостатов? Так он лишь исполнил свой долг воина и защитника, поэтому перед тобой он ни в чем не виноват!

На самом деле, искренне желая тебе блага, он постарался резким словом пробудить в тебе дух отрешенности, а потому именно

Бхима — твой истинный доброжелатель! Отбрось ненависть и вожделение! Поселись в священной лесной обители и поклоняйся Господу Хари посредством оживляющего душу подвижничества. Только так ты сможешь очиститься!».

Дхритараштра вместе
с его близкими уходит
в отшельничество

19-21 Прислушавшись к мудрому совету Видуры, Дхритараштра перестал гневаться на Бхиму. Утратив всякий интерес к мирской жизни, он начал поститься, надеясь тем самым добиться от родственников позволения на вступление в подвижническую жизнь. Когда Юдхиштира узнал, что Дхритараштра уже четыре дня подряд отказывается от пищи, он стал вновь и вновь умолять его поесть. Изнуренный постом дядя отвечал: «Я соглашусь принять пищу лишь в том случае, если ты позволишь мне отрешиться от мира и уйти в лес!». Произнеся эти слова, ослабевший Дхритараштра зашатался и, теряя сознание, оперся на плечо своей супруги Гандхари.

22-24 Дхармараджа бросился приводить его в чувство мягкими, несущими умиротворение прикосновениями своих рук, и Дхритараштре постепенно вернулось сознание. Огорченный Юдхиштира сказал дяде: «Уж лучше Вы снова возьмитесь за царствование, полагаясь на помощь верного вам героя Юютсу, а мы все пятеро уйдем в лес и поддержим вас подвигами аскетизма».

На это Дхритараштра отвечал: «Нет, об этом не может быть и речи! Такова традиция нашей семьи *кшатриев* — в конце жизни праведный царь покидает тело, совершая духовное подвижничество в уединении. Так позволь же исполнить то, что мне предначертано!».

25-29 Пока продолжался этот спор, во дворце вдруг появился всезнающий Господь Кришна-Двайпаяна, Вьясадева, непостижимой воле которого подчинены все события мира. Он сказал Юдхиштире: «Позволь царю очиститься от всех пороков посредством свершения суровой духовной аскезы! Не препятствуй ему в исполнении его священного долга! Отречение его весьма своевременно. Только

огнем строгого подвижничества он способен будет сжечь все свои грехи, чрезвычайно возвыситься духом и отправиться в благую обитель на небесах. В ином случае для него это будет совершенно невозможным».

Юдхиштхире пришлось дать свое согласие на отшельничество дяди-царя. Лишь после этого Дхритараштра принял пищу. На прощание он дал Махарадже Юдхиштхире наставления о том, как следует исполнять *дхарму* царя, успешно ведя государственные дела. Конечно, Юдхиштхире эта наука уже давно была известна, но, являя уважение старшему, он внимательно выслушал все назидания Дхритараштры.

30-31 Едва Юдхиштхира удалился в свой дворец, Дхритараштра сказал Видуре, что желает напоследок устроить пышный поминальный ритуал (*шраддху*) для всех погибших в битве героев. Он тут же послал Видуру испросить у Юдхиштхиры средств на свершение задуманного им таинства.

Когда Юдхиштхира услышал от Видуры последнюю просьбу дяди, он сказал Бхиме: «Нам непременно нужно выделить всё необходимое для этого ритуала. Вполне естественно, что Дхритараштра желает блага своим умершим сыновьям, внукам и соратникам».

32-35 Однако Бхима ответил: «Я вовсе не намерен поддерживать исполнением священнослужения тех, кто были ненавистниками Господа! Даже если Дхритараштра попросит деньги на ритуал для добропорядочных героев — таких как Бхишма и Дрона — он, несомненно, потратит всё на поминание свои порочных сыновей. Зная об этом, зачем нам его поощрять? Оплачивая ритуальное поминовение грешников, мы сами совершим грех! Злодей Дурьйодхана и его сподвижники заслужили тяжелейшие из самых тяжелых мук в аду, так пусть они изведуют причитающееся им сполна.

Что же касается Бхишмы и иных достойных личностей, мы будем регулярно и с любовью посвящать им ритуал *шраддху*. Мы ни в коем случае не забудем и героя Карну, в ком наша мать Кунти признала своего сына. Но до потомков Дхритараштры нам нет никакого дела! Я не собираюсь кривить душой и оплачивать их нелепое поминание!».

36-40 В ответ на негодование Бхимы Юдхиштхира с Арджуной мягко возразили: «Дядя покидает нас отныне навсегда. В такой момент нехорошо отвечать ему отказом. Дай ему хотя бы что-то из его личных

накоплений, перешедших с некоторых пор в государственную казну, и этого будет вполне достаточно. Ведь он уже никогда у тебя больше ничего не попросит!».

Но твердый в духовных принципах Бхима всё равно ответил отказом. Тогда Юдхиштхира сказал: «Хорошо, пусть это будет твоим личным выбором, продиктованным безоговорочной преданностью Богу! Но я по такому случаю отдам брату нашего отца всё избыточное богатство, которое предназначалось для совершения моих повседневных пожертвований и устройства дворцовых пиров».

Арджуна поступил таким же образом, выделив для Дхритараштры солидную долю из личных накоплений. А затем Юдхиштхира с Арджуной сказали Видуре: «Пусть Дхритараштра не сердится на Бхиму, всегда ставящего духовное благо превыше всего мирского!».

41-42 Видура принял выделенное богатство и, вернувшись к старшему брату, молвил: «Юдхиштхира и Арджуна явили исключительную преданность тебе, исполнив твою просьбу. Но Бхима не откликнулся на твоё прошение. Пожалуйста, не гневайся на него, ибо таким образом он последовал закону *кшатриев* — *шуддха-кшатрия-дхарме* — не допускающему снисходительности к смертным врагам. Юдхиштхира с Арджуной, конечно, тоже верны укладу *кшатриев*, но они, помимо этого, склонны являть великое сострадание, извечно почитаемое в мире».

43-44 Выслушав толкование Видуры, Дхритараштра не разгневался, ибо уже обрел умиротворение разума. Он совершал ритуал *шраддху* ради блага всех усопших в течение десяти дней, непрерывно раздавая богатые пожертвования *брахманам* и другим людям. Удовлетворившись содеянным, он посвятил свой ритуал верховному повелителю чувств всех воплощенных существ — Говинде!

Наконец-то Дхритараштра ощутил себя свободным от всех обязательств. Вновь испросив у Пандавов и других близких людей, невольно ронявших слезы разлуки, позволения уйти, Дхритараштра, думая о высокой божественной цели, покинул дворец.

45-51 Престарелый царь обратился к вышедшим провожать его горожанам и иным подданным со следующей прощальной речью: «Мои предшественники, праведные цари, испокон веков защищали нашу страну должным образом. Увы, я невольно отклонился от исполнения

своего долга хранителя справедливости. Однако вы, поступив как истинные святые, не упрекнули меня даже мимолетно брошенным словом. Более того, только благодаря вашей поддержке я оказался способным совершить многие священные жертвы Богу и дела благотворительности.

Мой сын, грешник Дурьйодхана, погубил всю воинскую мощь Хастинапура. Будучи горделивым глупцом, исполненным самомнения, он никогда не прислушивался к советам старших. Он презрел доброжелательность *махатм* Пандавов и сотворил столько грехов, сколько и представить себе трудно. Исполненный дурных замыслов, он совершил множество непристойных деяний, оскорбивших Господа Кришну. Однако при всех его душевных пороках, он едва ли когда-либо сознательно причинил вред вам.

К сожалению, все младшие братья Дурьйодханы во всем подражали его поведению. Вследствие греховной жизни они встретили безвременную гибель вместе со своими сыновьями, советниками и соратниками. **52-56** Теперь я состарился, и грехи, содеянные моими сыновьями, тягостят меня. Из-за родственной привязанности к ним я и сам оказался втянутым в отвратительные интриги, обращенные против добродетельных Пандавов и Господа Шри Кришны.

Ныне настало время, когда у меня появился шанс очиститься путем свершения сурового подвижничества. Поэтому, пожалуйста, будучи моими доброжелателями, позвольте мне принять отречение от мира! Прошу вас помнить мой наказ — почитайте великодушных Пандавов с неизменной любовью. Они — мои истинные сыновья, способные порадовать меня как в этой жизни, так и в последующей!».

Сказав это, Дхритараштра двинулся в путь, а его скорбящие подданные со слезами на глазах стали громко прославлять его достоинства. Пандавы, знатные вельможи и простые горожане долго брели вслед за старым царем по дороге, пока он не распрощался с ними окончательно.

57-60 Санджая и Видура ушли в отшельничество вслед за Дхритараштрой и царицей Гандхари. Кунти также решительно направилась в лес вместе с царем, несмотря на то, что Пандавы с их женами пытались отговорить её от такого поступка, удрученные неожиданно свершившимися событиями.

Итак, слепой Дхритараштра, опершись на плечо своей верной супруги Гандхари (в свою очередь, опершейся на плечо обозревавшей дорогу Кунти), постепенно достиг Курукшетры, а затем посетил почитаемый небожителями *ашрам* Вьясадевы. Там он принял от Вьясадевы посвящение в духовное подвижничество. Именно в то время небесный мудрец Нарада (сын Брахмы) предрек Дхритараштре, что через три года тот вместе с супругой отправится в уготованную ему небесную обитель. Чрезвычайно воодушевленный таким дивным откровением, Дхритараштра предался божественной аскезе.

Примечание: Читатель может обратить внимание, что представленный Мадхвачарьей рассказ об отречении Дхритараштры не соответствует тому, что описано в тринадцатой главе первой песни «Шримад-Бхагаватам». Дабы прояснить кажущееся противоречие, Вадираджа Тиртха написал обширный комментарий, суть которого сводится к следующему. Дхритараштра был слепцом и потому никуда не мог уйти самостоятельно. Он двинулся в путь, опершись на руку Гандхари, но у той глаза были всегда покрыты плотной полотняной повязкой. Поводырем обоих незрячих стала мать Пандавов Кунти, видя в этом свой священный долг. Фактически же Кунти восприняла сложившуюся ситуацию как повод для своего отречения от мира во имя обретения духовного совершенства посредством аскетической жизни в лесу.

Что же касается Видуры, то он, несомненно, вдохновил Дхритараштру на отречение, но не стал его поводырем в пути. Видура последовал в лес вслед за старшим братом. Подобно ему, Санджая как приближенный советник сначала одобрил выбор Дхритараштры, а затем и сам принял отшельничество, неотступно шествуя повсюду за своим господином.

Что же касается «Шримад-Бхагаватам», то данная история не описана в нем подробно и в ней наблюдается т. н. *вьятьяса* — специально инкорпорируемая Вьясадевой историческая непоследовательность. Это — своего рода шифрование, посредством которого в Пуранах сокровенные события иногда излагаются завуалированным образом, дабы запутать недобросовестного или неподготовленного читателя.

В частности, из «Бхагаватам», создается впечатление, будто Дхритараштра с Гандхари покинули свой дворец тайком, а Юдхиштира был шокирован, неожиданно обнаружив это. Однако, тщательно анализируя санскритский текст «Бхагаватам», Вадираджа доказывает, что, в действительности,

в нем описан не момент отречения Дхритараштры, но более позднее событие — когда Юдхиштхира получил известие от Нарады и Санджаи об уходе из жизни Дхритараштры и его спутниц. В той ситуации Юдхиштхира, действительно, обильно излил свои эмоции, горюя об участи отшельника Дхритараштры. В тексте Бхаг., 1.13.31 он вскользь упомянул и об уходе в лес Кунти, но не назвал ее по имени. Используя слово «родители» в двойственном числе, т. е. как *питарау*, он обозначил им и Кунти, и Дхритараштру, а Гандхари упомянул отдельно — как *саубали*, дочь царя Субалы. Именно так данную историю истолковал и сам Мадхвачарья в его знаменитом комментарии на «Шримад-Бхагаватам».

В «Махабхарате» упоминается, что Дхритараштра совершал подвижничество в *ашраме* мудреца Шатаюпы, а в «Бхагаватам» уточняется, что этот *ашрам* располагался на юге Гималаев, в месте, где русло Ганги разделяется на семь протоков, *санта-сротах*.

61-62 Пока отрешенный царь вместе с Видурой, Гандхари, Кунти и Санджаей совершал подвижничество для удовлетворения Господа Хари, его посетили Пандавы с их женами, друзьями и слугами. В то время закончивший миссию своего земного воплощения Видура силой йоги слился воедино с царем Юдхиштхирой (бывшим вторым отдельным воплощением Ямараджи).

Примечание: В текстах 28.24—27 «Ашрама-васика-парвы» «Махабхараты» слияние Видуры с телом Юдхиштхиры описано следующим образом: «Видура вдруг сосредоточенно воззрел на Юдхиштхиру немигающим взором. Тогда зрение его перетекло в зрение Юдхиштхиры, члены тела — в соответствующие телесные члены, дыхание — в дыхание, органы чувств — в чувства. Так силой йоги Видура вошел внутрь тела царя Хастинапура».

Великое чудо милости Шри Вьясадевы

63-64 Когда, прибыв в лес, Пандавы стали оказывать почести Дхритараштре, его жене Гандхари и своей матери Кунти, перед ними вдруг появился безгранично могучий, сияющий высочайшим блаженством

и мудростью Господь Вьясадева. Все собравшиеся с исключительной преданностью воздали Премудрому подобающее поклонение. Затем удовлетворенный Вьяса изрёк: «Просите, Я готов даровать вам сегодня всё, что пожелаете!».

Тогда Кунти, сидевшая в окружении Пандавов и невесток, попросила, чтобы ей был отпущен грех зачатия Карны от бога Солнца в пору ее девичества. Она также пожелала, чтобы порок убийства Карны был прощен ее сыновьям.

65-67 Вьясадева исполнял все обращенные к Нему просьбы. Видя это, Дхритараштра, посоветовавшись с Гандхари, сказал: «А я желаю воочию увидеть всех героев, погибших в битве на Курукшетре». Тогда волей всемогущего сына Сатьявати, все погибшие в сражении герои рода Куру мгновенно спустились из рая на землю, а слепой Дхритараштра в тот момент чудесным образом обрел зрение, позволившее ему увидеть их.

По распоряжению Всевышнего Вьясы, все павшие мужи провели целую ночь наедине со своими женами, как то было при их жизни. Такое неслыханное чудо восхитило и Дхритараштру с Гандхари, и всех остальных свидетелей случившегося.

Примечание: В «Ашрама-васика-парве» (гл. 32) содержится следующее описание: «Все воины армий Пандавов и Кауравов, среди которых было множество царей из разных провинций, вдруг одновременно восстали из вод священной реки Ганги, и было их тысячи и тысячи! Возглавляли всех ратоборцев старейшины Бхишма и Дрона. Каждый царь появился тогда в прежнем своем снаряжении с личным флагом и колесницей».

68-70 Затем, по указу Вьясадевы, овдовевшие жены тех героев, что заслуженно обрели жизнь в раю, немедленно отправились на небо для воссоединения со своими дорогими мужьями.

Из многочисленных вдов на Земле осталась только Уттара, супруга Абхиманью, растившая маленького сына Парикшита. По прошествии многих лет, когда ее внук Джанамеджая вырос и стал царем, ему была рассказана вся эта чудесная история. Усомнившись в ее подлинности, тот спросил: «В таком случае, может

быть, и я смогу увидеть своего погибшего отца Парикшита? Пусть он появится предо мной в прежнем своем облике, возрасте и одеянии!».

Тогда смуглоликий Вьяса, исполненный непостижимого могущества, призвал Парикшита на Землю из божественного мира Вайкунтхи. Обретя волнующую встречу с усопшим отцом, царь Джанамеджая возликовал сердцем. С великим воодушевлением он принялся поклоняться Вьясадеве, премного почитаемому даже столь высокими Божествами как Шива. С той поры Джанамеджая преисполнился незыблемой веры в послание священной «Махабхараты».

Примечание: В «Ашрама-васика-парве» (гл. 33) история завершается следующим образом. Вьясадева промолвил загоревавшим было вдовам: «Те из вас, кто беззаветно предан мужу, войдите в воды Ганги, и вы немедленно отправитесь каждая в небесную обитель своего возлюбленного». Услышав это, верные жены погибших героев выразили почтение старцу Дхритараштре и вошли в священные воды Ганги. Так оставили они свои бренные тела и вознеслись каждая на планету своего мужа.

Дхритараштра, Гандхари и Кунти возносятся на небо

71-74 Пандавы вернулись в стольный город Хастинапур. Оттуда они стали справедливо править всем миром. Опекаемые Властелином мироздания, Вāsудевой, они сполна вкусили удовольствий жизни, хотя и не имели плотских пристрастий.

Миновало три года, прежде чем Пандавы получили известие о том, что Дхритараштра, стяжавший лучезарность духа благодаря суровому подвижничеству, сгорел в пламени лесного пожара. Вместе с ним из жизни ушли его жена Гандхари и мать Пандавов, царица Кунти.

Опечаленные Пандавы, погрузившись в глубокую медитацию, поняли, что их достославный дядя вознесся в рай на *сварга-локу*, а Кунти удостоилась почестей небожителей в ходе трогательной встречи ее с мужем Панду.

Пандавы добросовестно исполнили поминальные ритуалы, заботясь о душах своих ближайших родственников. То были великие души, с преданностью вершившие подвижничество во славу Господа Вишну. Они обладали духовным знанием, позволившим им памятовать о Господе даже в момент смерти. Когда же их праведные сыновья Пандавы исполнили для них священные поминальные церемонии, уготованное им блаженство стало поистине неисчерпаемым!

Примечание: Известие о смерти Дхритараштры и других членов семьи в Хастинапур принес Санджая, а истолковал Пандавам значимость этого события небесный мудрец Нарада.

75-76 Санджая, сын Гавальганы, после смерти своего царственного господина Дхритараштры направился в Гималаи. Служа там Господу Вьясадеве с исключительной преданностью, он со временем покинул тело и отправился на небо, где его ожидала славная миссия — пост божественного певца Тумбуру.

Последующие восемнадцать лет *махатмы* Пандавы правили целым миром, непрестанно радуясь возможности быть свидетелями земных деяний Шри Кришны. Они несказанно блаженствовали, в совершенстве исполняя заветы священной *дхармы*, и постоянно с любовью памятовали об интересовавшем их превыше всего бес-предельно совершенном Господе.

Маусала-парва (гравюра 1910 г.)

Вверху: Когда юноши Ядавов, шутки ради, облачают Сабму в женское платье, мудрецы проклинаят их род

Внизу: Гибельный конфликт мужей Ядавов в Прабхаса-кшетре

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ «ПАНДАВА-СВАРГА-АРОХАНАМ»

Пандавы вслед за Шри Кришной возносятся на небеса

Большое жертвоприношение, венчавшее
земные деяния Шри Кришны

13 Однажды Господь Кришна прибыл на Курукшетру и принял обет совершить священный ритуал-*ягью* продолжительностью в двенадцать лет. Творя непостижимые деяния, нерожденный Господь тогда же Лично проявился там в облике величайших *брахманов*, Въясадевы и Парашурамы, дабы руководить тем уникальным жертвоприношением.

Ритуал исполняли опытные жрецы, глубокие знатоки Вед. В нем приняли участие величайшие цари — такие как Пандавы и Ядавы — а также боги под предводительством Брахмы, Шивы и Индры. Все гости старательно совершали различные виды служения для обеспечения успешного прохождения *ягьи*.

В действительности, именно от милости Господа Нараяны зависят абсолютно все живые существа, *дживы*. Соответственно, на благодатный ритуал, устроенный Самим Господом, охотно собрались многочисленные обитатели земного мира, насельники космического

пространства *антарикша*, жители всевозможных райских планет и даже обитатели подземных миров — змеи *наги* и им подобные.

Примечание: В Южной Индии сохранилась уникальная версия «Шримад-Бхагаватам», в которой Десятая Песнь насчитывает более ста глав. В том манускрипте (10.103.35) говорится:

*идже кратубхир āтманаṁ
сарва-ведāртха-санграхаṁ
сва-йога-мāйā-рачитаṁ
куру-кшेत्रе дви-шат-самāх*

«Господь Кришна совершал жертвоприношение на Курукшетре в течение двенадцати лет. Так, прибегнув к могуществу Своей божественной энергии *йога-майи*, Он поклонялся Самому Себе совершением ритуалов, являвшихся сутью сакральных практик Вед».

То была игра Господа, посредством которой Он достиг сразу несколько целей: показал миру пример идеальной религиозности; сокрыл божественность Своей личности от невежд и явил безграничную щедрость жертвователя.

4 На *ягье* проходили превосходные ученые дебаты, в которых принимали участие искуснейшие ораторы, представители различных философских школ. Углубленно обсуждая постулаты учения об Абсолютной Истине, запечатленного в Ведах, они излагали их в удивительно ясных определениях.

Среди земных царей и даже в кругу прибывших на ритуал небожителей порой возникали разногласия при обсуждении каких-то сакральных тем, но Сам Господь Хари в форме Вьясы и Парашурамы блестяще истолковывал любые сложные вопросы, давая им исчерпывающие объяснения.

5-7 Участники *ягьи*, жаждавшие обрести плоды религиозности — *дхармы*, богатства — *артхи* или наслаждений — *камы*, сполна обрели всё желаемое по милости Господа. А наиболее достойным из них Шри Кришна лично даровал высшее благо — освобождение-*мукти*! Наслаждаясь всевозможными благородными яствами

и напитками, каждодневно облачаясь в роскошные одежды, полубоги, люди и прочие существа счастливо проводили время на великом жертвоприношении Шри Кришны. В то время священная Курукшетра уподобилась вечной обители Господа Хари. Праведники стекались туда со всего света, ибо там можно было легко обрести исполнение всех заветных желаний, да еще и воочию узреть Всевышнего Кешаву!

Господь Хари непрерывно вершил жертвоприношение в течение двенадцати лет, а закончив его, Он, по традиции, принял омовение *авабхритам* (т. е. «кульминационное») в священных водах реки Сарасвати. Далее Шри Кришна стал оказывать почести всем участникам таинства и гостям в знак Своей благодарности, что заняло весь следующий год. Так в неспешной манере прощался Он с посетившими Его славными личностями, прибывшими с разных уровней мироздания.

Покидая мир, Господь принимает как должное крах, постигший Его династию

8-9 В определенный момент Шри Кришна пожелал освободить Землю от бремени Своей чрезвычайно разросшейся царской семьи. Для этого Он устроил так, чтобы великие мудрецы прокляли династию Ядавов. Именно в то время Он преподавал высшее духовное знание Своему близкому преданному Уддхаве, а затем послал его в священную обитель Бадарикашрам в качестве носителя божественного знания.

Для Своего ухода из мира Господь заблаговременно избрал сто седьмой год Своих земных игр, а до этого правил Землей вместе с Пандавами.

Примечание: Теперь Мадхвачарья кратко излагает содержание «Маусалапарвы». Название этого тома «Махабхараты» свидетельствует о том, что династия Ядавов встретила гибель от роковой *мусалы* (булавы), вследствие сурового проклятия мудрецов. Опираясь на текст «Махабхараты», Говинда Ачарья изложил сию историю следующим образом.

Однажды Нарада и другие великие мудрецы посетили стольную Двараку. В то время юные Ядавы решились на дерзкую шутку. Нарядив сына Кришны,

Самбу, в женское платье, они спросили мудрецов: «Эта женщина вынашивает плод необычайно могучего героя Бабхру (Акруры), жаждущего получить сына. Как великим провидцам, вам ведь не сложно предсказать, кого она родит на самом деле?».

Оскорбленные мудрецы в гневе отвечали: «О глупцы! Самба „родит“ роковую *мусалу*, от которой погибнет весь ваш род!». На следующий день невероятным образом Самба действительно родил железную булаву. (Согласно другой версии этой истории, Самба изначально поместил булаву на место выпуклого живота, разыгрывая роль беременной женщины.)

Когда глава Ядавов царь Уграсена узнал о нежданно постигшем его род проклятии, он, дабы избавиться от карающей булавы, приказал слугам истолочь ее в порошок и выкинуть в море. Веление Уграсены было немедленно исполнено. Однако самый кончик железной булавы слугам так и не удалось измельчить, и когда он упал в море, его тут же проглотила крупная рыба. Ту рыбу позже поймали рыбаки. Обнаружив в ее животе железное острие, они выбросили его в безлюдном лесу. Но металлическое острие стало находкой охотника Джары, который изготовил из него стрелу. Между тем подводное течение прибило железный порошок, образовавшийся из *мусалы*, к берегу, где располагалось святое место Прабхаса-кшетра, и там из него вырос твердый как металл тростник *эрака*.

Данную часть истории, как хорошо известную, Мадхвачарья пропустил в своем повествовании, но ниже он поведает ее продолжение.

Говинда Ачарья комментирует. Шри Кришна совершал Свои божественные игры на Земле 106 лет и шесть месяцев. Он начал упомянутое выше двенадцатилетнее жертвоприношение, когда Ему было 88 лет, а завершил его к Своему столетию. Но Уддхаву Он наделил духовным знанием и отправил в Бадарикашрам еще ранее — когда Ему исполнилось 80 лет, и причиной тому стало проклятие Ядавов, обсуждаемое здесь. Все эти подробности объяснены в «Бхагавата-татпарье» (1.12.12), комментарии Мадхвачарьи на «Бхагаватам», и подтверждены ссылкой на «Падма-пурану».

Примечательно, что проклятие мудрецов, обращенное против династии Ядавов, реально возымело действие лишь спустя 26 лет! Вероятно, за столь долгий срок оно было многими практически забыто.

10-12 Эпоха деградации, Кали-юга, формально началась в тот день, когда Дурьюодхана был сражен в битве Бхимасеной. Но вопреки этому

на последующие 36 лет Шри Кришна воссоздал в мире благоденствие Золотого века, Крита-юги.

На самом деле, тот период стал даже более выдающимся, чем Золотой век, ибо согласно постановлению Кришны в течение него любое малое благодеяние приносило великую благодать, и, напротив, — грехи наказывались очень мягко. Так весь мир превратился в светлое царство *дхармы*, справедливости и религиозности, увенчанной духом беззаветной преданности Господу Хари. Все признаки деградации, свойственные Кали-юге, были тогда полностью устранены!

Примечание: В «Маусала-парве» (1.13) говорится:

*шат-тримйе 'тха тато
варше вршнйām анайо махāн
анйонйām мусалаис те ту
ниджагхнух кāла-чодитāх*

«На тридцать шестой год [после битвы на Курукшетре] у мужей рода Вришни (Ядавов) случилась грандиозная ссора, в ходе которой побуждаемые неумолимой силой времени они истребили друг друга, используя в качестве оружия булавы [железный тростник, выросший из остатков губительной для их династии *мусалы*]».

13-16 Видя это, Брахма, Шива и другие небесные властители обеспокоились тем, что естественный порядок смены земных эпох внезапно нарушился. Тогда они вознесли нетленному Всевышнему Господу Кешаве молитвы, как бы напоминая Ему о том, что время Его возвращения в божественную обитель уже наступило.

В ответ Господь согласился исполнить предначертанное, утвердительно произнеся священный слог *ом*. Однако было совершенно ясно, что до тех пор, пока мир полон праведников, Кали-юга не сможет набрать силу. Поэтому Господь подтолкнул к фатальному исходу Свою семью, пригласив ее отправиться в священное место Прабхаса-кшетру.

Уход из земной жизни хорош в святом месте, и, напротив, — смерть в своем доме не благоприятствует возвышению духа. Город

Шри Кришны Кушастхала (Дварака) сам по себе был священным, однако Господь решил засвидетельствовать истину: «Путешествие даже в не слишком знаменитое святое место в преддверие смерти оборачивается для души великим благом!».

Примечание: Если человек умирает в своем доме, ему зачастую трудно отстраниться от объектов многолетних привязанностей, находящихся вокруг в великом множестве. В святом же месте духовная атмосфера естественным образом располагает ум пилигрима к медитации на Господа.

В «Бхавишья-пуране» (11.6.25) говорится:

*ватсарāñām śataṁ чаива ртūñām пайча-вимйакам
аватірñасйа кршñасйа йадā прāгāt тадā харим
сва-стхāна-гаманāпекшй брахмā туштāва сāmарах
самватсара-двайам чаива пайчāt стхитвā джанāрданах
абхипеде парам стхāнам чātурмāсйāдхикам пунах*

«Когда Господь Кришна провел на Земле 100 лет и 25 сезонов *риту* (1 сезон ведического календаря = 2 месяца; 25 сезонов = 50 месяцев = 4 года и 2 месяца), Брахма вместе с другими богами обратился к Всевышнему Хари с молитвами, призывая Его к скорому возвращению в личную божественную обитель. После этого события миновало еще два года и четыре месяца, прежде чем Джанардана действительно отправился в Свою высшую обитель».

17-19 Прибыв в Прабхаса-кшетру вместе с семьей, Господь воодушевил своих родственников раздать щедрые пожертвования святым людям и совершить прочие священные ритуалы. Затем, действуя по сценарию, предначертанному проклятием мудрецов, Шри Кришна наслал иллюзию на членов Своей семьи.

Когда могучие Ядавы испили пьянящего медового напитка, среди них вспыхнул конфликт, в ходе которого они, утратив всякий разум, стали убивать друг друга стеблями росшего в окрестностях тростника, оказавшегося твердым как сталь. Это был тот самый тростник, что вырос из железного порошка, произведенного из фатальной для их рода булавы.

Так небожители, воплотившиеся в телах героев Ядавов, быстро вернулись в свои небесные обители. Обозрев произошедшее, Бала-рама посредством духовной силы йоги покинул бранный мир и обрел единение со своим небесным телом — великим змеем Анантой.

Тогда беспредельно мудрый и совершенный Верховный Господь направил Своего возницу Даруку с печальным известием к Пандавам, обозначив тем самым Свой скорый уход из мира. В послании Шри Кришна намекнул, что Пандавам также надлежит скоро покинуть этот мир, дабы проследовать вслед за Ним в миры света.

20-22 Господь величественно воссел в йогической позе под раскидистой кроной дерева *нипал*, положив на левое бедро правую стопу. Подошва Его стопы имела медно-красный цвет, и охотник по имени Джара, давний преданный Господа, издали принял Его пяду за нос оленя *рохита*. Он выпустил стрелу, и та непостижимым образом вонзилась в стопу Шри Кришны, притом, что трансцендентное тело Господа извечно неуязвимо и несокруσιμο.

Когда Джара приблизился к Господу Хари, он в великом страхе пал наземь, моля покарать себя за совершенный ужасный грех. Однако Господь неслучайно допустил это судьбоносное происшествие. Так Он воплотил в жизнь проклятие мудрецов, согласно которому все Ядавы должны были погибнуть от булавы, рожденной Самбой. Ведь волею Провидения наконечник стрелы Джары был изготовлен им из обломка той самой роковой булавы.

Шри Кришна сказал охотнику: «О Джара! Ничего не бойся, вставай! Сам того не ведая, ты исполнил сейчас Мою волю. За это, по Моей милости, ты немедленно вознесешься в рай, уготованный для великих праведников».

23-25 В действительности, в облике охотника Джары на Земле воплотился небесный мудрец Бхригу. Некогда, прибыв на Вайкунтху, Бхригу ударил своей стопой в грудь почивавшего на ложе Господа Нараяну, чтобы испытать терпение Бога. За это оскорбление Бхригу пал на Землю, родившись в теле простого охотника. Поскольку, мучаясь угрызениями совести, Бхригу явил свою искреннюю преданность Богу, Властелин судеб Джанардана, явил ему Свою благосклонность. По велению Шри Кришны с небес спустился воздушный корабль, на котором Бхригу в теле охотника вознесся в рай.

Шри Кришна и охотник Джара

За свой низменный поступок (пинок в грудь Господа) Бхригу заслужил низкое рождение в теле охотника, вершителя отвратительных деяний — насилия над животными, а в ходе охоты еще и уязвил стрелой стопу Господа. Однако при всем том, сознание Бхригу не заволокла скверна, и преданность Богу не покинула его. Поэтому, когда он нечаянно «ранил» Господа, это не легло на него тяжким бременем.

Примечание: На самом деле, у Бхригу было доброе намерение — он хотел продемонстрировать несравненное величие терпения Господа Нараяны. Сначала он отправился на планету своего отца Брахмы и там — в порядке испытания не выразив почтение Брахме, оскорбил его в уме. Брахма рассердился, но сдержал свой гнев. Затем Бхригу посетил Шиву и совершил более серьезное оскорбление — речью. Шива пришел в ярость, и чуть

было ни покарал Бхригу смертью. Но самое тяжкое оскорбление Бхригу совершил в отношении Господа Вишну, пнув Его стопой в грудь. Однако Господь ни в малейшей степени не проявил гнева, но, напротив, вежливо спросил Бхригу: «О почтенный *брахман*! Не ушиб ли ты свою благую стопу о Мою твердую грудь?».

В результате этих своих экспериментов Бхригу смог однозначно заключить, что Господь Нараяна обладает наивысшим терпением. Однако Бхригу все-таки пострадал за оскорбление Господа. Лакшми, супруга Господа Нараяны, не простила *брахману* его выходку, прокляв его родиться невежественным охотником.

Вадираджа Тиртха комментирует. Когда Бхригу ударил Нараяну стопой в грудь — это был низкий поступок, хоть и совершенный ради прославления достоинств Бога. Однако недостойное поведение зачастую ведет к дальнейшей деградации. Так и случилось — ранив впоследствии Шри Кришну стрелой в стопу, Джара совершил еще более ужасное оскорбление. Так почему же он не пал за это во тьму вечного ада? Потому что он уязвил Шри Кришну стрелой случайно. Кроме того, поняв свою ошибку, он искренне раскаялся и попросил Господа о заслуженной каре. Так Бхригу явил свою великую преданность Богу, которая моментально очистила его от всякого греха.

В действительности, никакая стрела не могла причинить Господу ни малейшей боли. Конечно, стопам Бога достойно было бы воздать золотые цветы, но, когда преданный Бхригу случайно преподнес им лишь «железный цветок» в виде стрелы, это не стало серьезным проступком. В противном случае, он не удостоился бы права отправиться на небеса прямо в теле охотника.

26-30 Брахма, Шива, Индра и прочие главы небожителей явились и вновь воздали Господу поклонение, призывая Его завершить земные игры. Тогда Шри Кришна, озарив всё вокруг дивным сиянием, моментально перенесся в Свою вечную обитель.

С тех пор Господь Кришна стал являть Себя в пяти формах. В первой форме, невидимый для зрения людей, Он и ныне пребывает на Земле, дабы даровать милость Своим преданным, искренне поклоняющимся Ему посредством чтения молитв, таких как «Гопала-мантра». Во второй

форме Кришна непосредственно обитает в солнечном диске, Сурья-мандале. В третьем образе Он стал Божеством, которому поклоняется всеблаготворитель бог Шива. В четвертой форме Шри Кришна проявился на планете Брахмалоке, где Ему с той поры совершеннейшим образом поклоняется сам Брахма. В пятой форме Шри Кришна пребывает в Своей вечной обители.

Небожители были ослеплены беспредельным сиянием Господа. Все они почтительно проводили Шри Кришну, останавливаясь лишь там, где каждому из них был положен предел восхождения духа. Саморожденный Брахма, Гаруда, Шеша и Шива вступили непосредственно в обитель Господа, где совместно совершили Ему поклонение. Наконец, Отец мироздания в уединении встретился с одним лишь Брахмой и с любовью обнял его, а тот искренне восславил Господа и говорил с Ним на разные сокровенные темы — в том числе, о Его будущих явлениях в материальном мире.

Примечание: В пятой главе «Маусала-парвы», в «Бхагаватам» и иных Пуранах встречаются разные описания ухода Господа Кришны. Поэтому здесь Мадхвачарья разъясняет, что Господь позже явил Себя в пяти отдельных формах.

В комментарии Вадирадхи Тиртхи указана одна из сокровенных тем, которые Господь обсуждал с Брахмой наедине. Пастухи Вриндавана, *гопи* и иные спутники Господа, благодаря близким отношениям с Ним, обрели необычайную духовную чистоту, чем заслужили право войти в миры высочайшей божественности, которые прежде были недоступны для них.

К примеру, шесть главных цариц Шри Кришны, относящихся к категории *джив*, заняли очень высокое положение на шестом уровне вселенской иерархии. Очевидно, что любовь *гопи* к Кришне была безмерно совершенной, и поэтому сам Брахма, вероятно, предложил Господу наградить их уникальным статусом божественности.

31-32 Господь Кришна сливается со Своим вечным образом Хари-Нараяны или вновь проявляется отдельно ради совершения божественных игр. Он исполнен безгранично совершенных достоинств, и Ему вечно поклоняются Шри Лакшми и освобожденные души разных рангов, такие как Брахма, Шива и иные.

Когда Брахма с его спутниками вернулся на свою планету, с радостью обнаружив появившегося там Шри Кришну, он принялся служить Господу с искренней любовью. В то же время все небожители обрели возможность поклоняться Шри Кришне, проявленному в светозарном лике Солнца.

33-36 Явившись в этот мир, Господь Хари инсценировал рождение и прочие деяния, присущие жизни обычных воплощенных существ. Этим Он вверг в иллюзию невежд. Дабы безупречно завершить разыгранный Им спектакль, непогрешимый Ачьюта напоследок изобразил игру оставления Своего «бренного тела». Так Он одурачил злонравных демонов, способствуя их падению в вечную тьму, *андха-тамас*.

Хотя тело Господа неотделимо от Него Самого и извечно исполнено знания и блаженства, Он совершил игру оставления некоего смертного тела. Шри Кришна создал тело, похожее на Него, которое осталось лежать на земле, когда Он вознесся на небо.

Между тем Арджуна получил весть о гибели династии Ядавов от возницы Даруки. Прибыв на место трагедии, он предал огню тело, оставленное Кришной. Тогда же Дарука сжег останки главенствующих Ядавов — таких как Баларама — а сам возвратился на планету Вишнулоку, откуда изначально прибыл в этот мир.

37-39 Вечная супруга Господа Рукмини, дабы сбить с толку невежественных людей, тоже явила подобие ухода из жизни, войдя в пламя погребального костра Шри Кришны. Так она моментально оказалась в духовном мире — на своем месте по левую руку от Господа. А Сатьябхама достигла воссоединения с супругом чуть позже, как будто благодаря суровому подвижничеству в лесу. В действительности, в них обоих представлена одна вечная супруга Господа, чье тело — проявление чистейшего знания и блаженства. Своим существованием в отдельных телах Они посеяли иллюзию в умах беспросветных грешников.

Из 16 108 супруг Господа главные восемь называются *маха-махиши* — «великие царицы». Среди них — Рукмини и Сатьябхама обе были проявлениями самой Лакшми, а остальные являлись *дживами* высокой степени божественности. Некоторые из них — Нила, Бхадра и Джамбавати — оставили бренные тела, войдя в погребальный костер Шри Кришны. А остальные — Митравинда, Калинди и Лакшмана — достигли вечной обители Господа Хари, совершив подвижничество в лесу.

40-42 Жены других великих Ядавов — таких как Баларама — тоже разделили судьбу своих супругов, решительно войдя в пламя их погребальных костров.

Когда Васудева, отец Кришны, на следующий день узнал от Арджуны о произошедшей трагедии, он оставил брненное тело путем духовной йоги и вернулся на небо, вновь став прародителем Кашьяпой. Его зрелая любовь к Господу Кришне сделала подобное вознесение духа легко-осуществимым. Арджуна сжег тело почтенного Васудевы в жертвенном огне, не потухавшем со времен ритуала Ашвамедха-яги. Все жены Васудевы вошли в его погребальный костер и вновь оказались его неразлучными спутницами на небесах.

43-45 Между тем Арджуна направился в Двараку. Исполняя просьбу Шри Кришны, он взял под опеку остававшихся там жен Ядавов вместе с их детьми. Едва Арджуна вывез из цитадели Двараки ее насельников вместе с обозом их семейных богатств, как разбушевавшийся океан поглотил город своими гигантскими волнами.

Караван женщин и детей Ядавов двинулся в сторону Хастинапура под охраной Арджуны. Неожиданно на них напала воинственная орда дикарей-*абхиров*, относящихся к числу *млечх* (примитивных народов, обделенных культурой Вед). Вследствие проклятия, наложенного некогда Шри Кришной на 16100 Его жен, разбойники захватили большинство из них в плен.

Примечание: В «Сришти-кханде» (тексты 23.78—83) из «Падма-пураны» описано, каким образом жены Кришны заслужили Его проклятие: «Однажды Самба, сын Джамбавати, будучи воплощенным богом любви, прошеествовал мимо цариц Кришны, облачившись в великолепнейшие царственные наряды. Тогда, уязвленные стрелами бога любви, царицы обратили на него пламенные взоры, исполненные вожделения. Естественно, это неподобающее сладострастие невозможно было утаить от всевидящего ока Господа Джанарданы. Он проклял Своих жен: „Чтоб вас разбойники увели!“.

Испуганные жены принялись слезно умолять Кришну указать им способ избавления от невольно совершенного греха. Смягчившись, Господь рёк: „Вы очиститесь посредством могущественного подвижничества, *враты*, которую в будущем явит вам великий мудрец Далбья *риши*“».

Шри Кришна, вершитель вселенских законов, должен был со всей строгостью отреагировать на пусть даже мимолетное проявление порока. Таким образом, Господь засвидетельствовал Свою непогрешимость перед всем миром. Однако, будучи всемилостивым, Он тут же предоставил Своим супругам быстрый и эффективный способ искупления греха, о котором речь пойдет чуть позже.

46-47 Когда многочисленные *абхиры* начали грабить караван и похищать царственных женщин, Васави, сын Индры, ринулся в бой. Вопреки обыкновению, лишь ценой невероятных усилий он натянул тетиву на свой лук Гандиву. Однако далее Арджуна обнаружил, что оба его чудесных колчана стрел, прежде неистощимых, внезапно опустели.

Арджуна попытался воспользоваться оружием богов, но к своему удивлению не смог вспомнить приводящие его в действие *мантры*. Тогда он понял, что сия неудача была послана ему неотвратимой волею Провидения. Тем не менее, Арджуна проявил волю к борьбе, спонтанно обратившись к сосредоточенному памятованию о Всевышнем. Он принялся яростно крушить разбойников мощным древком лука Гандивы и так смог спасти хотя бы часть вверенного ему каравана. Продолжив путешествие, Арджуна доставил уцелевшую часть семьи Ядавов в родовые земли царей Куру.

48-49 Прежде всего, он прибыл на Курукшетру, в *ашрам* Учителя мира — Господа Хари, исполненного всех божественных достоинств потомка мудреца Васишты. Узрев пред собой Вьясадеву, удрученный невзгодами Арджуна простерся в поклоне подле Его стоп.

Лучший из провидцев, Вьяса, достоверно растолковал Арджуне смысл произошедших событий. Он помог ему освободиться от невежества, обратившись к свету истины, рассеивающей тьму сомнений подобно лучистому солнцу. Найдя прибежище в наставлениях Господа, Арджуна решительно обуздал свой ум и освободился от охватившей его скорби.

50-51 Что же касается женщин, похищенных разбойниками-*млеччхами*, они узнали средство избавления от постигшего их жестокого поворота судьбы, воззвав о помощи к мудрецу Далбье, направленному к ним вездесущим Господом. Далбья *риши* указал царицам, что они полностью очистятся от греха — причины их тяжких невзгод — если совершат

строгий пост в священный день Говинда-экадаши. Царицы с верой исполнили предписанное им подвижничество. Тогда Ваю, проявившись как бестелесный глас, наставил цариц: «Погрузитесь в священные воды реки Сарасвати! Оставив таким образом бранные тела, вы вознесетесь на небеса!». Царицы с воодушевлением приняли сей наказ и моментально проследовали на небо по пути света.

Примечание: Вадираджа Титха комментирует, что двенадцать постных дней Шукла-экадаши, наступающих в течение года, принято называть именами двенадцати форм Вишну, такими как: Кешава, Нараяна, Мадхава, Говинда... Учитывая, что лунный год индийского календаря начинается с месяца Чайтра (март-апрель), в этот месяц одиннадцатый день растущей луны Шукла-экадаши называется Кешава-экадаши (или по другой системе — Камада-экадаши). Соответственно, в четвертый месяц Ашадха (июнь-июль) выпадает четвертый Шукла-экадаши, который и носит название Говинда-экадаши, более известный как Шаяна-экадаши.

52-53 Между тем, Арджуна назначил Ашвапати, сына Критавармы, правителем города Мартикавата на Курукшетре, а сына Ююдханы он поставил царствовать в провинции, раскинувшейся вдоль берегов реки Сарасвати.

Кроме того, исполненного благих достоинств сына Анируддхи, Ваджру, дорогого правнука Кришны, могучий Пхалгуна сделал царем Индрапрастхи и Мадхуры (ныне — Матхуры). Он вверил его защите уцелевших женщин и детей Ядавов вместе с их семейным богатством.

Примечание: Так Мадхвачарья завершает свой краткий обзор тома «Мау-сала-парвы», чтобы далее приступить к обсуждению «Маха-прастханика-парвы» — рассказа об уходе из мира великих Пандавов.

Пандавы и Драупади решают покинуть мир вслед за Шри Кришной

54-56 Наконец Арджуна встретился со своими братьями и подробно рассказал им обо всем происшедшем. Пандавы сразу вспомнили, что, дабы сохранить свою неразлучность с Господом, сокрушителем демона

Муры, им полагается всегда и во всем быть Его верными последователями. Тогда они посредством ритуального омовения, *абхишеки*, возвели в сан императора внука Арджуны, Парикшита.

Поскольку случилось так, что Арджуна не смог противостоять разбойникам-*млечхам*, похитившим многих цариц Ядавов, Пандавы уполномочили своего царственного преемника расквитаться с теми злодеями. Махараджа Парикшит отправился в военный поход и покарал смертью нечестивцев *млечх*, доставивших беспокойство его деду Арджуне.

57-58 Изначально Пандавы приняли такой обет: «Мы будем охранять мир земной от злодеев лишь до тех пор, пока Господь Вāsудева благословляет Землю касанием Своих лотосных стоп!». Главный долг Пандавов состоял в том, чтобы быть неуклонно преданными последователями Господа. Они поклялись: «Как преданным слугам Властелина мироздания, нам негоже наслаждаться царством после Его ухода!».

59-60 В то время Кālй, супруга Бхимы, прибегла к Вайшнава-йоге, искусству связи со Всевышним, и, покинув свое тело, слилась воедино с Драупади (другим воплощением ее прообраза — богини Бхарати).

Субхадра и другие жены Пандавов, по их наказу, остались жить в Хастинапуре, чтобы праведными советами помогать внуку Парикшиту править страной. С той же целью в городе остался доблестный соратник Пандавов, Юютсу.

61-63 Пандавы вместе с Драупади сняли с себя все царские атрибуты и, следуя величайшей йоге преданных Господу Вайшнавов, проследовали по пути сильных духом отшельников. Прежде всего, они направились на северо-восток, где достигли побережья океана.

Арджуна жалел расставаться со своим чудесным луком Гандивой. Поняв это, бог огня Агни встретил Пандавов у морского берега и попросил Арджуну вернуть лук его изначальному обладателю — богу морей Варуне. Когда Арджуна, по совету братьев, бросил Гандиву и оба чудесных колчана в море, удовлетворенный Агни исчез.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует так. Первоначально Агни раздобыл лук Гандиву для Арджуны у Варуны, властелина океана, и с тех

пор Варуна был несколько сердит на Агни. Но, когда Арджуна вернул лук обратно в океан, всё вернулось на круги своя.

64-65 Явив совершенство йогического могущества, Пандавы с Драупади «вплавь» пересекли [в реальности — проплыв по небу] семь кольцевых океанов земной плоскости Бху-мадалы. Так, всего лишь за семь дней они, двигаясь вкруговую слева направо, обогнули весь сущий мир. Обозрев великое разнообразие мироздания, они не ощутили привязанности ни к чему. В конце концов, эти святые пилигримы достигли подножия горы Гандхамады, той, что высится западнее вселенской горы Меру. Там, в священном месте Нараяна-кшетре все они, кроме Юдхиштхиры, один за другим оставили свои бранные тела.

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует. Для обычного человека чрезвычайно обширные океаны Бху-манадалы непреодолимы, а помимо «Соленого» океана и вовсе недостижимы! Однако, благодаря интенсивной духовной практике, Пандавы с Драупади обрели йогическую силу и стали способны, подобно мудрецам — таким как Шукрадева и Нарада — путешествовать по небу с невероятной скоростью.

Толкование тайны ухода Драупади и четверых младших Пандавов

66-70 Итак, Драупади, а за ней — Сахадева, Накула, Арджуна и даже Бхима — один за другим замертво пали наземь в ходе этого длительного путешествия. Марути (сын Ветра) каждый раз спрашивал у Дхармараджи, кто упал, вследствие какого порока. При этом Бхима прекрасно знал, что в действительности каждый из его спутников уходил из жизни лишь потому, что не желал восходить на небо в бранным теле.

В данной ситуации у Бхимы была особая причина задавать вопросы. Существует закон, изложенный в писаниях *шрути*: если пороки умирающего оглашаются в момент его смерти, то для него наступает *рина-мочана* — освобождение от долгов кармы,

накопленных им в течение жизни. Поэтому Бхима ради очищения от долгов всех и каждого побудил Юдхиштхиру говорить о грехах умиравших.

Юдхиштхира действительно не ведал, что свободные от кармы Драупади и его братья оставляют тела по собственной воле. Поэтому он высказал свои предположения в такой форме: вероятно, причиной гибели одного было это, а причиной гибели другого стало то...

71-73 Однако следующий текст писаний *шрути* свидетельствует об уходе Пандавов из мира так:

*сваччханда-мртйаво йогād
дехāн утсрджйа пāндавāх
кришнā чāпух парам стхāнам
йан на йāнтй апи дэватāх*

«Пандавы и Кришнā обладали особым совершенством — *сваччханда-мритью*, т. е. могли выбирать время своей смерти. Поэтому, оставив тела посредством йог, они достигли высшей обители, недосяжимой даже для небесных властителей».

Эти божественные герои определенно оставили тела не вследствие каких-либо греховных реакций! Подобным образом в «Сканда-пуране» Вьясадева, обращаясь к мудрецам *риши*, изрёк:

*рнāнй унмучйа дошоктйā
свāнāм бхймах сваkāм танум
татйāджа парамāм дхйāйан
āпа ча стхāнам уттамам*

«Посредством оглашения „пороков“ своих близких в критический момент гибели каждого из них Бхима помог им освободиться от всех мирских долгов и обязательств. Затем сосредоточенно медитируя на Всевышнего, он сам покинул тело и вознесся в высочайшую божественную обитель».

Примечание: В Христианстве издревле наличествует схожее таинство — исповедь перед смертью. Предполагается, что оно освобождает душу умирающего от его земных грехов.

74 Про Драупади Юдхиштхира сказал, что, не беря в расчет своего основного супруга Бхиму, она слишком ценила сына Индры Арджуну, словно бы принижая достоинства остальных Пандавов. Однако это нельзя расценивать как порок, ибо Арджуна, действительно, во всех отношениях превосходил их.

75-76 О предполагаемых «пороках» четырех своих братьев, Юдхиштхира сказал следующее:

- 1) Сахадева мнил себя несравненным знатоком искусства политики и взаимоотношений, именуемого *нити*.
- 2) Накула думал, будто ему нет равного красавца в целом свете.
- 3) Арджуна считал себя лучшим в мире воином.
- 4) Бхима полагал, что он — величайший силач на свете.

Однако каждый из братьев, действительно, был выдающимся обладателем отмеченных качеств, а, следовательно, винить их за это не имело смысла.

Про Бхиму было также сказано, что он будто бы пристрастился к удовлетворению чувств. Но как воплощение божества Праны, повелителя вселенской жизненной силы, он действительно имел несравненную *бхога-шакти* — способность испытывать удовольствие. Поэтому такое осуждение в отношении Бхимы представлялось явной нелепостью.

77-78 Конечно, Арджуна, Накула и Сахадева иногда хвалились собой сверх меры, но столь несущественный порок не мог стать причиной их гибели! Ведь достоинства духовно совершенных личностей столь сильно перевешивают их недостатки, что последние не играют никакой роли.

Истинной причиной последовательного ухода из мира Драупади и Пандавов стала духовная иерархия *таратамья*, присущая живым существам,двигающимся по пути к освобождению, *мукти*. В соответствии с законом иерархии младшие предпочитают уйти из мира раньше старших. Таково правило, действующее среди вселенских богов, извечно обретающих освобождение поочередно. Младшие боги чтят вышестоящих богов. Они имеют меньшую продолжительность жизни, чем старшие, а потому умирают и достигают *мукти* быстрее своих духовных покровителей. Таково естественное положение вещей, ибо даже судьбоносная карма живых существ подчинена высшему принципу — духовной иерархии.

Естественно, что в обсуждаемой истории значимую роль сыграла *прабодха-карма* («созревшая судьбоносная карма»), истощившаяся к концу жизни героев. Если этот вид кармы оказывается исчерпанным, то гибель тела становится неотвратимой даже для совершенно безгрешного человека. В этой связи уместно отметить, что даже сам Юдхиштхира не вкусил прелести рая вплоть до тех пор, пока не расстался со своим земным телом [что станет очевидным из дальнейшего рассказа].

Примечание: Если совершенные личности, подобные Пандавам, допускают в своей жизни какие-то огрехи, это не выливается для них в серьезные потрясения. Вместо того, в качестве наказания они переживают особое состояние — *ананда-храса* — временный спад духовного блаженства.

79-82 Что касается могучего сына Ветра, то в его случае завышенная самооценка принципиально невозможна. Доказательством тому служит нижеследующий постулат:

*анāди-кāлатах сарва-доша-хīнā гуṇādхикāх
сарва-джйва-гаṇебхйо йе те хи вāйутвам āпнуйух
рджаво нāма йе девā дэванām апи дэватāх*

«С незапамятных времен поста Ваю, предводителя богов ветра, удостаиваются только *дживы* уникальной категории *риджу* — те, кто неуклонно служат Всевышнему. Они — полностью безупречные существа, исполненные превосходных достоинств, своими врожденными качествами превосходящие всех остальных *джив*. По этой причине они извечно занимают положение высших богов, главенствующих над всеми прочими богами».

Сам Господь Кешава засвидетельствовал, что у Бхимы полностью отсутствуют пороки, такие как завышенное самомнение, *абхимана*. Это важное свидетельство содержится в «Удйюга-парве» (76.3):

*йат киṇчāтмани калийāнам
самбхāвайаси пāндава
сахасра-гуṇам апй этат
твайи самбхāвайāmй ахам*

Шри Кришна сказал: «О Пандав Бхима! Какие бы добродетели ты ни отмечал в себе, Я вижу их в тысячи и тысячи раз больше!».

83-85 Итак, должно подытожить. Подобно тому, как, оценивая результаты битвы на Курукшетре, Юдхиштхира ошибочно заключил, что в ходе нее Пандавы допустили нарушение законов *дхармы*; так и теперь ему показалось, будто Драупади и его братья умерли в пути вследствие каких-то пороков. В действительности же, каждый из наших героев сам пожелал оставить тело раньше своих уважаемых старших. Ни о каком грехе тут и речи быть не может! Их уход в точности напоминал тот порядок, согласно которому вселенские боги, чья вышестоящих, поочередно достигают освобождения — младшие из них всегда оставляют тела раньше великих перворожденных душ, таких как Брахма. Итак, когда гибнет тело божественной личности, это происходит не вследствие греха, но из-за того, что её карма в кульминационный момент жизни оказывается полностью исчерпанной.

Примечание: Далее Мадхвачарья приступает к истолкованию последнего тома «Махабхараты», именуемого «Сварга-арохана-парва» — «Восхождение в рай Юдхиштхиры и иных героев».

Восхождение Юдхиштхиры в рай. Ища своих близких, он претерпевает мытарство

86-89 Когда Драупади и четверо Пандавов вознеслись в их небесные обители, Дхармараджа продолжил свое шествие в сопровождении бездомного пса, ставшего его верным спутником. Наконец сам Индра на божественной колеснице спустился с небес за ним. Он пригласил Юдхиштхиру взойти на колесницу, но тот ответил: «Пусть этот верный мне пес вступит на колесницу первым!».

Индра возмутился: «Невозможно! Собакам нет места в раю!».

Тогда Юдхиштхира решительно заявил: «Ради личного счастья я не покину это существо, предавшееся мне!».

В тот момент бог Дхарма, скрывавшийся в облики собаки, явил себя Юдхиштхире и молвил: «О сын Кунти! Я принял облик пса, чтобы побудить тебя к прославлению идеалов истинной *дхармы*, в которой нет места жестокосердию! Поскольку ты и я — одна личность, твой честный поступок прославил и меня».

Примечание: В «Ади-парве» описывается, как мудрец Вайшампаяна, по просьбе царя Джанамеджайи, сделал краткий обзор периодов жизни Пандавов. Его рассказ завершается следующим текстом:

*эвам йудхиштхирай чāпи
āйур аштоттарам йāтам
арджунāт кейāвао джйештхāх
шадбхир мāsаир махā-бхуджах*

«Таким образом, Юдхиштхира прожил 108 лет. [Бхима — 107, а Арджуна — 106]. Могучерукий Господь Кешава был старше Арджуны на шесть месяцев [Следовательно, Шри Кришна покинул Землю, когда Ему исполнилось 106 лет и шесть месяцев]».

90-94 Дорогой Верховному Господу, супругу Лакшми, Юдхиштхира, взошел на чудесную колесницу и вознесся на ней высоко в небо, превыше обителей всех небожителей. Наконец, боги сказали ему: «Вот высочайшая планета Индры, счастливой жизни на которой ты удостоился!».

Однако, к своему удивлению, Юдхиштхира увидел в раскрывшейся перед ним обители Дурьйодхану, восседающего на великолепном золотом троне в окружении своих многочисленных братьев. Юдхиштхира от огорчения сомкнул свои веки. Обращаясь к богам, он воскликнул: «А где же мои братья и Драупади? Где Карна и прочие наши благонравные родственники, где Дхриштадьумна и остальные союзники, где Гхатоткача с другими нашими сыновьями, где недавно ушедшие из жизни герои Ядавы?!».

Боги отвечали: «Какое тебе дело до других? Здесь на небе каждый пожинает плоды лишь своих личных заслуг».

95-98 Юдхиштхира молвил: «Дурьйодхана — отвратительный грешник, исполненный низменной подозрительности враг своих доброжелателей,

ненавистник Всевышнего Господа и Его преданных, злокозненный материалист. Он почитал за *дхарму* лишь то, что сулило ему выгоду. Каким же образом он достиг высочайшей обители в мире небожителей?!

И почему я не вижу здесь своих близких, тех, кто безупречно соблюдали законы священной *дхармы* и были безраздельно преданы Господу Нараяне? Где находятся те святые души, там и моё место, пусть даже им станет ад! Я не собираюсь оставаться здесь в обществе грешного Дурьйодханы!».

99-105 Боги ответили: «Как выдающийся герой-воин, сын Дхритараштры Дурьйодхана заслужил доставшееся ему благолепие». Затем они дали Юдхиштхире слугу-проводника к месту пребывания его родных и близких. Двинувшись в путь в указанном ему направлении, Юдхиштхира оказался в беспросветной тьме. С трудом продвигаясь вперед, он ступил на почву, источавшую жуткое зловоние. Он хотел уже было повернуть обратно, как вдруг услышал голоса, очень напоминавшие голоса его близких.

Кто-то простонал: «О Махараджа, побудь с нами хоть немного! Благодаря присутствию столь праведной души, мы испытываем облегчение в постигших нас суровых муках».

Тронутый мольбой невидимых страдальцев, Юдхиштхира спросил: «Но кто вы?».

Прозвучал ответ: «Мы — Бхима, Арджуна, Карна...», и Юдхиштхире почудилось, будто он действительно слышит родные голоса. Охваченный состраданием, безудержно скорбя и негодуя, он крикнул сопровождавшему его слуге: «Ступай-ка воссяси, а я останусь здесь! Мне нет дела до *сварги* (рая), если все мои близкие оказались в столь пагубном положении».

Слуга послушно удалился, а Юдхиштхира остался стоять, где был.

Небожители объясняют Юдхиштхире тайну пережитых им дурных видений

106-108 Тогда блистательные боги во главе с Индрой, вершителем великих священных жертв, преисполнившись глубокой симпатией к Юдхиштхире, явились ему. С их появлением тьма рассеялась,

зловоние улетучилось, а скорбные голоса затихли, словно их и не было вовсе. Озадаченный Юдхиштхира вдруг увидел, что находится в священной обители, расположенной гораздо выше райского мира *сварги*.

От лица богов заговорил Дхарма. Он вновь отметил, что старший сын Кунти как экспансия его личности принес ему славу великого праведника.

Дхарма рёк: «Сострадание (*анри́ямсатā*) извечно ценится выше слепой веры в букву закона *дхармы*! В тебе же сострадание явно преобладает. Это стало очевидно в результате трех выпавших на твою долю серьезных испытаний:

- 1) верно ответив на вопросы *якши*, ты попросил вернуть к жизни не Бхиму, но сына Мадри, Накулу;
- 2) без верного спутника-пса ты не пожелал взойти на небесную колесницу;
- 3) услышав скорбные голоса, будто бы принадлежавшие твоим ближайшим соратникам, ты ради них отрекся от жизни в раю!».

Ю9-10 Индра сказал: «О Юдхиштхира! Только что пережитое тобой мытарство было лишь иллюзией. Оно явлено тебе из-за твоей ошибки. Когда Шри Кришна посоветовал тебе ввести в заблуждение Дрону, провозгласив: „Да, это правда — Ашваттхама убит!“, ты не вверился в полной мере воле Господа, но, заботясь о личном достоинстве, в добавление к сказанному истово прошептал: *кунджара* („слон“). Однако следует помнить: повеление Всевышнего Вāсудевы никогда не приводит к греху, даже если кажется, будто оно противоречит заветам *дхармы*.

Но на тебе, Юдхиштхира, нет греха, ибо по достижении осознания Бога (*брахма-апарокша-гьяна*) подвижник становится чист душою, а, значит, не творит и не накапливает новую карму. Тем не менее, вследствие былых грехов, проявившихся в остаточной *праарабдха-карме*, даже святой может пережить кратковременную иллюзию мук — например, ему может показаться, будто он пьет яд и умирает.

Примечание: Поскольку Юдхиштхира был личностью, осознавшей Бога, его ошибочные действия не принесли настоящих греховных реакций, но лишь послужили причиной пугающих видений, которые Юдхиштхира пережил вследствие своей *праарабдха-кармы*.

Широко известен тот факт, что для духовно-пробужденных существ наказания в виде греховной кармы не существует. Вместо того, они временно переживают некоторую убыль блаженства, обозначаемую санскритским термином *ананда-храса*.

III-112 Узри же теперь Бхиму и остальных благонравных героев, недавно покинувших Землю, в дивном ореоле их славы и блаженства! Обретя божественные тела, они удостоились теперь почестей со стороны всех небожителей! Узревшие Парам-Брахман — Личность Бога Шри Кришну, благодаря своим безупречно чистым деяниям, совершенным в духе безраздельной преданности; оставившие бречное тело посредством практики высшей йоги, взрастившие чистую любовь к Богу — те, кем всегда руководит Сам Господь, извечно не знают горя!

Они изначально были выдающимися полубогами, которые воплотились на Земле совместно с Господом, когда тот решил очистить планету от бремени злодеев-демонов. Сам Господь воодушевил их на несравненные героические подвиги, совершив которые, они вслед за Ним вознеслись обратно на небеса.

III-115 О царь! Вследствие того, что ты пока еще не освободился от сознания земного человека, в тебе до сих пор живет ненависть по отношению к былым врагам, таким как Суйодхана. Омойся же здесь в священных водах Ганги, несущих милость стоп Господа Вишну! Так, освободившись от земного тела, ты вернешься к естественной для тебя жизни в роли небожителя.

Не беспокойся, Суйодхана и ему подобные грешники смогут оставаться в раю лишь до тех пор, пока не израсходуют свою *пра-рабдха-карму* (т. е. запасы благочестия). Затем этих низменных существ ждет неизбежное и безвозвратное падение во тьму, лишенную какого-либо счастья, где страданиям их не будет конца. И напротив, все те земные герои, в телах которых воплощались славные жители небес, с течением времени непременно вернутся в свои *мула-рупы* — изначальные божественные прообразы. После этого, в соответствии с иерархией духовного старшинства они в должный срок непременно стяжают высшее благо — освобождение, *мукти*!».

116-119 Сын Дхармы быстро омылся в Ганге и, наконец, сбросил с себя человеческую телесную оболочку. Полностью очистившись от страстей мира земного, он восстал из вод в сияющем божественном теле. Тогда он увидел всех своих соратников, каждый из которых находился подле своей *мула-рупы* (бога — источника личной экспансии). Среди всех особенно ярко воссиял Бхима, стоя близ своего изначального прообраза — главы Марутов, многочисленных богов ветра.

Юдхиштхира также узрел подле Бхимы Драупади, блиставшую дивной красотой превыше все прочих богинь. По старой привычке он хотел было прикоснуться к ней, но царь небожителей запретил ему: «Стой! Она — возлюбленная супруга величайшего небожителя, повелителя *праны* всех живых существ. Её имя „Шри“ указывает на то, что она счастливо пребывает в единении с её славным супругом Ваю, „Шаматмакой“ — олицетворением душевного покоя.

120-123 Сам Верховный Господь Пурушоттама обеспечил ранее божественное явление супруги Ваю на землю в облике Драупади, дабы она доставила радость Ваю, вошедшему в форме отдельной *авеша-аватары* в каждого из вас четырех (братьев Пандавов) и сверх того — лично воплотившемуся в теле Пандавы Бхимы.

Чудесным образом всем вам, Пандавам, была дарована возможность любовных отношений с вашими женами, единовременно воплотившимися в теле Драупади. Наибольшую любовь, естественно, она питала к несравненному герою Бхиме. В соответствии с иерархией ваших личностных достоинств она проявляла любовь в убывающем порядке к Арджуне, к тебе и двум младшим Пандавам.

Сейчас она явилась в мире богов в её совершенном божественном теле, лишенном присутствия богини Шачи и иных сторонних личностей. Вы четверо тоже теперь пребываете в своих божественных телах, в которых уже нет *авешы* бога Ветра. Поэтому вам теперь не полагается даже прикасаться к ней, сияющей дивной чистотой супруге Паваманы, бога Ветра. Впредь она будет недоступна для вас подобно тому, как для земных жителей недостижаемы небесные богини!».

Примечание: Здесь посредством слов Индры вновь раскрывается тайна воплощения Драупади, которая была подробно изложена в девятой главе первого тома данной книги.

124-126 Выслушав наставления Индры, Юдхиштхира поборол свое стремление приблизиться к Драупади. В этот момент рожденный из груди Вишну бог Дхарма, обладатель пречистого божественного тела, обнял Юдхиштхиру, и так помог ему освободиться от *самскары* (устоявшейся привычки), проистекавшей из его прошлой жизни. Тогда Юдхиштхира стал равным Дхарме во всех отношениях.

Далее все Пандавы — каждый рядом со своей *мула-рупой* — радостно вошли в небесные чертоги, где им было уготовано вкушать великое блаженство. Там эти выдающиеся преданные Господа вновь повстречали Шри Кришну, и Господь опять совершал в их обществе разные божественные игры — подобно той, в которой Он исполнял роль возницы Арджуны.

127-130 Все остальные *аватары* богов, исчерпав карму своих земных воплощений, быстро достигли единения со своими небесными формами, *мула-рупами*.

Демонические же личности, проведя в раю четыре тысячи триста лет, исчерпали свои благочестивые заслуги и вновь воплотились на Земле. В соответствии со своим демоническим мировоззрением они стали мнить себя богами и взирать на мир, как на марево иллюзии. Позднее вследствие столь порочного содержания сознания они навеки пали в глубочайшую тьму невежества.

Примечательно, что демоны образуют определенную иерархию страдальцев, согласно которой наивысшие страдания причитаются злодею Кали. Это связано с тем, что разные демоны способны в разной степени возвращать ненависть к Господу Хари. Таким образом, потусторонняя реальность мира тьмы представляет собой зеркальное отражение мира духовного, в котором Брахма стяжает наивысшее блаженство, а иные благонравные существа обретают счастье в соответствии со степенью их преданности Богу.

Некоторые демоны сначала воплотились в телах призраков-*пишачей*, *асуров* или людоедов-*ракшасов*, а затем из-за своей ненависти к Господу Вишну и Его преданным пали в беспросветную тьму, *андха-тамас*. Между тем, различные божественные личности в положенный срок достигли той формы освобождения, *мукти*, к которой у каждого из них изначально имелось личное предрасположение.

Бхима нисходит вновь на Землю
как Мадхва с миссией проповеди.
Цитаты из Вед, прославляющие
воплощения Ваю.
Завершение рассказа
о потомках Пандавов

131-132 Через 4300 лет спустя начала Кали-юги Бхима вновь воплотился на Земле в теле священника-*брахмана*. В ту пору он заново поведал миру учение о славе Господа Хари, ибо к тому времени демоны уже успели распространить среди людей невежественное учение о безличной природе Бога. Пресветлая Кришнā тоже воплотилась на Земле вслед за Бхимой. Ради удовлетворения Господа Хари, она своими деяниями способствовала падению многих влиятельных демонов в *андха-тамас*.

Примерно в то же время Арджуна и иные великие преданные Вишну (Пандавы и другие личности) вновь воплотились на Земле с миссией служения Господу. А затем они вернулись в свои небесные обители, чтобы по завершении цикла вселенского творения достичь освобождения.

Примечание: Непосредственно в санскритском тексте говорится, что Арджуна и другие Вайшнавья появились повторно на Земле в период, носящий загадочное название *крта*. Этот санскритский термин имеет несколько значений. Комментатор Говинда Ачарья, следуя своей духовной традиции и прибегнув к неординарной грамматической интерпретации, трактует слово *крта* как указание на время воплощения Мадхвачарьи. Он заключает: некоторые из спутников Бхимы оказывали ему содействие, когда он явился в мир как Мадхва с миссией проповеди.

Примечательно, что *крта* также означает — Золотой век. Вскоре после прихода Мадхвачарьи на Землю явился Шри Чайтанья Махапрабху и начал Движение *санкританы* — экстатичного воспевания Святого Имени Господа, *маха-мантры* Харе Кришна. В соответствии с некоторыми предсказаниями, почерпнутыми из ведических текстов, Он тем самым открыл

эпоху высокой духовности, Золотой век, который будет длиться около 10000 лет, вкрапленных в течение Кали-юги.

В «Чайтанья-чаритамрите» также встречаются свидетельства, что Пандавы и иные святые прошлого приняли непосредственное участие в играх Шри Чайтаньи. В частности в тексте «Мадхья-лилы» 10.53 Сам Господь Чайтанья указал, что пятеро Пандавов воплотились как пять сыновей Бхавананды Райя. Старшим из них являлся Рамананда Рая, который согласно писанию «Гауряна-деша-дипика» (тексты 120—124) был воплощением Арджуны.

133-134 Хануман — он же Вриккодара Бхима, он же Мадхва, — должным образом исполнив свои обязанности бога Ваю, станет следующим Брахмой, а его неразлучная супруга Кришна предстанет в то время в качестве богини ведической мудрости Вагишвари (Сарасвати). После завершения их грядущего ответственного служения Господу, они совместно обретут освобождение. Но не ординарное, а высшее из всех возможных. На Земле или на небесах, на посту Брахмы или в духовном мире — их преданное служение всегда в наивысшей степени удовлетворяет исполненного всех достоинств Господа Рамешу, возлюбленного супруга Шри Лакшми.

135. В качестве доказательства (*праманы*) всего вышесказанного выступают божественные гимны Вед (*сукты*) — такие как:

- 1) *бхūшан на йо 'дхи бабрūшу намнате...*
- 2) *балиттхā тад вапуше дхāйи дарйāтам...*
- 3) *тāм ту те кīртим магхаван махитвā...*

Примечание: Основополагающий источник знания в ведической традиции, это — *шрути*, богоявленные гимны Вед. Здесь Мадхвачарья вновь ссылается на тексты *шрути*, в которых содержатся откровения о выдающихся героях «Махабхараты». Традиционно эти гимны трактовались несколько иначе. Однако Мадхва указывает, что, помимо их поверхностного значения, эти *сукты* несут в себе уникальное сокровенное послание.

Первые две процитированные Мадхвачарьей *сукты*, состоящие из 13 *мантр* каждая, входят в первую же часть «Риг-веды» под номерами 140 и 141. Тот раздел носит название «Павамана-мандала» («Собрание речений о Павамане, боге ветра»). Провидцем-*риши*, явившим миру обе указанные

сукты, стал древний мудрец Диргхатамас. Божествами обоих гимнов являются бог дыхания Прана и бог огня Агни.

Комментатор Говинда Ачарья, исследовав *сукту* 140, объясняет, что этот гимн, включающий в себя 13 *мантр*, делится на три части — *варги*, со следующим соотношением *мантр* 5:5:3. Его средние пять *мантр* начинаются с текста, процитированного Мадхвачарьей, и именно они весьма ярко описывают божественные полномочия Бхимы. В качестве наглядной иллюстрации мы представляем здесь перевод первого текста, в котором непосредственно упоминается имя «Бхима». «Риг-веда», текст 1.140.6:

*бхўшан на йо 'дхи бабрўшу намнате
вршева патнїр абхїети роруват
оджйамāнас танвай ча шумбхате
бхїмо на шрнғй давидхāва дургрбхих*

«Украшенный преданностью Богу и иными выдающимися достоинствами (*бхўшан*), Бхима оказывает высочайшие почести формам Личности Бога (*бабрўшу*) — таким как Парашурама, Вьясадева и Кришна. В этом глубокий смысл его бытия, но внешне он ведет себя словно могучий бык (*вршйива*), черпая радость в общении со своими супругами (*патнїх*) — такими как Драупади и Кālй. Кроме того, он уподобляется грозно ревущему (*роруват*) быку, сокрушая в бою всех злодеев-недругов.

Бхима не только лично являет великую мощь (*оджйамāнах*), побеждая врагов, но, прибегнув к своим божественным полномочиям, наделяет (*шумбхате*) изнутри силой также и своих соратников — таких как Юдхиштхира. Бхима подобен царственному льву или грозному Господу Нрисимхе. Являя неодолимую для царей-недругов силу (*дургрбхих*), он сокрушает их державы (*шрнғй*).

Следующая *сукта*, процитированная здесь автором и называемая «Балитх-сукта», относится к текстам 1.141.1–13 «Риг-веды». Она также состоит из 13 *мантр*, и её наиболее известные первые пять *мантр* уже были представлены в первом томе нашей книги с подробным переводом (Философская часть, гл. 2, тексты 152–155).

Последняя цитата, приведенная Мадхвачарьей, также относится к «Риг-веде». Это — *сукта* 10.54.1–6, состоящая из шести *мантр* и явленная через святого *риши* Брихадуктху. Формально ее божеством считается Индра, но бог дыхания Прана является ее тайным покровителем. Первый текст *сукты* таков:

*tām su te kīrtim maghavan mahi 'tvā
 йат твā бхй̐те родасй̐ ахвайетām
 прāво дэвām āтиродāсам оджах̐
 праджй̐аи твасй̐аи йад айикша индра*

«О хозяин священной жертвы Магхаван [Бхима, превративший битву в таинство поклонения Богу]! Став славным победителем, подобным властелину небес Индре, ты сокрушил вражеское войско Кауравов. Я с благоговением славлю (*кīртим*) твои достоинства! Обитатели (*родасй̐*) Земли и Неба были напуганы (*бхй̐те*) нашествием супостатов-демонов. Но по их зову ты вступил в бой и явил несравненную воинскую мощь (*оджах̐*). Вместе с тем ты наделил (*айикша*) победоносной силой Юдхиштхиру и иных своих соратников».

136 Существуют и другие тексты Вед, Пуран и Панчаратры, которые подтверждают представленные здесь толкования. Более того, в самой «Махабхарате» в разделе «Мокша-дхарма» эти истины были кратко разъяснены Бхишмой, когда он отвечал на вопросы Юдхиштхиры.

Примечание: Прабханджана Ачарья в своем издании данного труда Мадхвачарьи представил двадцать пять наиболее известных цитат из различных священных текстов в подтверждение выводов, сделанных автором. Однако ради краткости изложения мы представляем здесь только цитаты, приведенные самим Мадхвачарьей.

В разделе «Шанти-парвы» «Мокша-дхарма» Бхишмадева предрекает будущее Пандавов следующим образом:

*шуддхāбхиджана-сампаннāх
 пāндавāх самй̐ита-вратāх
 вихртйа дэва-локешу
 пунар мāнушйām эшйатха*

«Пандавы вместе с их праведными последователями обретут счастье на планетах богов, а затем вновь явятся в мир людей [с божественной миссией]».

137-138 Когда Господь Кешава покинул Землю, Пандавы и Ядавы тоже отправились в свои небесные обители. В то время Парикшит и другие

их потомки, поучаемые Самим Вьясадевой, стали защищать мир. Вплоть до последнего потомка Пандавов, царя Кшемаки, то были праведные правители, исполненные мудрости. Они постоянно слушали священные писания, в том числе «Махабхарату». Благодаря заботе Вьясадевы им удалось уберечь *дхарму* и чистое знание от забвения даже в Кали-югу, эпоху деградации.

История явления Господа Будды и сокровенный смысл Его учения

139-142 Прошла тысяча лет, и все святые покинули землю, отправившись на небеса. В то время в мире во множестве воплотились воинственные демоны Трипуры (соратники злодея Трипурасуры), которых ранее испепелил своим гневом Рудра (Шива).

Тогда Вьясадева вместе с другими великими мудрецами сделался невидимым, лишив тем самым недостойных материалистов доступа к совершенному духовному знанию. Однако в мире всё же остались Его последователи, знатоки божественной истины. К тому же вплоть до того момента, благодаря активной проповеди, ложные учения были практически искоренены, а истинные священные писания широко разошлись по всему свету. В результате родившиеся на Земле порочные демоны обрели некоторый доступ к священному знанию. Это было равнозначным тому, как если бы какой-нибудь наглый пёс попытался украсть священную пищу *пуродаша*, приготовленную для подношения жертвенному огню! То было не менее оскорбительным, как если бы лишенные духовной культуры невежды самонадеянно вознамерились познать *шрути*, сокровенные гимны Вед.

143-145 Когда демоны, насельники исполненных вечных мук адских миров, получили доступ к божественному знанию, боги уже более не могли с этим мириться.

Они рассудили так: «Для тех, кто познал истину о Боге, падение в ад становится невозможным, ибо они устаиваются вечного блаженства. Однако злокозненным демонам Провидение уготовило жизнь во тьме, и освобождение недостижимо для них ни при каких обстоятельствах! Ведь Сам Господь Вишну установил правило,

согласно которому только благие души удостоиваются божественного знания, а порочные существа, напротив, лишены доступа к нему».

Определившись с целью, боги во главе с Брахмой и Шивой отправились к северному берегу Молочного океана, дабы молитвенно воззвать к Господу, прося Его о помощи. Супруг Лакшми внял их молитвам, сопровождаемым прославлением Его совершенных достоинств. Благословив богов благодатным жестом руки, Он вдруг предстал перед ними как очаровательный младенец Будда.

146-148 В то время предводитель Трипуров по имени Шуддходана, или Джина, жил в святом месте Гайя. Когда у него родился сын, Господь Вишну забрал дитя и спрятал его, а Сам в облике малыша Будды занял его место. Родители не знали, что произошло, и потому стали считать Господа Хари своим сыном.

Когда Всевышний Кешава узрел, как его родители совершают ведические ритуалы, Он громко засмеялся. Родственники были очень удивлены тем, что младенец смеётся над ними, и спросили, в чем причина его смеха.

Господь Вишну отвечал: «Я — Будда, вечный носитель истины!», а затем поведал им учение Буддизма [в поверхностном смысле противоречащее Ведам].

149-152 Властелин судеб Джанардана заметил, что слова Его не восприняты с верой. Он мысленно призвал в то место всех полубогов, а те, догадавшись о плане Господа, изобразили страшный гнев и принялись метать в Него всевозможное небесное оружие. Однако едва появившийся на свет Будда легко проглотил и трезубец Шивы, и все прочие, обращенные против него *астры* богов. Затем, дабы углубить иллюзию демонов, Он повелел Своему верховному оружию, диску Сударшане, атаковать Себя. Когда диск приблизился к Нему, всемогущий Будда схватил его рукой, обратил в чудесный лотос, ставший Его сидением, и величественно воссел на нем в позе йога. Все боги выразили Ему почтение и удалились в свои небесные обители.

Джина и другие присутствовавшие демоны в изумлении наблюдали за происходившим. В результате они прониклись твердой верой в учение младенца Будды. Так под влиянием Всевышнего в образе Будды родившиеся *брахманами* демоны отказались от традиционного учения Вед и заветов *дхармы*. Утвердившись в философии Будды,

они стали думать, что всякое знание преходяще, как бrenны любые объекты этого мира.

153 Между тем Господь Нараяна поведал богам о цели явленной Им в облике Будды игры, а те попросили Его раскрыть истинный смысл учения Будды. Тогда Господь рассказал им сокровенную суть Буддизма, которая вечно хранится в Его сердце как средство освобождения от оков круговорота рождения и смерти.

Примечание: Ниже Мадхвачарья представляет сокровенное толкование основных постулатов Буддизма. Оказывается, Господь Будда вложил в Свое учение несколько пластов смысла. Поверхностный контекст Его философской доктрины, будто бы служивший опровержением Вед, оказался чрезвычайно привлекательным для демонов, и они охотно восприняли его как истину. Однако глубинную суть учения Будды, пребывающую в совершенном согласии с учением Вайшнавов, смогли усвоить только личности божественного склада.

154-155 Объяснение постулата Буддизма — *самастам кшаникам*, «фрагментарная реальность мира иллюзорна»

Будда сказал: «Существование мира сплетается из череды мгновений (*кшана* — преходящих фрагментов времени), и каждое мгновение несет в себе определенные неповторимые качества (*вишеша*). Поскольку определенность (фиксированность) свойств мгновений-*кшана* лежит в основе устойчивости реальности сущего мира, Я (Будда) провозглашаю: «Всё основано на мгновениях-*кшана*; буквально — „бытие фрагментарно“».

Предмет и его свойства (*вишеша*) неразделимы, они неизменно пребывают в контакте с высшей энергией Бога (*шакти*), которая их поддерживает. Поэтому [выражаясь несколько иносказательно] Я постановил: „Всё — фрагментарно!“ Но мир устойчив, ибо каждое мгновение он неразрывно связан с высшей энергией Бога, которая лежит в его основе“.

156 Истолкование постулата *вишвам виджнянам* — „Вселенская мудрость“, или „Вселенная — суть осознание“:

„Я (Будда) — Всевышний, извечно обладающий всеведением, Джня! Мною, исполненным совершенного знания, поддерживается всё сущее.

А такого поддержания, несомненно, требует вся существующая реальность, ибо она целиком состоит из зависимых (*асватантра*) категорий. Поэтому постулат 'Вселенная мудрость' означает: Всеведущий (Бог) непрестанно поддерживает как внешние формы мира, так и воплощенные в материи 'искры сознания', живые существа".

Примечание: В традиционном Буддизме постулат *вишвам виджнянам* интерпретируется так: вселенная осознаваема разумом, но, с точки зрения концепции предвечной пустоты, реальность её эфемерна.

157 Сокровенный смысл постулата *шунья* — „пустота“:

„Я исполнен высшего умиротворения и блаженства — *шам-шила*. Из этого утверждения заимствуется одна буква — *ш*. Я — Всевышний — *учча*, отсюда берется буква — *у*. Мною поддерживается (*нидхейя*) весь мир, отсюда берется слог — *ни*. Так складывается Моё имя *Шунья* (*шунья*).

В действительности, *шунья* (в учении Будды) — это не некая безличная пустота, но Моё (Бога, Будды) святое имя, которое характеризует: (1) Мою полную свободу от каких-либо недостатков и (2) Моё совершенное бытие, несопоставимое ни с чем сущим в бренном мире“.

Примечание: Постулат *шунья* учения Будды принято трактовать так: «В основе всего лежит „пустота“, являющаяся высшей реальностью, скрытой за многообразием бренного мира». Нередко „пустота“ определяется как психологическое состояние адепта Буддизма, достигшего состояния освобождения *нирваны* и возвысившегося над двойственностью мира.

В одном из направлений Буддизма бытует следующее объяснение: «Всё сущее пусто, но не потому что его нет, а в силу материальной обусловленности всего. Фактически „пустота“ — не есть нечто, она лишь характеристика отношений между аспектами существования».

158 Объяснение постулатов — *вишвам асат* и *вишвам абхава*

„Мой облик лишен недостатков. Я полностью свободен от пороков. В этом смысле, будучи отличным от всех других существ, Я ношу обозначение — 'А' (речь идет об использовании приставки для санскритских слов 'а', имеющей значение отрицательной частицы 'не' в русском языке).

В Моей философии при описании реальности мира употреблено словосочетание: *вишвам асат*. Этот постулат зачастую истолковывается буквально — как небытие, или нереальность мира. Однако, учитывая сокровенное значение буквы *а*, представленное выше, постулат *асат* следует трактовать как *а-сат*, т. е. **Богом поддерживаемое реальное бытие**.

Подобным образом, постулат *вишвам абхава* в поверхностном значении словно бы возвещает нереальность мироздания. Но его подлинный глубинный смысл: *а-бхава* — **Богом обеспечиваемое существование**.

Подобным же образом, все постулаты Моего учения, Буддизма, следует просто правильно истолковывать, ибо в нем нет ничего, кроме истины!“»

159-161 Так, наставляя богов, Господь Будда провел некоторое время в их обществе. Затем единый Верховный Господь вернулся в Свою вечную обитель, сохранив сушью отдельно Свою экспансию Будды как конечное прибежище для всех истинных последователей Буддизма.

Между тем, демон Джина смог усвоить лишь искаженный смысл учения Будды. Он принялся его активно проповедовать, и вскоре все воплотившиеся в мире демоны стали ярыми последователями Джина, т. е. отклонившимися от изначального учения «буддистами». В результате демоны, уверовав в ложное учение Буддизма, отвергли священные Веды и тем самым бесповоротно отклонились с пути истины.

В то же время многомудрые боги, познав подлинную суть Буддизма как учения, ведущего к блаженству и умиротворению духа, посредством него осознали глубинную суть Вед. Они уяснили, что для последователей истинного Буддизма освобождение легко достижимо.

Пришествие Мадхвачарья с миссией проповеди и последующее явление богини Дурги

162-164 В ходе дальнейшей истории мира многие люди стали последователями учения «Махабхараты» и других истинных Ведических писаний. В рамках традиции преданности Всевышнему они стали поклоняться Господу Вишну, достигая тем самым совершенства жизни. Но злобные демоны из клана *кродха-ваша* и подобные им

нечестивцы не могли с этим мириться. Они удовлетворили Шиву своими суровыми аскезами и обрели от него в качестве награды могущество, позволившее им ввергнуть в невежество весь мир. Демоны воплотились среди людей и стали повсеместно распространять ложную философию, *майяваду*, учение о безличной природе Бога.

Чтобы обеспечить падение во тьму тех злодеев и одновременно даровать путь к спасению святым людям, Бхима принял повторное рождение в мире, о чем уже говорилось выше (см. текст 131).

Известно пророчество, согласно которому богиня Дурга тоже воплотится в будущем в семье *брахманов*, чтобы сокрушить плоды подвижничества демонов — покарать нечестивцев и опровергнуть их ложное учение.

Примечание: В тринадцатой главе книги (тексты 312—314) уже говорилось о том, что некоторые демоны клана *кродха-ваша* после их гибели от руки Бхимы приняли воплощение на Земле с целью насаждения среди людей философии *майявады*. Действовали они под предводительством нечестивца Манимана, появившегося в мире под именем Шанкара.

В биографическом писании «Мадхва-виджая» (5.35) говорится, что богиня Дурга воплотится в будущем в Южной Индии в некоем селении на берегу священной реки Паясвини. Она явит свое великое могущество, сокрушая нечестивцев-демонов в лице материалистичных правителей.

Предсказание о явлении Господа в образе Калки

165-168 Наконец, в конце Кали-юги мир окажется полностью лишенным священной *дхармы*, духовного знания и прочих благих достояний. Тогда озабоченные ситуацией Брахма, Шива, Индра и другие великие небожители отправятся к Молочному океану, дабы молитвенно воззвать о помощи к Господу Нараяне.

Непостижимо могучий Господь откликнется на зов и появится на Земле в гималайском селении Шамбхала как сын мудреца Вишну-яши. Его имя «Калки» будет означать, что Он сокрушит Кали вместе

со всеми привнесенными им в мир пороками. Кроме того, поскольку слово *кала* означает знание, а слог *ка* — блаженство, следует понимать, что Господь Калки принесет миру и то, и другое.

Оседлав могучего скакуна, грозный воин Калки лично покарает всех злодеев-демонов, противников священного пути почитания Всевышнего Господа Хари. Воспрянув духом, праведные люди по всему миру станут последователями Калки. Так уклад священной *дхармы* будет восстановлен Господом в начале грядущего Золотого века.

Примечание: В соответствии с предсказаниями священных писаний Господь Калки явится, чтобы начать на Земле новый Золотой век, Сатья-югу, через 427 000 лет.

Заключение.

Слава и предназначение данного писания.

Божественные полномочия автора.

169 Итак, здесь были описаны лишь некоторые из нескончаемых божественных деяний Господа Хари, бесчисленные образы которого исполнены высочайших достоинств и совершенно непорочны. Поскольку Господь беспределен, Веды величают Его именем «Ананта», вместе с тем — эпитетом «Брахма», славя неисчислимость Его игр, форм и дивных достоинств.

Примечание: Согласно комментарию Веданги Тиртхи, в начале книги (см. *Философская часть*, 3.8) Мадхвачарья изъяснил намеренье поведать читателю об играх Господа в следующих словах:

*ānanda-tīrtха-вара-нāмаватī тртййā
бхаумī танур марута āха катхāх парасйā*

«Третье земное воплощение бога Ветра, носитель благого имени Ананда Тиртха, приступает теперь к повествованию *катхе*, воспевающей деяния Всевышнего».

Теперь этот рассказ успешно завершен, и автор подводит итог, говоря о достоинствах составленного им священного писания.

170-172 Мудрец Ананда Тиртха [Мадхвачарья], носящий также титул Пурна-прагья («Полное прозрение»), составил данное писание по прямому указанию Господа Нараяны в лице Вьясадевы, полученному в ходе личной встречи с Ним в священной обители Бадарикашраме. В качестве обретшего милость ученика Властелина мироздания, он [автор] познал сокровенный смысл священных Вед, Пуран, Панчаратры, исторических эпосов, Итихас, а также своды всевозможных ведических наук.

Предложенное вниманию читателя писание представляет собой подлинное изложение сути всех священных текстов, а в особенности — тайн «Махабхараты». Оно было составлено во имя удовлетворения Отца и Учителя мироздания, Господа Хари.

173-175 При поверхностном знакомстве утверждения различных ведических писаний нередко выглядят противоречивыми. Поэтому, чтобы обобщить и истолковать их суть, Господь Кришна-двайпаяна Вьясадева составил Свой знаменитый трактат «Брахма-сутру» («Веданта-сутру»). Могучие и вероломные демоны своими замысловатыми комментариями сокрыли подлинный и самоочевидный смысл «Брахма-сутры» — тот, что описывает истину о Верховной Личности Бога, Пурушоттаме. Эти порочные клеветники выдвинули, в частности, постулат: «*джйвеи́вара* — каждая душа-*джива* есть Сам Бог».

Дабы опровергнуть подобные ложные толкования и провозгласить истину, автор [Мадхва], по прямому велению Вьясадевы, составил комментарий на «Брахма-сутру», а также отдельные комментарии к основным «Упанишатам». Таким образом, он с предельной ясностью доказал, что все тексты священных писаний служат прославлению Верховного Господа!

176-178

*танус тртййā паванасйа сейам
сад-бхāратāртха-прати́дйпанāййа
грантхам чакāремам удйрнā-видйā
йасмин раманте хари-пāда-бхактāх*

«Я, третье воплощение бога Ветра, составил сей знаменательный труд, раскрывающий суть послания священной «Махабхараты». Так пусть же сведущие знатоки сакральных наук, предавшиеся стопам Господа Хари, обретут душевное блаженство в его тщательном изучении!».

В качестве обоснования сказанного стоит вновь процитировать тексты «Риг-веды» (1.141.2–3), описывающие явление и миссию третьего воплощения Ваю:

*тртійам асія вршабхасйа дохасе
даіша-праматім джанайанта йошаңах
нир йадіім будхнāн махишасйа варпасах
йішāнāсах шавасā 'кранта сўрайах
йад йм ану прадиво мадхва āдхаве
гухā-сантам мātаришвā матхāйати*

«Могучий Ваю славится именем „Вришабха“ — лучший среди всех небожителей. В своем третьем воплощении он явился как „Даша-прамати“ (синоним имени Мадхвачарьи „Пурна-прагья“). Супруга Господа, Шри Лакшми, в трех Её экспансиях: Шри-деви, Бху-деви и Дурга-деви, является божеством трех изначальных Вед. Дабы открыть миру исчерпывающий смысл этих Вед, данные три формы Лакшми приняли участие в явлении на свет Мадхвачарьи. Именно они вложили свою энергию в праведную жену *брахмана* Мадхья-гехи (отца Мадхвы).

Мукхья-прана описан в Ведах как „Матаришва“, ибо Он, являясь выдающимся преданным, обладает совершенным знанием о Господе, присутствующем в сердце каждого. Низойдя в мир в образе учителя Мадхвы, он „вспахтал“ всё ведическое знание с целью выявить его сокровенную суть и, тем самым, восстановить чистоту изначального духовного послания Вед. Благодаря Мадхве, глубочайшее знание о трансцендентных достоинствах Личности Бога стало доступным как для небожителей, возглавляемых Шивой, так и для всех благо- нравных людей».

179

*атродитā йāй ча катхāх самастā
ведетихāсāди-винирñайоктāх
тасмāд айām грантха-варо 'кхилору-
дхармāди-мокшāнта-пумартха-хетух
ким водитаир асйа гуñаис тато 'нйаир
нāрйāнах прīтим унаитй ато 'лам*

Назидательные истории, изложенные на страницах этой книги, помогут читателю разобраться в подчас «противоречивых» высказываниях, встречающихся в изначальных Ведах, исторических эпосах и иных писаниях. Потому это выдающееся произведение служит практическим руководством по достижению всех плодов *дхармы*, *артхи*, *камы* и *мокши*. Стоит ли говорить о других достоинствах сего трактата, если его изучение призывает благосклонность Самого Господа Нараяны! Так довольно! — Чего большего можно желать?!

180

*йах сарва-гуна-сампūrнах
сарва-доша-виварджитах
прīятām прīто звāлам
вишнур ме парамах сукхрт*

«Господь Вишну исполнен высочайших достоинств и свободен от каких-либо пороков! Пусть же Он будет доволен данным трудом-подношением! Мой высший Благодетель воистину удовлетворен, и этого для меня более чем достаточно!»

Примечание: В данном, венчающем весь трактат высказывании, Мадхвачарья сообщает, что он, имея прямую духовную связь с Господом, ясно узрел, что Всевышний отвечает ему полной благосклонностью в ответ на служение, связанное с написанием сего грандиозного труда. На этом удивительный рассказ Мадхвачарьи о тайнах «Махабхараты» подходит к концу.

Как уже упоминалось во введении к первому тому, семь глав из данного писания «Махабхарата-татпарья-нирная» автор посвятил объяснению сокровенных тем «Рамаяны». Их перевод будет представлен читателю в виде отдельного издания, озаглавленного «Тайны Рамаяны, явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей».

śrī-kṛṣṇārpanam astu
«Да будет сие подношением Шри Кришне,
ибо это — совершенство деятельности!»

Шри Мадхвачарья с Божеством Шри Кришны в руках

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
«ХАРИ-АШТАКА»

**Восемь стихов,
составленных
в прославление
Господа Жари**

(третья стотра из молитвенника
«Двадаша-стотра» Мадхвачарьи)

Двенадцать гимнов о преданности Всевышнему, вошедших в сборник «Двадаша-стотра», были спонтанно сложены Мадхвачарьей в тот знаменательный день, когда Господь чудесным образом прибыл к нему на корабле из Двараки в форме Божества Господа Кришны. (Данное уникальное Божество, ныне известное как Удупи Шри Кришна, несколько тысяч лет покоилось в массивном куске священной глины *гопи-чанданы*, а ранее принадлежало самой Рукмини-деви).

Настоящий гимн представляет собой краткое изложение всего учения Мадхвачарьи, и в нем особенно подчеркивается важность активной деятельности, направленной на удовлетворение Господа. *Стотра* составлена автором в стихотворном размере Тотака-чхандас, одной из характеристик которого являются 12-ти сложные четверти куплетов.

- 1 *куру бхункшва ча карма ниджам нийатам
хари-пāда-винамра-дхийā сататам
харир эва паро харир эва гурур
харир эва джагат-питр-мāтр-гатиx*

Исполняй свой жизненный долг, предопределенный совершенной волей Бога, и вкуси плоды личной деятельности! Вместе с тем, с исключительной почтительностью памятуй о лотосных стопах Господа Хари! Только Хари — Всевышний! Лишь Хари — учитель-гуру для каждого! Лишь Хари — создатель мира, ставший для нас и Отцом, и Матерью, только Он есть конечная цель всех устремлений духа!

- 2 *на тато 'стй апарам джагад-йдийатамам
парамāт паратаx пурушоттаматаx
тад алам баху-лока-вичинтанайā
праваṇам куру мāнасам ййā-паде*

Верховный Господь Пурушоттама — высочайший из высших божественных личностей, в целом мире никто не удостоивается столь великих почестей, как Он! Так довольно же растрачивать время на нескончаемые размышления о событиях брэнного мира — вместо этого с преданностью обрати свой ум к стопам Создателя!

Примечание: Здесь Мадхвачарья указывает, что одно лишь умствование не приводит человека к духовному совершенству. На Бога необходимо медитировать с полностью сосредоточенным сознанием. В этот процесс вовлечены все личности высокой божественности, такие как Брахма, Шива и иные небожители.

- 3 *йатато 'ни харех пада-самсмараṇе
сакалам хй агхам айу лайам враджати
смаратас ту вимукти-падам парамā
спхуṭам эшйати тат ким апāкрйате ,*

Если кто-то всего лишь пытается сосредоточенно памятовать о благодатных стопах Хари, даже он быстро очистится от всех пороков!

Размышляя о Боге, человек непременно достигает высшей цели — освобождения из круговорота рождений и смертей! Так что же мешает обратиться к столь возвышенной практике?!

Примечание: Лакшми-пати Тиртха комментирует. — Прямое соприкосновение с Богом происходит в состоянии глубокой медитации на Его лотосные стопы, именуемой *дхьяна*. А слушание — *шраванам*, осмысление духовных истин — *мананам* и другие практики помогают практикующему преданному постепенно достичь полного сосредоточения, необходимого для осуществления *дхьяны*. Состояние освобождения-*мукти* достижимо уже при жизни в этом теле, благодаря милости Господа. После него просветленная душа не созидает никакой новой *кармы*, но лишь вкушает плоды своей остаточной *праарабдха-кармы* («вызревшей *кармы*») вплоть до их полного истощения.

4 *й̣р̣н̣ут̣āмала-сат̣й̣а-вачах̣ парама̣м̣
й̣апат̣херитам̣ уч̣чхрита-б̣āху-й̣уга̣м̣
на харе̣х̣ парамо̣ на харе̣х̣ сад̣р̣й̣āх̣
парама̣х̣ са ту сар̣ва-чид̣-āтма-га̣н̣āt*

Услышьте же высшую истину, которая безупречно чиста! Воздев руки к небу, я возглашаю в искреннем душевном порыве: «Нет никого превыше Хари! Нет никого, равного Хари! Он — Верховный по отношению ко всем живым существам!».

Примечание: В писаниях говорится, что мудрецы *риши*, пребывающие в состоянии духовного озарения, могут спонтанно (*шапатха-ирита*) даровать судьбоносные благословения или, напротив, проклятия. В данном случае сам Мадхвачарья воодушевленно оглашает Высшую Истину, как благословение во благо всех и каждого.

5 *й̣ади н̄āма̣ паро̣ на бхавет̣ са хари̣х̣
катхам̣ ас̣й̣а в̄а̣й̣е д̄жагад̣ этад̣ аб̄х̣ūṭ
й̣ади н̄āма̣ на тас̣й̣а в̄а̣й̣е сакалам̣
катхам̣ э̄ва ту нит̣й̣а-сукхам̣ на бхавет̣*

Если бы Хари не являлся Всевышним, разве мог бы Он быть Властелином мироздания? Если все сущее подчинено Его воле, что может ограничить Его вечное блаженство?!

Примечание: Здесь, чтобы обосновать свои аргументы Мадхвачарья использует метод логики, именуемый *пратикула-тарка* (доказательство, основанное на самоисключающем противоречии).

6 *на ча карма-вимā-мала-кāла-гуна-
прабхртйām ачит-тану тад дхи йатах
чид-ачит-тану-сарвам асау ту харир
йамайед ити ваидикам асти вачах*

Верховную власть над сущим миром не могут иметь: причинно-следственный закон — *карма*; невежество и проистекающие из него пороки; время — *кала*; три модуса природы — *гуны* и им подобные энергии. Все это — не более чем материальные компоненты творения, лишённые духовного начала. Но Господь Хари равно властвует как над живыми существами, так и над всеми энергиями мироздания — неоспоримое свидетельство тому имеется в божественном откровении Вед!

Примечание: В данном тексте Мадхвачарья опровергает философские теории о возникновении мира из некоторых видов или сфер неживой материи, например, *кармы*.

7 *вйавахāра-бхидāни гурор джагатām
на ту читта-гатā са хи чодйа-парам
бахавах пурушāх пуруша-праваро
харир итй авадат свайам эва харих*

Учитель мира — Шри Вьясадева не подвержен иллюзии двойственности, присущей обычным невежественным существам, ибо в Его облике непосредственно проявился Сам Господь Хари. Когда Его спросили о Высшей Истине, Он возгласил: «Среди

множества исполненных достоинств личностей верховным является Господь Хари!».

Примечание: Здесь Мадхвачарья ссылается на знаменитое высказывание Вьясадевы из «Шанти-парвы» (360.3) «Махабхараты». Оригинальный его текст был процитирован автором в первом томе — Философская часть, глава 2, текст 110.

8 *чатур-āнана-пūrва-вимукта-гаṇā*
 харим этйа ту пūrвавад эва садā
 нийаточча-виничатайаива ниджаṃ
 стхитим āпур ити сма парам вачанам

Важное свидетельство Вед суть таково: Среди воплощенных существ извечно проявлена духовная иерархия, высшее положение в которой отведено четырехликому Брахме (точнее, очередному преемнику поста Брахмы). Когда с течением времени души обретают освобождение, каждая из них достигает естественного для себя места (высокого или низкого) в иерархии насельников мира вечности.

9 *āнанда-тīртха-сан-нāмнā*
 пūrна-праджñāбхидхā йуджā
 кртам харй-аштакаṃ бхактйā
 патхатах прīйате хариḥ

Носитель благого имени Ананда Тиртха, известный также как Пурна Праджна, с любовью посвятил Всевышнему этот гимн, состоящий из восьми стихов. Да будет Господь Хари благосклонен к искренним душам, прилежно практикующим его воспевание!

Шри Вадираджа Тиртха поклоняется Господу Хаягриве

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
«КУРУ-СТОТРА»

**Назидания о должном
для Вайшнава,
стремящегося
к совершенству**

автор – Шри Вадираджа Тиртха

В представленном выше гимне «Хари-аштака» Мадхвачарья ясно обозначил важность деятельности в настроении преданности Всевышнему, как основного способа духовного совершенствования. Дабы ещё более подробно раскрыть эту тему, великий последователь Мадхвы, влиятельный проповедник и достойный патриарх духовности — Шри Вадираджа Тиртха, составил сей превосходный гимн. Задействовав свой необычайно яркий поэтический дар, он кратко и элегантно запечатлел здесь важнейшие коды духовной деятельности, пользуясь лишь одним глагольным словом санскрита — *куру*. Грамматическая форма *куру* образуется посредством спряжения глагола *кр* — «делать» (повелительное наклонение, второе лицо, ед. число). Для благословленного Богом автора посредством одного лишь глагола оказалось возможным сказать практически всё, что можно было бы поведать о практике преданности Господу.

Помимо бесценного духовно-философского содержания этого гимна, представленное здесь автором обилие вариаций применения глагола *куру* приоткрывает нам восхитительное богатство и красоту санскритской словесности. Желая познать корневые словоформы санскрита могут воспользоваться этой *стотрой* как весьма оригинальным учебным пособием.

«Куру-стотра»

1 *вйā-курв анила-сач-чхāстрам*
 свй-курв асйаива сан-матим
 хрй-курв анйа-матāчāрийāн
 мā курв ачйута-висмртим

Углубляй свои познания (*вйā-куру*) священных текстов, составленных Мадхвачарьей, воплощенным богом Ветра. Прими (*свй-куру*) его толкования, являющиеся безупречной истиной. Сторонись (*хрй-куру*) учителей, имеющих иное понимание в вопросах духовной науки. Никогда не забывай о непогрешимом Господе Ачьюте!

2 *на твам куру гурй̐н пй̐джйāн*
 нāхам куру кадāчана
 алаñ куру ча дургошт̐хим
 нāлаñ куру харех катхām

Избегай непочтительности [обращения на «ты», *твам-кара*] в отношении достойных преклонения учителей и никогда не бахвалься собой (*ахам-кара*)! Сторонясь (*алаñ-куру*) сплетней и злокозненных бесед, неустанно слушай рассказы о Господе Хари!

3 *алаñ куру тато вāчам*
 на хум куру сабхāнтаре
 аñги-куру харим нитйām
 намас куру ча сат-куру

Решительно отказавшись от пустых разговоров, не допускай также резких выпадов (*хум-кара*), присутствуя в ученом собрании. Всегда принимай (*аңги-куру*) верховенство Господа Хари, предлагай Ему поклонение (*намас-куру*) и искреннее служение.

4 *нāнғи-куру хареḥ śрештхам*
 аңғи-куру парāн сурāн
 ўрї-куру садā вйāкхйām
 урарї-куру сад-джанāн

Не признавай кого-либо превосходящим Всевышнего Хари, но в то же время почитай великих небожителей в качестве достославных патриархов духовности. Углубляй (*ўрї-куру*) свое понимание сокровенных аспектов духовной науки. Всячески помогай (*урарї-куру*) святым людям!

5 *дўрї-куру ча дух-śāстрам*
 хārї-куру хареḥ катхām
 аңғи-куру ча сат-таттвам
 тирас-куру матāнтарам

Держись подальше (*дўрї-куру*) от ложных писаний, но вместо того увенчивай себя гирляндой (*хārї-куру*), составленной из рассказов о славе Господа! Прими духовную науку как она есть и не считайся (*тирас-куру*) со сторонними мнениями.

6 *пурас-куру śубха-śреṇїм*
 адхаḥ-куру ча душкртим
 антаḥ-куру хареї чинтām
 бахиш-куру калер бхатāн

Придерживайся (*пурас-куру*) благой линии в жизни и подави (*адхаḥ-куру*) в себе склонность к дурным поступкам. Храни внутри себя (*антаḥ-куру*) помыслы о Господе Хари, а слуг Кали, представляющих в виде порочных склонностей [вожделения, гнева, жадности и т. п.] — изгони прочь (*бахиш-куру*)!

7

*парāкуру парāртхāйāм
нирāкуру нирāкрийāм
стхирī-куру манах кришнe
тарī-куру ча тат-падам*

Возвеличивай (*парā-куру*) свое стремление к познанию высшей божественной истины. Искореняй (*нирā-куру*) в себе склонность к разгильдяйству, мешающую творить благие дела. Твёрдо сосредоточь (*стхирī-куру*) свой ум на Кришне и посредством этой практики достигни (*тарī-куру*) Его божественной обители!

8

*дхик-куру стутти-ниндāдйн
нйак-курūdара-пūраṇам
трих-куру снāна-сандхйārчāм
свах-куру сва-каре стхитам*

Будь непривязанным (*дхик-куру*) к мирским прославлениям или хуле в свой адрес. Обуздывай (*нйак-куру*) в себе порочную склонность к обжорству. Трижды в день (*трих-куру* — на восходе, в полдень и на закате) совершай омовение и поклоняйся Богу. Охотно жертвуй (*свах-куру*) на божественное служение то, что имеешь в ладонях [т.е. в своем распоряжении]!

9

*урах куру пураṁ вишнoх
йирах курв асйа вандане
гирах куру стутāв эвам
дхурах сарвāх пари-куру*

Обрати свои грудь (*урах*) и сердце в обитель Господа Вишну, смиренным преклонением головы (*йирах*) оказывай Ему почтение! Задействуй свою речь (*гирах*) в прославлении Бога и так преодолей все тяготы жизни.

10

*самскурв итхāм бхавад-джанма
каиṅкарйāм куру мā-патех
там куру сва-вайāм бхактйāстāм
курв йгра-бхавārṇavam*

Таким образом, приобщившись к духовной культуре (*сам-скара*), преобрази свою жизнь. Оказывай смиренное служение (*каинькарийам*) Господу, супругу Лакшми; своей искренней преданностью завоюй Его благосклонность (*сва-вайшам-куру*)! Так преодолей грозный океан материального существования (*бхавārнавам*)!

■ *садопа-куру сādхūnām*
наивāпа-куру кутрачит
нāртхаир ви-куру кутрāпи
гуроḥ прīтим̐ куру прīйаиḥ

Всегда заботься о благоденствии (*упа-куру*) святых *садху* и никогда не твори им что-либо во вред (*на апа-куру*)! Не растрачивай (*ви-куру*) свои средства на недостойные цели, но постарайся удовлетворить учителя-гуру всем лучшим, чем обладаешь!

12 *свī-куру śrīмад-ācārya-*
бхāшйāмрта-расаṃ садā
пхūt-курв апара-бхāшйāртхам
тūlān ива паде паде

Всегда вкушай (*свī-куру*) живительный нектар в виде наставлений (комментариев к писаниям) таких великих учителей как Мадхвачарья, а противоречивые чуждые учения гони прочь (*пхūt-куру*), словно бесполезный витающий в воздухе пух.

13 *śрутaṃ матaṃ хрди дхйāтаṃ*
сāкшйāt куру хариṃ парaṃ
прасаннī-куру муктим̐ ча
сиддхāṃ куру чатур-видхāṃ

Услышав духовные наставления, глубоко осмыслив их, осознав присутствие Бога в своем сердце путем сосредоточенной медитации *дхьяны* — в конце концов, узри лицом к лицу пред собой (*сāкшйāt-куру*) Всевышнего Хари! Удовлетвори (*прасаннī-куру*) Его своей беззаветной преданностью и любовью; достигни духовного совершенства — освобождения *мукти*, которое может иметь четыре формы.

Примечание: Четыре вида освобождения считаются основными: 1) *салокья* — право проживания на одной планете с Господом, 2) *самипья* — положение близкого спутника Бога, 3) *саршти* — совладение достоинствами Господа, 4) *сарупья* — обладание схожей внешностью с Господом. Пятую форму освобождения — слияние с сиянием Бога, *саюджья-мукти* — некоторые духовные учителя считают неблагоприятной. Но Мадхвачарья трактует его иначе, глася: настоящая *саюджья* — это сокровенная близость с Богом, представляющая собой высшую форму освобождения.

Данный текст описывает важнейшие этапы совершенствования души. Сначала идут: слушание духовных истин — *шравана*, их глубокое осмысление — *манана* и сосредоточенная медитация на Бога — *дхьяна* или *нидидхьясана*. В момент обретения преданным духовной зрелости Господь является перед ним лицом к лицу (*атма-сакшат-кара*). Такое событие становится поворотным в судьбе подвижника, ибо в дальнейшем он уже пребывает как освобожденная душа, даже продолжая оставаться в материальном теле (*дживан-мукта*).

14

*мукто 'нй асмāд упарй
асйа паричарйāм мудā куру
бандй-куру харер бхакти
мандй-куру пунар-бхавам*

Даже после освобождения с радостью продолжай служить Господу! Будь неуклонен (*бандй-куру*) в преданности Хари и тем самым исключи возможность (*мандй-куру*) своего нового воплощения в материальном мире.

15

*харй-эка-ништхатā-сиддхйаи
вāдирадждо харех стутау
ла-кāрасйа вибхактей ча
дхāтор апй экатāм вйадхāt*

Дабы указать путь к совершенной преданности Господу Хари, святой учитель Вадираджа Тиртха составил сей назидательный гимн, искусно сведя к единому назначению: глагольное слово *дхāту*

[*куру* = повелительное наклонение глагола *кр* — «делать» во втором лице, ед. числе], его определенное спряжение — *ла-к̄ара* и грамматическую методику модификации смысла — *вибхакти*.

*Господь Нарасимха сокрушает Хираньякашипу
(барельеф на храмовой колонне в Мелюкотэ)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
«МАНЬЮ-СУКТА»

**Прославление
гневного образа
Нарасимхи, Господа
полупльва—получеловека**

значальный санскрит Вед существенно отличается от обычного санскрита (получившего распространение позднее), поэтому в качестве подспорья при переводе нижеследующего гимна использованы санскритские комментарии Говинды Ачарьи, опубликованные в его труде «Чатвари-суктани».

Как было указано Мадхвачарьей в текстах книги 18.146—149, этот гимн сам собой, а точнее — волею Всевышнего, зазвучал в уме доблестного Бхимасены, когда тот сокрушал злодея Духшасану на поле брани. В силу данной причины Бхима признается мудрецом-*риши* настоящей *сукты* наравне с провидцем Тапаса-Манью *риши*, явившим ее миру как часть «Риг-веды» в далекой древности, или другим *риши* — Брахма-Скандой, представившим тот же гимн в «Атхарва-веде».

Изначально «Манью-сукта» входит в состав «Риг-веды» (*мандала* 10, *сукты* 83—84), а также с несколько видоизмененным текстом в «Атхарва-веду» (*кханда* 4, *сукты* 31—32). Она состоит из двух частей (по семь стихов в каждой) в тексте Вед озаглавленных как:

«Сена-самйоджана-сукта» (гимн о «Столкновении армий») и «Сена-нирикшана-сукта» (гимн — «Обзор противоборствующих армий»).

Стихотворные размеры текстов: 1.1 — Джагати-чхандас; шесть стихов с 1.2 по 1.7 — Триштуп-чхандас; три стиха с 2.1 по 2.3 — Триштуп-чхандас; четыре стиха с 2.4 по 2.7 — Джагати-чхандас.

Традиционно в качестве Божества данного гимна почитается гневный Рудра (Шива — бог разрушитель), однако поскольку могущество Шивы изначально исходит от Господа Нарасимхи, сведущие мудрецы используют сей гимн для прославления несравненно могучего грозного образа Нарасимхи.

В «Риг-веде» гласные, *свары*, читаются на трех тональностях: высокой, средней и низкой. Засчет этого формируется правильный *чхандо-гати* — «путь» звучания *чхандаса*. Для отображения высокой и средней тональности слога существуют специальные обозначения. Гласные с повышенной тональностью (*удātта*) отмечены вертикальным штрихом над ними (пример: а̇). Причем, если *удātта* попадает на долгие гласные ā, ī, ū, е, о — в таком случае делается двух шаговый подъем тональности. Гласные с пониженной тональностью (*анудātта*) подчеркиваются линией снизу (пример: а̣). Все же остальные слоги должны звучать на среднем тоне. Для правильного воспевания такого рода гимнов, относящихся к категории богоявленных писаний *шрути*, желательно пройти обучение у сведущего учителя.

«Манью-сукта»

и

йас те манйо 'видхад ваджра-сāйака

сах-оджах пушйати вишвам āнушак

сāхйāма дāсам āрийам твайā йуджā

сахас-кртена сахасā сахасватā

О, воплощение божественного знания! О Манью — Господь Нарасимха, гневающийся на нечестивых грешников! Подобно блистательной молнии Индры или неотразимой стреле, Ты сокрушаешь врагов! Те, кто поклоняются Тебе в строгом соответствии с предписаниями священных текстов, обретают необоримую мощь, необходимую для защиты мира от любых злодеев. Исполненный беспредельной силы, Ты являешь милость, прощая проступки Своих преданных. Пребывая с нами, Ты делаешь нас непобедимыми! Мы одолеем Дурьйодхану с его приспешниками. Заблудшие праведники, такие как Бхишма и Дрона — те, кто приняли сторону зла, обречены на поражение в этой битве.

Примечание: Видя кровь, обильно струящуюся из рассеченной саблей груди злодея Духшасаны, победитель врагов Бхима возгласил вещие слова, запечатленные в Ведах: *йас те манйо* — разгневанный Господь Нарасимха ведаёт о твоих злодеяниях, о нечестивец!

Воспевая сей гимн, Бхима имел в виду: Мы взываем к Манью — Всевышнему Нарасимхе, кладезю трансцендентного знания, временами источающему справедливый гнев.

Сила Господа необорима подобно стреле Индры — молнии *ваджре*. Он прославлен здесь эпитетом — Сāйака («стрела»), ибо Его неотразимой стрелой становится бог Ветра, Ваю (обозначаемый слогом — *ка*).

1.2

манйур индро манйур эвāса дэво
 манйур хотā варуно джāта-ведāх
 манйум вишā йлате мāнушйр йāх
 пāхи но манйо тапасā са джошāх

Господь Манью-Нарасимха проявляется во властелине небес Индре, делая его победоносцем. Его сила проявлена во мне, Бхиме [ибо Индрой иногда называют также и Ваю]. Кроме того, Господь, несомненно, действует через Арджуну — воплощение Индры.

Манью — это *дэва* — Он лично явился сюда в облике Господа Кришны, совершающего игру под видом колесничего Арджуны.

Манью — это *хотā* — «жертвователь» в лице Рудры (Шивы), имеющего одиннадцать форм. Периодически случающееся уничтожение мира неизбежно. В ходе него Шива совершает «жертву», состоящую из гибнущих живых существ. Но в действительности всё это вершит властелин неумолимого вечного времени Нарасимха, как *антарьями* — источник внутреннего могущества Шивы.

Манью-Нарасимха также проявляется в Ямарадже — в том, кто предаёт всех грешников заслуженному ими адскому огню. Но в этой битве-жертвоприношении божественный гнев Манью проявлен во мне (Бхиме), дабы позволить мне обратить в священную жертву акт сокрушения злокозненных недругов!

Манью — это Варуна! В приложении к Богу это имя указывает, что Он исполнен высочайшего блаженства (*вара-āнанда*). Он покрывает (*āврноти*) невежеством сознание Дурьйодханы и иных злодеев. Он благословляет нас духовным счастьем (*варам уннайати*)!

Манью есть Джата-ведас — Он проявляется в боге огня Агни! Он — Господь, изначально одаривший Брахму знанием Вед. Пребывая в лучезарном солнце, Он озаряет весь мир, являя нашему взору истинную природу вещей. Он ведаёт всё о каждом рожденном существе!

Итак, сведущие мудрецы почитают Бога, как прославляемого всеми гимнами Вед, как изначально обладателя всех имен и обозначений и как властвующего над всем сущим! О всемогущий Манью! Храни же нас, извечно живущих подвижничеством во славу Твою!

Примечание: Касательно ближайшего будущего, финала битвы на Курукшетре, в тексте предсказано: Шива принимает участие в битве на Курукшетре в облике Ашваттхамы. Верша волю Всевышнего, он скоро предаст гибельному огню лагерь Пандавов, вместе со многими их соратниками.

Перечисленные в тексте боги: Индра, Яма, Варуна, Агни — представители 8-го, 12-го, 13-го и 15-го классов небожителей. Отсюда можно сделать обобщение, что имена всех сущих богов в их изначальном контексте описывают различные качества Всевышнего.

Имя Индра подразумевает формы Бога — Прадьюмну (Создателя) и Вāsудеву (Освобождающего). Имя Хотā — указывает на Санкаршану (Сокрушителя). Имя Варуна — есть обозначение Анируддхи — того, кто заключает (*āvr̥ноти*) все души в телесные оболочки. Имя Джата-ведас — указывает на предвечного Господа Нараяну. Таким образом, здесь звучит прославление этих пяти форм Бога.

1.3

абх̣й̣хи ман̣йо та̣васас та̣вий̣й̣ан
та̣пас̣ā й̣уд̣ж̣ā ви̣дж̣ахи ш̣ат̣р̣й̣н
ам̣ит̣рах̣ā в̣р̣трах̣ā да̣с̣й̣ух̣ā ча
ви̣ш̣й̣вā в̣āс̣й̣н̣й̣ āб̣ха̣р̣āт̣ва̣м̣ на̣х̣

О гневный Нарасимха! Приди же сюда и Своей несравненной огненной мощью атакуй врагов со всех сторон и уничтожь их! Ты — сокрушитель наших недругов, таких как Карна! Ты — сокрушитель вражеской рати, пытающейся окружить нас! Ты — сокрушитель злодеев, подобных Дурьйодхане, грозящих гибелью миру! Доверь же нам богатство целого мира после стяжания победы!

1.4

тва̣м̣ хи ман̣йо аб̣хи̣б̣х̣й̣т̣й̣-од̣ж̣ās
с̣вай̣ам̣-б̣х̣й̣р̣ б̣х̣āмо аб̣хи̣м̣āти̣-ш̣āха̣х̣
ви̣ш̣й̣ва-ча̣р̣ша̣н̣ис̣ са̣ху̣рис̣ са̣х̣āв̣āн̣
ас̣м̣āсв̣ од̣жа̣х̣ пр̣та̣н̣āсу̣ д̣хе̣хи

Ты — гневный Манью, воплощение победоносной силы, всегда являющийся по собственной воле! О исток мужества сильных, Ты обуздываешь всех надменных злодеев! Ты — всевидящее Око мира!

Будучи необоримым, Ты являешь терпимость в отношении ошибок Своих преданных. Вложи же победоносную мощь в наши войска!

1.5

абхāгас сан апапарето асми
тава кратвā тавишасйа прачетах
тан твā манйо акратур джихйлāхам
свā танйūr бала-дейāйа мехи

О тот, чья слава беспредельна, словно океан! О возвышающийся, подобно небосводу! О обладатель всеобъемлющего знания! Повинуясь Твоей воле [а не воле коварного Дурьйодханы], я с моими братьями (Пандавами) вершил лесное отшельничество долгие годы, непрестанно поклоняясь Тебе. Наконец, Тебя рассердило то, что злодеи всё ещё не уничтожены мною. Я — Твой, как Мукхья-прана, я есть прямое отражения Твоего божественного образа. Вложи же в меня Свою победоносную силу!

Примечание: Объяснение, каким образом Мукхья-прана стал прямым отражением образа Бога, представлено в первом томе книги (Философская часть, текст 1.18).

1.6

айам те асмй упамехй арвāм
пратйчйīнас сахуре вишва-дхāйах
манйо ваджринн абхи мām āвавртсва
ханāва дасййūм рута бодхй āпех

О Манью-Нарасимха! О хранитель вселенной! О прощающий ошибки своих преданных! Я — Твой преданный слуга! В ходе битвы

встань предо мной и позади меня, огради меня от опасностей со всех сторон! Словно громовержец Индра, помоги нам сокрушить злодеев [действуя также через Арджуну, воплощение Индры]. Воодушеви Юдхишхиру и других наших соратников на борьбу за правое дело!

1.7

абхи|прехи| да|киши|нато| бха|вā ме|
 дхā| в|ртра̎|ни| джа|нгха|нā|ва| бх|ўри|
 джу|хоми| те| дха|ру|нам| ма|дхво| а|грам|
 у|бхā| у|пā|мйи|у| пра|тха|мā| пи|бā|ва|

О Господь! Выйди и встань справа от меня, Мы вместе окружим и уничтожим полчища врагов. Так Ты и я обречем благо освобождения мира от бремени злодеев. Я подношу Тебе «медовый нектар» [кровь Духшасаны], лишь коснувшись его устами [символически, дабы пробудить страх в сердцах недругов], мы вкусим сладость победы!

Второй смысл — предсказание о явлении Мадхвачарьи:

В будущем я явлюсь как учитель Мадхва и в своих трудах растолкую сокровенный смысл Вед, представляющий собой прославление Твоих божественных достоинств. Ты и я первыми вкусим сладостный нектар того великого знания.

2.1

твайā| ма|нйо| са-|рат|хам| ā|руд|жан|то|
 ха|рша-|мā|нā|со| дх|риш|тā| ма|ру|твах|
 ти|гме|ша|ва| ай|удхā| са|мйи|шйā|нā|
 аб|хи|пра|ян|ту| на|ро| а|гни-|р|ўпāх|

О властелин богов Марутов и прочих небожителей, о Манью-Нарасимха! Взойдя вместе с Тобой на боевую колесницу [также,

находясь вместе с тобой в одном теле — «колеснице»], мы, одаренные неуязвимостью, воодушевленно ринемся в победоносное наступление. Стрелы и другое остро-заточенное оружие у нас наготове. Пусть же атака наших ратоборцев палит врага, словно огонь!

2.2

аг¹ни¹р и¹ва ма¹нй¹о т¹ви¹ши¹та¹с са¹ха¹с¹ва

се¹нā¹нй¹р на¹с са¹ху¹ре х¹ў¹та э¹д¹хи

ха¹т¹вā¹й¹а ш¹а¹т¹р¹ў¹н ви¹б¹ха¹д¹жа¹с¹ва ве¹да

о¹д¹жо-ми¹мā¹но ви¹м¹р¹д¹хо ну¹да¹с¹ва

О необоримый Манью-Нарасимха, сияющий подобно огню! Приди и стань нашим полководцем ради победы! [или: проявись в нашем воеводе Дхриштадьумне, герое, рожденном прямо из огня]. Благодаря Тебе пусть враги наши окажутся наголову разбитыми. Пусть богатые трофеи будут нам розданы Тобой. Надели нас всесокрушающей силой!

2.3

са¹ха¹с¹ва ма¹нй¹о аб¹хи¹мā¹ти¹м а¹с¹ме

ру¹д¹жа¹н м¹р¹на¹н пра¹м¹р¹на¹н пре¹хи ш¹а¹т¹р¹ў¹н

у¹гра¹н те пā¹д¹жо на¹нв ā¹ру¹ру¹д¹хе

ва¹й¹й¹ ва¹ша¹н на¹й¹а¹са э¹ка-д¹жа¹т¹ва¹м

О Манью-Нарасимха! Явись мне на помощь, пусть заклятый злодей Духшасана встретит теперь смерть, а другие враги, терпя тяжкие ранения, пусть в ужасе бегут прочь. Вследствие невежества Кауравы не осознают, что Твое могущество проявлено ныне в войске Пандавов. Сила Твоя — верховная, и Ты в одиночку способен обуздать всех надменных врагов!

2.4

эко баху́нām аси ма́нья вѝлито
 ви́шām ви́шām йудха́йе сам-и́ишādхи
 акр́тта-рук твайā йуджа́ вайан дйу-
 манта́н гхоша́м виджайāйя кр̣махе

О, достойный всеобщего преклонения Манью-Нарасимха! Ты один способен исполнить желания всех существ, а также наслать на них гибель. Надели каждого нашего воина волей к победе! Твое сияние беспредельно! Воодушевленные Твоей поддержкой мы радостно огласим поле брани победным рыком!

2.5

видже́ша-крд индра́ ивāнава-браво́³
 'смāка́м ма́нйо адхипā бхаве́ха
 при́йām те нāма сахуре́ гр̣н̄маси
 видма́ там утса́м йата́ āбaбх̣ут̣ха

О Манью-Нарасимха! Будь нашим беспрекословно почитаемым предводителем в бою, подобно победоносцу Индре, возглавляющему армию богов! Славя Тебя, мы воспоем Твое благое Имя! Поскольку Ты явился предо мной, я могу понять — Ты рад даровать нам Свою защиту.

Примечание: В конце первой четверти этого стиха, в соответствии со специфической диакритической разметкой (³), буква **О** читается особым образом: начиная с низкого тона (*анудātты*), на ней делается двух шаговый подъем тональности (вплоть до высокого тона *уддātты*), а на третьем шаге **О** вновь понижается до *анудātты*.

26

*ābhūtīā saḥadḥā vādḥra-sāyaka**saḥo bibharśī abhibhūta uttarām**kratvā no mānyo saḥa-medhī dḥi**maḥā-dḥanaśīa puru-hūta saṁsṛdḥi*

О непобедимый Манью-Нарасимха, Твое личное могущество подобно неотразимой стреле-молнии *ваджре*! О Пуру-хута — прославляемый всеми благими именами! Поддержи нас в этой битве — грандиозном жертвоприношении, устроенном Тобой ради очищения Земли от нечисти!

Примечание: В предыдущем тексте Бхима указал, что прославит Нарасимху пением Его имен, а здесь звучат некоторые из этих имен: Ваджра, Саяка, Абхибхути, Манью, Пурухута. Причем каждое из них несет в себе сразу по несколько значений. Говинда Ачарья представляет следующие толкования имен Господа Нарасимхи:

- Ваджра — «молния», также означает: вселяющий страх в демонов, а Своим преданным дарующий защиту; с радостью наделяющий нас победоносной силой.
- Саяка — «стрела»: сокрушитель злодеев; дарующий знание, блаженство и удачу.
- Абхибхути: победитель врагов; обнимающий *бхути* — богиню процветания Лакшми — Свою супругу, представленную одновременно в двух формах, таких как Шри-деви и Бху-деви.
- Манью: «справедливый гнев», обращенный против злодеев; форма, поглощающая знание, познаваемое святыми; тот, кто направляет на Себя ум медитирующих преданных; всезнающий; посылающий разум, удачу или смерть; сиятельный.
- Пурухута: властелин сердца царя небес Индры; Господь, одариваемый множеством священных жертв; прославляемый всеми благими именами.

Слоги данного стиха возвещают, что произносящий их Бхима узрел в тот момент Господа Нарасимху, обнимающего могучей рукой прелестную Лакшми, владычицу Своих дивных достояний, *бхути*.

2.7

сам̣сри̣штам̣ дхана̣м убхай̣ам сам̣акр̣там
 асма̣бхй̣ам дат̣тām вару̣най̣ ча ман̣йу̣х
 бхий̣ам да̣дхạ̄нā хр̣дай̣ешу̣ шат̣рава̣х
 пар̣ад̣жит̣āсо апани̣лайан̣тām

Оба вида богатств (земное и духовное; то, что было и что будет) причитаются нам (Пандавам) в результате победы. Пусть Манью-Нарасимха вернет нам утраченное царство, а Господь Анируддха (именуемый «Варуна») оградит нас в будущем от каверзных потерь! Пусть враги, отягощенные страхом, вынашиваемым в их сердцах, будут побеждены и разбиты! Да бегут злодеи прочь, чтобы в соответствии с их тяжкими грехами низвергнуться во тьму!

Примечание: В некоторых гимнах *шрути* описывается следующий тайный закон. Хотя демоны иногда творят какие-то благие дела, они в действительности не достойны плодов какого бы то ни было благочестия. Поэтому их «добрые» заслуги, в конечном счете, достаются богам, и, напротив, «грехи» богов, если таковые имеются, переходят на злосчастных демонов. Такое устройство способствует быстрому падению нечестивцев-демонов в злоеущую тьму, вхождение в которую предначертано им Провидением. Однако это отнюдь не означает, что Господь немилостив к горемыкам демонам — Он всего лишь дарует им путь, соответствующий их злонаправной природе духа. В качестве пояснения здесь может послужить следующий вступительный стих из комментария к «Манью-сукте» Говинды Ачарьи:

сваи̣рам̣ кākạ̄х̣ коки̣лан̣ту̣ кхалан̣ту̣ суд̣жанạ̄ апи̣
 сам̣мукхе̣ нараси̣м̣хасйạ̄ йо̣ йо̣ йо̣ йа̣х̣ са̣ эва̣ са̣х̣

«Иногда вороны могут подражать пению кукушек, а хорошие люди, случается, вершат злодеяния. Однако перед ликом грозного Нарасимхи всё встает на свои места — кем бы, кем бы, кем бы человек ни был в душе — именно тем он и оказывается».

Говинда Ачарья завершает свой комментарий серией изящных молитв собственного сочинения, составленных в духе традиции Вайшнавов, последователей Мадхвачарьи.

*манйу-сўктам идам адбхута-бхāвам
бхīмасена-паридриштам апūрвам
вйāчакāра павамāна-сапарйā-пūта-
видйа-гуру-даршита-падйах*

Прежде остававшийся нераскрытым удивительный смысл «Манью-сукты» — гимна, увиденного Бхимасеной в состоянии духовного транса — объяснен мною здесь по милости моего учителя, достигшего просветления посредством искреннего поклонения Павамане, благодатному богу Ветра.

*мāрути-севā-туштам гуна-пуштам
самāйрайе дāйаратхим
мадхйама-пāндава-джушам кршнам
атхо девакй-танайам*

Я безраздельно предаюсь исполненному высочайших божественных достоинств Господу Рамачандре, сыну царя Дашаратхи, тому, кого в высшей степени удовлетворило служение Ханумана, рожденного на Земле властелина Марутов (т. е. бога Ветра). Я также ищу прибежища у Господа Кришны, сына Деваки, близким другом которого стал Арджуна, средний брат из пятерых Пандавов.

*нихйāнка-дадха-ланках прйñātu
капих крпāлур акаланках
пркшо дурджана-рукшо ракшату
бхймах крпā-врштйā*

Да будет нами доволен Хануман, герой рода обезьян, блистающий милостью словно полная луна, лишенная пятен! Ради служения Господу он без всякого сожаления спалил золотой город демона Раваны, располагавшийся на Шри-Ланке. Да оградит нас от всяких невзгод обильным ливнем своей милости Бхима — сокрушитель несметных полчищ злодеев!

*дурмата-тимира-дйу-маñй рамаñййа-
танус таноту шамалопайшам
рāмах кршño вйāсо вйāсāñ джайанту
джайанту чāнтар-арйн*

Пусть Господь, рассеивающий тьму невежества подобно лучистому солнцу, представленный в трех божественных образах — Рамы, Кришны и Вьясадевы — освободит нас от грехов и невежества! Пусть Он оградит нас от невзгод и поможет нам победить внутренних врагов, предстающих в виде различных порочных склонностей (вожделения, гнева, зависти и прочих).

Глоссарий ключевых терминов санскрита

Зачастую объяснение санскритских слов включено непосредственно в повествование данной книги. Но те термины, которые вследствие их частого употребления иногда пишутся без перевода, представлены в этом кратком списке.

аватара — форма, в которой божественная личность является в мир.

авеша (аватара) — особое могущество, вкладываемое в конкретного героя от одного или нескольких богов.

ачарья — совершенный духовный учитель, который учит своим примером.

акшауhini — самая большая воинская единица (см. описание на стр. 130).

апсара — небесная куртизанка.

астра — магическое оружие богов.

асура — демон.

брахмастра — великое оружие Брахмы.

варнашрама — устройство ведического общества. Подразделяется на:

1) четыре сословия — *варны* (см. описание на стр. 41–42) и 2) четыре уклада жизни — *ашарама* (*брахмачари* — ученик, следующий целибату; *грихастха* — семьянин, исполняющий свой долг; *ванапранастха* — лесной отшельник и *санньяси* — отрешенный учитель.)

гандхарва — небесный певец, полубог.

дэва — (также — *сура* или *амар*) божественная личность.

джива — индивидуальная душа.

дхарма — священный долг.

йоджана — единица длины, приблизительно равная 13 км.

калпа — большой временной цикл (см. описание — том 1, стр. 104–105).

манвантара — период правления очередного прародителя человечества Ману (см. том 1, стр. 38–39).

махаратха — великий воитель на колеснице (см. описание на стр. 154).

тапас — подвижничество или достижимое посредством него могущество.

теджас — блистательность личности внешняя и внутренняя (см. описание на стр. 93).

раджасуя — особое жертвоприношение, исполняемое императором мира.

ракшас — могучее существо, зачастую демон или людоед.

риши — мудрец прорицатель.

юга — эпоха ведического летоисчисления (см. описание — том 1, стр. 39).

садху — святой подвижник.

сваямвара — церемония выбора жениха принцессой.

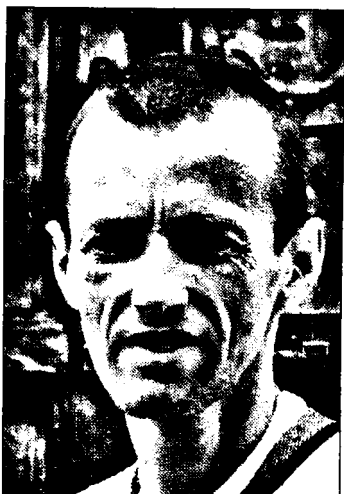
смрити — вспомогательные писания, истолковывающие Веды.

шрути — изначальные Веды, вечные гимны явленные Самим Богом.

ягья — священный жертвенный ритуал.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Об авторе книги

Автор этого труда, Гададхара Пандит дас, достаточно широко известен среди российских и зарубежных читателей. Встав на путь духовного самосознания, он посвятил около 20-ти лет изучению литературного и культурного наследия Индии. Занимаясь подобными изысканиями, в течение многих лет он жил в знаменитых святых местах Индии, таких как Вриндаван, Маяпур и Удупи.

Носимое ныне духовное имя — «Гададхара Пандит дас», было получено автором от духовного учителя Шрилы Бхакти-Викаши Свами во время посвящения, *дикши*, в 1996 году в одном из самых святых мест Индии — Шри-дхаме Маяпуре. Таким образом, он стал преемником авторитетной ученической линии Вайшнавов, именуемой «Брахма-Мадхва-Гандия-сампрадая», которая впервые была представлена в западном мире всемирно известным учителем Шрилой Бхактиведантой Свами Прабхупадой в 1965 году.

С самого начала Гададхара проявлял немалый интерес к изучению древнего языка, санскрита, знание которого необходимо для знакомства с оригиналами священных текстов ведической литературы. Несколько раз он предпринимал индивидуальные попытки начать изучение, и в период с 1995 по 1998 годы достиг ощутимого успеха в этом под руководством таких известных учителей, как Джанардана Бхатта (г. Мангалор), Гопипаранадхана прабху (Говардхан) и Яду даса (Вриндаван). Основное же его обучение прошло

Официальное награждение от настоятеля Шируп Матха в Удупи

в школе «Shrimad-Bhagavata Vidyapitham» при издательстве ББТ во Вриндаване.

Итак, несколько лет было потрачено на участие в миссии проповеди *бхакти-йоги* и на становление в навыках владения санскритом. А, начиная с 2004 года, по велению духовного учителя Гададхара стал делиться приобретенными знаниями, преподнося их либо в форме лекций, либо в виде собственноручно выполненных переводов к некоторым санскритским текстам.

На этой стезе примечательным свершением стало следующее. В 2006 году в Южной Индии прошла специальная пресс-конференция, посвященная выходу в свет книги «Двадаша-стотра», переведенной Гададхарой с санскрита на английский язык. Тогда на торжественной церемонии Лакшмивара Тиртха, настоятель древнего храма Шри Кришны в Удупи, удостоил Гададхару почетного звания — «Пандита», то есть сведущего в писаниях санскритолога и одарил его священной мантией.

Встреча с участниками Экспедиции

В течение последних нескольких лет Гададхара Пандит дас опубликовал ряд книг по ведической тематике, обретших популярность среди русскоязычных читателей. Более подробно о его литературном творчестве (изданных книгах), а также об устраиваемых им ежегодных экспедициях в Южную Индию можно узнать в Интернете со страниц авторского сайта: www.gadadhara.ru

Экспедиции в Южную Индию по святым местам

Автор книги, Гададхара Пандит дас совместно с московской тур-фирмой Вамана ежегодно проводит тур-экспедицию в Южную Индию, по местам жизни святого Шри Мадхвачарьи. Желающие принять участие в поездке приглашаются узнать подробности на авторском сайте: www.gadadhara.ru в разделе «Путешествия в Индию».

Примечательные достоинства тура:

- Близкие знакомства с местными жителями — брахманами и вайшнавами, дружеские визиты в монастыри, храмы и дома радушных хозяев. Прямое соприкосновение с древней ведической культурой гостеприимства и радушия.
- Посещение древних храмов и святынь с подробным освещением их истории в рассказах и лекциях. Знакомство с прекрасной кулинарией вегетарианцев, брахманов Южной Индии, вкушение освященной пищи. Одухотворение сознания на специальных тренингах по методикам мудрецов древности. Возможность индивидуальных и коллективных заказов на благотворные священные ритуалы или храмовые службы у традиционных жрецов высокой квалификации.
- Попутно, отдых на золотых пляжах Аравийского моря, в пределах знаменитой курортной зоны Гоа. Восточный базар с низкими ценами и богатым разнообразием товаров. Экзотические фрукты и овощи.
- Неутомительный режим экскурсий, комфортное проживание в отелях среднего класса.

О плане ближайших поездок и условиях участия в них можно узнать на авторском сайте: www.gadadhara.ru в разделе «Путешествия в Индию».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
ПОСЛАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	7
Шрила Бхакти-Вигьяна Госвами. Основные философские положения учения Мадхвачарьи, как фундамент учения Шри Чайтаньи Махапрабху	7
Слово редактора	10
ВВЕДЕНИЕ	13
Об оригинале книги	14
Библиография	17
Слово благодарности	17
Эпиграф	19

ТАЙНЫ «МАХАБХАРАТЫ»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей
(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. «ВАНА-ПАРВА»

Лесное отшельничество Пандавов	23
Благодать, обретенная Пандавами со вступлением в отшельническую жизнь	23

Дурьйодхана не внемлет наставлениям мудрецов, повелевших ему отказаться от ненависти к Пандавам	25
Господь Кришна навещает отбывших в лесное изгнание Пандавов. Истолкование тайного смысла невзгод Пандавов	27
Формальная причина, как будто не позволившая Кришне вступить за Пандавов	32
Родственники Пандавов проявляют заботу о членах их семьи. Уклад жизни Пандавов в лесу	34
Основополагающая беседа о священном долге человека, в ходе которой Бхима и Драупади вдохновляют Юдхиштхиру бороться за правое дело	35
Арджуна обретает оружие богов и посещает своего отца Индру в раю	46
Шри Кришна совершает игру поклонения Шиве	50
Шри Кришна сокрушает враждебных царей — Паундраку, Кашираджу, Судакшину и Экалавью	57
Шри Кришна шутит с Рукмини-деви	60
Баларама посещает Вриндаван и затем побеждает Майнду и Вивиду (Двивиду)	61
Баларама освобождает Самбу из плена в Хастинапуре. Величие Баларама, раскрывшееся в видении Бхимасены	62
Как Шри Кришна защитил Своего внука Анируддху, ставшего любовником дочери демона Банасуры	64
Начало паломничества Пандавов и их встреча с Шри Кришной в Прабхасе	68
Странствия Пандавов в Гималаях	69

Бхимасена дважды добывает для Драупади лотосы дивной красоты. Истолкование его встречи с Хануманом. Уничтожение Манимана и других злодеев-ракшасов	70
По просьбе Индры, Арджуна истребляет демонический клан <i>нивата-кавачей</i>	79
Возвращение Арджуны из царства Индры. Жизнь Пандавов на вершине Меру и их обратный путь в мир земной. Тайна пленения Бхимы змеем Нахушей	80
Возвращение Пандавов в родные земли и их радостная встреча с Шри Кришной и Сатьябхамой. Покушение злодея Джаядратхи на честь Драупади	88
Мудрец Маркандея дарует Пандавам бесценные наставления	90
Дурьйодхана пытается унижить Пандавов, сначала устроив богатый ритуал Пундарика, а затем предприняв увеселительную поездку в лес Двайтаван	92
Демоны из подземных миров воодушевляют удрученного поражением Дурьйодхану, раскрыв ему тайную миссию его воплощения	95
Индра хитростью забирает у Карны его магические доспехи и серьги	97
Пандавы, по просьбе <i>брахмана</i> , разыскивают пропажу — бруски арани. Юдхиштира спасает братьев, испивших воды из заколдованного озера Якши . . .	98

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «ВИРАТА-ПАРВА»

Скрытое житие Пандавов в столице царя Вираты	105
Пандавы вместе с Драупади меняют свою внешность и становятся придворными Вираты, не утратив при этом своих достоинств	105

Бхима, оставаясь при своих обязанностях повара, сокрушает в поединке надменного борца	109
Бхима убивает силача Кичаку, вожделевшего к Драупади	111
Дурьйодхана, догадавшись о местонахождении Пандавов, идет войной на царство Вираты. Кауравы терпят поражение от Пандавов	115
Юдхиштхира доказывает, что скрытное житие Пандавов закончилось отнюдь не преждевременно . . .	121

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. «УДЬЙОГА-ПАРВА»

Переговоры Пандавов с Кауравами, предпринятые во избежание кровопролития	125
Мирное послание Пандавов царю Дхритараштре	125
Пандавы, с одной стороны, а Дурьйодхана, с другой, ищут себе военных союзников	127
Санджая приносит Пандавам послание от Кауравов	131
Шри Кришна вдохновляет Пандавов продолжать борьбу. Могущество Бхимы и сила его сострадания. Господь становится посланником Пандавов	133
Дурьйодхана пытается пленить Шри Кришну, и Господь являет Свой вселенский образ собранию Кауравов	137
Шри Кришна встречается с царицей Кунти, а затем беседует с Карной и Ашваттхамой	141

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. «БХИШМА-ПАРВА»

Первые десять дней битвы на Курукшетре и героическая гибель Бхишмы	145
Краткое изложение «Бхагавад-гиты»	145

Обзор ключевых событий первых трех дней битвы	152
Четвертый день сражения	158
Наставления Бхишмы Дурьйодхане и краткий рассказ о пятом и шестом днях баталии	158
Седьмой день битвы	161
Восьмой день битвы	163
Девятый день сражения	165
Десятый день битвы и героическая гибель Бхишмы	167

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. «ДРОНА-ПАРВА»

Дроначарья командует армией Кауравов	173
Одиннадцатый день битвы	173
Двенадцатый день битвы. Арджуна сокрушает царя Бхагадату	175
Тринадцатый день битвы. Геройская гибель Абхиманью	180
Четырнадцатый день битвы. Арджуна идет в атаку, чтобы покарать смертью Джаядратху	184
Юдхиштхира шлет Сатьяки на помощь Арджуне. Сатьяки убивает Бхуришраву	189
Юдхиштхира шлет Бхиму на помощь Арджуне. Победы Бхимы над Дроной и иными соперниками	192
Мнимый успех Карны в борьбе с Бхимой	195
Бхима с Арджунной решают, кому из них следует убить Карну	199
С помощью Шри Кришны Арджуна убивает Джаядратху	201

Ночная битва, разразившаяся после четырнадцатого дня сражения	203
Мужество сына Бхимы Гхатоткачи. Карна разит Гхатоткачу копьем Индры	205
Гибель царя Бахлики и его потомков в ночной битве	208
Пятнадцатый день битвы. Подвиги Дронаचारьи и его уход из жизни	211
Ашваттхама, мстя за смерть отца, пускает в ход Нараяна-астру и другое мощное оружие. Фантастическая неуязвимость Бхимасены	214

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. «КАРНА-ВАДХА»

Карна возглавляет армию и гибнет в бою	219
Шестнадцатый день битвы	219
Шалья соглашается стать колесничим Карны.	
Борьба Пандавов с могучим Ашваттхамой	222
Бхима убивает сына Карны, Сушену. Карна с соратниками наносит ответные удары по Пандавам.	
Бхима дает врагам достойный отпор	228
Арджуна навещает раненого Юдхиштхиру. Шри Кришна освобождает Арджуну от губительных заблуждений, объяснив ему сакральный смысл <i>дхармы</i>	231
Бхима, словно жаждущий крови лев, убивает Духшасану и повергает в ужас всех врагов	236
Арджуна сокрушает Карну	242

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. «ШАЛЬЯ-ПАРВА»

Достигнув победы в битве, Пандавы вновь обретают царство	249

Восемнадцатый день битвы. Героическая смерть Шальи	249
Дурьйодхана пытается вырвать победу у Пандавов сначала силой оружия, а затем посредством магических заклинаний	252
Бхима карает злодея Дурьйодхану так, как ранее пообещал в своей клятве	255
Победа Бхимы безупречна — утверждает Шри Кришна, но злосчастный демон Дурьйодхана истолковывает всё иначе	259
Свершается воля Провидения — под покровом ночи Ашваттхама уничтожает военный лагерь Пандавов . . .	262
Ашваттхама, выпустивший в Пандавов <i>брахматру</i> , заслуживает наказание	267
Пандавы встречаются с родственниками в Хастинапуре. Примирение членов рода Куру и их скорбь о погибших воинах	275

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. «САМАСТА-ДХАРМА-САНГРАХА»

Суть учения о <i>дхарме</i> , священном долге жизни	281
Новая коронация царя Юдхишхиры и <i>ювараджи</i> Бхимы. Гибель врага божественности Чарваки	281
Чувство собственной вины угнетает Юдхишхиру, он решается обратиться с вопросами к деду Бхишме . . .	282
Учение о <i>дхарме</i> , явленное миру через достославного Бхишму	284
Предписанная деятельность в рамках четырех сословий, <i>варн</i>	285
Пандавы обсуждают цели жизни — <i>дхарму</i> , <i>артху</i> и <i>каму</i> , дабы выяснить, какая из них главная	292

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. «АШВАМЕДХА-ПАРВА»

Кульминация успеха Пандавов — жертвоприношение

Ашвамедха	301
Великие деяния обретших царство Пандавов	301
Пандавы заставляют властелина эпохи Кали подчиниться своей воле	307
Господь Кришна вновь одаряет Арджуну духовным знанием	310
Отбытие Шри Кришны в Двараку, Его встреча с мудрецом Уданкой	312
С помощью Вьясадевы Пандавы добывают сокровища, необходимые для совершения жертвоприношения	314
Господь Кришна благословляет мудреца Уданку и спасает внука Пандавов, Парикшита, от гибели	317
Приготовление к Ашвамедха-ягье, Арджуна победоносно шествует по миру за жертвенным конем и терпит поражение от руки собственного сына Бабхруваханы	318
Судьбоносные знаки, <i>лакшаны</i> , на теле Арджуны и наука истолкования подобных знаков	321
Великолепная Ашвамедха-ягья Пандавов	323
Пандавы щедро раздают благодарственные дары	325
Демон в облики мангуста пытается охулить <i>ягью</i> Пандавов Несравненная слава деяний Вайшнавов	327

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. «АШРАМА-ВАСИКА-ПАРВА»

Дхритараштра с его спутниками жизни достигает рая	333
Бхима напоминает Юдхиштхире о бренности земной жизни	333

Бхима побуждает Дхритараштру к отречению, заботясь о его духовном благе	335
Дхритараштра вместе с его близкими уходит в отшельничество	337
Великое чудо милости Шри Вьясадевы	342
Дхритараштра, Гандхари и Кунти возносятся на небо . .	344

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

«ПАНДАВА-СВАРГА-АРОХАНАМ»

Пандавы вслед за Шри Кришной возносятся на небеса . . .	347
Великое жертвоприношение, венчавшее земные деяния Шри Кришны	347
Покидая мир, Господь принимает как должное крах, постигший Его династию	349
Пандавы и Драупади решают покинуть мир вслед за Шри Кришной	360
Толкование тайны ухода Драупади и четверых младших Пандавов	362
Восхождение Юдхиштхиры в рай. Ища своих близких, он претерпевает мытарство	366
Небожители объясняют Юдхиштхире тайну пережитых им дурных видений	368
Бхима нисходит вновь на Землю как Мадхва с миссией проповеди. Цитаты из Вед, прославляющие воплощения Ваю. Завершение рассказа о потомках Пандавов	373
История явления Господа Будды и сокровенный смысл Его учения	377
Пришествие Мадхвачарьи с миссией проповеди и последующее явление богини Дурги	381

Предсказание о явлении Господа в образе Калки	382
Заключение. Слава и предназначение данного писания. Божественные полномочия автора.	383

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. «ХАРИ-АШТАКА»

Восемь стихов, составленных в прославление Господа Хари. (третья стотра из молитвенника «Двадаша-стотра» Мадхвачарьи)	389

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. «КУРУ-СТОТРА»

Назидания о ДОЛЖНОМ для Вайшнава, стремящегося к совершенству. (автор — Шри Вадираджа Тиртха)	395
«Куру-стотра»	396

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. «МАНЬЮ-СУКТА»

Прославление гневного образа Нарасимхи, Господа полульва-получеловека	403
«Манью-сукта»	404

ГЛОССАРИЙ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ САНСКРИТА . . .	416

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Об авторе книги	417

Другие книги автора:

- «Пять молитв дарующих защиту», Философская Книга, 2005
«Dvadasha stotra of Madhvacarya», Eng. , 2006, Udupi – India
«Кто такой Ганеша?», Философская Книга, 2006
«Мадхвачарья — учитель мира», Философская Книга, 2008
«Книга вдохновения учителя мира — Шри Мадхвачарьи», 2010
«Ганеша вестник удачи», Философская Книга, 2011
«Ganesha Shri Krishna's devotee», Eng. , 2011, Udupi – India
«Молитвы дарующие защиту», Философская Книга, 2013
«Тайны Махабхараты, явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей»,
том 1, Философская Книга, 2014

Контакты:

Тел.: 8 905 181-65-49

8 917 353-61-67

E-mail: gadadhara@mail.ru

Авторский сайт: gadadhara.ru

Для справок, посетите авторский сайт

www.gadadhara.ru

Официальный представитель в Москве:

издательство «Философская Книга»

www.philbook.org; info@philbook.org

Интернет-магазин:

www.mangobazar.ru; info@mangobazar.ru

Посетите сайты наших друзей:

www.torsunov.ru

www.vedamedia.ru

www.raduga2005.lv

www.dayalnitay.murti.ru

www.krishna.ru

**Тайны «Махабхараты»,
явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей
(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)
Часть 2 (2/2)**

Перевод с санскрита и толкование
Гададхары Пандита даса

Подписано в печать 16.06.2016.
Формат 70*100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Заказ № ВЗК-02607-16.

«Философская Книга»
info@philbook.org; www.philbook.org

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: order@gipp.kirov.ru